С. АВАЛІАНИ.

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ.

1) Исторіографія земскихъ соборовъ.

2) О представительствѣ на земскихъ соборахъ XVI в. и начала XVII в.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ", Успенская, 56.
1910.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
620
Б3

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ II выпуска Историко-филологическаго Факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Первоначально предполагалось издать отдѣльно части нашей работы, этимъ объясняется отдѣльная нумерація частей и нѣкоторыя повторенія.

Приносимъ глубокую благодарность Историко-филологическому факультету Новороссійскаго Университета, пріютившему на страницахъ своихъ „Ученыхъ Записокъ“ нашу работу.

С. Авалiани.

Введеніе.

Ни одинъ институтъ, ни одинъ вопросъ русской исторіи, можно сказать безошибочно, не вызывалъ такого глубоко-жизненнаго интереса, какъ среди спеціалистовъ историковъ и юристовъ, такъ и среди широкой публики, какъ московскіе земскіе соборы. Интересъ обусловливался многими причинами: однимъ, земскіе соборы представлялись своеобразнымъ институтомъ, созданнымъ самобытными условіями эволюціи русской жизни; для другихъ, земскіе соборы являлись политическимъ идеаломъ, который модифицировался сообразно съ условіями историческаго момента и эпохи, наконецъ, для многихъ, земскіе соборы были учрежденіемъ отнюдь не своеобразнымъ, наоборотъ, учрежденіемъ типичнымъ, свойственнымъ опредѣленнымъ этапамъ историческаго развитія формъ государственной жизни. Нигдѣ также не сказывались съ такой силой и выпуклостью политическіе и общественные идеалы, философское или соціологическое міровоззрѣніе, какъ при разработкѣ исторіи земскихъ соборовъ. Поэтому научныя изысканія надъ прошлымъ земскихъ соборовъ не оставались достояніемъ ограниченнаго числа ученыхъ спеціалистовъ, а они получали своеобразный общественный интересъ. Земскіе соборы служили излюбленной темой популяризаціонныхъ брошюръ и изданій, разсчитанныхъ всегда, сообразно съ моментомъ ихъ появленія въ свѣтъ, на опредѣленный общественно-политическій эффектъ. Исторіографія земскихъ соборовъ въ силу отмѣченныхъ обстоятельствъ разрослась до громадныхъ размѣровъ и не перестаетъ обогащаться новыми изысканіями. Однако, во внѣшней и внутренней исторіи земскихъ соборовъ много спорнаго, неяснаго, невыясненнаго, что объясняется скудостью дошедшаго до

насъ матеріала, дефектностью наличнаго и неясностью терминологіи института. Предлагаемая работа не ставитъ своей цѣлью разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, ея задачи скромнѣе: она стремилась подвести итогъ работамъ, посвященнымъ земскимъ соборамъ.

Мы въ хронологической послѣдовательности прослѣдили исторіографію земскихъ соборовъ; пытались отмѣчать какъ постепенно наростала работа изслѣдователей, какъ расширялись и совершенствовались методы изслѣдованія привлеченіемъ новыхъ матеріаловъ, новыми постановками вопросовъ. Хронологическій путь былъ избранъ нами потому, что этотъ способъ изложенія даетъ возможность легче прослѣдить наростаніе работы, ибо каждая послѣдующая ученая работа исходила изъ предшествующей, базировалась на ней, или дополняя ее, или исправляя, или же выдвигая новые вопросы, не предусмотрѣнные предшествующей. Такъ какъ изслѣдователи понемного черпали матеріалъ, то послѣдующимъ изслѣдователямъ оставалось обращаться за поисками новыхъ, просматривать наличный матеріалъ лишній разъ, эта работа была тѣмъ плодотворнѣе, что ограниченность матеріала давала возможность тщательнаго и детальнаго обслѣдованія. Правда, кое-гдѣ мы нарушали хронологическій порядокъ изложенія, но всякій разъ такой ходъ обусловливался необходимостью соблюсти цѣльность впечатлѣнія, но рѣдкія уклоненія такого рода, въ общемъ, не лишаютъ работу хронологическаго порядка изложенія. Намъ могутъ поставить вопросъ, насколько необходима такая работа, и мы должны отвѣтить, что работы аналогичнаго характера не представляютъ для автора благодарнаго труда; но намъ кажется, что такія работы весьма цѣнны и необходимы, когда литература вопроса разрастается и расширяется, когда на очереди много другихъ срочныхъ работъ. Мы исходили изъ положенія, что такія работы должны дать возможность быстрой ориентировки въ обширной литературѣ вопроса, создать экономію силъ и средствъ, выпукло выставить вопросы, долженствующіе привлечь вниманіе изслѣдователей. Конечно, каждый спеціалистъ знакомъ съ исторіей вопроса, но работы аналогичнаго содержанія должны играть роль вспомогательнаго и справочнаго пособія. Такими соображе-

ніями руководились мы, когда рѣшились опубликовать свой очеркъ. Предлагаемый исторіографическій очеркъ долженъ сдужить также и введеніемъ ко второй части нашего труда, посвященнаго очерку характера и состава представительства на земскихъ соборахъ XVI и начала XVII в.

Мы разсмотрѣли почти всю литературу, имѣющую значеніе въ исторіографіи земскихъ соборовъ, а также попытки популяризаціи земскихъ соборовъ послѣдняго времени; мы далеки отъ мысли, что исчерпали литературу, такой задачи мы и не ставили себѣ.

Идея земскаго собора въ прошломъ и настоящемъ.

XVI в. въ русской исторіи можетъ быть по справедливости названъ эпохой русскаго ренессанса въ широкомъ значеніи этого понятія. Въ собравшейся политически Руси замѣтно сильное умственное броженіе, которое идетъ въ разныхъ направленіяхъ, задѣвая и освѣщая всѣ насущные вопросы общественно-политической и религіозно-нравственной жизни. Соціально-политическая подпочва вызывала, возбуждала и втягивала въ умственную борьбу разнообразные общественные элементы. XVI в. же ознаменованъ борьбой виднѣйшихъ соціальныхъ классовъ: съ одной стороны, крупное землевладѣльческое сословіе, боярство вступило въ борьбу съ представителемъ высшей политической власти въ странѣ, съ вел. кн. Московскимъ, а потомъ съ царемъ всея Руси, идейными представителями ихъ и явились Василій III и Ив. Ник. Берсень-Беклемишевъ, позже Грозный съ А. Курбскимъ; съ другой стороны, противорѣчіе общественныхъ интересовъ осложняется новыми борющимися силами, когда переплетаются начала соціальнаго общежитія съ религіозными основаніями. Вѣдь борьба нестяжателей съ сторонниками монастырскаго землевладѣнія имѣла въ виду возрожденіе строгаго иноческаго общежитія, но въ то же время борьба осложнялась факторами матеріальнаго характера. Борьба съ вотчиннымъ землевладѣніемъ монастырей находила сочувствіе въ средѣ московской землевладѣльческой знати, низшаго служилаго класса, а также въ лицѣ представителя высшей политической власти, царя московскаго; правда, ис-

точники сочувствія этихъ разнородныхъ элементовъ не одного и того же порядка. Иммунитетныя привилегіи церкви и монастырей наносили существенный ущербъ соціальной мощи землевладѣльческой знати; секуляризаціонныя стремленія высшей московской политической власти имѣли реальное политическое основаніе: отсутствіе свободнаго земельнаго фонда стѣсняло царя и князя Московскаго въ необходимости вознагражденія служилыхъ людей. На соборахъ 1503 г. и 1551 г. сторонники монастырскаго землевладѣнія взяли вверхъ, что указывало, если не на партійную сплоченность, то во всякомъ случаѣ на крупную силу, олицетворяемую сторонниками монастырскаго землевладѣнія, или вѣрнѣе, оно указывало на борьбу свѣтской и духовной власти; правда, духовная власть не стремилась къ власти свѣтской, но первая разошлась со второй и даже больше, свѣтская власть должна была признать молчаливо побѣду сторонниковъ монастырскаго землевладѣнія. Борьба и столкновеніе разнородныхъ общественныхъ интересовъ усиливались общими причинами экономическаго свойства. Переходъ отъ чисто натуральнаго хозяйства къ денежному, колонизаціонное движеніе изъ центра на востокъ, ставило на очередь разрѣшеніе крестьянскаго вопроса; бремя фискальныхъ повинностей выдвигало на очередь упорядоченіе отношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ-рабочимъ. Частные случаи ограниченія крестьянскихъ переходовъ въ половинѣ XV в., приводятъ, наконецъ, къ окончательному прикрѣпленію крестьянъ, санкціонированному ук. 1597 г. Борьба общественныхъ классовъ изъ сферы разрѣшенія практическихъ вопросовъ переносилась въ книгу, порождая литературныя направленія и группы (см. Бесѣду преп. Сергія и Германа, произведенія инока Вассіана, М. Грека).

Умственное броженіе конца XV и XVI в. пріобрѣтало характеръ рѣзко выраженнаго раціоналистическаго мышленія, что порождало еретическое вольномысліе жидовствующихъ и стригольниковъ. „Еретическое“ мышленіе конца XV и нач. XVI в. сначала жидовствующихъ и стригольниковъ, а затѣмъ Ѳ. Косого, Башкина, отчасти старца Артемія, лучшій показатель той переоцѣнки понятій, которыми болѣютъ переходныя эпохи вообще, а XV—XVI в. въ частности. Не-

довольство господствующимъ міровоззрѣніемъ, критицизмъ, и поиски новаго, наиболѣе характерные показатели эпохи. Если одна часть мыслящаго общества одержана раціоналистическимъ критицизмомъ, то другая, болѣе крайняя, переходитъ въ анархическое умонастроеніе, которое причудливо сплетается съ высоко гуманными взглядами („не требѣ начальству быть въ христіанствѣ“ училъ Ѳ. Косой, а Башкинъ, основываясь на христіанскомъ ученіи, возставалъ противъ рабства).

Такимъ образомъ, общественно-политическая борьба XVI в., столкновеніе интересовъ господствующихъ классовъ идетъ подъ соотвѣтствующими идейными лозунгами, разростаясь до страстной полемической схватки. Литературные памятники XVI в. представляютъ глубочайшій интересъ для изслѣдователей, они вскрываютъ сложную сѣть реальныхъ взаимоотношеній людей XVI в. Идейный подъемъ XVI в. указывалъ на глубокій внутренній, сосредоточенный въ нѣдрахъ народной жизни, соціальный процессъ.

Если эпоха гуманизма на Западѣ характеризуется развитіемъ индивидуализма, если индивидуализмъ въ вопросахъ личной вѣры и внутренняго убѣжденія выростаетъ въ индивидуализмъ въ вопросахъ политической и гражданской жизни, то у насъ критическій раціонализмъ вмѣстѣ съ мистицизмомъ XV—XVI в. былъ первымъ серьезнымъ показателемъ зарожденія индивидуализма личнаго, которое выростаетъ въ индивидуализмъ политическій (кн. Курбскій). Широкое идейное теченіе XVI в., подготовленное общественно-политическими отношеніями, разрѣшается крупнымъ соціально-политическимъ кризисомъ, смутой нач. XVII в., точно также, какъ религіозно-нравственныя и общественно-политическія противорѣчія на Западѣ разрѣшились реформаціей.

Оживленная умственная работа XVI в., проявляющаяся въ многочисленныхъ памятникахъ письменности имѣетъ значеніе симптоматическое. Мы знаемъ, что XVI в. характеризуется длинной вереницей реформаторскихъ попытокъ, охватывающихъ всю совокупность проявленій общественно-политической жизни. Реформа въ области мѣстнаго управленія,

замѣна кормленія самоуправленіемъ земщинъ, судебникъ 1550 г., стоглавый соборъ и попытка очищенія русской церкви отъ нравственной порчи, попытка поднятія ея моральнаго авторитета, патріаршій престолъ, окончательное признаніе независимости русской церкви, актъ 1597 г. и закрѣпленіе крестьянства, какъ итогъ предшествующаго историческаго развитія, наконецъ земскій соборъ, какъ вѣнецъ зданія, въ идеѣ современниковъ, по крайней мѣрѣ, — вотъ та крупная „реформація", которая, съ одной стороны, удовлетворяла назрѣвшимъ потребностямъ современной жизни, а съ другой, выдвигая въ нѣкоторыхъ основаніяхъ рѣзче соціальныя противорѣчія, (прикрѣпленіе крестьянъ, разгромъ боярской олигархіи, закрѣпленіе за государственной службой низшихъ военно-служилыхъ классовъ) подготовила кризисъ XVII в.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что земскій соборъ XVI в. выростаетъ въ очень сложную эпоху, которая характеризуется особеннымъ подъемомъ общественно-политической мысли разныхъ оттѣнковъ. Не вдаваясь въ подробности возникновенія института, мы однако должны отмѣтить, что въ эпоху строительства XVI в. земскій соборъ не явился вдругъ, а онъ долженъ былъ явиться, какъ естественный продуктъ существующихъ отношеній между властью и другими политическими группами. Боярская олигархія, старые удѣльные князья, большіе и малые феодалы, хотя не представляли сплоченной массы, которая была бы способна проводить свои тенденціи, однако она представляла силу, съ которой необходимо было считаться власти; отголоски политическаго недовольства этой группы явственно слышатся, начиная съ Іоанна III и реально проявляются въ эпоху малолѣтства Грознаго. Бояре, потомки удѣльныхъ князей, разгромленные какъ политическая сила, представляли внушительную силу, какъ землевладѣльческая аристократія, съ которой естественно необходимо было считаться. Къ тому же боярство московское, которое къ эпохѣ Грознаго всосало, какъ землевладѣльческая аристократія, и потомковъ удѣльныхъ князей, не теряло надеждъ на политическое господство. Естественно, что отсюда должна была выйти сила противоборствующая царской власти, которая

къ тому же, основываясь на ученіи о божественномъ происхожденіи власти, явно стремилась къ самодержавію. Мы безошибочно можемъ сказать, что земскій соборъ, какъ генеральные штаты, явились въ результатѣ столкновенія боярской землевладѣльческой аристократіи, феодальнаго дворянства по новой терминологіи, и царской власти. Земскій соборъ былъ компромиссомъ со стороны царской власти и онъ явился какъ результатъ борьбы олигархическаго, экономически сильнаго боярства и царской власти. Въ доказательство истинности положенія мы и должны обратиться къ литературнымъ памятникамъ эпохи, которые и ознакомятъ съ той борьбой, которая естественно занимала и боярскую олигархію и царя. Мы оставимъ въ сторонѣ произведенія „западника“ Максима Грека, потому что онъ не могъ раздѣлять тѣхъ положеній, изъ которыхъ исходила московская знать въ борьбѣ за земскій соборъ, хотя на лицо его сочувствіе, какъ по вопросу о монастырскомъ землевладѣніи, такъ равно по вопросу о необходимости земскаго соборнаго начала. Что вопросъ о доступѣ бояръ къ вліянію на дѣла былъ вопросомъ жизненнаго значенія, то объ этомъ въ виду общеизвѣстности много говорить не приходится. Про Василія III бояре неоднократно говорили, что „государь пришелъ жестокъ, людей мало жалуетъ, къ людямъ немилостивъ“, „государь упрямъ, встрѣчи противъ себя не любитъ, и кто противъ него говоритъ и онъ на того опаляется“, „запершися самъ третей у постели всякія дѣла дѣлаетъ“; вѣдь, авторъ похвальнаго слова Василію III, по поводу рожденія Ивана IV торжественно заявлялъ, что будущій Грозный „посрамитъ еретическое гнилословіе“ и „управитъ исконное въ отечествѣ его любопренное и гордынное *о благородствѣ мятежное шатаніе*.“ Иное сказаніе, присоединенное къ „Бесѣдѣ преп. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ“, весьма опредѣленно говоритъ о настроеніи извѣстной части общества, въ сознаніи которой земскій соборъ являлся опредѣленнымъ политическимъ идеаломъ: „достоитъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ и православнымъ благочестивымъ папамъ... благословити царей и великихъ князей русскихъ московскихъ на *единомысленный вселенскій совѣтъ* и съ радостію царю воздвигнути отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ

уѣздовъ градовъ тѣхъ, *безо величества и безъ высокоумія гордости*, Христоподобною смиренною мудростію, *безпрестанно всегда держати погодно при собѣ и собѣ ото всякихъ миръ всякихъ людей и на всякъ день ихъ добръ распросити царю самому* о всегоднемъ посту и о каяніи міра всего и про всякое дѣло міра сего. А *разумныхъ мужей, мудрыхъ и надежныхъ приближенныхъ своихъ воеводъ и воиновъ* со многимъ войскомъ ни на единъ день не разлучатися отъ собя; а таковою царскою мудростію и воиновымъ валитовымъ разумомъ вѣдомо да будетъ царю самому про все всегда самодержства его, и можетъ скрѣпити отъ грѣха власти и воеводы своя и приказные люди вся и приближенныхъ своихъ воеводъ и воиновъ отъ поминка и отъ посула и отъ всякія неправды, и сохранитъ ихъ отъ многихъ безчисленныхъ властелинныхъ грѣховъ и ото всякихъ льстивыхъ льстецовъ и отъ обавниковъ ихъ, и объявлено будетъ тѣми людьми таковое дѣло предъ царемъ“ [1]. Слѣдовательно, „вселенскій совѣтъ“, который долженъ быть „воздвигнутъ“, „безо величества и безъ высокоумія гордости“, а равно „разумные, мудрые, надежные“ приближенные поставятъ царя въ извѣстность относительно дѣятельности приказныхъ и другихъ чиновъ. Ясно выраженная въ „Иномъ сказаніи“ идея вселенскаго совѣта—идея боярская; бояре имѣли много основаній жаловаться на „высокоуміе“ и „гордость“ политической власти въ государствѣ. Нельзя согласиться съ тѣми изслѣдователями, которые относятъ „Иное сказаніе“ ко времени послѣ созыва перваго собора 1550 г., ибо ясно, что для автора это идеалъ, къ которому необходимо стремиться. Идея вселенскаго мірскаго совѣта не чужда и автору „Бесѣды“, если согласиться, что авторъ „Бесѣды“ и „Иного сказанія“ разныя лица; сильно вооруженный противъ власти, которая допустила монастырское землевладѣніе со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, авторъ „Бесѣды“ раздраженъ, непочтителенъ къ царямъ, называя ихъ „малосмысленними, Христу противницами“ [2]. Идея мірскаго вселенскаго совѣта выражается у автора слишкомъ опредѣленно: „подобаетъ съ мі-

[1] Лѣтопись Археограф. Комиссіи в. X, стр. 30—31.

[2] Лѣтопись занятій археогр. Комиссіи в. X, стр. 10.

Подробнѣе у насъ „Бесѣда преп. Сергія и Германа валаамскихъ чудотворцевъ, какъ историческій источникъ“. Богосл. Вѣстн. № 3, 1909 г.

ромъ во всемъ вѣдати царю самому, со властьми своими, а не съ иноки“ [1]). Боярская олигархическая тенденція слишкомъ явно чувствуется въ „Бесѣдѣ“, когда она указываетъ, что царю подобаетъ „изъ міру съ пощадою собирати всякіе доходы и дѣла дѣлати милосердно, а не гнѣвно, ни по наносу“, „а царемъ съ боляры и съ ближними пріятели о всемъ совѣтовати накрѣпко“ [2]). „Бесѣда“ и „Иное сказаніе“ не случайно соединены, между ними тѣсное идейное родство, оба памятника, если допустить, повторяю, принадлежность ихъ разнымъ авторамъ, проникнуты тенденціями, идеями московской землевладѣльческой знати, политическія идеи которой выкристализовались, съ одной стороны, въ идею боярскаго совѣта, а съ другой, въ идею вселенскаго совѣта. Если въ слѣдъ за нѣкоторыми изслѣдователями отнести „Бесѣду“, слѣдовательно и „Иное сказаніе“ или наоборотъ, къ эпохѣ послѣ 1550 г., т. е. послѣ перваго земскаго собора, то и въ этомъ случаѣ придется признать, что политическія идеи, объединяющія извѣстныя группы лицъ, рождаются не сразу, не вдругъ; всегда нужно допускать, что идея рождается раньше, чѣмъ она станетъ, при извѣстныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, достояніемъ всѣхъ путемъ печатнаго или иного средства. Отсюда ясно, что идея земскаго собора, вышедшая изъ сознанія политически обезсиленнаго, но экономически мощнаго землевладѣльческаго класса, бояръства, была своего рода политическимъ лозунгомъ для московскаго бояръства, но отсутствіе тѣсной корпоративной солидарности лишало ихъ возможности вести борьбу для осуществленія идеи, и борьба пріобрѣла партизанскій характеръ. Переписка Іоанна IV съ Андреемъ Курбскимъ—этотъ замѣчательный памятникъ, прекрасно иллюстрируетъ взаимотношенія бояръства и царской власти. А. Курбскій, какъ защитникъ и идейный представитель боярскаго міровоззрѣнія отстаиваетъ мысль о необходимости для царя искать совѣта не у однихъ совѣтниковъ бояръ, но и у „всенародныхъ человѣкъ“, отстаивая боярскій совѣтъ и совѣтъ „всенародныхъ человѣкъ“, Курбскій повторяетъ мысль „Бесѣды“, слѣдовательно, идея боярскаго совѣта и земскаго всенароднаго совѣта, являлась

[1]) ibid.—24.
[2]) ibid.—21, 27.

политическимъ лозунгомъ для землевладѣльческой знати. Іоаннъ Грозный прекрасно усвоилъ, что „всяка душа владыкамъ предвладующимъ да повинуется: никая же бо владычества, еже не отъ Бога учинена есть; тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противится“ [1]), онъ же вѣритъ, что владѣетъ престоломъ „Божіимъ изволеніемъ и прародителей и родителей своихъ благословеніемъ, яко же родихомся во царствіи, тако и возрастохомъ и воцарихомся Божіимъ велѣніемъ и родителей своихъ благословеніемъ свое взяхомъ“ [2]), отсюда и выводъ, что „царемъ подобаетъ обозрительнымъ быти: овогда кротчайшимъ, овогда же ярымъ; ко благимъ убо милость и кротость, ко злымъ же ярость и мученіе; аще ли же сего не имѣя, нѣсть царь: царь бо нѣсть боязнь дѣломъ благимъ, но злымъ“ [3]). Власть, по теоріи Грознаго, должна принадлежать ему одному безраздѣльно: „Россійское самодержавство изначала сами владѣютъ всѣми царствы, а не бояре и вельможи“ [4]). Исторія народовъ древности, Византіи доказываетъ „каково правленіе составляется въ разныхъ началѣхъ и властехъ, и *понеже убо тамо быша царіе послушны епархомъ и сигклитомъ* и въ какову погибель пріидоша“, и Грозный съ удивленіемъ вопрошаетъ Курбскаго „сія ли убо *намъ совѣтуеши*, еже къ таковѣ погибели пріити“ [5]); между тѣмъ Іоаннъ Грозный указываетъ, что боярскій синклитъ создавалъ анархію: „вы растлѣнны, отвѣчаетъ Грозный Курбскому, что не токмо повинны хотѣсте мнѣ быти и послушны, но и мною владѣсте, и всю власть съ мене снясте, и сами государилися, какъ хотѣли, а съ меня все государство сняли: словомъ азъ быхъ государь, а дѣломъ ничего не владѣлъ“ [6]), какимъ же образомъ царь можетъ назваться самодержцемъ „аще не самъ строитъ“. Такимъ образомъ, Іоаннъ IV слишкомъ ясно и вразумительно отстаиваетъ полноту и независимость царской власти отъ домогательства покушеній и на нее со стороны боярской знати. Независимость и неогра-

[1]) Сказанія кн. Курбскаго, изд. 3-е, стр. 139.
[2]) ibid.—137.
[3]) ibid.—147.
[4]) ibid—141.
[5]) ibid—153.
[6]) ibid—195.

ниченность, идея, которой дорожитъ Грозный. Онъ всегда въ сношеніяхъ съ иностранцами подчеркиваетъ эту особенность и своеобразіе русской власти. Въ боярскихъ отвѣтахъ, продиктованныхъ на подметныя письма польскаго короля Сигизмунда-Августа, такъ выражаетъ эту мысль: „нашихъ великихъ государей *вольное царское самодержство* не какъ *ваше убогое королевство*, а нашимъ великимъ *государямъ не указываетъ никто*, а тебѣ *твои панове, какъ хотятъ, такъ укажутъ* а наши всѣ государи самодержцы, и никто же инъ имъ чѣмъ не можетъ указа учинити, и вольны добрыхъ жаловати, а лихихъ казнити". Въ письмѣ къ Елизаветѣ Англійской въ октябрѣ 1570 г. Іоаннъ IV выразилъ свое отношеніе къ существу представительнаго строя: „мы чаяли того, (относительно союза Англіи противъ Польши въ торговыхъ дѣлахъ) что ты на своемъ государствѣ государыня и *сама владѣешь* и своей государской чести смотришь и своему государства прибытка. И мы потому такія дѣла и хотѣли съ тобою дѣлать. Ажно у тебя мимо тебя люди владѣютъ, и не токмо люди, но мужики торговые, и о нашихъ государскихъ головахъ и о частяхъ, и о земляхъ прибытка не смотрятъ, а ищутъ своихъ торговыхъ прибытковъ А ты пребываешь въ своемъ дѣвическомъ чину, какъ есть пошлая дѣвица" [1]). Слишкомъ очевидно неодобрительное отношеніе Іоанна Грознаго къ порядкамъ государственнаго управленія при ограниченной, сословными представительными учрежденіями, монархіи. Сторонникъ идеи богоустановленности власти, Грозный очень твердо отстаивалъ идею самодержавнаго правленія, соотвѣтствующимъ образомъ аргументируя ее. Для политическаго антагониста Грознаго, Курбскаго царская власть, купно съ боярскимъ совѣтомъ, представлялась идеаломъ политическаго строительства, который не подавлять, а необходимо совершенствовать. „Когда въ заповѣдѣхъ Господнихъ пребывалъ еси, *избранныхъ нарочитыхъ мужей окрестъ себя* имѣлъ еси, и не токмо былъ еси храбрый, мужественный подвижникъ, и врагамъ твоимъ страшенъ, но и священнаго писанія преполонъ и святынею чистою освященъ. А нынѣ во якую бездну глупства и безумія

[1]) Соловьевъ, изд. „Обществ. Пользы" кн. 2, т. 6, стр. 293.

развращенія, ради прескверныхъ маньяковъ твоихъ, совлеченъ еси. И памяти здравы лишенъ еси!“ [1]) Литературный споръ Грознаго и Курбскаго, въ сущности споръ двухъ политическихъ лагерей: стараго сильнаго московскаго боярства, сильнаго землевладѣльческой мощью и воспоминаніями изъ эпохи феодальной независимости, не достаточно проникнутаго сословными идеями общности дѣйствій, и московскаго царя, который превратился изъ одного изъ крупныхъ феодаловъ въ главу государства, которое не успѣло окрѣпнуть, которое лицомъ къ лицу столкнулось съ боярами; вчера еще почти primus inter pares, московскій царь, сегодня не признаетъ этихъ pares, но вступить въ борьбу съ ними у него не хватало силъ, а потому онъ долженъ былъ итти на компромиссъ; такимъ компромиссомъ и явился земскій соборъ и избранная рада при первомъ русскомъ царѣ. Идея земскаго собора слишкомъ прочно сидѣла въ сознаніи людей XVI в., именно тогда, когда практика земскихъ соборовъ была слишкомъ ничтожной, а потому не идея о необходимости и государственной цѣнности земскаго собора вытекала изъ практики послѣдняго, а наоборотъ, идея предшествовала практикѣ. Когда въ 1585 г. посолъ Баторія повелъ рѣчь о вѣчномъ мирѣ, то *бояре* ему отвѣтили: „это дѣло великое для всего христіанства, государю надобно совѣтоваться объ немъ со всею землею, сперва съ митрополитомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а потомъ съ боярами и со всѣми думными людьми, со всѣми воеводами и со всею землею; на такой совѣтъ съѣзжаться надобно будетъ изъ дальнихъ мѣстъ, изъ Новагорода, Казани, Астрахани, Сибири“. Что идея земскаго собора слишкомъ прочно базировалась въ сознаніи людей XVI и XVII в. явствуетъ изъ того, что въ эпоху серьезнѣйшихъ государственныхъ кризисовъ, идея созыва собора всегда выступала въ сознаніи случайныхъ правителей; идея собора всегда представлялась спасительной; исторія смуты разительное тому доказательство и нѣтъ надобности подробно на этомъ останавливаться [2]). Идея земскаго собора, конечно, не представляется случайнымъ

[1]) Сказанія Курбскаго, op. cit.—210.

[2]) Платоновъ—Очерки по исторіи смуты.

явленіемъ въ жизни XVI в., эта идея не могла родиться только въ результатѣ столкновенія двухъ политическихъ силъ, землевладѣльческой знати и царя. Необходимо принять нѣкоторыя другія слагаемыя. Недостаточно вниманія удѣляли одному весьма важному факту въ исторіи земскихъ соборовъ; просматривая списки членовъ земскаго собора 1566 и 1598 г.г., мы не можемъ не обратить вниманія на то, что среди членовъ земскаго собора насчитывается не мало выходцевъ изъ Литвы, это люди не случайные въ Москвѣ, они, слишкомъ большое участіе принимали въ политическихъ событіяхъ Московскаго государства и естественно, что они же были въ группѣ тѣхъ лицъ, которыя боролись за свои политическія права противъ царя Московскаго. Какъ выходцы изъ Литвы, не чуждые политической жизни ея, они не могли не принести съ собою идеи рады, какъ органа, осуществляющаго политическія права литовской знати въ ущербъ полнотѣ власти князя Литовскаго; несомнѣнно также, что въ моментъ борьбы съ царемъ Московскимъ за обладаніе политической властью, мысль о радѣ, столь любезная литовской знати, не могла не примѣшаться къ программѣ боярскихъ стремленій. Косвеннымъ тому доказательствомъ служитъ проникновеніе въ обиходъ политической жизни термина „рада“ въ приложеніи къ дѣйствующему учрежденію, „избранная рада“, наличность которой есть доказательство временнаго политическаго торжества боярской знати, которое позже было ликвидировано созданіемъ опричнины.

Если мы обратимся далѣе къ исторіи духовныхъ соборовъ и ихъ организаціи, то мы получимъ новое слагаемое, которое въ числѣ другихъ болѣе сложныхъ, не могло не сыграть роли какъ въ генезисѣ идеи, такъ и въ самой организаціи учрежденія зем. соб. Церковные соборы, учрежденіе восходящее къ первымъ временамъ христіанства на Руси, къ началу XVI в. имѣли солидную практику, сложились въ опредѣленный институтъ. Хотя у насъ нѣтъ цѣльнаго систематическаго труда, посвященнаго церковнымъ соборамъ, однако, на основаніи скудной литературы мы можемъ воссоздать общій остовъ учрежденія. Внѣшняя и внутренняя исторія церковныхъ соборовъ представлена довольно обстоятельно и подробно г. Лихницкимъ, выводы котораго имѣ-

ютъ весьма цѣнное значеніе въ скудной литературѣ о русскихъ церковныхъ соборахъ. Церковные соборы начинаютъ расти, расширяться и крѣпнуть по мѣрѣ углубленія церковно-религіозной жизни русскаго общества, когда церковно-религіозная жизнь становится особенно напряженной и широкой, (въ половинѣ XVI в. и въ половинѣ XVII в.), т. е. „взаимоотношеніе между самой жизнью и ростомъ соборности“ планомѣрно. Обращаясь къ земскимъ соборамъ, мы можемъ отмѣтить, что дѣятельность земскихъ соборовъ пріобрѣтала значеніе въ моменты наиболѣе острые и критическіе (соборы эпохи смуты, Михаила Ѳеодоровича, 1649 г.). Церковные соборы, органъ высшаго управленія дѣлами церкви, а потомъ органъ представительства всѣхъ наличныхъ іерархическихъ силъ русской церкви; они никогда не имѣли строго опредѣленнаго и регламентированнаго состава, они состояли изъ членовъ всѣхъ іерархическихъ степеней русской церкви, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, изъ членовъ свѣтскихъ; одни изъ нихъ входили въ составъ членовъ собора по желанію (царь, наслѣдникъ престола), другіе по царскому указу (епископы), третьи—по приглашенію мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ (члены чернаго духовенства). Земскіе соборы въ этомъ отношеніи представляютъ почти полную аналогію. Компетенціи церковныхъ соборовъ подлежала вся почти церковно-религіозная жизнь, какъ компетенціи земскихъ соборовъ всѣ государственно - политическіе вопросы, отъ избранія царя до обыкновенныхъ финансовыхъ мѣропріятій; церковные соборы стремились занять „въ церковно-общественныхъ отношеніяхъ такое верховное положеніе, которое давало бы имъ полную возможность резюмировать всю жизнь тогдашняго русскаго общества—не только общественную, но и частную“. Освященные соборы XVI—XVII в. не были соборами постоянными, не были и періодическими; продолжительность соборныхъ засѣданій зависѣла отъ важности обсуждаемаго вопроса; то же самое приходится утверждать относительно земскихъ соборовъ. Обращаясь къ внутренней жизни освященныхъ соборныхъ засѣданій, мы найдемъ опять много сходнаго съ внутренней жизнью земскихъ соборовъ. Передъ открытіемъ соборныхъ засѣданій произносилъ рѣчь царь, на рѣчь царя отвѣчалъ кто-нибудь изъ чле-

новъ собора, въ рѣчи царя и отвѣтной указывалось: на цѣль, значеніе предстоящаго собора, и вопросы, подлежащіе обсужденію. Иногда членамъ собора вручались написанныя положенія, которыя должны были стать предметомъ обсужденія. Передъ совѣщаніемъ въ особой рѣчи излагалась сущность вопросовъ подлежащихъ обсужденію; въ концѣ доклада иногда намѣчалось рѣшеніе вопроса. Послѣ доклада членамъ собора предлагалось „поразмыслить“; не подлежитъ сомнѣнію фактъ предварительныхъ совѣщаній членовъ собора (несомнѣнно то же самое нужно сказать относительно зем. собор., см. „Сказки“ собора 1642 г.; несомнѣнно то же на соборѣ—1649 г., см. возникновеніе статьей ул. по иниціативѣ членовъ собора), относительно преній на соборѣ, подачи голосовъ, т.е. интимной, закулисной стороны не сохранилось опредѣленныхъ свѣдѣній; наши свѣдѣнія предположительнаго характера. Процедура соборнаго акта заканчивалась приложеніемъ печатей и рукоприкладствами [1]). Такимъ образомъ, внѣшняя и внутренняя исторія соборовъ церковныхъ, организація, составъ и компетенція ихъ имѣетъ много сходныхъ и тождественныхъ чертъ съ земскими соборами. Если мы сдѣлали вышеприведенный экскурсъ въ область церковныхъ соборовъ; то не для утвержденія, что земскіе соборы представляютъ копію церковныхъ, а для доказательства положенія, что идея соборнаго представительства въ самыхъ широкихъ формахъ не была чуждой русской жизни; церковные соборы развивались и совершенствовались въ теченіе многихъ вѣковъ, начиная съ XI в., слѣдовательно въ половинѣ XVI ст.—они представляли вполнѣ сложившійся институтъ высшаго церковнаго управленія; правда, жизнь этого учрежденія не была строго регламентированной, но она существова-

---

[1]) Лихницкій—Освященный соборъ въ Москвѣ въ XVI—XVII в. СПБ. 1906 стр. 1—74.

См. интересный сборникъ—Передъ церковнымъ Соборомъ. Москва 1906 г. Статьи: Н. Кедровъ—Очеркъ характеристики древне-русскихъ церковныхъ соборовъ стр. 128—166; Добронравовъ—Соборъ въ русской церкви до пол. XV в. стр. 167—197; Павловъ—Курсъ церковнаго права, посмертное изданіе редакціи „Богословскаго Вѣстника“ стр. 168—176; Ждановъ—Церковно-земскій соборъ 1551 г. Истор. Вѣст. 1880 г., февраль Сочиненія—1904 г. т. 1—368—369.

ла обычнымъ правомъ; на освященные соборы неоднократно приглашались и свѣтскія лица, и, конечно, такими были представители господствующей боярской знати; естественно поэтому допустить, что смутнымъ стремленіямъ боярской знати въ смыслѣ конечной программной оформленности политическихъ притязаній, и должна была придать опредѣленныя очертанія наличная практика соборнаго представительства церкви, и царь московскій, организовывая соборы, несомнѣнно не могъ отрѣшиться отъ вліянія церковной соборной практики.

Пропаганда идеи „вселенскаго совѣта“ и „всенародныхъ человѣкъ“ вступала въ конфликтъ съ противоположными идейными теченіями. Публицистъ XVI в. И. Пересвѣтовъ, сторонникъ и защитникъ сильной, неограниченной царской власти, развивалъ теорію государственнаго управленія, тождественную теоріи, защищаемой Грознымъ противъ Курскаго. И. Пересвѣтовъ, противникъ боярскихъ привилегій и господствующаго ихъ положенія, возвышаетъ свой голосъ въ слишкомъ прозрачныхъ параболическихъ произведеніяхъ: вельможи т. е. „гладные псы“, „чародѣи“ и „ересники у царя счастіе отнимаютъ і мудрость царьскую, і къ себѣ царьское сердце зажигаютъ ересью і чародѣйствомъ, і воинство кротятъ... таковыхъ подобаетъ огнемъ жещи і иные лютые смерти имъ давати, чтобы зла не множилось; безъ лица имъ вина, что воиньство у царя кротятъ і мысль царьскую отнимаютъ“ [1]) „Вельможи отъ слезъ и отъ крови роду христіянского богатѣютъ нечистымъ собраніемъ“, „крестъ цѣлуютъ, да измѣняютъ“, „за вѣру христіянскую не стоятъ и государю вѣрою не служатъ“ [2]). Царь не долженъ слушать своихъ вельможъ онъ долженъ править независимо, самостоятельно „съ грозою“ „какъ конь подъ царемъ безъ узды, такъ царство безъ грозы“ [3]). Идеалъ политическій И. Пересвѣтова совпадаетъ съ политической теоріей Грознаго. Литературная наличность идей Пересвѣтова при литературной же наличности идеи „вселенскаго собора“ и „всенародныхъ человѣкъ“,

---

[1]) Ржига-Пересвѣтовъ, публицистъ XVI в., приложенія стр. 65.
[2]) ibid.—61.
[3]) ibid.—72.

есть симптомъ серьезной борьбы партій политически разномыслящихъ въ самой жизни, дѣйствительности.

Паденіе земскихъ соборовъ фактъ чрезвычайной важности и значенія. Паденіе соборовъ подготовлялось самимъ ходомъ историческихъ обстоятельствъ, это финалъ политической эволюціи Московскаго государства. Соборъ 1649 г.— знаменателенъ въ исторіи земскихъ соборовъ; широкое участіе въ законодательномъ творчествѣ земскихъ людей, крайній этапъ въ развитіи соборной практики и въ этотъ періодъ соборы сходятъ со сцены. Паденіе земскихъ соборовъ не можетъ быть истолковано внутренней слабостью учрежденія, причина кроется въ жизни, дѣйствительности Московскаго государства: слабое развитіе политическаго самосознанія въ широкихъ слояхъ населенія, слабая сословная дифференціація, наконецъ, отсутствіе прочнаго регламента жизни и дѣеспособности учрежденія. XVII в. въ жизни Московскаго государства характеризуется сильнымъ стремленіемъ къ централизаціи государственнаго управленія. Воеводское управленіе, главный показатель централизаціи власти. Воевода, высшій исполнитель требованій центральнаго правительства, онъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ функціи управленія, онъ обладаетъ полнотой власти; водвореніе воеводской власти наносило смертельный ударъ самоуправленію, это взаимно другъ друга исключающія власти. Однообразное и повсемѣстное учрежденіе воеводствъ водворяло строго опредѣленную планомѣрность въ управленіи государствомъ, воевода исполнительный слуга центра; организація воеводскаго управленія обусловливала образованіе однообразнаго административнаго дѣленія государства, такимъ является уѣздъ, который собралъ въ одно цѣлое и замѣнилъ прежнія разнообразныя и пестрыя тяглыя единицы [1]). Такимъ об., воеводское управленіе уничтожило самоуправленіе, община устраняется отъ дѣлъ, интересы общины представляются воеводой; земскій соборъ устраняется властью царя, ибо интересы земли представляются абсолютнымъ монархомъ, который имѣетъ въ качествѣ помощниковъ и представителей земскихъ интересовъ воеводъ. Абсолютная царская

[1]) Градовскій—Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи.

власть поглощаетъ представительство земли. Въ уѣздѣ, области самоуправленіе замѣняется воеводской властью, въ государствѣ общеземское самоуправленіе — замѣняется волей абсолютнаго монарха. Явленіе аналогичное западному въ XVII в., особенно во Франціи [1]). Если въ литературныхъ и другихъ памятникахъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній относительно даннаго факта. то это обстоятельство ничего не доказываетъ, ибо обиліемъ памятниковъ, касающихся земскихъ соборовъ, мы не можемъ похвалиться.

Идея земскаго собора оказалась слишкомъ живучей въ общественномъ и политическомъ самосознаніи русскаго общества. Идея земскаго собора съ особенной силой всплывала въ періоды переломовъ или въ періоды крупныхъ общественныхъ и политическихъ реформъ и объединяла общественныя группы. Всякій разъ идея земскаго собора подвергалась модификаціи, согласно съ исторической коньюктурой, или же эта идея цѣликомъ переносилась въ современную историческую обстановку. Земскіе соборы, какъ особая норма политическаго института, разсматривались всегда подъ угломъ опредѣленнаго политическаго или общественнаго глазомѣра, смотря по тому, кто подходилъ къ нимъ. Не вдаваясь въ подробности развитія идеи земскаго собора въ настоящемъ, или въ ближайшемъ настоящемъ, отмѣтимъ только наиболѣе характерныя отраженія стремленій къ земскимъ соборамъ въ наше время.

Особенное мѣсто заняли земскіе соборы въ исторической философіи славянофиловъ. Земская жизнь, ея общинный духъ проявлялся въ отдѣльныхъ общинахъ. Община основана на правдѣ внутренней, на свободѣ убѣжденія, а не на правдѣ внѣшней, силѣ принудительной, община союзъ людей, отказавшихся отъ своего „я“, и являющихъ общее ихъ согласіе, во имя христіанской любви къ ближнему; община нравственный хоръ, въ которомъ ни одинъ голосъ не теряется, а сливаясь съ другими голосами, создаетъ общую нравственную гармонію, которая въ себѣ не заключаетъ ничего принудительнаго, а таитъ глубокую нравственную силу;

[1]) Интендантское управленіе, см. Ардашевъ—Провинціальная администрація во Франціи т. 1. 2.

община, высшее начало, которое должно прогрессировать и совершенствоваться. Когда образуется Московское государство, этотъ конгломератъ маленькихъ общинъ, то тогда и образуется община всерусская, или общеземская; какъ правда внутренняя проявлялась въ общинѣ, въ вѣчевыхъ собраніяхъ, такъ теперь, въ общинѣ всерусской, органомъ ея нравственнаго мнѣнія является общеземское вѣче, земскій соборъ, „здѣсь (на земскихъ соборахъ) мнѣніе имѣетъ одно, достойное себя проявленіе, слово... Земскій соборъ есть мнѣніе земли, есть дума земли, поэтому—з. с. и называется иногда земская дума". „Право духовной свободы т. е. свободы мысли и слова, есть неотъемлемое право земли: только при немъ никакихъ правъ политическихъ она не хочетъ; предоставляя государству неограниченную власть политическую. На земскихъ соборахъ присутствуютъ не только земскіе люди, но и духовенство, необходимое для полноты земли русской, и люди служилые. Но такъ какъ на этихъ соборахъ преобладаетъ лишь чисто земское начало, начало мнѣнія, совѣта, начало, чисто земское, то вся Россія является здѣсь существенною своею стороною, стороною нравственною, стороною земли, и весь соборъ именуется отъ этого земскимъ". Правительство въ лицѣ Петра I разрушило этотъ строй, оно нарушило истинно-русскія самобытныя отношенія между властью и народомъ, Петръ вторгся во внутреннюю жизнь народа и на мѣстѣ правды внутренней, водворилъ европейскій абсолютизмъ, сплошь проникнутый и основанный на правдѣ внѣшней, на силѣ принудительной. Народъ и власть отдалились другъ отъ друга, образовалось средостѣніе въ лицѣ всесильной бюрократіи, поэтому задача современнаго момента, по мнѣнію К. Аксакова, возстановить разорванныя отношенія между царемъ и народомъ. Въ запискѣ „О внутреннемъ состояніи Россіи", представленномъ въ 1855 г. К. Аксаковымъ Александру II, указанъ былъ путь обновленія. Народъ и правительство, писалъ Аксаковъ, стоятъ на разныхъ путяхъ, они взаимно другъ другу не довѣряютъ, на почвѣ внутренняго разлада—вездѣ царитъ ложь и обманъ, какое то идолопоклонство, а не почтеніе къ царю; надъ землею виситъ иго государства, русская земля стала завоеванною, монархъ получилъ значеніе деспота, на-

родъ—раба невольника; поэтому власть должна понять свои отношенія къ народу, отношенія государства и земли и возстановить ихъ. Любовный союзъ требуетъ возстановленія земскаго самоуправленія, конечнымъ завершеніемъ котораго явится обще земское самоуправленіе, земскій соборъ.

Выше нами уже было указано, что въ періоды крупныхъ реформъ, въ моменты интенсивной дѣятельности общественной мысли возникала идея о представительномъ учрежденіи, которая должна была вѣнчать всѣ реформы и государственный строй. Если въ періоды такого общественнаго и политическаго подъема,—особенно въ 60-хъ и 80-хъ г.г.—выдвигалась славянофильская идея, то на встрѣчу ей выставлялась болѣе радикальная программа конституціонныхъ стремленій по западному образцу; если въ программахъ этихъ общественныхъ группъ была общность, то таковая выражалась въ одинаковомъ признаніи государственной необходимости „представительства всей земли", но содержаніе понятія расходилось кореннымъ образомъ въ программахъ и стремленіяхъ славянофиловъ и болѣе радикально настроенныхъ группъ. Тверское дворянство въ февралѣ 1862 г. въ постановленіи своемъ высказало, что „осуществленіе... реформъ невозможно путемъ правительственныхъ мѣръ, которыми до сихъ поръ двигалась наша жизнь. Предполагая даже полную готовность правительства провести реформы, дворянство глубоко проникнуто тѣмъ убѣжденіемъ, что правительство не въ состояніи ихъ совершить. Свободныя учрежденія, къ которымъ ведутъ эти реформы, могутъ выйти только *изъ самаго народа*, а иначе будутъ одною только мертвою буквою и поставятъ общество въ еще болѣе натянутое положеніе. Посему дворянство не обращается къ правительству съ просьбою о совершеніи этихъ реформъ, но, признавая его несостоятельность въ этомъ дѣлѣ, ограничивается указаніемъ того пути, на который оно должно вступить для спасенія себя и общества. Этотъ путь *есть собраніе выборныхъ отъ всего народа безъ различія сословій*". „Созваніе выборныхъ отъ всей земли русской представляетъ единственное средство къ удовлетворительному разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ, но не разрѣшенныхъ положеніемъ 11 февраля" [1]). Особенное

[1]) Корниловъ—Общественное движеніе при Александрѣ II, стр. 114, 115.

значеніе пріобрѣтаетъ въ русскомъ обществѣ идея представительнаго учрежденія, способнаго увѣнчать дѣло общественныхъ и политическихъ реформъ въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ г.г. Отвѣчая настойчиво проявлявшемуся общественному теченію мысли, Лорисъ—Меликовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, указывалъ Александру II, что „для Россіи немыслима никакая организація народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ Запада, формы эти не только чужды русскому народу, но могли бы даже поколебать *всѣ основныя его политическія воззрѣнія* и внести въ нихъ полную смуту, послѣдствія коей трудно и предвидѣть", ему же казалось „далеко несвоевременнымъ и высказываемое нѣкоторыми приверженцами старинныхъ формъ Россійскаго государства предположеніе о пользѣ образованія у насъ *Земской думы или Земскаго собора*. Наше время настолько удалилось отъ періода указываемой старинной формы представительства, по измѣнившимся понятіямъ и взаимнымъ отношеніямъ составныхъ частей русскаго государства и современному географическому его очертанію, что *простое возсозданіе древняго представительства являлось бы трудно осуществимымъ* и, во всякомъ случаѣ, опаснымъ опытомъ возвращенія къ прошедшему" [2]).

Событія русской политической жизни начала 1900 г. съ особенной остротой выдвинули вопросъ о представительномъ органѣ, какъ вѣнцѣ политическаго зданія. Въ многочисленныхъ журнальныхъ, газетныхъ статьяхъ, брошюрахъ, исходящихъ отъ различныхъ, по своимъ политическимъ стремленіямъ, группъ и партій проводилась идея земскаго собора, какъ представительнаго органа; если одна общественно-политическая группа готова была ратовать за земскій соборъ, то она возвышала свой голосъ въ пользу учрежденія и возстановленія земскаго собора въ полной неприкосновенности Московскаго періода его существованія, при чемъ эта группа въ своихъ взглядахъ на земскіе соборы держалась славяно-фильской точки зрѣнія [1]). Для другихъ общественныхъ группъ зем-

[2]) Корниловъ—op. cit.—254—255.

[1]) Григоровъ—Земскій Соборъ и *русская государственность*, 1907 Харьковъ Шечковъ—Историческое значеніе земскихъ соборовъ. Хар 1903 г.

скіе соборы являлись извѣстнымъ политическимъ идеаломъ; земскіе соборы въ сознаніи этой общественной группы проэктировались, какъ зачаточная форма представительнаго учрежденія; пропагандируя идею земскаго собора, эта группа въ своемъ составѣ, въ свою очередь раздѣлилась на умѣренную и радикальную фракціи, при чемъ какъ та, такъ и другая съ представленіемъ о земскомъ соборѣ связывали конституціонныя формы управленія западно-европейскаго образца, съ дробленіемъ программъ отъ умѣренно-конституціонныхъ до крайне демократическихъ, т. е. принимая земскіе соборы, эти общественныя группы и партіи вкладывали въ понятіе земскаго собора разнообразныя конституціонныя содержанія, выработанныя практикою западно-европейскихъ странъ [1]).

Такимъ образомъ, изъ представленнаго краткаго очерка видно, что идея земскаго собора, какъ опредѣленная высшая форма государственнаго управленія не покидала политическаго сознанія общественныхъ группъ, классовъ, направленій, партій, принимая всякій разъ опредѣленное конкретное содержаніе и формулу, смотря по тому, отъ какой группы или партіи она исходила; слѣдовательно, идея земскаго собора въ политическомъ самосознаніи русскаго общества не переставала эволюціонировать сообразно съ эволюціей общества и государства.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своею обязанностью принести глубочайшую признательность дорогому учителю своему проф. Ивану Андреевичу Линниченко, которымъ былъ данъ толчекъ къ занятіямъ русской исторіей, который поощрилъ первую попытку самостоятельной научной работы еще на студенческой скамьѣ и который постоянными совѣтами, указаніями и руководительствомъ способствовалъ дальнѣйшимъ занятіямъ по русской исторіи.

С. Авалiани.

---

[1]) Шершеневичъ—Земскій Соборъ. Казань 1905 г., Алексѣевъ—Земскій Соборъ и народное представительство М.—1905; Покровскій—Совѣщательное представительство, „Научное Слово“ № 2, 1905; его-же—Земскій Соборъ и Парламентъ; Конституціонное государство сборникъ статей, изд. Гессена и Каминки, СПБ. 1905; Мякотинъ—Идея Земскаго Собора въ прошломъ и настоящемъ. Къ реформѣ Государственнаго строя Россіи—в. II.

Литературная исторія земскихъ соборовъ.

Научная разработка исторіи земскихъ соборовъ имѣетъ за собой слишкомъ полвѣковую давность; первыя же страницы этой разработки ознаменовались крупной полемикой между представителемъ славянофильства К. С. Аксаковымъ и С. М. Соловьевымъ.

К. Аксаковъ. Въ IV томѣ „Русской Бесѣды“ за 1856 г. г. Аксаковъ помѣстилъ статью „По поводу VI т. исторіи Россіи г. Соловьева“ [1]). Подвергая всестороннему критическому разбору VI т. исторіи г. Соловьева, г. Аксаковъ между прочимъ затронулъ вопросъ о земскихъ соборахъ. Соловьевъ въ своемъ изложеніи исторіи Россіи въ царствованіи Грознаго, конечно, не могъ обойти молчаніемъ и первыхъ земскихъ соборовъ, но онъ касался ихъ въ связи съ общимъ изложеніемъ, не останавливаясь на нихъ преимущественно. Соловьевъ вполнѣ опредѣленно и ярко высказалъ свою точку зрѣнія на происхожденіе и характеръ первыхъ земскихъ соборовъ. Г. Соловьевъ полагалъ, что въ „словесной премудрости риторъ“ „хотѣлъ защитить себя предъ народомъ, сложить вину прошлаго зла на людей, которыхъ онъ не переставалъ называть своими врагами .. Прежде онъ хотѣлъ имъ мстить опалами и казнями; теперь, при новомъ настроеніи, онъ хочетъ торжественно объявить ихъ вину“. Онъ вооружился противъ тѣхъ, „которые остались совершенно преданы старинѣ и въ томъ отношеніи, что считали прирожденнымъ своимъ правомъ кормиться насчетъ ввѣреннаго имъ народонаселенія и какъ можно сытнѣе“, онъ объявилъ бояръ врагами земли, окрестилъ ихъ „лихоимцами“ во всеуслышаніе,

[1]) Статья вошла въ I т. „Историческихъ сочиненій“ г. Аксакова, М. 1861 г. стр. 150 и дал. 2-изд.—ст. 124—210.

видимо порвалъ съ ними всякія отношенія, и тѣмъ привлекъ къ себѣ симпатіи земли [1]). Г. Аксаковъ въ своей рецензіи выставилъ иные тезисы. Съ свойственной ему, какъ представителю славянофильства, идеализаціей началъ русской государственной жизни московской эпохи, онъ полагалъ, что земскіе соборы—это развитіе вѣчевого начала на почвѣ объединенной централизованной Руси; на земскихъ соборахъ встрѣчаются „земля и государь и между ними утверждается свободный союзъ отношенія царя и народа, опредѣляется правительству сила власти, землѣ сила мнѣнія". Если на вѣчевыхъ собраніяхъ значительную роль играла „грубая внѣшняя сила", то земскіе соборы включали „одну чисто нравственную силу мнѣнія безъ всякой примѣси внѣшней принудительности" [2]). Это первое положеніе г. Аксакова. Второе положеніе г. Аксакова сводится къ тому, что созваніе перваго земскаго собора было „собственнымъ дѣйствіемъ Іоанна, внушенное значеніемъ царя въ Россіи," [3]) отсюда мистическая связь—первый соборъ былъ созванъ первымъ царемъ. Лучшимъ доказательствомъ исторической жизненности земскихъ соборовъ, по мнѣнію г. Аксакова, является то обстоятельство, что мы ихъ видимъ на протяженіи нѣсколькихъ десятилѣтій: „земскій голосъ явственно проявился при избраніи на царство Бориса, когда избирательная ему на царство грамота была подписана выборными отъ всѣхъ сословій Россіи", и наконецъ, земскій соборъ, голосъ земли сумѣлъ разрозненной, деморализованной и разрушеной смутой странѣ дать пастыря и вождя [4]). На эти положенія возражалъ С. М. Соловьевъ въ статьѣ „Шлецеръ и антиисторическое направленіе" [5]).

---

[1]) Соловьевъ—Истор. Россіи—изд. Товарищества „Общест. Польза" т. VI—кн. II стр. 45—48.

[2]) Аксаковъ—Историческія сочиненія—М. 1861 г. стр. 150 изд. 2-е т. I. стр. 124—210.

[3]) Аксаковъ op. cit.—148.

[4]) Аксаковъ op. cit—149—152.

[5]) Впервые статья была напечатана въ „Рус. Вѣстникѣ" за 1857 г. т. VIII. Сочиненія С. М. Соловьева, дополнительный томъ къ „Исторіи", изд. Тов. „Обществ. Польза" стр. 1577—1616.

С. М. Соловьевъ. Г. Соловьевъ оспаривалъ преемственность вѣчевыхъ собраній и земскихъ соборовъ. Московское общество и государство строилось на новыхъ началахъ, значитъ, вѣче съ ея атрибутами не могло имѣть никакого мѣста въ централизованной Москвѣ; кромѣ того имѣется довольно продолжительный перерывъ въ вѣчевой жизни отъ нашествія монголовъ до возникновенія земскихъ соборовъ. Далѣе, г. Соловьевъ просилъ указать посредствующія звенья, которыми можно было бы связать вѣче и земскій соборъ; въ виду того, что явленія эти отдѣлены другъ отъ друга вѣками, „созваніе выборныхъ на Красную площадь не было слѣдствіемъ существованія гдѣ то и когда то вѣчей; не было и явленіемъ случайнымъ, не было личнымъ дѣйствіемъ Іоанна: это явленіе вытекало естественно и необходимо изъ отношенія царя къ дружинѣ, изъ естественнаго стремленія *найти опору противъ заподозрѣнной дружины.* Зачѣмъ Іоаннъ созвалъ выборныхъ, что онъ имъ сказалъ? То, что въ его малолѣтствѣ бояре беззаконствовали, и онъ не былъ виноватъ въ этихъ беззаконіяхъ; теперь, когда онъ возмужалъ, самъ принялъ власть, подобныхъ беззаконій уже не будетъ. Какъ несправедливо приписывать усиленіе выборнаго начала въ областномъ управленіи борьбѣ Іоанна съ дружиною, ибо это усиленіе началось прежде Іоанна вслѣдствіе высказавшихся государственныхъ потребностей: точно также *несправедливо приписывать созваніе выборныхъ чему либо иному, а не этой борьбѣ,* ибо здѣсь побужденія, проистекающія прямо изъ этой борьбы, ясно высказываются“ [1]). Помимо этого, г. Соловьевъ въ названной статьѣ развилъ свою точку зрѣнія вообще на земскіе соборы. Онъ не находилъ возможнымъ считать соборъ 1566 г. выразителемъ мнѣнія всей земли. Г. Соловьевъ же скомбинировалъ свѣдѣнія относительно малоизвѣстнаго собора, избравшаго Ѳеодора Ивановича, и онъ первый обратилъ вниманіе на уменьшеніе числа соборовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, сравнительно съ эпохой Михаила Ѳеодоровича; когда въ царствованіи Михаила Ѳеодоровича онъ насчиталъ 12 соборовъ, въ эпоху царствованія Алексѣя Михайловича

[1]) Соловьевъ—Сочиненія—стр. 1587.

ихъ было собственно три, объясненіе этому явленію онъ находилъ въ томъ, что численное обилie и качественное состояніе земскихъ соборовъ въ эпоху Михаила Ѳеодоровича было основано на той почвѣ, которая ихъ питала, но „мало-по-малу государство оправилось, пріобрѣло средства, и соборы по дѣламъ внѣшней политики, для войнъ, прекращаются“ [1]). Какъ на характерный симптомъ вымиранія земскихъ соборовъ г. Соловьевъ указывалъ на соборъ по Малороссійскому дѣлу, а именно: 16 сентября 1653 г. государь послалъ гетману пословъ съ извѣщеніемъ о пріемѣ Малороссіи подъ русское подданство, а 1 октября былъ созванъ соборъ по этому дѣлу, и ему былъ предложенъ вопросъ принимать или нѣтъ Малороссію, „такимъ образомъ, земскій соборъ, бывшій слѣдствіемъ извѣстныхъ причинъ, дѣйствовавшихъ въ XVII в., вымираетъ съ уничтоженіемъ этихъ причинъ, вымираетъ въ древней же Россіи, прекращается въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, но никакъ нельзя связывать прекращенія земскихъ соборовъ съ именемъ малолѣтняго Петра, какъ это полагалъ Аксаковъ [2]). Соборы, бывшіе послѣ 1653 г., отнюдь не находитъ Соловьевъ возможнымъ называть соборами. На эти замѣчанія въ свою очередь отвѣчалъ г. Аксаковъ статьей „Замѣчанія на статью г. Соловьева“: „Шлецеръ и антиисторическое направленіе“ [3]). Крупное возраженіе г. Соловьева, заключалось въ указаніи, что нельзя связать генетически земскіе соборы и вѣче; онъ требовалъ къ тому же посредствующихъ, связывающихъ эти два учрежденія, звеньевъ, и г. Аксаковъ поспѣшилъ отвѣтить. Онъ говорилъ, что въ промежуткѣ времени отъ монгольскаго ига до Іоанна IV совѣщательный элементъ не являлся потому, что особый общинный элементъ уже ослабѣлъ, а новый элементъ общины всерусской еще не окрѣпъ, потому что еще не совершился переходъ отъ частной общины къ общинѣ всецѣлой, отъ вѣча къ земскому собору: „Россія вступила въ трудный періодъ перерабатыванія себя изъ одного общественнаго вида въ другой, понятно, что въ эту эпоху,

---

[1]) Соловьевъ—op—cit. 1591.

[2]) Соловьевъ—op. cit. —1591—1592.

[3]) Помѣщена была статья въ „Р. Бесѣдѣ“ въ 1857 г., т. III, а потомъ вошла въ кн. „Истор. сочинен. М. 1861 г. 2 изд., т. I стр. 169—204.

когда Россія еще не сложилась такъ сказать, она еще не могла получить яснаго совѣщательнаго голоса, какъ впослѣдствіи: еще Земля не была собрана". Нѣтъ никакого мистицизма, въ томъ, что первый соборъ былъ созванъ первымъ царемъ „ибо только принявъ титулъ царя, Іоаннъ IV порѣшилъ съ удѣльною, княжою эпохою. Тогда только было заявлено, такъ сказать торжественно, что Россія приняла новый государственный видъ, тогда только было почувствовано и выражено, что Россія сложилась и является новымъ политическимъ тѣломъ... На Красной площади въ собраніи выборныхъ было заявлено начало, принципъ новаго устройства Россіи, тѣхъ отношеній между государемъ и землею, между царемъ и народомъ, того совѣщательнаго элемента, который такъ славно и благодѣтельно проявлялся до самаго Петра"[1]). Монгольское иго было благодѣтельно для Россіи, оно заставило сомкнуться, сплотиться Русскую землю, но та работа шла медленно „совѣщательный элементъ, утративъ первую частную форму, не вдругъ облекся въ другую, общую; и понятно, что въ эту эпоху перехода и перерожденія онъ не выражался или выражался слабо"; во всемъ величіи этотъ древній, общинный, совѣщательный элементъ, переродившійся изъ частнаго, выражавшагося въ отдѣльныхъ областяхъ, въ общій всерусскій образъ, выражающійся въ цѣлой, одной общинѣ Русск. проявился въ земск. соб. „Общинный элементъ сталъ такимъ образомъ на высшую ступень, принялъ высшій видъ, перешелъ въ высшій моментъ, говоря языкомъ философскимъ"[2]). На замѣчанія Соловьева о неполнотѣ собора 1566 г. Аксаковъ отвѣтилъ весьма картиннымъ сравненіемъ: допустимъ, говорилъ онъ, что соборъ неполный, но какъ „недоконченное изображеніе, положимъ, человѣка, есть все же его изображеніе, или какъ молодой дубъ, только что выбѣжавшій на свѣтъ, есть все же дубъ, и странно было бы не узнавать его въ раскидистомъ дубѣ, осѣняющемъ землю, странно было бы не видѣть связи между ними"[3]). Онъ указалъ на присутствіе на соборѣ 1566 г. помѣщиковъ съ запад-

---

[1]) Аксаковъ—Сочиненія—стр. 197—198.
[2]) Аксаковъ—op.—cit. 204—205.
[3]) Аксаковъ—op.—cit.—198.

ныхъ литовскихъ границъ, 22 смоленскихъ купцовъ и даже одного костромитина. Не оставилъ г. Аксаковъ безъ вниманія возраженія г. Соловьева относительно уменьшенія числа соборовъ въ эпоху Алексѣя Михайловича, „надо обратить вниманіе, говорилъ онъ, на значеніе соборовъ и на духъ эпохи, на присутствіе совѣщательнаго элемента, а не на число ихъ, которое могло зависѣть отъ внѣшнихъ посторонних причинъ“ [1]). Г. Аксаковъ не раздѣлялъ мнѣнія Соловьева относительно собора 1653 г.—для него этотъ соборъ сохранилъ всю жизненность и значеніе, онъ не видитъ въ немъ одной формы: обращеніе Алексѣя Михайловича къ собору, уже послѣ посылки посольства въ Малороссію имѣло значеніе общественной санкціи, онъ „хотѣлъ показать (этимъ соборомъ 1 октября), что принимаетъ Малороссовъ въ подданство вслѣдъ за рѣшеніемъ земскаго собора“ [2]). Такимъ образомъ, этотъ соборъ нисколько не умаляетъ значенія земскихъ соборовъ и роли ихъ въ эпоху Алексѣя Михайловича.

Мы остановились подробно на полемикѣ г.г. Аксакова и Соловьева по двумъ причинамъ: прежде всего этотъ споръ интересенъ по личности спорящихъ, во вторыхъ, въ этомъ спорѣ открылись крупныя несогласія по существеннымъ вопросамъ исторіи зем. соб. Т. о., г. Соловьевъ искалъ причину происхожденія зем. соб. въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя установились между московской аристократіей и царемъ. Созывая выборныхъ представителей, Грозный, опираясь на эту силу, думалъ дѣйствовать противъ политическихъ своихъ противниковъ, слѣд. политическая борьба между боярской олигархіей и желающимъ быть самодержавнымъ царемъ, причина возникновенія зем. соб. Г. Аксаковъ же искалъ эту причину въ другой сферѣ; зем. соб. являются нравственнымъ выраженіемъ житія общины всерусской, а такъ какъ

---

[1]) Аксаковъ—op. cit. 198 и дал.

[2]) Аксаковъ—op. cit. 200 и дал.

Г. Аксаковъ намѣревался написать очеркъ исторіи земскихъ соборовъ и у насъ имѣется недоконченное произведеніе „Краткій историч. очеркъ земскихъ соборовъ“ (op. cit. стр. 290—306), изд. 2 стр. 279—292 Аксаковъ въ этомъ очеркѣ стоитъ на указанной выше точкѣ зрѣнія, нѣсколько дополняя и развивая ее. Приходится сожалѣть, что очеркъ этотъ остался незаконченнымъ.

община всерусская устроилась къ эпохѣ Грознаго, то естественно, что зем. соб., какъ выразитель нравственныхъ побужденій этой общины, долженъ быть возникнутъ къ моменту возрожденія уже общины всерусской подъ властью единодержавнаго царя московскаго.

Конечно теперь, послѣ цѣлаго ряда изслѣдованій, касающихся вѣчевого строя и вѣчевой организаціи трудно утверждать о генетической связи земскихъ соборовъ и вѣчевыхъ собраній. Нужно отдать справедливость г. Аксакову, онъ очень остроумно связалъ эти два учрежденія. Земскіе соборы, какъ государственное учрежденіе, подвергались естественному развитію и наконецъ прекратили существованіе. Причину уничтоженія земскихъ соборовъ нужно искать не въ самомъ учрежденіи, а внѣ его; странно утверждать, что земскіе соборы XVII в., преимущественно и собранія XVIII в.—одно и тоже по существу явленіе. Вѣдь, историческія условія XVIII в., когда завершается абсолютизмъ, создавали иную атмосферу, въ которой земскіе соборы Московскаго государства никоимъ образомъ не могли цвѣсти. Собранія XVIII в.—это европеизированныя совѣщанія не больше, но отнюдь не земскіе соборы. Нельзя обойти молчаніемъ вопроса о возникновеніи земскихъ соборовъ. Намъ думается, причина, выставляемая г. Соловьевымъ не можетъ быть принята въ качествѣ главнѣйшаго фактора—возникновенія соборовъ. Дѣло въ томъ, что едва-ли Грозному можно было въ народѣ искать опору противъ „лихоимствующей“ и „кормящейся“ на счетъ земли—дружины, для этого дружина была слишкомъ слаба, а народъ на соборѣ былъ представленъ тѣми же боярами, землевладѣльческой знатью, духовенствомъ, горожанами. Аристократія XVI в. помнила свои старыя „вольности“ и вся ея политика вертѣлась вокругъ того, какъ удержать „эти вольности“, вмѣстѣ съ тѣмъ она для удержанія уплывающихъ изъ рукъ вольностей при новомъ порядкѣ вещей, не успѣла достаточно проникнуться сознаніемъ единства, сословнаго единенія, не сумѣла сплотиться въ тѣсную массу, и эта борьба за удержаніе политическихъ вольностей нашла широкій разгулъ въ малолѣтство Грознаго. Умный царь вѣрно представилъ себѣ ходъ вещей, указавъ народу на Красной площади именно на эту партій-

ную, чисто хищническую сторону дѣятельности бояръ и только. Грозный отлично понималъ боярскія притязанія, что онъ и доказалъ въ своемъ отношеніи къ „избранной радѣ“: пока рада дѣйствовала и не шла въ разрѣзъ съ самодержавными взглядами царя, онъ молчалъ и покорялся ей, но какъ только рада сплотилась, стала преслѣдовать систематически свою политику—Іоаннъ Грозный ясно увидѣлъ силу и значеніе этой организованной единицы и ополчился противъ нея. Слѣдовательно, возникновеніе земскихъ соборовъ нужно объяснять другими причинами, въ числѣ которыхъ главную роль сыгралъ вопросъ объ отношеніи царя къ боярскимъ тенденціямъ. И г. Аксаковъ и г. Соловьевъ въ своей полемикѣ удѣлили очень мало вниманія, даже вѣрнѣе, обошли молчаніемъ соборы смутнаго времени. Они обошли также вопросъ о внутренней организаціи земскихъ соборовъ, характерѣ законодательства земскихъ соборовъ, не коснулись вопроса о характерѣ русскаго представительства. Споръ между г. Соловьевымъ и г. Аксаковымъ открылъ цѣлый рядъ научныхъ трактатовъ по исторіи земскихъ соборовъ.

П. Павловъ Слѣдующимъ по времени изслѣдователемъ земскихъ соборовъ былъ П. Павловъ, который въ 1859 г. помѣстилъ въ „Отечественныхъ запискахъ“ статью: „О нѣкоторыхъ земскихъ соборахъ XVI и XVII в.“ [1]). Статья эта ничего существеннаго не внесла въ исторію земскихъ соборовъ, но зато поражаетъ путаницей въ опредѣленіи историческихъ понятій. Авторъ полагаетъ, что въ древней Руси „всѣ общественныя собранія происходили по сословіямъ“, этого мало, были оказывается еще и такія собранія, „на которыхъ сходились представители всѣхъ сословій“—такой соборъ былъ созванъ Владиміромъ Св. для рѣшенія вопроса о вѣрѣ. [2]) Въ эпоху централизованной Руси нарождаются земскіе соборы, въ которыхъ выражались обычныя права сословій русскаго государства, они были выраженіемъ общественнаго мнѣнія, представленнымъ выборными разныхъ свободныхъ сословій, они явились до извѣстностной степени государственнымъ

[1]) Павловъ „О нѣкоторыхъ земскихъ соборахъ XVI—XVII в.“ „Отечественныя Записки“ т. CXXII и CXXIII—1859 г.

[2]) Павловъ op. cit.—171.

собраніемъ древней Руси, охраной сословныхъ обычныхъ правъ и интересовъ; характеръ земскихъ соборовъ былъ не законодательный, а совѣщательный. „Отличительная черта земскихъ соборовъ отъ другихъ русскихъ государственныхъ собраній“ по сословіямъ—это „сходы депутатовъ всѣхъ классовъ“. Г. Павловъ просматриваетъ соборы 1549, 1566 и 1598 г.г. Излагаетъ исторію ихъ по актамъ соборныхъ дѣяній. Земскій соборъ 1566 г., по мнѣнію г. Павлова, былъ „органомъ, служившимъ проводникомъ общественныхъ мыслей“ и „отдѣльныя мнѣнія сословныхъ представителей“ вполнѣ совпадали съ мнѣніемъ правительства. Павловъ раздѣляетъ мысль, что Борисъ Годуновъ вышелъ побѣдителемъ изъ дворцовыхъ интригъ, однако бояре хотѣли предложить ему ограничительную запись, но чтобы обойти бояръ въ ихъ стремленіи, Іовъ съ Борисомъ рѣшили обратиться къ собору; въ данномъ случаѣ патріархъ Іовъ съ Борисомъ полагали, что „совѣтные люди цѣлой земли согласятся лучше быть подъ правителемъ самодержавнымъ, нежели подъ боярской своевольной олигархіей“, и кромѣ того та форма политическаго устройства, какую предлагали бояре, менѣе согласовалась съ практикой русской государственной жизни и съ общей пользой[2])Г. Павловъ слишкомъ категорически утверждаетъ о существованіи въ древней Руси особенно—сословныхъ собраній. Простая лѣтописная справка указала бы г. Павлову на невозможность причислять древне русскія собранія къ собраніямъ сословнымъ. По вопросу о принятіи вѣры Владиміръ созвалъ „бояры свои и старцы“, которые и подали необходимый совѣтъ. Неужели эти „бояре и старцы“ составляли сословіе? Г. Павловъ счелъ земскіе соборы за совѣщательныя собранія, между тѣмъ, какъ до него г. Аксаковъ отмѣтилъ статью Уложенія о монастырскомъ приказѣ, какъ результатъ дѣятельности выборныхъ людей и это важное обстоятельство обойдено молчаніемъ у г. Павлова, ибо открытіе это вноситъ важный коррективъ въ понятіе о соборѣ, какъ представительномъ учрежденіи; внимательный анализъ событій предшествующихъ и послѣдую-

---

[1]) Павловъ—op. cit. 153.

[2]) Павловъ—op. cit.—166.

щихъ за соборомъ 1550 г. (Павловъ относитъ къ 1549 г.) привелъ бы къ непреложному заключенію, что этотъ соборъ былъ не чуждъ, если не дѣятельности законодательной не посредственной, то по крайней мѣрѣ инициативы.

А. Щаповъ. Въ 1862 г. А. Щаповъ опубликовалъ статью „Зем. соб. 1648—49 г.г. и собраніе депутатовъ 1767 г.“ [1]). Статья эта имѣла весьма важное значеніе для изслѣдованія вопроса о степени участія выборныхъ чиновъ собора въ законодательствѣ. Онъ категорически высказался, что Уложеніе „представляетъ первый опытъ народнаго законодательства — союзнаго, соединеннаго, областного, земскаго“ куда „внесены статьи, сочиненныя земскими выборными людьми“ [2]). Участіе земскихъ людей выразилось въ томъ, что они подавали челобитія, результатомъ которыхъ являлись новыя статьи, вошедшія въ Уложеніе 1649 г., но выборные земскаго собора воспользовались своимъ правомъ слишкомъ микроскопически, именно въ одной челобитной они просили отобрать у патріарха, у монастырей и вообще у духовенства вотчинныя земли и передать ихъ въ жалованье малопомѣстнымъ служилымъ людямъ (А. А. Э. т. I стр. 49); въ другой, просили объ экономическомъ уравненіи всѣхъ людей, и просили объ уничтоженіи льготныхъ слободъ около городовъ наносящихъ ущербъ интересамъ тяглыхъ людей. (А. А. Э. т. IV, № 32). Значитъ, возникли по инициативѣ выборныхъ I ст. гл. XIX и 42 ст. гл. XVII. Эти открытія А. Щапова были весьма важны по своимъ послѣдствіямъ: съ одной, стороны ими разрушалась теорія, по которой земскіе соборы признавались исключительно совѣщательнымъ органомъ, съ другой—падало предположеніе о пассивной дѣятельности выборныхъ собора 1648—49 г. и наконецъ, былъ открытъ путь для новыхъ, въ этомъ направленіи, изысканій, именно въ смыслѣ выясненія отношеній земскихъ выборныхъ людей къ дѣяніямъ земскаго собора 1648—49 г.г. въ частности, и вообще о роли выборныхъ на земскихъ соборахъ. Научная важность открытія А. Щапова дала блестя-

---

[1]) А. Щаповъ „Земск. соб. 1648—49 г. и собраніе депутатовъ 1767 г. „Отечественныя Записки“ 1862—т. 11.

[2]) Щаповъ op. cit.—стр. 12.

щіе результаты въ трудахъ проф. Сергѣевича, Н. Загоскина и С. Платонова. До сихъ поръ мы обозрѣвали частичныя изслѣдованія, касающіяся земскихъ соборовъ [1]).

Б. Н. Чичеринъ. Въ 1866 г. появился трудъ Бориса Николаевича Чичерина подъ заглавіемъ „О народномъ представительствѣ", въ которомъ онъ далъ цѣльный, послѣдовательный историческій очеркъ земскихъ соборовъ [2]). Выдающійся трудъ въ вопросѣ насъ интересующемъ требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ. Картины западнаго представительства, съ непреклоннымъ стремленіемъ различныхъ классовъ и сословій удержать свои права и привиллегіи, пріобрѣсти новыя; борьба съ покушеніями верховной власти на эти права и вольности, съ шумными и горячими проявленіями увлекли и очаровали почтеннаго мыслителя—и когда онъ сталъ обозрѣвать аналогичное учрежденіе русское, оно поразило его скромностью и тишиной, однообразіемъ политической тенденціи, а „холопская покорность" передъ носителями верховной власти, въ противоположность шумливой горячности западныхъ учрежденій, опечалила гуманнаго ученаго, и хотя онъ вѣрно и правдиво очертилъ историческую почву возникновенія и дѣятельности земскихъ соборовъ, тѣмъ не менѣе онъ не вполнѣ сумѣлъ отрѣшиться отъ точки зрѣнія западнаго представительства позднѣйшаго времени и поэтому оказался чрезмѣрно строгимъ и суровымъ историкомъ земскихъ соборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ глава изслѣдованія Б. Н. Чичерина о з. с. имѣла важное значеніе, потому что это былъ первый опытъ примѣненія сравнительнаго метода при разсмотрѣніи судебъ земскихъ соборовъ. Г. Чичеринъ отмѣтилъ причины возникновенія земскихъ соборовъ. Древняя Русь отличалась чрезвычайной подвижностью своего населенія. Извѣстная часть населенія составляла дружины князя, между которыми устанавливались совершенно свободныя отношенія „бояре и слуги не усѣлись на мѣстахъ, какъ феодальные владѣльцы не пріобрѣли мѣстной власти, а остались коче-

[1]) Щапову же принадлежитъ статья: „Земскіе соборы XVII. Соборъ 1642 г. Вѣкъ 1862 г. № 11. Собран. соч. т I.

[2]) В. Н. Чичеринъ „О народномъ представительствѣ" М. 1866—гл. V „Земскіе соборы др. Руси".

выми наемниками, крестьяне и слуги переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто, и результатомъ такого коллективнаго кочеванія было то, что мы въ Руси не видѣли ни корпоративной связи между слугами, ни дружной ихъ дѣятельности въ отпоръ притязаніямъ князей, ни крѣпкихъ, коренящихся въ бытѣ, сословныхъ правъ, которыя могли бы служить оплотомъ противъ произвола. Поэтому здѣсь жизнь не могла выработать сословнаго представительства"—она установилась дѣйствіемъ сверху, но не была плодомъ внутренняго развитія [1]). Ни опытъ историческій, ни свобода отдѣльныхъ классовъ—не могли способствовать утвержденію народнаго представительства. Взиманіе налоговъ, важнѣйшая статья представительныхъ учрежденій—на Руси было дѣломъ хановъ. Государство же при первомъ удобномъ случаѣ рѣшило прикрѣпить различные классы на принципѣ „обязанности" и „безусловнаго подчиненія", слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи на Руси „о политическомъ представительствѣ съ политическими правами". Если правительство московское даровало отдѣльнымъ областнымъ единицамъ самоуправленіе, то оно руководилось соображеніемъ, что въ лицѣ самоуправляющихся областей оно создавало помощь централизованному государству. Русь „собралась" и она на подобіе западныхъ государствъ прошла черезъ періодъ земскихъ собраній, „какъ Филиппъ Красивый собираетъ генеральные штаты, ища въ нихъ опоры противъ папской власти, такъ Иванъ IV два съ половиною вѣка спустя созываетъ зем. соб. для рѣшенія дѣла о войнѣ или мирѣ съ Польшею". Земск. соб.—дѣло рукъ самодержавной власти, слѣдовательно, они не имѣли никакого значенія съ точки зрѣнія политическихъ правъ, нѣкоторую роль и значеніе имъ можно приписать лишь при избраніи государя на престолъ; „на земск. соб. нѣтъ помину о политическихъ правахъ"; въ противоположность западнымъ представительнымъ учрежденіямъ они не вмѣшиваются во внутреннее управленіе, оставаясь учрежденіемъ совѣщательнымъ, созываемымъ по извѣстному дѣлу. „Мы не видимъ на нихъ (зем. соб.) ни инструкцій, данныхъ представителямъ отъ избирателей, ни того обширнаго изложенія

[1]) Чичеринъ—О народномъ представительствѣ—стр. 356—358.

нуждъ общественныхъ, ни той законодательной дѣятельности, которыми отличаются даже французскіе генеральные штаты; мы не встрѣтимъ слѣдовъ общихъ преній и часто нѣтъ никакого общаго постановленія, а подаются только отдѣльныя мнѣнія различныхъ чиновъ по заданнымъ правительствомъ вопросамъ. Такая бѣдность содержанія лучше всего свидѣтельствуетъ, что зем. соб. никогда не могли сдѣлаться существеннымъ элементомъ государственной жизни.“ [1]). Эта рѣзкая критика, навѣянная наблюденіями надъ жизнью западныхъ представительныхъ учрежденій, не находитъ оправданія себѣ. Открытія проф. Дитятина [2]), матеріалы, изданные гг.. Латкинымъ [3]) и Зерцаловымъ [4]), какъ это будетъ показано своевременно, показали какъ разъ обратное; и въ современной г. Чичерину литературѣ извѣстно было, что выборные, не оставались пассивными зрителями на соборѣ 1648—49 г.; извѣстно также, что на соборахъ 1566 г., 1642 г. подавались отдѣльныя групповыя мнѣнія, спрашивается, какъ создавались эти мнѣнія; очевидно, подававшіе свои мнѣнія въ качествѣ членовъ собора,, спорили, обсуждали и итоги своихъ мнѣній преподносили царю или соборному засѣданію; къ сожалѣнію, закулисная, внутренняя дѣловая работа скрыта для насъ, слѣды ея не дошли до насъ, косвенныя данныя говорятъ въ пользу того, что дебаты, обсужденія были на соборахъ. Лучшей картиной „обширнаго изложенія нуждъ общественныхъ“ можетъ служить соб. 1642 г., на которомъ члены собора въ обычной риторической подобострастной формѣ заявили о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, обрисовавъ царю безправное положеніе областей и полное матеріальное разореніе отъ существующей системы областного управленія, которое страдаетъ отъ отсутствія юридической регламентаціи. Изучая жизнь московскихъ соборовъ, нужно отказаться отъ той неправильной методологической точки зрѣнія, какой держался г. Чичеринъ; западныя учрежденія представитель-

---

[1]) Чичеринъ—op. cit. 363—364

[2]) Русская мысль 1883 г. № 12.

[3]) Латкинъ—Матеріалы для исторіи земск. соб. СПБ. 1884 г.

[4]) Зерцаловъ.—Новыя данныя о земск. соб. 1648—49. Чт. Имп. Об. И. и Др. и отдѣльно М. 1887 г.

наго характера, не могутъ служить мѣриломъ, критеріемъ для оцѣнки политической жизнеспособности зем. соб., ибо такая оцѣнка будетъ односторонне неправильной, сужденіе по аналогіи тогда только будетъ цѣлесообразно когда учитывается совокупность историческихъ условій, историческая конъюктура, но учитывая эту историческую конъюктуру мы обнаруживаемъ больше сходствъ зем. соб. съ западными учрежденіями, чѣмъ это представлялось Б. Чичерину; особыя черты западныхъ учрежденій, которыхъ нѣтъ въ зем. соб. должны быть отнесены къ индивидуальной физіономіи западныхъ учрежденій (см. дальше Павловъ—Сильванскій, Феодализмъ). Той же рѣзкой критики держится г. Чичеринъ по отношенію къ отдѣльнымъ соборамъ. Характеризуя соборъ 1566 г., онъ заключаетъ: „едва ли самыя мнѣнія (поданныя на соборѣ) не были внушены извѣстнымъ желаніемъ правительства, объ этомъ свидѣтельствуетъ ихъ единообразіе“ [1]). Вѣдь единообразіе во мнѣніяхъ не показатель давленія извнѣ! Выборные 1598 г. „созывались какъ будто единственно для того, чтобы угадать Богомъ назначеннаго царя“, при избраніи Годунова народъ не сумѣлъ воспользоваться своими правами, ими воспользовались Годуновъ и патріархъ, организовавъ выборы въ свою пользу, когда призвали отъ служилыхъ людей выборныхъ всего 35 чел. Соборная компетенція нѣсколько расширяется при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, „однако понятіе о представительствѣ всей земли до такой степени было шатко, или лучше сказать до такой степени отсутствовало, что соборы обыкновенно составлялись вовсе не изъ выборныхъ, а единственно изъ московскихъ чиновъ... городъ Москва замѣняетъ собою государство точно также, какъ крикъ народа, собраннаго на площади, выдается за голосъ всей земли“ [2]). Вообще, въ практикѣ соборныхъ засѣданій и постановленій нѣтъ никакихъ регламентовъ, общаго порядка. Особенно характернымъ является сужденіе г. Чичерина относительно собора 1642 г.: „по своей чисто совѣщательной формѣ, по разрозненности поданныхъ мнѣній, онъ напоминаетъ времена, предшествовавшія междуцарствію по от-

[1]) Чичеринъ—op. cit. 365.
[2]) Чичеринъ—op. cit. 371.

сутствію всякой политической мысли, но явно высказывающимся эгоистическимъ стремленіямъ сословій онъ не дѣлаетъ чести тогдашнему обществу. Грустно смотрѣть на этотъ послѣдній памятникъ нашего древняго земства". Смутное время вызываетъ усиленную дѣятельность зем. соб. для строенія государства, но съ минованіемъ опасности „ослабѣла и общественная самодѣятельность, земля снова улеглась у ногъ самодержавнаго государя" [1]). Земскіе соборы послѣ эпохи Михаила Ѳедоровича клонятся къ упадку. Хотя на соборѣ 1648 г. были выборные отъ всей земли, однако роль ихъ сводилась къ утвержденію Уложенія, „поэтому здѣсь нѣтъ ни законодательной дѣятельности собранія, ни обсужденія предлагаемыхъ вопросовъ", что же касается собора 1653 г. „то онъ былъ созванъ для формы". Такимъ образомъ, зем. соб. „указывали на чрезвычайную слабость представительнаго начала въ русскомъ государствѣ, слабость, которая вполнѣ объясняется историческимъ устройствомъ нашего общественнаго быта; при крѣпостномъ состояніи всѣхъ сословій о представительствѣ не можетъ быть рѣчи, царь совѣщается съ подданными, какъ помѣщикъ со своими крѣпостными, но государственнаго учрежденія изъ этого не могло образоваться. Политическая свобода основывается на свободѣ личной, а послѣдняя изсякла въ Россіи съ возникновеніемъ Московскаго государства" [2]). Въ своемъ обзорѣ г. Чичеринъ не останавливается на выясненіи характера соборнаго представительства, но подвергаетъ его тѣмъ не менѣе суровой критикѣ; лишь изъ одного обзора рукоприкладствъ собора 1566 г. выдѣляетъ 35 представителей служилаго класса; кого же представляли остальные чины, какъ они представляли землю —всѣ эти вопросы оставлены безъ должнаго вниманія. Останавливаясь на крупныхъ соборахъ XVII в., г. Чичеринъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ соборы смутнаго времени и эпохи междуцарствія. Не смотря на рѣзкую, не подтвержденную документальными данными, критику зем. соб., работа г. Чичерина чрезвычайно важна, ибо это первый си-

---

[1]) ibid.—378.

[2]) Чичеринъ—op. cit.—381.

стематическій трудъ по исторіи зем. соб. Нельзя не отмѣтить также игнорированія г. Чичеринымъ трудовъ предшественниковъ, напр. А. Щапова о роли выборныхъ въ составленіи Уложенія 1648—49 г. Ошибка г. Чичерина состояла въ томъ, что онъ не отрѣшился отъ общаго впечатлѣнія историческаго изученія западнаго представительства, сравненіе оказалось не въ пользу русскаго представительства.

Выводы г. Чичерина относительно юридической компетенціи зем. соб. оказались болѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго характера; зем. соб. созданные властью сверху, при отсутствіи сословной сплоченности не могли превратиться въ представительное учрежденіе съ законодательной и финансовой властью, а потому земскіе соборы только совѣщательное учрежденіе. Весьма плодотворной оказалась первая попытка г. Чичерина изучать земскіе соборы въ связи съ аналогичными учрежденіями западными.

И. Д. Бѣляевъ. Вслѣдъ за работой Чичерина появился трудъ И. Д. Бѣляева: „Земскіе соборы на Руси“ [1]). Г. Бѣляевъ далъ послѣдовательный историческій очеркъ земскихъ соборовъ вплоть до Екатерининской коммиссіи. Изложеніе ведется по первоисточникамъ. Въ своемъ изслѣдованіи г. Бѣляевъ пришелъ къ выводамъ діаметрально противоположнымъ, нежели г. Чичеринъ. Г. Бѣляевъ восторженный поклонникъ земскихъ соборовъ, онъ готовъ видѣть въ нихъ общій органъ для всей Русской земли. Земскіе соборы были „потребностью, вызванной самой исторіей, цѣлой жизнью, прожитой русскимъ обществомъ“. Первый соборъ имѣлъ важныя послѣдствія для всей русской земли, ибо „соборъ былъ найденъ формой непосредственнаго отношенія царя къ русской землѣ“, только послѣ созыва собора Іоаннъ Грозный сталъ „царемъ въ собственномъ смыслѣ, какой выработался русской жизнью“, „только послѣ перваго собора получилъ государь непререкаемое право приближать къ себѣ или удалять отъ себя тѣхъ или другихъ бояръ“; наконецъ,

[1]) Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ 12 января 1867 г. Напечатана была впервые въ отчетѣ засѣданія М. У. и отдѣльно, у насъ было 2-е изданіе 1902 г. М.; Ж. М. Н. Пр. 1867 г. т. 134.

„первый земскій соборъ въ Москвѣ далъ царю необходимую опору для развитія своей власти, такую опору, на которой царская власть могла держаться твердо, безъ опасенія какихъ либо притязаній, ибо послѣ собора за нее уже явно стояла воля всей русской земли, заявившая себя на сторонѣ царской власти". Реформа въ области законодательной, а равно общественно-политической жизни, послѣдовавшая за соборомъ 1550 г. (г. Бѣляевъ считаетъ годомъ созыва 1548 г.) была непосредственнымъ актомъ соборныхъ засѣданій. Изучая отдѣльныя соборныя дѣянія, г. Бѣляевъ высказываетъ рядъ интересныхъ мнѣній. Много вниманія удѣлилъ г. Бѣляевъ собору 1598 г., онъ неодумѣвалъ „по какому праву патріархъ присвоилъ себѣ власть созывать земскіе соборы... этого права никто ему не давалъ." Г. Бѣляевъ не задавалъ вопроса, а кто долженъ былъ собирать соборъ при отсутсвіи на престолѣ государя? Земскіе соборы не имѣли такого регулятивнаго юридическаго принципа, которымъ можно было бы пользоваться въ безгосударное время; государственная жизнь выдвинула этотъ вопросъ и патріархъ въ силу своего положенія въ московскомъ государствѣ присвоилъ себѣ право созыва собора для избранія царя, по сохранившимся даннымъ мы можемъ заключать, что никто противъ поведенія патріарха не возражалъ. Борисъ Годуновъ, по мнѣнію г. Бѣляева, былъ избранъ „наружно подстроеннымъ соборомъ, но отнюдь не голосомъ всей земли". Исторію соборовъ эпохи Михаила Ѳедоровича г. Бѣляевъ излагаетъ словами памятниковъ. Констатируя фактъ количественнаго сокращенія соборовъ въ царствованіи Алексѣя Михайловича съ предшествующимъ царствованіемъ, г. Бѣляевъ етарается объяснить это явленіе тѣмъ, „что правительство было вполнѣ увѣрено въ согласіи земли русской съ царемъ и чувствовало себя настолько сильнымъ, что не нуждалось въ частомъ созываніи земскихъ соборовъ", но если правительство обращается къ соборамъ, то они пріобрѣтаютъ не тотъ характеръ, какой они имѣли при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ нихъ не замѣтно уже широты дѣйствія. Особенно небрежно отнесся г. Бѣляевъ къ изложенію дѣяній собора 1648—49 г., у выборныхъ собора „не требовалось совѣтовъ или разсужденій о новыхъ законахъ, имъ только приказано было выслушать книгу соборнаго Уложенія

и подписаться подъ нею“ [1]). Какое значеніе имѣло для правительства такое выслушаніе по приказу и подпись членовъ собора подъ Уложеніемъ, когда правительство и безъ такихъ принудительныхъ актовъ могло придать Уложенію характеръ оффиціальнаго свода; очевидно, правительство руководствовалось другими соображеніями, созывая соборъ 1648 г.. Игнорированіе литературныхъ указаній на роль выборныхъ привело г. Бѣляева къ неправильнымъ выводамъ; наконецъ, справка о продолжительности соборныхъ засѣданій доказала бы г. Бѣляеву ошибочность точки зрѣнія. Соборъ 1653 г. „выражалъ собой только голосъ боярской думы и жилецкихъ людей, бывшихъ въ Москвѣ не по вызову и не по выбору“. „Послѣдній соборъ вѣроятно убѣдилъ Алексѣя Михайловича, что мысль и воля царя признается русскими людьми за мысль и волю всей русской земли и что въ созываніи новыхъ земскихъ соборовъ не настоитъ надобности“ [2]).

Мнѣніе г. Бѣляева о согласіи земли съ царемъ и какъ слѣдствіе не частыя и неполныя собранія не можетъ быть принято, ибо г. Бѣляевъ не сдѣлалъ анализа соборныхъ дѣяній 1648, 1653 г.г., не выяснилъ отношенія выборныхъ къ своей роли, а дѣлалъ заключенія по внѣшнимъ даннымъ и и впечатлѣніямъ въ угоду славянофильской теоріи единенія царя съ народомъ; на самомъ дѣлѣ не только дѣянія собора 1648 г., но и 1653 г. говорятъ намъ о томъ, что обращеніе къ соборамъ не было формальностью, а московскій царь искалъ опору въ санкціяхъ собора. Бѣляевъ находитъ возможнымъ продолжать исторію земскихъ соборовъ и въ XVIII в. 21 марта 1727 г. Екатерина I созвала „нѣчто въ родѣ земскаго собора“, собраніе Екатерины II, въ особенности знаменитую комиссію 1767 г. Бѣляевъ хотя не отождествляетъ съ земскимъ соборомъ, но считаетъ тождественнымъ по духу. Онъ согласенъ видѣть упадокъ въ практикѣ земскихъ соборовъ; изъ четырехъ соборовъ эпохи Ѳедора Алексѣевича ни одинъ не былъ полнымъ выразителемъ голоса всей русской земли. Значеніе работы г. Бѣляева сво-

[1]) ibid—57—58.
[2]) ibid—61—62.

дится къ тому, что онъ изложилъ весьма подробно исторію земскихъ соборовъ, а равно впервые далъ полный очеркъ внутренней организаціи земскихъ соборовъ; онъ удѣлилъ вниманіе собраніямъ представителей отдѣльныхъ группъ населенія, которыя созывались для разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ хозяйственной и политической жизни страны, наконецъ, выяснилъ значеніе земскихъ соборовъ въ исторіи русской жизни. Славянофилъ по убѣжденію, г. Бѣляевъ склоненъ идеализировать Московскій строй и эта идеализація помѣшала ему быть объективнымъ въ своихъ оцѣнкахъ. По схемѣ г. Бѣляева, Алексѣй Михайловичъ, распуская послѣдній земскій соборъ, пришелъ къ заключенію, что его желанія и мысли совпадаютъ съ мыслями и желаніями народа, слѣдовательно з. с. больше уже можно не созывать, а дѣйствовать самолично, олицетворяя коллективную, согласную волю русской земли. Исторія собора 1653 г. доказываетъ прямо противоположное; съ толкованіемъ г. Бѣляева никакъ нельзя согласиться. Изслѣдователи исторіи земскихъ соборовъ склонны думать, что земскіе выборы всегда оказывались слишкомъ уступчивыми и робкими, что они всегда старались улавливать настроеніе правительства,—это весьма сомнительныя предположенія; наша бѣда въ томъ, что закулисная сторона дѣяній собора отъ насъ сокрыта, намъ не извѣстна дѣловая работа членовъ собора, ихъ пренія, ихъ сужденія, ни одинъ изъ изслѣдователей не занимался чрезвычайно важнымъ и существеннымъ вопросомъ для выясненія работоспособности и подготовленности членовъ собора къ законодательному творчеству, умственнымъ, интеллектуальнымъ уровнемъ выборныхъ соборовъ, а между тѣмъ эта задача выполнимая; если бы попытались вникнуть въ эти вопросы, то мы уяснили бы насколько выборные люди могли быть одушевлены стремленіемъ угадывать волю царя; помимо этого, съ осторожностью должны прислушиваться къ мнимой покорности, „холопству“ выборныхъ. „Холопской“ покорностью и подобострастіемъ вѣетъ отъ „сказокъ“ выборныхъ собора 1642 г., но подъ спокойной внѣшней личиной сколько холодныхъ раздражительныхъ и озлобленныхъ заявленій о своихъ нуждахъ и горестяхъ. „Твои государевы дьяки и подъячіе, обращаются къ царю городовые служилые люди, дворяне и дѣти

боярскіе, пожалованы твоимъ государскимъ денежнымъ жалованіемъ и помѣстіями и вотчинами.... и *обогатѣвъ многимъ богатствомъ неправеднымъ своимъ мздоимствомъ*, и *покупили* многія вотчины и домы свои состроили многіе, палати каменныя *такія, что неудобь сказаеми*... при прежнихъ государѣхъ и у *великородныхъ людей* такихъ домовъ не бывало", „а *разорены мы, холопи* твои, *паче Турскихъ и Крымскихъ бусурмановъ московскою волокитою* и отъ неправдъ и отъ неправедныхъ судовъ" [1]). Едва ли не наиболѣе интереснымъ вопросомъ, связаннымъ съ исторіей земскихъ соборовъ, является вопросъ о ея внутренней организаціи. Г. Бѣляевъ, насколько позволяли источники, изслѣдовалъ этотъ вопросъ удовлетворительно. Не останавливаясь подробно на статьяхъ внутренней организаціи земскихъ соборовъ, просмотримъ наиболѣе существенныя и спорныя изъ нихъ. Вопреки мнѣнію г. Чичерина, г. Бѣляевъ полагаетъ, что выборные получали инструкціи отъ своихъ избирателей и вполнѣ основательно ссылается на актъ собора 1619 г., въ которомъ читаемъ: „прислать выборныхъ, которые бы умѣли *разсказать* обиды, насильства, и разорѣнія и *чѣмъ* Московскому государству *полниться*". Самый спорный и по сю пору вопросъ о представительствѣ на земскомъ соборѣ, по этому поводу г. Бѣляевъ полагалъ, что „выборные люди избирались всѣмъ мѣстнымъ обществомъ безъ различія сословій; выборъ падалъ на того, кому вѣрило цѣлое общество, не обращая вниманія на то, къ какому бы сословію ни принадлежалъ выборный"; изъ соборной грамоты 1613 г. видно, что выборнымъ Переяславля - Рязанскаго былъ игуменъ Льгова монастыря, нужно заключать, что онъ былъ отъ всѣхъ сословій данной области [2]). Изслѣдованіе Бѣляева заключается общимъ вопросомъ о значеніи земскихъ соборовъ въ исторіи Руси. Земскій соборъ, по мнѣнію г. Бѣляева, во-первыхъ, „утвердилъ царскую власть и освободилъ отъ стѣснительныхъ условій княжеской власти, выработанныхъ въ продолжительный удѣльный періодъ и съ уничтоженіемъ удѣловъ, потерявшихъ свое жизненное значеніе", во-вторыхъ, земскій

[1]) С. Г. Г. и Д. т. Ш, № 113.
[2]) Бѣляевъ op. cit.—48.

соборъ поставилъ лицомъ къ лицу народъ и землю и царь лично могъ узнать народныя нужды, „первый земскій соборъ расшаталъ стѣну дружиннаго совѣта, опиравшагося на своихъ историческихъ правахъ, безъ земскаго перваго собора царь Иванъ Васильевичъ далеко небылъ бы такимъ самодержавнымъ царемъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ". Земскіе соборы способствовали возстановленію государственнаго порядка, нарушеннаго смутой, избрали на престолъ царя и непокидали его безъ своей помощи и во всѣхъ „затруднительныхъ дѣлахъ царь всегда находилъ себѣ опору въ земскомъ соборѣ". Славянофильская теорія единенія царя съ землей помѣшала г. Бѣляеву, какъ раньше г. Аксакову, правильно оцѣнить земскій соборъ. Безусловно крупную роль сыграли земскіе соборы въ эпоху смуты и междуцарствія и въ годы правленія Михаила Ѳедоровича, но что касается усиленія самодержавной власти Грознаго при посредствѣ земскихъ соборовъ съ Бѣляевымъ едва ли можно согласиться. Еще, Соловьевъ былъ того мнѣнія, что Грозный искалъ опоры противъ боярской олигархіи на земскомъ соборѣ. Точка зрѣнія г. Бѣляева опровергается міровоззрѣніемъ Іоанна IV. Поклонникъ идеи божественнаго происхожденія власти, противникъ дробленія государственной власти, Іоаннъ не могъ допустить, что какой либо органъ или учрежденіе могли бы увеличить силу и объемъ власти самодержавной, самодержавіе уже само включаетъ въ себѣ безотносительно всю полноту власти [1]). Земскіе соборы лишь въ томъ случаѣ могли бы увеличивать власть или уменьшать, если бы явились строго юридически регламентированнымъ учрежденіемъ, когда, избирая царя, вручали бы царю власть полностью или съ извѣстными ограниченіями, но политическая школа русскаго народа была настолько слаба, что попытки къ ограниченію власти не дали существенныхъ результатовъ. Въ исторіи разработки земскихъ соборовъ работа г. Бѣляева занимаетъ почетное мѣсто, какъ первая попытка систематическаго изученія какъ внѣшней, такъ въ особенности внутренней организаціи земскихъ соборовъ. Дальнѣйшіе изслѣдователи уже много вниманія начинаютъ удѣлять внутренней организаціи земскихъ

[1]) Сказаніе Курбскаго, изд. Ш-е—149, 150, 153—155, 161—190.

соборовъ, характеру и способу представительства и юридической компетенціи земскаго собора. Заслуживаетъ вниманія также основная точка зрѣнія, славянофильская, на земскій соборъ, какъ на общій органъ объединенной земли русской. Въ 1906 г. стало извѣстно новое произведеніе, написанное И. Д. Бѣляевымъ по порученію вел. кн. Елены Павловны; тема работы: изслѣдованіе о начаткахъ представительныхъ учрежденій въ Россіи. Въ началѣ 1866 г, работа была окончена, но напечатана она не была; только въ 1906 г. М. О. И. и Др., напечатало ее подъ заглавіемъ „Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси". Работа эта была окончена, слѣдовательно, раньше актовой рѣчи о земскихъ соборахъ 1867 г.; въ этомъ изслѣдованіи одна глава посвящена земскимъ соборамъ (стр. 91—98). Хотя это изслѣдованіе не даетъ ничего новаго сравнительно съ рѣчью, посвященной исторіи земскихъ соборовъ, однако она интересна какъ цѣльная попытка изслѣдованія судебъ земщины и выборнаго начала съ древнѣйшихъ временъ до положенія 1 января 1864 [1]). Русскіе славяне издревле жили общиннымъ устройствомъ; общинное устройство осталось живучимъ въ мѣстныхъ земщинахъ, что проявлялось въ мѣстномъ самоуправленіи, которое получаетъ законодательную санкцію сверху, отъ Грознаго, но постепенно историческимъ ходомъ „слагалась, вызванная единодержавіемъ и централизаціею, новая громадная общественная сила подъ именемъ общей земщины всей русской земли съ центромъ въ Москвѣ, у подножія царскаго престола", эту новую силу

[1]) Нельзя не указать на коренное противорѣчіе г. Бѣляева относительно системы выборовъ на земскихъ соборахъ. На стр. 97—„Судьбы земщины и выборнаго начала"—онъ пишетъ: на земскихъ соборахъ „духовенство выбирало отдѣльно своихъ выборныхъ, служилые люди своихъ выборныхъ, посадскіе люди и уѣздные крестьяне своихъ выборныхъ выбирали вмѣстѣ, какъ люди состоявшіе въ тяглѣ. Но избиратели при назначеніи выборныхъ, *кажется*, не ограничивались своимъ сословіемъ, а напротивъ могли избрать себѣ представителя и изъ другого сословія; требовалось только, чтобы избранный былъ излюбленнымъ человѣкомъ своихъ избирателей". Въ рѣчи о земскихъ соборахъ стр. 48 сказано другое и рѣшительнѣе: „выборные люди избирались *всѣмъ мѣстнымъ обществомъ* безъ различія сословій; выборъ падалъ на того, кому вѣрило цѣлое общество, не обращая вниманія на то, къ какому бы сословію не принадлежалъ выборный".

долженъ былъ признать Іоаннъ Грозный и „вызвать къ гласной дѣятельности на первомъ земскомъ соборѣ, на который были вызваны въ Москву выборные отъ всѣхъ городовъ русской земли“, земскій соборъ показалъ, что „кромѣ мѣстныхъ интересовъ той или другой земщины есть еще интересы земщины всей Русской земли“ и голосъ этой общерусской земщины, организованный въ формѣ земскаго собора имѣетъ „силу признанную самимъ правительствомъ“, въ которой въ важныхъ случаяхъ нуждается, самъ царь [1]), земщина спасла Русь отъ смутнаго разоренія, закончивъ свою дѣятельность избраніемъ Михаила Ѳеодоровича на престолъ; въ теченіе всего царствованія Михаила Ѳеодоровича „власть государя стояла рядомъ съ властію общества, или съ властью земщины всей русской земли“ и самодержавіе, врученное царю земщиной, „шло рука объ руку съ народною волею всей русской земли и составляло одну нераздѣльную власть“ [2]). Хотя земскіе соборы не выработали постоянныхъ и опредѣленныхъ правилъ дѣйствія и зависѣли отъ воли самодержавныхъ царей, однако послѣдніе „находили для себя выгоднымъ опираться на голосъ земщины и считали неудобнымъ и опаснымъ принимать на себя отвѣтственность въ важнѣйшихъ дѣлахъ и въ наложеніи чрезвычайныхъ податей“ [3]). Но эпоха XVII в., время принженія значенія земщины, изданіе Соборнаго Уложенія 1648 г. было роковымъ ударомъ для земщины, ибо ни одна статья Уложенія не обезпечиваетъ юридически значенія земщины въ государственныхъ дѣлахъ. Уложеніе 1648 г. отняло у земщины средства къ мѣстному самоуправленію, подчинивъ ихъ приказной администраціи, однако оно не могло уничтожить того духа, который дѣйствовалъ недавно: а потому, хотя слабо, общественный голосъ слагался и заявлялъ о своемъ существованіи правительству (челобитная торговыхъ людей 1653 г. объ установленіи пошлины при продажѣ товаровъ, челобитная 1667 г. торговыхъ людей объ оборонѣ отъ иноземныхъ купцовъ [4]). Начиная съ уложенія 1648 г. въ продолженіи двухъ вѣковъ до 1864 г., правительство постоянно стремилось къ

[1]) Бѣляевъ—Судбы земщины и выборнаго начала на Руси—91—92.
[2]) Бѣляевъ—op. cit. 93,
[3]) ibid—97.
[4]) ibid—98—169 и далѣе.

разъединенію земщины, раздѣленію сословныхъ интересовъ, только положеніе о земскихъ учрежденіяхъ создаетъ новый фазисъ въ возстановленіи земщины, предоставляя ей въ дѣлахъ общественныхъ дѣйствовать цѣльно, а не въ разсыпную. Хотя найденная новая работа г. Бѣляева не прибавляетъ ничего особенно новаго—къ разсмотрѣнной выше работѣ и хотя она не представляетъ спеціальной работы о земскихъ соборахъ, однако она цѣнна, какъ славянофильская попытка разсмотрѣнія роли и значенія земскихъ соборовъ, какъ яркаго фазиса развитія выборнаго—и земскаго начала на Руси.

В. Сергѣевичъ. Работы г.г. Щапова, Чичерина, Бѣляева намѣтили главныя основанія для дальнѣйшихъ изысканій по исторіи земскихъ соборовъ. Опытъ г. Чичерина изучать земскіе соборы сравнительно съ аналогичными учрежденіями Запада нашелъ достойнаго продолжателя въ лицѣ проф. Сергѣевича, который въ 1875 г. опубликовалъ изслѣдованіе: „Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ“ [1]). Исходная точка изслѣдованія у г. Сергѣевича нѣсколько иная, чѣмъ у г. Чичерина; для послѣдняго западныя представительныя учрежденія служили какъ бы мѣриломъ для опредѣленія политическихъ способностей земскаго собора, тогда какъ г. Сергѣевичъ остается на почвѣ аналогіи и выясненія одинаковыхъ сторонъ въ организаціи з. с. и зап. учрежденій; разница въ организаціи этихъ учрежденій, въ результатѣ сравнительнаго разсмотрѣнія, относится къ индивидуальнымъ особенностямъ русскаго учрежденія. Изслѣдованіе проф. Сергѣевича, какъ это своевременно было отмѣчено проф. Вл. Будановымъ [2]), отличается крупными научными достоинствами и въ разработкѣ исторіи земскихъ соборовъ сдѣлало большой шагъ впередъ. Г. Сергѣевичъ интересуется не внѣшней исторіей, а главнымъ образомъ углубляется въ ихъ внутреннюю структуру, въ ихъ внутреннюю жизнь. Соборы Московскаго государства, генеральные штаты, англійскій парламентъ имѣ-

[1]) „Сборникъ государственныхъ знаній“, изд. подъ ред. Безобразова, т.—II, вошло въ его „Лекціи и изслѣдованія по др. исторіи русскаго права“ изд. 3-е стр. 161—228.

[2]) Земскіе соборы въ Москов.государствѣ, рецензія Вл. Буданова въ Кіев. Унив. Изв. 1875 г. № 10.

ютъ много сходственныхъ чертъ, объяснить которыя можно лишь допущеніемъ одинаковыхъ причинъ; открыть эти тождественныя причины не трудно: ростъ государственной территоріи, эволюція первичныхъ народныхъ собраній, съ ростомъ территоріи, въ представительныя учрежденія. Созывъ перваго земскаго собора совпадаетъ съ окончательнымъ завершеніемъ территоріальнаго объединенія Москвы (образованіе общерусской земщины по теоріи г. Бѣляева), а присоединившееся къ тому самоволіе бояръ привело русское государство къ земскому собору, около 1549 г.; „въ малолѣтство Ивана бояре дѣйствовали его именемъ: народъ легко могъ приписать ихъ дѣйствія волѣ царя и отшатнуться отъ него. Чтобы предупредить это возможное послѣдствіе боярскаго самоуправства, онъ указываетъ на настоящихъ виновниковъ его бѣдствій, угрожаетъ воздать имъ по дѣламъ ихъ; отрекаясь отъ бояръ, царь естественно ищетъ опоры въ народѣ". (Соловьевъ полагалъ, что Грозный искалъ въ земскомъ соборѣ „опору противъ заподозрѣнной дружины"), „что сдѣлали предшественники Іоанна Грознаго для Россіи, то было сдѣлано предшественниками Филиппа Красиваго для Франціи" [1]). Политика Филиппа Красиваго привела его къ столкновенію съ папой Бонифаціемъ VIII въ 1302 г., даже была издана булла противъ короля; когда, такимъ образомъ, разыгралась борьба между властью свѣтской и духовной, тогда Филиппъ прибѣгъ къ опорѣ народа; аналогичное явленіе имѣло мѣсто въ исторіи Англіи. Въ организаціи представительнаго начала немалую роль сыграли на Западѣ города, чего нельзя наблюдать въ Московскомъ государствѣ [2]); „объединеніе каждаго изъ этихъ государствъ дѣло личной политики ихъ государей, но государи не смотрятъ на объединенный ими народъ, какъ на пассивную массу: (г. Чичеринъ, наоборотъ, настаиваетъ на „холопской" пассивности русскаго народа), при всѣхъ трудныхъ случаяхъ они сами обращаются къ этому народу, какъ къ живой силѣ, и ищутъ въ единеніи съ нимъ опоры для своихъ дѣйствій". Г. Сергѣевичъ интересуется составомъ земскихъ соборовъ, различая

[1]) Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія 3. изд.—164.
[2]) Ibid.—166.

„составъ въ ихъ идеѣ и составъ въ ихъ дѣйствительности“; идея была созывать „всю русскую землю“ въ лицѣ ея выборныхъ представителей, но идея эта должна была итти на компромиссъ, что наблюдалось и на Западѣ. На соборы созывались обыкновенно „одни члены поименно“, другіе, какъ представители своихъ избирателей. Духовенство высшее являлось на соборы въ силу своего сана и положенія; низшее духовенство—по выбору. Высшіе разряды служилыхъ людей являлись по праву совѣтниковъ царя, какъ члены думы, низшіе, а также тяглые разряды—по выбору, „всѣ разряды торговыхъ людей представлялись своими выборными“; въ такомъ же положеніи, относительно присутствія на соборахъ, находились и уѣздные люди, но они очень рѣдко фигурировали на соборахъ, крестьяне только на соборѣ 1613 г., отсутствіе ихъ объясняется тѣмъ, что они стали обособляться, все сильнѣе и сильнѣе прикрѣпляясь къ землѣ, и теряя гражданскую и политическую правоспособность. Да и уѣздные люди, вѣроятнѣе всего были представителями черносошныхъ крестьянъ. По составу земскіе соборы сходны съ западными учрежденіями того же характера; въ Англіи, напримѣръ, высшіе чины духовенства, barones и maiores въ силу началъ леннаго права составляли личный совѣтъ короля (magnum consilium curiae regis), во Франціи призывались члены тайнаго королевскаго совѣта; въ англійскій парламентъ являлись: дворянство, какъ представители графствъ, горожане — представители городовъ. На вопросъ о числѣ призываемыхъ на земскій соборъ проф. Сергѣевичъ отвѣчаетъ, что правительство заботилось, „чтобы каждый чинъ имѣлъ своего представителя, чтобы не осталось въ государствѣ разряда свободныхъ лицъ не представленнаго“, но московское правительство „было склонно думать, что люди одного и того же чина стоятъ въ однихъ условіяхъ, гдѣ бы ни жили, а потому съ его точки зрѣнія посадскіе извѣстнаго города легко могли предоставлять интересы посадскихъ людей вообще и въ крайнемъ случаѣ соборы могли состояться, если бы на немъ были только посадскіе города Москвы“ [1]), правительство заботилось также,

[1]). Сергѣевичъ—op. cit.—177.

чтобы болѣе населенные пункты были сильнѣе представлены, но послѣднее не всегда удавалось. По административному дѣленію Московскаго государства городъ съ уѣздомъ составлялъ особый избирательный округъ, исключая Новгорода, пятины котораго уравнивались съ городомъ; въ предѣлахъ такого избирательнаго округа каждый чинъ производилъ выборы особо. Въ противоположность г. Бѣляеву, который доказывалъ безсословность выборовъ, г. Сергѣевичъ стоитъ за сословность ихъ. Правительство въ большинствѣ случаевъ само опредѣляло количество выборныхъ. Предписанія о выборахъ и числѣ выборныхъ не всегда приводились въ исполненіе, съ нѣкоторыхъ мѣстъ вовсе не являлись выборные, что объясняется дальностью разстоянія, издержками на проѣздъ, недостаточной сознательностью политическою и т. п. Поводы созывовъ з. с. у насъ и на Западѣ одни и тѣ же; прежде всего созывались с. по вопросамъ финансоваго характера, для рѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ, по вопросамъ внутренняго управленія, законодательнымъ, для избранія царя на престолъ, или просто для подачи мнѣній верховному правителю. Сословность наложила особый отпечатокъ на западныя представительныя учрежденія; въ отличіе отъ русскихъ, тамъ наблюдаются засѣданія въ формѣ особыхъ палатъ духовенства, дворянства и третьяго сословія, на ряду съ этимъ въ Англіи совѣщанія съ людьми торговаго класса. Въ Московскомъ государствѣ сословія образовались иначе, чѣмъ на Западѣ, слѣдовательно, въ Москвѣ не могло представляться невозможнымъ съ точки зрѣнія сословныхъ приличій сажать всѣхъ членовъ собора для совокупнаго отвѣта на рѣчь государя[1]). Само правительство просило, чтобы чины были допрашиваемы порознь „По всей вѣроятности, занимались мѣста по сословіямъ и сперва члены перваго сословія переговаривались между собою, а потомъ уже одно сословіе, какъ цѣлое сносилось съ другими, и при этомъ надо думать, мнѣніе высшихъ чиновъ имѣло преобладающее значеніе“ [2]), въ дѣяніи собора 1621 г., г. Сергѣевичъ склоненъ видѣть образчикъ того, что „если

[1]) Сергѣевичъ—op. cit.—197.
[2]) ibid—122.

общій отвѣтъ о войнѣ, денежномъ вспоможеніи и пр. дается всѣми вмѣстѣ, то частности о способахъ участія въ трудахъ войны обсуждались каждымъ сословіемъ отдѣльно“ [1]). Какъ въ Англіи, такъ и у насъ приближенные совѣтники государя бояре, окольничіе, думные люди составляли особую палату. Что касается способа разрѣшенія вопросовъ, предложенныхъ земскимъ соборамъ на обсужденіе, то нужно думать „рѣшеніе было всегда единогласнымъ, что оно являлось плодомъ соглашенія всѣхъ“, до правильнаго голосованія московское правительство еще не додумалось. Г. Сергѣевичу принадлежитъ заслуга серьезнаго анализа вопроса о составѣ, характерѣ и принципахъ представительства на земскомъ соборѣ; но выводы г. С—ча касательно внутренней организаціи з. с. гадательны, наличный матеріалъ даетъ очень мало данныхъ для удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ. Какими принципами руководилось правительство при выборахъ, какъ обсуждались вопросы на соборныхъ засѣданіяхъ неизвѣстно, и г. С—чъ могъ только строить вѣроятныя догадки. Рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія, что члены перваго сословія сперва „переговаривались между собою“, а потомъ уже одно сословіе, какъ цѣлое сносилось съ другими, никакихъ основаній утверждать, что мнѣніе высшихъ чиновъ имѣло преобладающее значеніе.

Отъ вопроса о составѣ и предѣлахъ компетенціи з. с. г. С—чъ переходитъ къ выясненію значенія земскихъ соборовъ съ точки зрѣнія права. Земскіе соборы выходили за предѣлы простого совѣщанія; для Грознаго мнѣніе народа имѣло особо обязательную силу, онъ ими дорожилъ, въ противномъ случаѣ онъ къ нему не обращался бы; особенно ясно это изъ дѣятельности соборовъ эпохи Михаила Ѳеодоровича, когда земскіе соборы шли руку объ руку съ представителемъ верховной власти, еще лучшій примѣръ значенія земскихъ соборовъ, соборъ 1648—49 г. „Едва ли можно сомнѣваться, говоритъ г. С—чъ, что значеніе московскихъ соборовъ не исчерпывается понятіемъ совѣщательнаго учрежденія: оно идетъ далѣе,

[1]) ibid—193.

хотя никакой указъ формально не признавалъ за ними того положенія, какимъ они дѣйствительно пользовались". Обозрѣвая соборы эпохи Михаила Ѳедоровича, г. С—чъ заключаетъ, что „выборные люди стояли въ уровень съ ихъ высокимъ призваніемъ и хорошо понимали потребности своего времени, они безъ всякой розни соединились у престола, избраннаго ими государя и не жалѣли ни жизни, ни имущества для спасенія отечества. Одной патріотической дѣятельности земскихъ соборовъ довольно, чтобы Россія всегда вспоминала о нихъ съ благодарностью" [1]). (Ср. діаметрально противоположное мнѣніе г. Чичерина). Мы уже указывали какъ сурово отнесся г. Чичеринъ къ собору 1642 г., который былъ заподозрѣнъ въ эгоистическихъ поползновеніяхъ. Г. С—чъ находитъ обратное: на соборѣ именно были высказаны мнѣнія выборныхъ о способѣ веденія войны, заявлено было о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. Соборъ 1642 г. дѣлаетъ честь выборнымъ и Михаилъ Ѳедоровичъ отказался отъ Азова и отъ войны съ турками, ибо „сказки", поданныя выборными указали на бѣдственное положеніе народа и Михаилъ Ѳедоровичъ, въ интересахъ народа, отказался отъ Азова. Цѣнныя замѣчанія сдѣлалъ г. С —чъ относительно собора 1648 г., которыя были приняты послѣдующими изслѣдователями и дали крупные результаты; по мнѣнію г. С—ча мысль составленія Уложенія возникла не безъ участія выборныхъ людей, можетъ быть, выборныхъ 1642 г.; участіе выборныхъ выразилось въ томъ, что изъ 40 ст. XIX гл. „о посадскихъ людяхъ" 17 (1, 2, 5—18, 39) составлены буквально по челобитіямъ выборныхъ людей; глава о монастырскомъ приказѣ также возникла по челобитію выборныхъ людей, ибо сама глава сохранила это свидѣтельство, на послѣднее еще раньше было указано г. Аксаковымъ. Однако, не смотря на плодотворную дѣятельность, земскіе соборы прекратили свое существованіе; г. Бѣляеву казалось, что земскіе соборы исчезли, когда приказный строй взялъ вверхъ надъ земщиной, особенно съ Уложенія 1648 г., г. С—чу дѣло представляется иначе: образъ дѣйствія выборныхъ на соборахъ 1642 г. и 1648 г. ихъ вопли о стѣснительномъ матеріальномъ и

---

[1]) Сергѣевичъ—op. cit—204.

правовомъ положеніи, жалобы ихъ на представителей приказной администраціи, бояръ, служилой знати вообще, указаніе на скопленіе чрезмѣрныхъ богатствъ въ рукахъ духовныхъ властей, жалобы на неудобства пользованія гражданскимъ иммунитетомъ со стороны духовенства—возмутили и бояръ — землевладѣльцевъ, и приказную администрацію, и духовенство [1]), и они то и употребили всѣ усилія къ прекращенію дѣятельности земскихъ соборовъ. Объясненіе г. С—ча слишкомъ элементарно, несомнѣнно извѣстное раздраженіе должно было возникнуть отъ обличеній выборныхъ у тѣхъ, противъ кого эти обличенія были направлены, но причину прекращенія земскихъ соборовъ должны мы искать въ самомъ учрежденіи и въ верховной власти. Если сравнить соборы временъ Алексѣя Михайловича съ соборами эпохи Ѳедора Алексѣевича, то послѣдніе поразятъ насъ своей дряблостью, безжизненностью, Москва начинаетъ представлять собою всю землю. Если оглянуться на эпоху Алексѣя Михайловича и его отца, то мы представимъ слѣдующую картину: если бояре имѣли поползновеніе взять съ царя Михаила Федоровича запись при вступленіи на престолъ, то при вступленіи его сына нѣтъ въ поминѣ никакой записи. Самодержавная власть во всю историческую эпоху Московскаго государства развивается съ быстрымъ темпомъ, одновременно въ сознаніе русскаго общества начинаетъ проникать новая мысль, новое настроеніе (Ордынъ—Нащокинъ, Матвѣевъ, Ртищевъ), начинаетъ пробуждаться мысль; девизъ политической жизни Московской эпохи „холопская“ покорность начинаетъ видоизмѣняться, личность пробуждается, является стремленіе къ индивидуализаціи, которая прежде всего выражается въ вопросахъ вѣры, новое умонастроеніе не удовлетворяется старыми формами, не покоряется велѣніямъ свыше, критически и безбоязненно относится къ жизни, слѣдовательно, эти перемѣны во внутренней структурѣ общества требовали выработки относительно новой разумной формы земскаго представительства, новыя теченія во внутренней жизни общества дѣйствовали на старый покрой земскаго собора, однако не хва-

[1]) Сергѣевичъ—op. cit—228.

тало энергіи перестроить земскій соборъ на новыхъ началахъ и земскіе соборы, не выдержали борьбу съ самодержавной властью, которая успѣла централизоваться, самоуправленіе земщины смѣняется воеводскимъ управленіемъ: воевода—вѣрный исполнитель и проводникъ предначертаній свыше, и земскіе соборы сошли съ исторической арены; абсолютная монархія поглотила земское представительство.

М. Ф. Вл.-Буда новъ. Изслѣдованіе г. Сергѣевича вызвало обстоятельную рецензію проф. Вл.-Буданова [1]). Рецензентъ отдаетъ должное попыткѣ г. С—ча изучать земскій соборъ сравнительно съ представительными учрежденіями Запада, лишь для выясненія общихъ чертъ, а отнюдь не для оцѣнки исторической годности или негодности земскихъ соборовъ; система сравнительнаго изученія даетъ возможность уловить общую схему развитія права и учрежденій вообще. Проф. Вл-Будановъ затрагиваетъ вопросъ о роли боярства и отношенія къ нему Грознаго, ибо олигархическія наклонности неоднократно разсматривались, и не у одного г. С—вича, какъ причина возникновенія земскаго собора. Іоанну Грозному не зачѣмъ было прибѣгать къ опорѣ народа для защиты власти царской отъ боярскихъ притязаній; боярская дума, бояре въ малолѣтство Грознаго, ни раньше, ни позже не были проникнуты общей аристократической тенденціей; были группы, партіи бояръ, которыя въ дворцовыхъ интригахъ домогались власти, политическаго вѣса и возбужденіе Грознаго было направлено противъ бояръ, а не боярства, какъ сословія. Проф. Вл. Б—новъ не раздѣляетъ мнѣнія г. С—ча о сословности земскихъ соборовъ, чины собора никогда не выступали на с—ахъ по сословіямъ, а по статьямъ, но „статьи вовсе не сословія, напр., первая статья (бояре, окольничіе и др.), есть ничто иное, какъ боярская дума, т. е. учрежденіе такое же, какъ нынѣ сенатъ, а не сословіе. Въ члены думы жаловались, а не рождались ими. Всего скорѣе можно было ожидать, что члены боярской думы въ сословномъ отношеніи примкнутъ къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по своей противоположности съ тяглыми людьми". Въ доказательство

[1]) Вл. Будановъ. Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ В. Сергѣевича. Кіевск. Универ. Изв., 1875 г. № 10.

сословности земскаго собора г. С—вичъ указывалъ на дѣленіе соборныхъ засѣданій 1648—49 г. на двѣ палаты; проф. Вл.-Б—овъ возражаетъ: „замѣтимъ мимоходомъ, что это раздѣленіе на двѣ палаты основано, повидимому, на неправильномъ истолкованіи предисловія къ Уложенію. Положимъ такъ: въ одной палатѣ дума и духовный соборъ, т. е. учрежденія постоянно дѣйствующія въ Московскомъ государствѣ, не представители, въ другой—представители, т. е, выборные какъ дворяне, такъ и тяглые Развѣ это раздѣленіе на сословія?“. Однако, проф. Вл.-Будановъ не доказалъ, что „статьи“ это не сословныя группы, ибо на соборахъ бывали не одни члены думы, которыхъ онъ относитъ къ первой статьѣ, а вторая статья, представители торговопромышленныхъ мировъ, а духовенство?

Н. Загоскинъ. Цѣлый рядъ отмѣченныхъ выше трудовъ по исторіи и внутренней организаціи земскихъ соборовъ съ весьма удачными попытками сравнительнаго изученія съ западными учрежденіями значительно расчистили почву и уяснили въ общихъ чертахъ историческія судьбы земскихъ соборовъ, намѣтили спорные вопросы, такимъ образомъ, послѣдующимъ ученымъ изслѣдователямъ приходилось разрѣшать спорные вопросы, пополнять пробѣлы предшествующихъ работъ, отыскивать новые матеріалы и при помощи ихъ исправлять невольныя погрѣшности предшественниковъ. Такого характера работа появилась въ 1877 г., принадлежащая проф. Н. Загоскину: „Исторія права Московскаго государства“ т. I, всю третью главу своего труда проф. Загоскинъ удѣлилъ земскимъ соборамъ (стр. 207—344). Авторъ все время имѣетъ въ виду результаты изслѣдователей-предшественниковъ, считается съ ними, принимаетъ или полемизируетъ съ ихъ взглядами. Очень подробно и обстоятельно излагаетъ проф. З—нъ исторію земскихъ соборовъ, удѣляя вниманіе соборамъ смутнаго времени, которые игнорировались многими трудами о земскихъ соборахъ. Значительной полнотой и обстоятельностью отличается отдѣлъ, касающійся вопроса о внутренней организаціи земскихъ соборовъ. Отмѣтимъ главнѣйшія положенія изслѣдованія проф. Загоскина. Своеобразную картину собора 1566 г. даетъ проф. З — нъ; соборъ 1566 г. былъ соборомъ не

полнымъ въ виду того, что обсуждался вопросъ „преимущественно съ точки зрѣнія торговыхъ интересовъ Пскова и Новгорода и другихъ западныхъ коммерческихъ центровъ, такъ что предметъ занятій собора носилъ чисто мѣстный, спеціальный характеръ, вслѣдствіе этого изъ городовыхъ служилыхъ людей вызываются лишь представители торопецкихъ и луцкихъ помѣщиковъ, какъ служилыхъ людей городовъ, пограничныхъ съ территоріей войны", „представители смоленской земщины были привлечены къ участію въ земскомъ соборѣ, какъ вслѣдствіе близости къ театру войны области ихъ, такъ и въ видахъ того, быть можетъ, что въ числѣ мирныхъ условій предъявленныхъ королемъ Іоанну упоминалось между прочимъ и возвращеніе Польшѣ Смоленска" [1]). Чины собора 1566 г. были раздѣлены на 7 сословныхъ группъ, такъ что торопецкіе и луцкіе помѣщики должны быть разсматриваемы, какъ сословныя группы. Слишкомъ очевидна неправдоподобность такого утвержденія, изъ изслѣдованія проф. З—на не видно какой признакъ онъ кладетъ въ основаніе дѣленія чиновъ собора 1566 г. на сословныя группы, если принимать за основаніе дѣленія территоріальное представительство, то группъ сословныхъ получится не семь, а столько, сколько мѣстностей было представлено на соборѣ; къ тому же слишкомъ невѣроятно принимать за сословныя группы и торопецкихъ и луцкихъ помѣщиковъ; путаница въ дѣленіи на сословныя группы привела проф. З—на къ установленію слишкомъ большого количества сословныхъ единицъ, а ошибка произошла отъ недостаточно внимательнаго анализа состава земскаго собора 1566 г. Нельзя согласиться также съ положеніемъ проф. З—на, что въ войнѣ 1566 г. были заинтересованы лишь пограничные жители, на самомъ дѣлѣ война съ Польшей не была дѣломъ, затрагивающимъ интересы лишь порубежныхъ городовъ, вѣдь, участіе въ этой войнѣ, косвенное по крайней мѣрѣ, должно было принять все населеніе; война съ Польшей была дѣломъ общегосударственнымъ; война предстояла серьезная и народная масса была значительно истощена и предшествующими вой-

[1]) Загоскинъ—Исторія права Москов. государства т. I, стр. 225.

нами и политикой государя. Соборъ, избравшій Годунова, былъ заранѣе сформированъ Іовомъ и „представляетъ лишь прискорбный образецъ злоупотребленія названіемъ и значеніемъ земскаго собора“ [1]), позднѣйшіе изслѣдователи доказали полную несостоятельность этого взгляда. Мы уже указали, что проф. Загоскинъ одинъ изъ первыхъ изслѣдователей занялся соборами смутнаго времени, которые представляютъ особенный интересъ, какъ по той исторической обстановкѣ, въ которой имъ приходилось дѣйствовать, такъ равно, какъ эпоха перелома въ характерѣ и принципахъ представительства на земскихъ соборахъ. Соборъ, избравшій Шуйскаго— не былъ соборомъ въ истинномъ смыслѣ слова, его возвела на престолъ кучка преданныхъ ему людей и „какъ царь, власть котораго не зиждилась на волѣ народа, поборника и и ревнителя самодержавія, Шуйскій, какъ извѣстно, не могъ избѣгнуть цѣловать крестъ по ограничивавшей его записи“ [2]); тутъ кроется причина того, что онъ ни разу не рѣшался обратиться къ собору „всѣ современныя свидѣтельства этимъ именно объясняли смуту, рознь, открывшіяся въ русской землѣ“, но повидимому проф. Загоскинъ не вполнѣ внимательно присмотрѣлся къ современнымъ свидѣтельствамъ; причины были совершенно иного свойства, онѣ лежали въ современномъ политико-общественномъ строѣ государства, плюсъ личная политика Шуйскаго, лишенная планомѣрности и устойчивости [3]). Проф. З—нъ продолжаетъ свои мысли о соборахъ смутнаго времени и съ нѣкоторой опаской, но все же считаетъ возможнымъ признать толпу, низвергшую Шуйскаго, подъ начальствомъ Ляпунова 17 іюня 1610 г.—земскимъ соборомъ „по идеѣ, если и не по его дѣйствительному составу“, съ подобными утвержденіями о земскомъ соборѣ нельзя согласиться, они голословны, для правильныхъ заключеній необходимо изслѣдовать составъ соборовъ смутнаго времени, а з.с., низвергшаго Шуйскаго—въ особенности. Въ низверженіи Шуйскаго у

---

[1]) Загоскинъ—op. cit. 226—230.

[2]) ibid.—233.

[3]) Р. И. Б. т. XIII—Временникъ дьяка Ив. Тимофеева, стр. 390, особ. 391. Сказаніе Авраамія Палицына, стр. 500—506 и др.; Повѣсть Ив. Ан. Хворостинина, стр. 535—545 и др.

Арбатскихъ воротъ принимала участіе толпа при главныхъ дѣйствующихъ лицахъ Ляпуновѣ съ его сообщниками, это скорѣе случайное вѣче [1]). О соборѣ, избравшемъ Владислава никакихъ данныхъ у проф. З—на; о соборѣ же, дѣйствовавшемъ при Ляпуновскомъ ополченіи, проф. З—ну извѣстенъ лишь знаменитый приговоръ 30 іюня 1611 г., о дѣятельности собора при ополченіи Дм. Пожарскаго, сначала въ Ярославлѣ, а потомъ въ Москвѣ никакихъ данныхъ у проф. Загоскина не имѣется, кромѣ указанія, что въ ополченіи зародилась и приведена въ исполненіе мысль о созывѣ собора для избранія царя. Эпоху Михаила Ѳедоровича проф. З—нъ называетъ „золотымъ вѣкомъ земскаго собора", это крылатое опредѣленіе такъ и сохранилось за этимъ періодомъ. Попытка ограничить власть царя записью не имѣла практическаго значенія, потому что въ первые годы царствованія Мих. Ѳед. бокъ о бокъ съ нимъ дѣйствовалъ земскій соборъ, являясь лучшимъ совѣтникомъ и помощникомъ царя. Выборные собора 1642 г. обнаружили значительный политическій тактъ и умѣніе, дали государю цѣнныя свѣдѣнія о состояніи различныхъ классовъ общества, высказали пожеланія объ уравненіи повинностей различныхъ классовъ, экономической обезпеченности низшихъ служилыхъ людей, распространеніи ратныхъ сборовъ на всѣ классы населенія, а также объ улучшеніи порядковъ внутренней администраціи [2]). Переходя къ оцѣнкѣ дѣятельности собора 1648 г., проф. З—нъ въ 1877 г. писалъ, что „выборные не могли принимать непосредственнаго участія во всемъ процессѣ составленія Уложенія: ко дню сбора ихъ въ столицу добрая половина редакціонныхъ работъ должна была быть произведенною. Впрочемъ, участіе выборныхъ во всѣхъ редакціонныхъ трудахъ не представлялось необходимымъ, такъ какъ составленіе Уложенія носило характеръ пересмотра и свода предшествующихъ законодательствъ и участіе выборныхъ могло быть практически полезно лишь при составленіи новыхъ опредѣленій; число которыхъ въ Уложеніи не превышаетъ 17" [3]), на эти 17 ст. еще раньше

[1]) Соловьевъ—Ист. Россіи, т. VIII, гл. VI, 921—922, Платоновъ—Очерки по исторіи смуты, 2 изд., стр. 339—342.

[2]) Загоскинъ—op. cit.—278.

[3]) ibid.—280,

ше было указано г. Сергѣевичемъ. Новые вопросы и статьи могли возникнуть по иниціативѣ выборныхъ, а также въ виду заявленій на предшествующихъ соборахъ. Проф. З—нъ и высказалъ мысль о необходимости детальнаго пересмотра челобитныхъ для опредѣленія степени вліянія выборныхъ на выработку новыхъ статей Уложенія и дѣйствительно не далѣе какъ черезъ два года выполнилъ эту задачу. Соборъ 1653 г., согласно съ С. Соловьевымъ, проф. З—нъ считалъ послѣднимъ земскимъ соборомъ, послѣдующія собранія „были ничѣмъ инымъ, какъ временными коммиссіями изъ свѣдущихъ людей, организовавшимися при боярской думѣ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ бояръ для всесторонняго выясненія того или другого вопроса законодательства или управленія“ таковыми были совѣщанія бояръ съ Московскими гостями 1660 г. о причинѣ дороговизны въ Москвѣ хлѣба, 1667 г.—на которомъ былъ изданъ торговый уставъ, 1676 г.—совѣщаніе касательно вопросовъ о торговлѣ съ Персіей шелкомъ сырцомъ и т. д. наконецъ, соборъ 1682 г. объ уравненіи службъ и податей торгово-промышленнаго класса и крестьянъ дворцовыхъ селъ и слободъ.

Вторая часть работы проф. З—на касается вопроса о внутренней организаціи земскихъ соборовъ. Всѣхъ соборовъ по счету проф. З—на было 18, соборы дѣлятся имъ на нѣсколько категорій: 1) это—соборы для избранія царя—избирательные, 2) соборы дѣйствующіе по призыву сверху—совѣщательные; эти соборы раздѣлялись въ свою очередь на соборы а): полные, гдѣ представлено все Московское государство б) неполные, на которыхъ Московское государство представлено въ большей или меньшей его части, 3) фиктивные, имѣвшіе одинъ внѣшній видъ соборовъ, составленные случайной толпой. Земскіе соборы не выходили за предѣлы совѣщательнаго учрежденія, соборъ 1648 г. совершенно разрушаетъ подобное предположеніе, если не считаться съ соборомъ 1550 г. который несомнѣнно повиненъ въ реформахъ царствованія Грознаго, ибо молодой царь едва ли въ состояніи былъ и едва ли былъ освѣдомленъ относительно нуждъ страны, объ этомъ могли говорить мѣстные люди на соборѣ, слѣдовательно, законодательная практика въ жизни земскаго собора не была случайностью, а обычаемъ, только свѣдѣній на этотъ счетъ

очень мало [1]); наконецъ, соборъ по малороссійскому дѣлу 1653 г., соборъ 1619 г., возбудившій вопросъ о поземельномъ кадастрѣ едва ли допускаютъ сомнѣній въ законодательномъ характерѣ земскихъ соборовъ. Дѣленіе соборовъ на полные и неполные, фиктивные должно быть принято съ нѣкоторой осторожностью. Допустимъ, мы имѣемъ на лицо соборъ, который по терминологіи проф. З—на будетъ опредѣленъ какъ неполный. Такая терминологія порождаетъ рядъ вопросовъ. Какіе соборы считать полными, что принимать въ основаніе классификаціи. Численность ли участниковъ? но она постоянно колеблется и измѣнчива даже въ такъ называемыхъ полныхъ соб.? Наличность всѣхъ группъ, обычно приглашаемыхъ на соборъ? Необходимо выяснять каждый разъ, что отсутствіе той или другой группы, есть результатъ правительственной политики, т. е. умышленное устраненіе въ спеціальныхъ видахъ правительства, если это будетъ открыто, тогда мы получимъ прекрасное доказательство сознательности и активности отношеній къ своимъ обязанностямъ со стороны членовъ собора, ибо разъ правительство намѣренно устранило какую-нибудь группу, слѣдовательно, боялось оппозиціи со стороны этой группы; или можетъ быть отсутствіе какой либо группы явленіе случайное: не успѣли собраться во время, или быть можетъ спѣшность созыва при плохой организаціи дѣлопроизводства тому причиной, или недостаточное сознаніе политическихъ обязанностей со стороны гражданъ; но самое главное, необходимо убѣждаться, отсутствуетъ вся ли группа, или только часть, отдѣльныя единицы; отсутствіе группы in corpore—будетъ свидѣтельствовать о какой то общей политической подкладкѣ, отсутствіе единицъ или единицы—можно истолковывать случайностью. Безъ указаннаго предварительнаго изслѣдованія въ

---

[1]) Если здѣсь и дальше мы пользуемся въ приложеніи къ соборной практикѣ современными юридическими понятіями, то во избѣжаніе недоразумѣній мы должны оговориться, что эти понятія не должны быть понимаемы въ современномъ юридическомъ смыслѣ. Мы допускаемъ законодательную инициативу земскаго собора путемъ челобитій, напримѣръ, предѣлы этой инициативы обозначены не были, а потому законодательная инициатива руководилась больше обычнымъ правомъ.

каждомъ данномъ, частномъ случаѣ не можетъ быть принята классификація проф. З—на; признаніе соборовъ фиктивныхъ есть результатъ распространительнаго толкованія понятія земскаго собора. Каждое мало-мальски людное, спеціальное собраніе уже принимается за земскій соборъ. Представительство организовалось по сословіямъ, „каждая сословная группа постановляла при каждомъ земскомъ соборѣ и отдѣльное рѣшеніе, эти рѣшенія редактировались затѣмъ въ одно для поднесенія государю и для занесенія въ соборный актъ", сословность совѣщаній на соборахъ 1566, 1642, 1653 г.г. представляется проф. З—ну внѣ всякаго сомнѣнія [1]). Внѣ сомнѣнія также, по мнѣнію проф. Загоскина, что выборные получали отъ избирателей инструкціи, а издержки падали на самихъ избирателей. Избраннымъ могъ оказаться каждый самостоятельный, совершеннолѣтній гражданинъ. Предписанія о производствѣ выборовъ членовъ земскаго собора дѣлались изъ разряднаго Приказа на имя представителя власти даннаго округа. Касаясь значенія земскаго собора, проф. З—нъ находитъ, что они являлись на помощь въ трудныя минуты жизни государственной, а „земля и не думала въ этомъ видѣть нарушеніе политическихъ правъ своихъ". Когда государство окрѣпло, прониклось духомъ единства, тогда земскіе соборы сошли съ исторической сцены, оказавъ значительныя услуги московскому государству [2]). Правильнѣе между тѣмъ было бы исходить въ объясненіи исчезновенія земскихъ соборовъ изъ другихъ политическихъ фактовъ.

Изслѣдованіе проф. З—на, какъ цѣльное, заслуживаетъ вниманія своимъ критицизмомъ, отсутствіемъ догматизма, который не всегда приводитъ къ объективнымъ научнымъ выводамъ, наконецъ, она интересна, какъ попытка разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, особенно въ области внутренней организаціи земскихъ соборовъ. Оперируетъ проф. З—нъ извѣстнымъ и предшествующимъ изслѣдователямъ печатнымъ матеріаломъ, исторію земскихъ соборовъ проф. З—нъ разсматривалъ не изолированно, а въ связи съ исторіей развитія

---

[1]) Загоскинъ—op. cit.—325.

[2]) ibid.—343.

русскаго права: однако глава о земскомъ соборѣ имѣетъ и вполнѣ самостоятельное значеніе.

Въ рецензіи на „Исторію права Московскаго государства“ г. З—на проф. Вл. Будановъ призналъ, что глава о земскомъ соборѣ „самая большая, но безъ сомнѣнія и самая цѣнная часть книги“ [1]), что г. З—нъ пользуется Бѣляевымъ и Сергѣевичемъ, и такъ какъ эти авторы относительно земскихъ соборовъ приходятъ нерѣдко къ противоположнымъ выводамъ, то г. З—нъ долженъ былъ ихъ согласовать, чего онъ не сдѣлалъ. Относительно значенія земскихъ соборовъ З—нъ соглашается съ г. Сергѣевичемъ, что „значеніе земскаго собора было выше совѣщательнаго“, но тотчасъ заявляетъ, что земскіе соборы имѣли значеніе исключительно совѣщательное“.

Въ 1879 г. Н. Загоскинъ опубликовалъ другую свою работу: „Уложеніе Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648 г.“, въ которой онъ пришелъ къ любопытнымъ выводамъ, значительно разнящимся отъ выводовъ первой, разсмотрѣнной выше, работы и ему не „безъ ущерба самолюбію“ пришлось отказаться отъ высказанныхъ 2 года передъ тѣмъ положеній. Въ новой работѣ проф. З—нъ крайне тщательно и осторожно подошелъ къ вопросу о роли выборныхъ на земскомъ соборѣ 1648—49 г.г. и изъ анализа, имѣвшихся въ распоряженіи челобитныхъ, проф. З—нъ пришелъ къ выводу, что выборные играли активную роль на засѣданіяхъ собора 1648—49 г.

Еще раньше появленія работы проф. З—на И. Е. Забѣлинымъ была напечатана статья: „Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича“ [3]). На подлинномъ Уложенномъ столбцѣ онъ на поляхъ нашелъ указанія на источники статей Уложенія. Такъ противъ гл. III (о го-

---

[1]) Кіев. Унив. Изд. 1877 г. № 9, стр. 299—326.

[2]) Рѣчь, читанная на торжественномъ годичномъ актѣ Казанскаго Университета, 5 ноября 1879 г.

[3]) Арх. Ист.—Юр. свѣд. Калачова т. I, стр. 1—18, рецензія на I т. Архива и статью Забѣлина Д. Кавелина, Собраніе соч. т. I, стр. 889—893.

сударевѣ дворѣ), гл. X — оказалась приписка „попомнить", противъ ст. 189—X—гл.—„поговорить о той статьѣ съ бояры"; противъ 40-ст. XVI гл. (о помѣстныхъ земляхъ)—„поговорить съ бояры", г. Забѣлинъ не входилъ въ объясненія этихъ приписокъ [1]), а также не касался автора этихъ приписокъ, между тѣмъ приписки указываютъ на путь изслѣдованія и косвенно — даютъ увѣренность въ возможности участія выборныхъ въ составленіи Уложенія. Игнорированіе изслѣдователями этой ранней статьи (1850 г.) г. Забѣлина привело къ неточнымъ выводамъ относительно участія выборныхъ въ соборныхъ засѣданіяхъ. На основаніи Уложеннаго столбца мы имѣемъ свѣдѣнія относительно вновь составленныхъ и написанныхъ статей:

Гл. X	Ст. 137	„вновь .
„	„ 146	„вновь прибавлено" (кѣмъ?).
„	„ 147	„вновь прибавлено".
„	„ 149	„вновь написано" (кѣмъ?).
„	„ 185	„вновь".
„	„ 236	„вновь пополнено" (кѣмъ?).
Гл. XI	„ 30	„вновь", г. Неволинъ, а за нимъ г. Загоскинъ присоединяютъ ст. 15, 16, 17, 18.
Гл. XV	„ 2	„вновь".
„	„ 3	„вновь".
Гл. XX	„ 57	„вновь".
„	„ 58	„вновь".
Гл. XVIII	„ 34	„вновь пополнено" (кѣмъ?).
„	„ 35	„вновь пополнено" (кѣмъ?).

Такимъ образомъ въ 5 главахъ 17 новыхъ статей, но неизвѣстно, какова была степень участія и отношенія въ возникновеніи новыхъ статей выборныхъ собора 1648 г.; т. е. возникли ли онѣ по иниціативѣ выборныхъ, внесены ли онѣ

---

1) Отмѣтокъ и указаній на подлинномъ спискѣ Ул. 177: 56 ст. изъ Литовскаго статута, 24—Градскихъ законовъ, 12—стараго судеб-

комиссіей по составленію проекта уложенія, или же выработаны на соборныхъ засѣданіяхъ... По предположенію проф. Загоскина, эти статьи возникли при участіи выборныхъ, но безъ ихъ непосредственной инициативы. Такого происхожденія по мнѣнію проф. З — на, и всѣ 7 ст. VIII гл. („о искупленіи плѣнныхъ"), но къ сожалѣнію проф. З — нъ не объяснилъ, какъ понимать возникновеніе новыхъ статей Уложенія безъ непосредственнаго участія выборныхъ.

Уложеніе 1648—49 г. заключаетъ въ себѣ и статьи, возникшія при участіи выборныхъ, а именно, при посредствѣ подданныхъ ими челобитій.

Ихъ можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Гл. XI[1]) „судъ о крестьянехъ"	ст. 1 и 2 по челобитію выборныхъ+вытекающія отсюда непосредственно статьи: 3—14	отмѣна урочныхъ лѣтъ для возвращенія бѣглыхъ крестьянъ.
Гл. XIII[2]) „о монастырск. приказѣ"	ст. 1, по челобитію, поданному послѣ 3 окт. + вытекающія отсюда непосредственно статьи: 2—7	Уничтоженіе подсудности духовному приказу Большого Дворца и ограниченіе судебныхъ привилегій. „Алексѣй Михаиловичъ по челобитію.... указалъ монастырскому приказу быти особно".
Гл. XVII „о вотчинахъ"	ст. 42, по челобитію, поданному до 9 ноября+вытекающія отсюда статьи: 43, 44	Запрещеніе духовнымъ пріобрѣтать вотчины.
Гл. XIX[3]) „о посадскихъ людехъ"	ст. 1, 6, 7, 9, 10, 13, 15, 18, 20 по челобитію 25 окт. и 25 ноября+вытекающія отсюда непосредственно статьи: 2—5, 8, 11, 12, 14, 16, 17, 19, 21—34.	Устройство посадовъ и внутренняго быта городовъ.

[1]) Звенигородскому воеводѣ (А. И. IV,30);что статьи3—18, 30 новыя—Юрид. Вѣст. 1889 г. т. Ш, 384.

[2]) Шмелевъ —Объ источникахъ Соборнаго Уложенія 1649 г. Ж. М. Н. Пр. 1900г. № 10 стр.378. Верховскій —Ул. ц. Ал. Мих., Юр. Вѣст.—1889 г. т. Ш, 386.

[3]) Шмелевъ —op. cit. 379.

всего пятьдесятъ восемь статей.

ника; 62—изъ разныхъ предшествующихъ уложеній, 17 — составлено вновь.

Статьи, возникшія при участіи выборныхъ, но безъ непосредственной ихъ иниціативы могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Гл. VIII [1]) о искупленіи плѣнныхъ	Всѣ 7 статей.
Гл. X о судѣ	ст. 137, 146, 147, 149, 185, 236.
Гл. XI судъ о крестьянехъ.	ст. 15—18, 30.
Гл. XV о вершенныхъ дѣлахъ	ст. 2, 3.
Гл. XVII о вотчинахъ	ст. 34, 35.
Гл. XX Судъ о холопѣхъ.	ст. 57, 58.

[1]) Вопреки г. Мейчику (Сб. Арх. Инст. 4) и г. Верховскій доказываетъ, что гл. VIII новая, ибо со времени уложенія деньги на выкупъ плѣнныхъ со всего государства собирались по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сотному письму, какъ было прежде, о чемъ свидѣтельствуетъ ст., съ этой точки зрѣнія постановленіе VIII гл. новое (Верховскій—Уложеніе Ал. Мих.-Юр. Вѣст. 1889 г. ст. 378).

всего двадцать четыре статьи.

Такимъ образомъ при участіи земскихъ людей составлено „82 статьи, размѣщенныя въ восьми главахъ, о которыхъ несомнѣнно можно утверждать, что онѣ составлены при участіи выборныхъ людей земскаго собора 1648—49 г.г., что составляетъ 8,5% общаго количества статей Уложенія". Открытія проф. Загоскина относительно количественнаго участія членовъ земскаго собора въ составленіи статей Уложенія, вызвали очень много возраженій; поправокъ и дополненій, что въ общемъ составило довольно большую литерату-

ру; для цѣльности изложенія, не считаясь съ хронологическими рамками, отмѣтимъ главные результаты литературы, вызванной работой проф. Загоскина. Въ статьѣ „по поводу сочиненія Н. П. Загоскина: „Уложеніе Алексѣя Михайловича и Земскій соборъ 1648—49 г.г.“ Мейчикъ внесъ существенныя поправки въ изслѣдованіе г. З—на, которыя были приняты послѣдующими изслѣдователями. Г. Мейчикъ указалъ, что 1) еще Власьевъ въ изслѣдованіи „о вмѣненіи по началамъ теоріи и др. русскаго права“ 1860 г. чуть не первый обратилъ вниманіе на починъ земства въ дѣлѣ изданія Уложенія: 2) глава VIII не содержитъ, вопреки мнѣнію З—на новыхъ, началъ [1]); 3) г. З—нъ слишкомъ былъ смѣлъ въ признаніи вліянія земщины на составленіи Уложенія, что доказывается нѣкоторыми фактами: противъ X гл. ст. 236 на подлинномъ Уложенномъ столбцѣ: „вновь пополнено“, однако изъ позднаго указа (П. С. З. т. I, 580) видно, что статья попала въ Уложеніе изъ наказа межевщикамъ 135 и 136 гг. (1627—1628); статьи X гл.—146 и 147 въ числѣ „вновь“ составленныхъ, между тѣмъ онѣ попали изъ поручныхъ по Новгородскимъ недѣльщикамъ 1586 г. и ближнихъ годовъ („Описи древ. рук., хранящихся въ музеѣ Археолог. Общ., сост. Д. Прозоровскимъ, стр. 146), 4) г. З—нъ считаетъ новыми статьи, извѣстныя и раньше гл. XI, ст. 3—14, но ст. 9 и 10 изъ писцоваго наказа (А. А. Э. IV, 14); гл. XIII, г. З—нъ считаетъ всю вновь составленною, но ст. 2, 4, 5 имѣютъ источникомъ ук. 9 марта 1642 г.; 5) новыя статьи, пропущенныя З—нымъ: гл. XVII ст. 2, XVI—ст. 16, 6) гл. IX, X, XI, XII, XIII, XVII, XIX ст. 24, 29 носятъ на себѣ явныя слѣды борьбы элементовъ общественныхъ. Н. Калачовъ [2]) на основаніи архивныхъ выписокъ Мейчика отмѣтилъ, что для разъясненія судныхъ главъ Уложенія имѣютъ существенное значеніе выписки, относящіяся къ 1616 и 1646 г., что указъ и боярскій приговоръ 1636 г. источникъ статей 35, 36, 66—XX гл.

[1]) Сборникъ Археологическаго Института. кн 4. 1880 г., 31 — 42. Опроверженіе г. Верховскаго см. выше.

[2]) Сборникъ Археологическ. Института кн. 3, 1880 г. Калачовъ— О работахъ слушателей Института въ архивахъ и осмотрѣ памятниковъ древностей въ 1879 г., стр. 43.

Вл. Будановъ. Проф. Вл.—Будановъ въ рецензіи на „Исторію права Московскаго государства“ З—на указалъ, что Уставная книга Разбойнаго Приказа и XXI гл. Уложенія содержатъ одинъ и тотъ же текстъ съ незначительными измѣненіями относительно расположенія статей [1]). Проф. Вл.—Будановъ, оспаривая мнѣніе З—на, что соборъ 1648 г. былъ созванъ для разрѣшенія новыхъ законодательныхъ вопросовъ, спросилъ проф. З—на „почему верховная власть признавала соборную дѣятельность полезною только при рѣшеніи новыхъ вопросовъ, какъ будто прежнее законодательство не подлежало пересмотру“. Ошибочная точка зрѣнія на соборную дѣятельность 1648—49 г.г. привела къ ошибочнымъ выводамъ относительно участія собора въ составленіи Уложенія, т. е. попытка г. З—на на основаніи приписокъ опредѣлять число статей ошибочна, ибо заимствованныхъ по отмѣткамъ на Уложеніи изъ Литов. Статута 69 ст., на самомъ дѣлѣ заимствована вся VIII глава, гл. XXII, и мн. др.; XXI изъ Уст. кн. Разб. Приказа [2]). Методъ проф. З—на оспаривается и г. Липинскимъ, который отмѣтилъ въ частности неосновательность сопоставленія статей, о которыхъ говорится въ предисловіи со статьями, имѣющими отмѣтки на подлинномъ столбцѣ Уложенія. Отмѣтки противъ постановленій на подлинномъ Уложеніи, на самомъ дѣлѣ не носятъ характера новизны: ст. 149 гл. X не заключаетъ новаго юридическаго принципа; сравненіе ея съ 75 статьею царскаго судебника, показываетъ, что это дополненное и исправленное постановленіе Судебника. Предшествующую 148 статью редакторы вписали цѣликомъ изъ Судебника, ст. 46 и 47, а въ слѣдующей статьѣ измѣнили редакцію соотвѣтствующей статьи того же судебника и отмѣтили: „вновь написано“. Признавая въ челобитныхъ участіе выборныхъ, о которыхъ говоритъ и предисловіе Уложенія, предписывающее писать проектъ общимъ совѣтомъ, Липинскій доказываетъ, что челобитныя надо связывать не съ чтеніемъ Уложенія, а съ дѣятельностью комиссіи кн. Одоевскаго. Полныя свѣдѣнія даютъ исторія возникновенія отдѣльныхъ статей Уложенія: XIX гл.

[1]) Кіев. Универ. Извѣстія 1877 № 9, стр. 313.

[2]) Вл.-Будановъ—Новыя открытія въ исторіи Уложенія Алексѣя Михайловича, Кіев. Ун. Извѣстія 1880 г. № 2, стр. 9, 11—13.

Уложенія о посадскихъ людяхъ, о воспрещеніи пріобрѣтенія вотчинъ духовенствомъ XVII гл. ст. 42 и о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ XI гл. ст. 1, 2, 22. Въ главу XIX въ переработанномъ и дополненномъ видѣ вошли: челобитіе 30 окт. 1648 г. представителей служилаго сословія и отдѣльно торгово-промышленнаго о лучшемъ устроеніи городовъ, на которое послѣдовалъ указъ царя съ перечисленіемъ мѣръ по устройству городовъ (А. А. Э. IV, 32); челобитіе выборныхъ о производствѣ сыска безъ лѣтъ и о записи людей, гдѣ кто нынѣ живетъ, на что послѣдовалъ царскій указъ въ отмѣну прежде постановленнаго на основаніи челобитія 30 окт. (А. А. Э. III, 32). 18 дек. 1648 г. состоялся новый указъ царя, по челобитію царь „пожаловалъ городовъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей“ который служитъ дополненіемъ предыдущихъ. Челобитіе о духовныхъ вотчинахъ, доложенное комиссіей Одоевскаго царю возбудили означенный вопросъ, XVII гл., ст. 42 (А. А. Э., IV, 33). Челобитіе 1648 г. представителей служилаго сословія о сыскѣ и отдачѣ бѣглыхъ крестьянъ по писцовымъ книгамъ безъ срока занесено въ XI г. Уложенія. Опровергаетъ г. Липинскій положеніе проф. З—на, будто статьи, касающіяся вопроса затронутаго челобитіемъ, развитія заявленія, высказаннаго выборными. Ст. 1 XIII гл. о монастырскомъ приказѣ возникла по челобитію выборныхъ, по мнѣнію г. З—на, послѣдующія статьи составляютъ развитіе челобитія, между тѣмъ статья 2-я, не развитіе ст. 1, а ея дополненіе? [1]).

Вопросъ, поднятый проф. З—нымъ о новыхъ статьяхъ Уложенія, а равно о степени участія выборныхъ въ составленіи Уложенія критическими замѣчаніями гг. Мейчика, Вл.-Буданова, Сергѣевича, Платонова, Липинскаго, поставилъ предметъ спора въ надлежащія объективныя научныя рамки. Принципіальныя соображенія по данному вопросу были высказаны въ прекрасной работѣ г. Верховскимъ, который отстаивалъ слѣдующія положенія: такъ какъ Уложеніе есть сводный кодексъ, то какъ таковой, онъ не представляетъ однихъ лишь дѣйствующихъ нормъ, но въ тоже время въ немъ нѣтъ

[1]) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1886, май, рецензія г. Липинскаго наизслѣдованіе г. Латкина стр. 134—143.

одного общаго начала и выдержанной системы, но видна попытка привести въ систему дѣйствующее право, слѣд. нельзя признавать источниками Ул. только статьи, повторенныя Ул., ибо составители въ дѣлѣ заимствованія прилагаютъ извѣстную работу сообразно неизвѣстнымъ намъ началамъ. Отношеніе Ул. къ источнику мы и должны назвать „свободнымъ“ (выраженіе проф. Вл.-Буданова), „свободное отношеніе“ исходная точка изысканій г. В—аго, а потому малѣйшее сходство даетъ ему право говорить о вліяніи. Указанія самого текста Уложенія о происхожденіи статьи („вновь“, „изъ уложенія“, „попомнить“ и т. д.) должны служить путеводной нитью въ изысканіяхъ. Что же касается сужденія о статьяхъ, представляющихъ дальнѣйшее развитіе предыдущихъ, метода З—на для опредѣленія степени участія выборныхъ въ составленіи Уложенія, то г. Верховскій соглашается съ мнѣніемъ проф. Сергѣевича (Юридич. Библ. № 5), что методъ этотъ шатокъ, но авторъ находитъ необходимымъ не пренебрегать этимъ методомъ, когда приходится опредѣлять не степень участія выборныхъ или царской думы, а степень вліянія источниковъ на Уложеніе. Вопреки мнѣнію проф. Вл.-Буданова „выставившаго гипотезу о существованіи рецепціи статей литовскаго статута до Уложенія въ Указныхъ книгахъ приказовъ“, г. Вер—ій защищаетъ взглядъ о непосредственной рецепціи Литовскаго Статута при самомъ составленіи Уложенія. Въ заключеніи г. В—ій представилъ интересный указатель сходныхъ статей Уложенія и его источниковъ [1]).

С. Ф. Платоновъ. Дополненіе къ изслѣдованію проф. З—на въ смыслѣ указанія на новыя статьи, вошедшія въ Уложеніе по иниціативѣ выборныхъ, было сдѣлано проф. Платоновымъ, имъ были отмѣчены статьи: 3 ст. XII гл. (о судѣ патріаршихъ.... людей и крестьянъ), которая представля-

[1]) Верховскій—Источники Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Юрид. Вѣстн. 1889 г. т. III, стр. 368—388. Ср. Сторожевъ—Къ вопросу объ источникахъ Уложенія (по поводу статьи Верховскаго) ibid. 663—666: указаніе на столбцы помѣстнаго приказа, (Арх. Мин. Юст.) какъ на источникъ познанія отношенія составителей Ул. къ своимъ источникамъ; и вообще какъ на одинъ изъ источниковъ Ул.

етъ краткій пересказъ 2 ст. гл. XIII „о монастырскомъ приказѣ“; источникомъ первыхъ 34 ст. XIX г. Загоскинъ считалъ челобитныя 25 окт. и 25 ноября (А. А. Э. т. IV, № 32), Платоновъ, опровергая положеніе, что вся глава XIX развитіе заявленій челобитій 30 окт. и 25 ноября, указываетъ, что означенныя челобитія послужили источникомъ лишь 33 ст., между тѣмъ какъ 34 ст. имѣетъ совершенно другой источникъ, челобитіе гостей и гостинной сотни, поданное государю 4 янв. 1649 г. (Д. къ А. И. III, № 47) [1]). г. Лапинскій указалъ неточность, допущенную въ опредѣленіи источника 34 ст., повторенную потомъ г. Латкинымъ: челобитіе 4 янв. 1649 (Д. къ А. И., III, № 47), и слѣдующее за нимъ челобитіе не имѣютъ ничего общаго съ 34 ст., челобитія касаются вопроса, кто долженъ быть написанъ въ гостинную и суконную сотню, 34 ст. касается вопроса о положеніи написанныхъ уже въ гостинную и суконную сотню [2]).

Съ вопросомъ о дѣятельности земскаго собора 1648—49 тѣсно связанъ другой—о времени продолжительности соборныхъ засѣданій. 16 іюля 1648 г. было поручено спеціальной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ кн. Н. И. Одоевскаго подготовить законодательный матеріалъ; съ 28 іюля стали разсылаться грамоты о присылкѣ къ 1 сент. выборныхъ въ Москву, 3 октября началось обсужденіе проекта, 29 января даже закончилось печатаніе (Загоскинъ Зем. соб. стр. 219, Мат. 72). Это мнѣніе, считающееся почти общепринятымъ оспаривается весьма вѣскими данными, добытыми слушателями Археологическаго института: „Въ расходной книгѣ № 345, говорятъ они, мы нашли, что Уложеніе начато печатаніемъ 7 апрѣля, а окончено 20 мая 1649 г.“, „правильнѣе думать, что 29 января Уложеніе закончено не печатаніемъ, а составленіемъ или редакціею“, составленіе Ул. заняло не 2 или $3^1/_2$ м. какъ принято думать, „а цѣлыхъ $6^1/_2$ м., считая съ 16 іюля 1648 г., дня выхода указа“. (Сб. Арх. Ин. кн. 2, 1879 г. „Поѣздка слушателей въ Москву“, П. Ва-

---

[1]) Платоновъ—Замѣтки по исторіи Московскихъ зем. соб. Ж. М. Н. Пр. 1883, март., его же Статьи по русской исторіи стр. 1—32.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1886 г., май, 142—143.

денюка, Д. Мейчика, стр. 11, 12). Мейчикъ же высказалъ предположеніе относительно порядка составленія и обсужденія Ул. Къ 1 сент., говоритъ онъ, было готово не болѣе 10 начальныхъ главъ, ибо 24 ст. XI г. воспрещаетъ объ утаенныхъ дворахъ бить челомъ „впредь 1 сентября съ 1 числа нынѣшняго 157 г. слѣдоват. ко дню открытія собора т. е. къ 3 окт. остальныя 15 гл. не могли быть готовы, ибо объемъ первыхъ 10 главъ относится къ объему 15 гл. послѣдующихъ, какъ 1: $2^1/_2$, на 10 главъ употребили $1^1/_2$ м., слѣдовательно, на весь трудъ 4 м., такъ оно и было, Уложеніе „свершено 29 янв. 1649 г.“ [1]). Слушали Уложенія не въ томъ порядкѣ, какъ расположены главы; это доказывается челобитіемъ народныхъ представителей 30 окт. о вывозѣ закладчиковъ изъ за привилегированныхъ особъ и учрежденій, и челобитіемъ вторичнымъ о томъ, чтобы сыскъ тяглецовъ производился безлѣтно т. е. независимо отъ давности 25 окт., нельзя утверждать, что въ этотъ день 19 гл. была утверждена въ окончательномъ видѣ, какъ она читается въ Уложеніи; имѣемъ докладныя выписи, касающіяся принципіальныхъ вопросовъ: выписка источниковъ 9 ст. XIX гл. слушана 18 дек. 1648 г. (А. А. Э. IV, 3, 2, 11) XI гл. слушана въ январѣ 1649 г., ибо законъ объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ для крестьянскаго сыска, д. б. войти въ силу 2 янв. 1649 г., что свидѣтельствуется грамотой 24 янв. 1649 г. (А. И. IV, 30); послѣдней утверждена глава о вотчинахъ, свидѣтельствуютъ заключительныя статьи, которыя воспрещаютъ возобновленіе дѣлъ рѣшеніемъ до 28 янв. 1649 г. XVII, 55; между тѣмъ челобитье выборныхъ людей о поворотѣ имѣній, пріобрѣтенныхъ духовенствомъ и монастырями мимо прежняго соборн. Уложенія подано въ началѣ ноября 1648 г. (А. А. Э, IV, 33 [2]). Доводы г. Мейчика представляютъ значительную вѣроятность, но въ виду отсутствія неопровержимыхъ документальныхъ данныхъ они могутъ быть приняты пока, какъ наиболѣе близкіе къ истинѣ.

Соглашаясь съ тѣмъ, что на составленіе редакціи Уложенія, коммиссія затратила 6 мѣсяцевъ, мы однако не мо-

[1]) Мейчикъ—Дополнительныя данныя къ исторіи Ул. 1649 г. Сб. Арх. Ин. Кн. 3. 1880 г. р. 104.

[2]) Сб. Арх. Ин. 3. 1880 op. cit.—103.

жемъ признать этого срока большимъ, принимая во вниманіе размѣры Уложенія и условія работы коммиссіи; само собой очевидно, что коммиссія должна была имѣть готовый матеріалъ. Въ указѣ 16 іюля написано: „которые статьи написаны въ правилѣхъ Св. Апостолъ и св. Отецъ, и въ градцкихъ законѣхъ греческихъ царей, а пристойны тѣ статьи къ государскимъ и къ земскимъ дѣламъ и тѣ бы статьи выписать, и чтобы прежнихъ великихъ Государей царей и великихъ кн. Россійскихъ и отца его государева, блаженныя памяти, великаго государя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, указы и боярскіе приговоры на всякія государственные и на земскіе дѣла собрать и тѣ государскіе указы и боярскіе приговоры съ старыми судебниками справити. А на которые статьи въ прошлыхъ годѣхъ, прежнихъ государей въ судебникахъ указу не положено, и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было: и тѣ бы статьи по тому же написати и изложити, по его государеву указу, общимъ совѣтомъ, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ отъ большого и до меньшаго чину, судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ была всѣмъ равна". Анализируя составъ Уложенія, мы находимъ его источники, опредѣляемъ пріемы и методы составителей Уложенія (См. приложеніе).

И. И. Дитятинъ. Въ 1880 г. проф. Дитятинъ опубликовалъ статью: „Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи Московскимъ государствомъ" [1]). Путемъ анализа содержанія челобитій и классификаціи ихъ проф. Д—инъ пришелъ къ безспорному заключенію, что содержаніе челобитныхъ было настолько же разнообразно и сложно, насколько многообразна и сложна была сама жизнь съ ея требованіями и запросами, „челобитія и общій совѣтъ земли, земскій соборъ—вотъ форма—народной иниціативы, народнаго участія въ законодательствѣ Московскаго государства". Право подачи челобитій принадлежало всѣмъ классамъ безъ изъятія; подавались они или отдѣльными лицами, группами

[1]) Русская мысль—1880 г. № 5, перепеч. въ сборникѣ: „Статьи по исторіи русскаго права", стр. 273—298.

или даже цѣлымъ классомъ; подавались отъ имени того или другого класса чрезъ ихъ выборныхъ представителей, случалось, что челобитія подавались царю различными классовыми группами, какъ то посадскими и волостными крестьянами, подавались отъ группы лицъ даннаго класса, проживающихъ въ различныхъ концахъ, тогда челобитія писались въ одномъ пунктѣ, а оттуда они направлялись въ другія мѣста для собиранія необходимыхъ на челобитной подписей. Спорить о томъ, что челобитія были важнѣйшими агентами законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій не приходится. Вопросъ о роли челобитій въ управленіи московскомъ, затронутый проф. Д—нымъ, имѣетъ непосредственное отношеніе къ законодательной роли земскаго собора. Челобитныя представляли тотъ родъ петицій къ власти, который являлся источникомъ законодательной инициативы. Ясно, слѣдовательно, что говорить о какомъ то пассивномъ участіи въ дѣяніяхъ земскихъ соборовъ выборныхъ земли нельзя, ибо и открытіе проф. З—на и данныя проф. Д — на намъ съ несомнѣнностью говорятъ о томъ, что въ предѣлахъ политическаго разумѣнія и школы, московскіе люди вообще, а члены собора въ частности, нерѣдко выступали съ петиціями, которыя имѣли крупное значеніе въ законодательствѣ Московскаго государства; слѣдовъ такого участія не всегда находимъ, но наличность неопровержимыхъ фактовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что челобитія, какъ источникъ законодательнаго творчества были не случайностью, а постояннымъ фактомъ, и гдѣ лучше всего могли они оказывать дѣйствіе и имѣть значеніе, какъ не на земскомъ соборѣ, куда приглашались in corpore представители земли. Дальнѣйшія разысканія въ этомъ направленіи очередная научная работа.

Проф. Д—нъ изслѣдовалъ также роль земскаго собора въ управленіи Московскимъ государствомъ. Предшествующая литература давала ему возможность правильнаго разрѣшенія поставленной задачи. Земскіе соборы, по мнѣнію проф. Д—на, рѣшали вопросы о войнѣ или мирѣ, они созывались „для рѣшенія вопросовъ о внутреннемъ устройствѣ государства вообще... для того, чтобы узнать здѣсь отъ выборныхъ земли „всякія ихъ нужды, тѣсноты и разоренія... и размышляти ко всему добру, чтобы всѣ люди государства жили въ покоѣ и радо-

сти", „устроить московское государство, чтобы пришло все въ достоинство"; „какъ въ челобитіяхъ выражалась извѣстная инициатива относительно принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ, по тѣмъ или инымъ вопросамъ, изданія тѣхъ или иныхъ указовъ по этимъ вопросамъ, такъ точно и на соборахъ выражалась также народная инициатива, то же народное участіе въ самомъ законодательствѣ и при томъ не по вопросамъ только мѣстнымъ, но и по вопросамъ общегосударственнымъ" [1]) Проф. Д—инъ далъ правильное объясненіе факту вымиранія и паденія земскихъ соборовъ. Земскіе соборы сошли съ исторической сцены по той причинѣ, что земля, жившая по „старинѣ" не могла быть совѣтницей царя, проникнутаго идеями абсолютной монархіи.

Проф. Д—нымъ же въ 1883 г. [2]) была опубликована весьма цѣнная статья, устранившая нѣкоторыя недоразумѣнія и спорные вопросы въ исторіи земскихъ соборовъ; имъ были найдены документы, указывающіе на существованіе собора 1651 г. по малороссійскому дѣлу, найденъ былъ актъ собора, 47 воеводскихъ отписокъ и одна призывная на соборъ грамота на имя крапивенскаго воеводы. Избирательный актъ читается: „лѣта 7159, фев. въ 15 день по г. и в. кн. грамотѣ за приписью дьяка Гр. Ларіонова по приказу Малюты Вас. Дудышкина (воевода) новосильци дворяне и дѣти боярскіе (имена 40 человѣкъ) и все новосильци дворяне и дѣти боярскіе выбрали, мы, новосильцовъ (прив. имена двоихъ) для государева царственнаго великаго и земскаго дѣла, и тѣ новосилци (опять ихъ имена) къ тому же государеву, царственному великому и земскому и литовскому дѣлу годны и смышлены и сколько ихъ будетъ, то нашъ и выборъ. Выборъ писалъ новосильцовъ Ивашка Ушаковъ". Соборъ засѣдалъ 19 февр. 1651 г., имѣлъ нѣсколько засѣданій; духовенству было прочитано „письмо" царя, на которое духовенство отвѣтило 27 февраля, на слѣдующій день происходило полное собраніе собора; кромѣ духовенства и др. выборнымъ

---

[1]) Дитятинъ—op. cit.—295.

[2]) Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII в., „Русская Мысль" 1883 г. № 12.

прочитано было тоже „письмо“. Въ письмѣ спрашивали выборныхъ, какъ поступить: не удовлетворить ли за „Государеву честь“, отвѣтъ духовенства не дошелъ, но крайней мѣрѣ, его найти не удалось, отвѣтъ другихъ чиновъ собора такъ же не найденъ. Второй соборъ происходилъ 1 окт. 1653 г.— найденъ былъ актъ этого собора, часть этого акта тождественна съ актомъ 1651 г. Открытіе проф. Д—на разрѣшило спорный вопросъ о томъ, былъ ли соборъ 1653 г. пустой формальностью, къ которой прибѣгло московское правительство. Извѣстенъ споръ по этому предмету между г. Аксаковымъ и г. Соловьевымъ. Недоразумѣніе само собой падаетъ, потому что до собора 1653 г. былъ соборъ по тому же дѣлу, отъ имени котораго было послано посольство Бредихина и Стрѣшнева къ гетману малороссійскому. Проф. Д—нымъ же была найдена „отсрочная“ грамота, по которой мы узнаемъ, что царь звалъ съ Устюжны выборныхъ на соборъ 1620 г., 9 сент. Выборные должны были собраться въ Москвѣ къ первому октября, и вотъ царь пишетъ: „и нынѣ, мы в. Г—рь, по обѣщанію своему пошли молиться въ Ярославль, на Кострому. А къ Москвѣ нашъ царскій приходъ будетъ послѣ Покрова“, а потому выборные должны пріѣхать на засѣданіе собора „къ Николину дню для того, чтобы имъ на Москвѣ волокиты не было“. Найденныя проф. Д—нымъ 47 воеводскихъ отписокъ отъ 44 городовъ бросаютъ свѣтъ на многія темныя стороны дѣятельности земскихъ соборовъ. Въ этихъ документахъ разсказывается: о причинахъ недобора требуемаго числа выборныхъ, о процессѣ самихъ выборовъ, прилагается имя каждаго избраннаго; такъ Звенигородскій воевода писалъ, что „изъ посадскихъ людей лутчаго человѣка выбрать некого, п. ч. звенигородскіе посадскіе лутчіе люди взяты къ государеву оградному каменному дѣлу въ цѣловальники въ сторожевскій монастырь“ и сообщаетъ, что вмѣсто посадскаго онъ „велѣлъ сыну боярскому явитца“ и московское правительство ничего противъ этого не имѣло, между тѣмъ предписаніе Московскаго правительства гласило: „выбрать изъ дворянъ одного человѣка“. Воронежскій воевода пишетъ: „воронежцы дѣти боярскіе выбрали изъ дѣтей боярскихъ 2 чел.; а посадскіе люди выбрали посадскаго человѣка“. Изъ анализа отписокъ проф. И. Д.—нъ,

заключилъ, что населеніе не особенно дорожило своимъ правомъ представительства, оно даже отрицательно къ этому относилось; такъ, карачевскій воевода сообщалъ, что по полученіи призывной грамоты того же числа послалъ въ уѣздъ стрѣльцовъ и пушкарей и велѣлъ имъ служилыхъ людей „выслать въ города для дворянскаго выбору", но „ѣхали въ городъ немногіе", тогда онъ послалъ за ними вторично, „пріѣхали только двое" и чтобы выйти изъ такого положенія послалъ обоихъ пріѣхавшихъ въ городъ въ качествѣ представителей [1]). Небольшая по размѣрамъ статья проф. Д—на устранила много пробѣловъ, спорныхъ вопросовъ и голословныхъ рѣзкихъ сужденій нѣкоторыхъ изслѣдователей; она показала, что выборы представителей на земскій соборъ были обставлены извѣстнымъ образомъ. По данному вопросу, повидимому, велась оживленная переписка между центромъ и областями, которыя доносили о своихъ дѣйствіяхъ, и ходѣ выборовъ, она же показала, что выборъ сопровождался формальными обрядностями, такъ новосильскій воевода писалъ, что „выбралъ боярскихъ дѣтей 2 чел. и по нихъ взялъ выборы за руками", „выборъ" оффиціальный актъ выборовъ, нѣтъ ничего страннаго, что въ „выборѣ" сплошь да рядомъ могли заключаться и инструкціи отъ избирателей; если проф. И. Д—нъ нашелъ факты, говорящіе о нѣкоторомъ абсентеизмѣ избирателей, то единичнымъ фактамъ нельзя придавать широкаго распространительнаго толкованія и заключать отсюда какъ объ общемъ явленіи. Чрезвычайно интересную очередную задачу для изслѣдователей представляетъ вопросъ о томъ, кто принималъ участіе въ выборахъ членовъ на земскій соборъ, весьма важно знать ихъ общественное и служебное положеніе, при знакомствѣ съ которыми мы могли бы дѣлать заключеніе о томъ, были ли земскіе соборы органами совѣщательными царя съ чиновниками или представительными учрежденіями; наконецъ, мы разрѣшили бы вопросъ, какой состоятельности интеллекту-

---

[1]) Такія же воеводскія отписки изъ Ярославля, Ельца, 1648 г. Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ, подъ ред. Ю. Готье, М. 1909, стр. 60, 61.

альной и общественной являлись выборщики. Проф. Д—нъ изъ отписокъ воеводскихъ (напр. Крапивенскаго) опустилъ имена выборщиковъ, между тѣмъ изслѣдованіе формуляра этихъ выборщиковъ въ случаяхъ, когда это возможно, можетъ открыть немало интересныхъ данныхъ. Въ общемъ, послѣ открытія проф. Д—на нельзя говорить о земскихъ соборахъ какъ о хаотичеткомъ и безпорядочномъ учрежденіи. Найденныя „отписки" говорятъ о томъ, что они были не случайностью, а явленіемъ выработаннымъ практикой, жизнью.

Н. Костомаровъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ въ эпоху конституціонныхъ вѣяній гр. Лорисъ-Меликова и большая публика стала интересоваться древне-русскимъ „парламентомъ". Отголоскомъ этого интереса явились статьи Н. Костомарова въ фельетонахъ „Новаго Времени" за 1880 г.: „Старинные земскіе соборы" [1]). Аудиторія, къ которой обращался авторъ въ этихъ статьяхъ наложила отпечатокъ на духъ изложенія; Н. К—въ не вдается въ детали вопроса, а излагаетъ лишь въ общихъ чертахъ результаты продолжительныхъ изслѣдованій, проводя ихъ сквозь призму собственнаго возрѣнія на земскіе соборы. Одна изъ причинъ возникновенія земскихъ соборовъ, по мнѣнію Н. К—ва, территоріальное увеличеніе Россіи, когда населеніе вынуждено было являться не поголовно, а лишь черезъ своихъ представителей; во вторыхъ, Іоаннъ IV благодаря своей трусости прибѣгъ къ созыву земскаго собора, его устрашилъ мятежъ 1547 г., онъ сталъ опасаться за свою участь и въ раздумьи, какъ помочь горю, ему вѣроятно внушили созвать земскій соборъ [2]). Историческія условія, предшествовавшія собору 1550 г. едва ли могутъ оправдать это положеніе, да къ тому же одни внѣшнія обстоятельства не достаточны были, чтобы вызвать къ жизни земскіе соборы. Н. К—въ не находитъ возможнымъ сравнивать земскій соборъ съ западными учрежденіями того же характера, потому что земскіе соборы не имѣли ни опредѣленнаго плана,

---

[1]) Н. Костомаровъ—Историч. монографіи и изслѣдованія т. XIX, 1887 г.—317—405; Новое Время, 1880 г. № 1485 и слѣд.

[2]) ib.—324—325.

ни опредѣленныхъ мотивовъ созыва, вообще существованіе земскаго собора не было оформленно опредѣленнымъ юридическимъ актомъ, если бы въ XVII в. были „журналы и газеты, то не нужно бы было созывать земскій соборъ“. Послѣ работъ г.г. Сергѣевича, Загоскина, Дитятина утвержденія Н. К—ва совершенно неубѣдительны и бездоказательны. Отсутствіе юридическаго регламента для земскаго собора рѣшительно ничего не доказываетъ, ибо это общее явленіе московской политической жизни, но практика земскихъ соборовъ выработала опредѣленные мотивы, на которые было указано г.г. Бѣляевымъ, Сергѣевичемъ, Загоскинымъ, аналогичные съ мотивами созывовъ западныхъ представительныхъ учрежденій. Статьи Н. К—ва ничего новаго въ изученіе земскаго собора не внесли, но какъ первая попытка популяризаціи исторіи земскаго собора она заслуживаетъ вниманія.

С. Ф. Платоновъ. Разсмотрѣнныя работы ученыхъ съ достаточной подробностью выяснили внѣшнюю и внутреннюю исторію земскихъ соборовъ, тѣмъ не менѣе много общихъ и частныхъ вопросовъ требовало пересмотра, другіе переработки, что оказалось бы возможнымъ, если бы были найдены новые матеріалы, или пересмотрѣны старые и привлечены неиспользованные.

Проф. Платоновъ и взялъ на себя означенный трудъ въ статьѣ: „Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ“. [1]), отличающейся свойственной этому автору дѣловитостью, знаніемъ источниковъ и литературы предмета. Не смотря на то, что по вопросу имъ затронутому, было до него много написано, онъ однако сумѣлъ отыскать въ изданныхъ уже матеріалахъ новыя данныя, проливающія свѣтъ на исторію земскихъ соборовъ. Проф. П—овъ бросилъ основательный и вполнѣ заслуженный упрекъ ученымъ, которые при изученіи земскихъ соборовъ игнорировали такіе важные памятники какъ „Дворцовые Разряды“ и „Разрядныя книги“, которые помимо новыхъ данныхъ, помогаютъ исправить

---

[1]) Платоновъ—Замѣтки по исторіи москов. земскихъ соборовъ Ж. М. Н. Пр., мартъ 1883 г, вошла въ сборникъ его: „Статьи по русской исторіи“ 1—32.

хронологическія даты земскихъ соборовъ. Проф. П—овъ попытался на основаніи анализа „Хрущевской Степенной Книги“ опредѣлить годъ созыва перваго земскаго собора, онъ же подвергаетъ серьезному анализу рѣчи Грознаго на земскомъ соборѣ. „Первый земскій соборъ, говоритъ проф. Платоновъ, произошелъ по московскому счету въ 7058 г., иначе въ промежутокъ времени между первымъ сент. 1549 г. и первымъ сент. 1550 г.“ [1]). Въ примѣчаніи онъ указалъ на новыя свидѣтельства относительно соб. 1566 г.: на разсказъ Александро-Невской лѣтописи (Рус. И. Биб. т. III—161—294) и документъ, напечатанный въ трудѣ г. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“, т. I, стр. 28*е*, но г. Барсуковъ не указалъ, откуда имъ взято извѣстіе. Проф. П—овъ первый подробно остановился на соб. 1612 г., сгруппировавъ всѣ данныя источниковъ для этого собора (С. Г. Г. и Д. т. II, № 281; Др. Рос. Вивл. т. XV; А. А. Э., т. II, № 203, 204; 205, 206; А. И., т. II, № 336; 337, 339, 341, 343; Собр. И.—Ю. А., И. Д. Бѣляева, Новый лѣтописецъ, Ник. Лѣт.; Лѣт. о мятежахъ, Доп. къ А. И., т. I, № 164; Двор. Разр., т. I, прил. № 12). Анализъ упомянутыхъ источниковъ привелъ его къ безспорному выводу, что Пожарскій въ 1612 г. окружилъ себя соборомъ, въ составъ котораго входили представители духовнаго, служилаго сословій. Проф. П — въ сдѣлалъ любопытное сопоставленіе избирательной грамоты на царство Михаила Ѳедоровича 1613 г. и Бориса Годунова 1598 г., сопоставленіе привело его къ выводу о „несостоятельности этого памятника“ въ виду полной ея тождественности съ грамотой 1598 г. Но она представляетъ большую цѣнность по сохранившимся

---

[1]) Платоновъ—op. cit.—5.

Ждановъ называетъ соборъ 1549 г. „соборомъ примиренія“. Бокъ о бокъ съ церковными соборами, говоритъ онъ, появляются земскіе соборы, „нестроенія государственныя должны были исправлять земскіе соборы народныхъ представителей“, такова была ближайшая причина появленія земскаго собора въ началѣ царствованія Ивана IV, послѣ собора примиренія, на которомъ царь примирился съ землей, а также примирилъ кормленщиковъ съ землей. Грозный созвалъ соборъ 1551 г., который долженъ былъ стать соборомъ церковнаго и земскаго устроенія; Сочиненія т. I—1904 г., „Церковно-земскій соборъ 1551 г.“ первоначально была напечатана въ Ист. В. 1880 г., февраль, 247—310,

на ней подписямъ, числомъ 277; число это проф. П—ву не представляется возможнымъ признать соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Пожарскій звалъ на соборъ по 50 чел. отъ города; между тѣмъ изъ Нижняго Новгорода явилось 3 попа, 13 посадскихъ, 2 стрѣльца, одинъ дьякъ, всего 19 чел., кромъ выборныхъ отъ дворянъ, о которыхъ нѣтъ извѣстій, изъ 19 чел. подписались на грамотѣ только 4, такимъ образомъ, принимая minimum для 50 представленныхъ на соборѣ городовъ по 10 чел., общая цифра представителей собора 1613 г. выразится въ 500 чел. Проф. П—въ указалъ на соборъ 1622 г., на которомъ, вѣроятно, разсматривался вопросъ о войнѣ съ Польшей. Свидѣтельство объ этомъ соборѣ найдено было въ окружной царской грамотѣ 14 марта 1622 г., помѣщенной въ Книгахъ Разряд., т. I, стр. 830—831, такимъ образомъ сессія постоянныхъ соборовъ закончилась въ 1622 г.. Проф. П—ву же обязаны указаніемъ на соборъ, бывшій между 31 янв. 1634 г. и 28 янв. 1640 г., предметомъ сужденія котораго было оскорбленіе московскихъ пословъ въ Крыму и вопросъ о наказаніи ихъ. Соборъ 1653 г. по малороссійскому дѣлу засѣдалъ съ „25 приблизительно мая 1653 г. по 1-е октября“, засѣданіе 1 окт. было послѣднимъ торжественнымъ засѣданіемъ, отъ котораго имѣются различныя редакціи протокола (С. Г. Г. и Д., т. III, № 157, П. Соб. Зак. I, № 104, Дв. Разр. III, ст. 369, А. Ю. и З. Р., X, № 2), слѣдовательно, посольство Стрѣшнева и Бредихина было отправлено съ вѣдома Собора, а потому Соборъ отнюдь не былъ созванъ лишь для формы, свои выводы проф. П—въ основываетъ на данныхъ Дворц. Разр. III т., стр. 350—351 и V т.—Соловьева. Такимъ образомъ, проф. П—овъ разрѣшилъ спорный вопросъ о значеніи собора 1653 г., окончательно. проф. П—въ въ небольшой статейкѣ путемъ привлеченія неиспользованнаго печатнаго матеріала значительно пополнилъ наши свѣдѣнія о земскихъ соборахъ. Выше мы уже приводили выводы проф. П—ва относительно законодательной дѣятельности собора 1648 г., прибавимъ только къ сказанному, что по его исчисленію соборъ приступилъ къ работѣ 1 сент. 1648 г. и работалъ полгода.

В. Латкинъ. Разсмотрѣнныя выше изслѣдованія, посвященныя какъ общей исторіи земскихъ соборовъ, такъ и от-

дѣльнымъ соборамъ, а равно вопросамъ тѣсно связаннымъ съ внутренней или внѣшней исторіей учрежденія, обогатили науку такимъ количествомъ цѣнныхъ выводовъ по исторіи управленія и права Московскаго Государства, что стала ощущаться настоятельная потребность подвести итогъ всѣмъ работамъ, и представить исторію земскаго собора въ болѣе или менѣе систематическомъ видѣ, но такъ какъ въ тоже время изслѣдователю приходилось сталкиваться со многими спорными, нерѣшенными и неясными вопросами, то естественно открывалась настоятельная необходимость изысканія новыхъ матеріаловъ, ибо при наличности достаточно обслѣдованнаго матеріала едва ли можно было разсчитывать на успѣшные выводы. Означенную работу выполнить взялся въ 1885 г. г. Латкинъ въ „историко-юридическомъ изслѣдованіи", „Земскіе Соборы"; мало того проф. Латкинъ занялся сравнительнымъ ихъ изученіемъ съ западно-европейскими учрежденіями, имѣя предъ собою авторитетные опыты г.г. Чичерина и Сергѣевича [1]); особенный интересъ представляетъ спеціальное приложеніе матеріаловъ къ изслѣдованію для исторіи земскихъ соборовъ XVII в. (соб. 1619—1620, 1648—49 и 1661) [2]).

Изслѣдованіе проф. Л—на посвящено исторіи земскихъ соборовъ сравнительно съ представительными учрежденіями запада. Попытка сравнительнаго изученія земскихъ соборовъ съ западными сословными учрежденіями должна быть признана слабой и, по справедливому замѣчанію профессора П. Карѣева, не представляетъ самостоятельнаго изслѣдованія, а только воспроизведеніе результатовъ научныхъ изысканій, да и методъ изслѣдованія проф. Л—на въ этой части кажется не вполнѣ удовлетворительнымъ. Проф. Л—инъ излагаетъ исторію и сущность западныхъ представительныхъ учрежденій, каждаго въ отдѣльности, при такой системѣ ускользаютъ изъ вниманія аналогичныя стороны учрежде-

[1]) Латкинъ—Земскіе соборы древней Руси, ихъ исторія и организація сравнительно съ западно-европейскими представительными учрежденіями СПБ. 1885.

[2]) Матеріалы для исторіи зем. соб. XVII в., 1884 г.

ній западныхъ и земскихъ соборовъ; но такъ какъ изслѣдователь чувствовалъ необходимость провести аналогію совершенно, то въ заключеніи и постарался закрѣпить черты сходства и различія, что въ концѣ концовъ осталось невыполненнымъ. Упустивъ изъ виду историческую перспективу и оставаясь на почвѣ внѣшне хронологическаго и помѣстнаго обзора учрежденій запада, проф. Л—нъ не далъ опредѣленной юридической классификаціи представительныхъ учрежденій запада, и тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности прійти къ строгимъ выводамъ и ничего почти новаго не прибавилъ къ выводамъ проф. Сергѣевича.

Проф. Л—инъ свое изслѣдованіе о з. с. начинаетъ издалека, бросаетъ общій взглядъ на вѣчевую эпоху др. Руси, касается вопроса паденія вѣчевыхъ собраній. Въ вѣчевыхъ собраніяхъ выражалось участіе народа въ земскомъ строительствѣ, съ паденіемъ ихъ участіе народа въ сферѣ мѣстнаго управленія все же продолжается, народъ управляется выборными властями; подача челобитій — косвенное участіе народа въ „строеніи земли“; торжество народнаго участія въ сферѣ управленія увѣнчивается земскимъ соборомъ. Попытка связать исторію народнаго представительства, выраженнаго земскимъ соборомъ, съ древнѣйшими институтами окончилась неудачей; проф. Л—нъ не показалъ эволюціоннаго процесса отъ вѣча, къ земскому собору, скорѣе его анализъ чисто внѣшній. Повидимому, земскій соборъ трудно связать съ какими либо древне-русскими институтами, хотя это учрежденіе и было вызвано общимъ ходомъ исторической жизни народа. Между элементарными вѣчевыми собраніями той исторической ступени, когда не успѣли сформироваться опредѣленныя сословія, не успѣла сформироваться общеполитическая власть и земскимъ соборомъ. эпохи организовавшагося государства, съ дифференцировавшимися въ значительной степени сословіями—не можетъ быть непосредственной органической связи, кто попытается, какъ проф. Л—инъ ихъ связать, заранѣе обреченъ на неудачу. Правда, проф. Л—инъ не совсѣмъ связываетъ эти учрежденія, но онъ находитъ возможнымъ прослѣдить непрекращающееся участіе народа въ государственномъ управленіи отъ вѣча до земскаго собора. Прототипомъ земскаго собора, по мнѣнію проф. Л—на,

были соборы церковные. Оспаривать это положеніе не приходится, но за то нужно указать, что проф. Л—инъ не достаточно выяснилъ этотъ вопросъ. Между тѣмъ практика болѣе раннихъ церковныхъ соборовъ во многомъ должна была сказаться на земскомъ соборѣ, немалую услугу, надо полагать, церковные соборы оказали на внутреннюю организацію земскаго собора (объ этомъ см. выше).

Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности земскихъ соборовъ въ отдѣльности проф. Л—инъ высказалъ немало оригинальныхъ и новыхъ мыслей, на которыя и мы остановимъ свое вниманіе. Соборъ 1566 г. былъ созванъ Иваномъ IV въ виду сумбура какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ. На соборѣ были представлены торопецкіе и луцкіе помѣщики и смоленскіе гости, представители порубежныхъ областей, которые могли дать необходимыя свѣдѣнія.

Тѣмъ не менѣе соборъ оказался неполнымъ, „весьма возможно, что соборъ былъ такъ поспѣшно собранъ, что нѣкоторые выборные не успѣли пріѣхать въ Москву, наконецъ, довольно вѣроятно, что многіе города отнеслись почему либо индиферентно и не послали своихъ представителей на него“ [1]). Анализъ подписей на соборной грамотѣ приводитъ насъ къ противоположному выводу: во-первыхъ, простая справка о числѣ членовъ собора, говоритъ о достаточной полнотѣ, во-вторыхъ, этотъ списокъ приводитъ насъ къ заключенію, что вся Москва была представлена. Проф. Л—инъ раздѣляетъ мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ земскихъ соборовъ, что Борисъ путемъ „обмана“ достигъ царскаго престола; въ настоящее время послѣ изслѣдованія В. О. Ключевскаго не приходится говорить объ искусственномъ составѣ собора 1598 г., ошибочное заключеніе о составѣ собора 1598 г. у проф. Латкина явилось въ результатѣ невнимательнаго отношенія къ рукоприкладствамъ соборнаго акта 1598 г., одинъ внѣшній обзоръ ихъ, конечно, можетъ привести изслѣдователя къ ложнымъ выводамъ. Несомнѣнную заслугу проф. Л—на составляетъ попытка изслѣдованія земскихъ соборовъ смутной эпохи, которые въ исторіи развитія представитель-

[1]) Латкинъ—Земскіе соборы—24.

наго начала сыграли исключительную роль. Опираясь на свидѣтельства „Новаго лѣтописца“, „Лѣтописи о мятежахъ“, иностранцевъ Паерле и Маржерета, проф. Л—нъ полагаетъ, что въ царствованіе Лжедимитрія былъ созванъ одинъ земскій соборъ, который состоялъ „изъ представителей всѣхъ сословій. Вопросъ остается открытымъ, были ли это представители отъ всего государства или же только отъ Москвы [1]).“ Проф. Л—нъ нѣсколько преувеличенно понимаетъ памятники. Лжедимитрій—едва-ли собиралъ соборъ, это была случайная толпа, на судъ которой онъ и представилъ поступокъ В. И. Шуйскаго, вотъ какъ объ этомъ говоритъ, по крайней мѣрѣ, авторъ иного сказанія, особенно расположенный къ В. И. Ш—му: „іюня въ 25 день... повелѣста того великаго боярина (Шуйскаго) посредѣ града смерти предати, мечемъ главу его отсѣкнути предъ всѣмъ множествомъ народа, дабы инїи о обличеніи его ужасалися“ [2]). Подробно описываетъ проф. Л—инъ „соборъ“ 1606 г., избравшій В. И. Ш—аго, указываетъ на партіи и кандидатуры Мстиславскаго, Голицина, Шуйскаго, изъ которыхъ сильнѣе всѣхъ оказался В. И. Ш—ій, который и былъ избранъ, принявъ ограничительныя условія, предложенныя боярами: править съ „общаго совѣта“. В. И. Ш—ій былъ избранъ лишь небольшой кучкой сторонниковъ, о чемъ имѣются свидѣтельства въ Никонов. Лѣтописи. въ Лѣтописи о мятежахъ, въ сказаніи Авраамія Палицына, которыми широко пользуется проф. Л—инъ; слѣдовательно говорить о соборѣ, избравшемъ В. И. Ш—аго не приходится и памятники никакихъ данныхъ въ пользу такого предположенія не даютъ [3]). Показанія памят-

---

1) Латкинъ - op. cit.—94.

2) Р. И. Б. т. XIII—51—52.

3) Весьма характерны показанія писателей о событіяхъ смутнаго времени, авторъ, „Иного сказанія“ пишетъ: „Божіимъ промысломъ и пречистыя его Богоматере... и всѣхъ св. способствіемъ, мы православные христіане, всею Россійскою областію *избравъ*, и *излюбили себѣ* на царство царскіе же палаты сингклита мужа праведна и благочестива, прежнихъ благовѣрныхъ царей корене, отъ вел. кн. Владимера, нареченнаго во св. крещеніи Василія, и отъ благ. кн. Александра Невскаго отъ того св. корене *великаго боляpина* кн. Б. И. Ш—го“ Р. И. Б.—т. XIII—60; а правдивый историкъ той же эпохи дьякъ И. Тимофеевъ пишетъ: „во время же послѣднее днешнихъ временъ Шуйского, порекла

никовъ о мнимомъ избраніи соборомъ В. Ш—аго имѣютъ съ другой стороны большую цѣнность, какъ свидѣтель того авторитетнаго значенія, которое пріобрѣли земскіе соборы въ сознаніи Московскихъ людей. В. Ш—ій добился престола лишь путемъ заговора, слѣдовательно путемъ незаконнымъ, поэтому чтобы загладить впечатлѣніе захвата и придать законную санкцію узурпированной царской власти въ глазахъ народа, услужливые публицисты въ общей формѣ говорили объ избраніи В. Шуйскаго, между тѣмъ какъ о соборѣ нельзя говорить въ виду того, что заговорщики едва ли могли разсчитывать на безусловную удачу предпріятія съ одной стороны, а съ другой тѣмъ болѣе заранѣе подготовлять соборъ; но когда заговоръ удался, то сторонники возведенія Ш—аго замаскировали соборъ случайной толпой и тѣмъ какъ бы санкціонировали законность своего дѣянія. Но фокусъ не удался и, какъ явствуетъ изъ писанія дьяка Тимофеева, въ извѣстной части общества не признавали законности избранія Ш—аго, что въ значительной степени должно было способствовать паденію популярности и довѣрія въ странѣ. Вступивъ на престолъ благодаря поддержкѣ бояръ, Ш—ій долженъ былъ принять предъявленныя ими требованія. „Дѣйствительно Ш—ій, хотя и писался самодержцемъ, но на самомъ дѣлѣ имъ не былъ. Онъ былъ первымъ русскимъ царемъ, власть котораго была ограничена". Во все продолженіе царствованія Ш—скаго соборы не созывались. „Соборъ" низложившій Ш—аго—это простое соб-

---

Василія, *самоизбранна глаголема* всея Руси царя, на первыхъ предержавныхъ и преобладателнѣйшихъ престолѣхъ безъ Божія, мню, его избранія же и благоволѣнія сѣдша, ниже по общаго всея Русіи градовъ людцкаго совѣта себѣ составльша, но самоизволнѣ и единемъ нѣкоимъ, присоединившимся ему сложеніемъ въ мысль... Оному препомянутому Василію на великую Россію всю безъ воля *всеа земля* люди, по *случаю нѣкоему спѣшнѣ*, елико возможе того скорость, отъ ту сущихъ токмо иже въ царствія и градѣ людій безъ прекословія всякого отъ него нарещися первѣе во своемъ ему дворѣ, потомъ и поставитися царю" (Р. И. Б. т. XIII, 390) Ив. Мих. Катыревъ-Ростовскій: „отъ того же болярина В. Ш—аго многія друзи и совѣтници посланы въ народъ и заповѣдано имъ бысть да изберутъ на царство его, кн. Василія... на царскій степень; народи же воздвигоша гласы своя да будетъ надъ ними надо всѣми царь Вас. Ш—ій", ibid. 582.

раніе, присвоившее себѣ лишь названіе земскаго собора, который и избралъ временное правительство, этого собранія нельзя признать земскимъ соборомъ, потому что здѣсь не была представлена Москва, причину этого нужно искать въ поспѣшности, положеніи „самого государства, вслѣдствіе котораго нѣкоторые города фактически не могли послать своихъ представителей въ Москву", это собраніе особыми грамотами извѣстило города о случившемся. Данныя памятниковъ не позволяютъ говорить о какихъ либо представителяхъ на соборѣ, низложившемъ Ш—аго, въ противность утвержденію проф. Л—а; никакихъ представителей Московскаго государства на упомянутомъ соборѣ не было. Зах. Ляпуновъ, правда, организовалъ искусно компанію противъ Ш—аго; быть можетъ, въ партіи управляемой З. Л—вымъ было желаніе избрать „всею землею" государя, но нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы утверждать, что Зах. Л—новъ разсылалъ по городамъ призывныя грамоты. Ближе будемъ къ истинѣ, если предположимъ, что въ центрѣ движенія стоялъ Зах. Л—новъ со своими сообщниками, остальную массу составляла московская толпа, да случайно пребывавшія въ Москвѣ лица изъ городовъ, собраніе, низложившее Ш—аго—это Московское „вѣче". Проф. Л—нъ излагаетъ исторію междуцарствія, касается энергичной дѣятельности земщины, изложеніе свое онъ базируетъ на извѣстной статьѣ А. Щапова „Великорусскія области и смутное время" (Отеч. Зап., 1861 г., т. CXXXIX). По мнѣнію проф. Л—а, при Ляпуновѣ дѣйствовалъ соборъ, который ограничивалъ московское правительство того времени, г. Л—нъ просматриваетъ приговоръ собора 30 іюня 1611 г. Изслѣдованіе состава собора приводитъ его къ выводу, что на немъ присутствовали представители „различныхъ разрядовъ служилаго сословія, начиная съ бояръ и кончая приказными людьми. Духовенства и посадскихъ вовсе не было, но зато были дворовые т. е. холопы „освобожденные смутою" [1]). Къ сожалѣнію, проф. Л—инъ не указалъ, какіе именно холопы получили такія крупныя политическія права и во имя какихъ демократическихъ убѣжденій состоялось пріобщеніе холо-

[1]) Латкинъ—op. cit.—112—115.

повъ къ государственному правленію, распространилась ли эта милость на холоповъ вообще или она коснулась московскихъ только холоповъ. Весьма подробно проф. Л—нъ разсказываетъ о соборѣ при Пожарскомъ, въ ополченіи, въ Ярославлѣ, который на первыхъ порахъ своего существованія имѣлъ въ виду избрать государя; соборъ перенесъ свою дѣятельность и въ Москву, имъ же былъ организованъ соборъ, положившій конецъ смутѣ избраніемъ государя. Проводя аналогію между составомъ собора 1611 г. и составомъ собора 1612 г., проф. Л — инъ заключаетъ, что въ то время какъ соборъ 1611 г. „носилъ преимущественно служилый характеръ по причинѣ отсутствія на немъ духовенства и тяглаго сословія, соборъ 1612 г.—былъ полнымъ соборомъ всѣхъ сословій московскаго государства: духовенства, служилыхъ и тяглыхъ людей“ [1]). Свои положенія проф. Л—инъ не обосновываетъ фактически, общія положенія—не разъяснены имъ. Упрекъ брошенный изслѣдователямъ проф. Платоновымъ за игнорированіе данныхъ „Дворцовыхъ Разрядовъ“ былъ принятъ проф. Л—нымъ во вниманіе при изложеніи исторіи собора 1613 г. „Разсматривая дѣйствія собора 1613 г., говоритъ г. Л—инъ, удивляешься контрасту, существовавшему между его первыми и послѣдними засѣданіями. Слѣдующую картину представляютъ первыя засѣданія: масса партій враждебно настроенныхъ одна противъ другой и преслѣдующихъ совершенно различныя цѣли, сильнѣйшая агитація, не брезгующая даже такими средствами, какъ подкупъ, не малое число претендентовъ, поддерживаемое своими адептами, бурныя пренія и отсутствіе всякаго единенія между партіями. Совсѣмъ другую картину представляютъ послѣднія засѣданія: полнѣйшее единеніе, миръ и тишина среди выборныхъ, всѣ партіи соединяются въ одну. И, начиная съ митрополитовъ и бояръ и кончая „ссущими младенцами“, провозглашаютъ царемъ М. Ѳ. Романова“ [2]), и проф. Л—инъ готовъ думать, что не малую долю вліянія въ избраніи М. Ѳ. сыграла тайная агитація въ городахъ Московскаго государства. М. Ѳ., принявъ бразды

[1]) Латкинъ—op. cit.—122.
[2]) Латкинъ—op. cit.—131.

правленія, не распускалъ собора. Проф. Л—инъ, принимая извѣстіе о записи данной собору, полагаетъ что не распущеніе собора „можно разсматривать также, какъ результатъ этой записи“ [1]). Время М. Ѳ. это эпоха совмѣстной дѣятельности царя и земскаго собора; оно тянется съ незначительными перерывами вплоть до 1622 г., „послѣ 1622 г. земскіе соборы утратили свой постоянный характеръ и стали созываться только для извѣстныхъ конкретныхъ случаевъ“ [2]). Ничего новаго сравнительно съ предшествующими изслѣдованіями не даетъ работа проф. Л—на относительно дѣятельности соборовъ эпохи М. Ѳ. Зато исключительный интересъ представляетъ та часть работы г. Л—на, въ которой онъ касается собора 1648 г.; благодаря новымъ матеріаламъ ему удалось пролить свѣтъ на нѣкоторыя темныя стороны дѣятельности собора 1648 г. Г. Л—инъ, какъ правильно указалъ г. Зерцаловъ, преувеличилъ значеніе мятежа 1648 г. въ исторіи возникновенія собора 1648 г. [3]). При содѣйствіи г. Зерцалова проф. Л—инъ опредѣлилъ число членовъ земскаго собора; по подлинному Уложенному столбцу ихъ насчитывалось 315 чел., а оказалось 335 чел. (Самъ г. Зерцаловъ въ работѣ „Новыя данныя о земскихъ соборахъ 1648—49 г,—опредѣляетъ число участниковъ въ 339 чел.), потому что нѣкоторые дѣйствительно бывшіе на соборѣ не подписались подъ Уложеніемъ. Проф. Л—инъ внесъ поправку относительно продолжительности засѣданія собора 1648—49 г.; имъ была найдена грамота отъ 13 янв. 1649 г. на имя Салтыкова и дьяка Шипулина которые извѣщались, что ярославскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ „у разбору и денежнаго жалованія быти не велѣно, потому что они на Москвѣ отъ нашего государства и земскаго дѣла не отдѣлялися“ [4]). Закончилось печатаніе Уложенія, по мнѣнію проф. Л—на, въ концѣ января, 29 числа; 14 іюня началась продажа. Такъ какъ дальнѣйшее изложеніе судебъ земскаго собора не представляетъ особенной новизны сравнительно

---

[1]) ibid,—145.

[2]) ibid.—174.

[3]) Зерцаловъ—Новыя данныя о зем. соб. 1648—49 г.—стр. 4

[4]) Латкинъ—op. cit.—219, Матеріалы 72.

съ тѣми изслѣдованіями, которыя нами уже разсмотрѣны, то мы и не будемъ останавливаться, т. перейдемъ ко второй части работы, которая посвящена организаціи и компетенціи земскихъ соборовъ (стр. 256 — 290). Проф. Л—инъ начинаетъ съ классификаціи соборовъ: на избирательные и неизбирательные, или совѣщательные, однако, если авторъ называетъ избирательные соборы совѣщательными, то онъ не противополагаетъ совѣщательныхъ соборовъ соборамъ избирательнымъ, классификація соборовъ, какъ учрежденій совѣщательнаго и ограничительнаго характера не имѣетъ значенія и основанія въ примѣненіи къ понятіямъ московской эпохи [1]). Избирательные соборы въ свою очередь подраздѣляются: на соборы, избиравшіе новаго государя въ случаѣ пресѣченія династіи и соборы, „санкціонировавшіе актъ вступленія законнаго государя". Первые созывались боярской думой или патріархомъ и пользовались верховной властью. Кромѣ соборовъ избирательныхъ проф. Л—нъ различаетъ соборы фиктивные т. е. соборы по идеѣ, но не бывшіе на практикѣ „органами государства"; иначе говоря „соборы относительно полные... и соборы относительно неполные, иначе фиктивные, гдѣ населенія Московскаго государства отождествляется съ жителями гор. Москвы". Къ земскимъ соборамъ приближаются временныя коммиссіи изъ свѣдующихъ лицъ, наконецъ мѣстныя и областныя собранія, которыя проявили плодотворную дѣятельность въ эпоху междуцарствія. Разсматривая работу проф. Загоскина и его попытку классификаціи земскихъ соборовъ, мы уже указали, насколько эта классификація можетъ быть пріемлема. Классификація только тогда могла бы насъ удовлетворить, если въ основаніи классификаціи положенъ былъ строгій принципъ; проф Л—инъ склоненъ за земскими соборами признавать характеръ совѣщательнаго органа, въ противность чего говорятъ многіе факты, но если за земскимъ соборомъ признавать такое крупное право какъ избраніе царя, то слѣдовательно, земскіе соборы, какъ учрежденіе не могутъ быть уже названы чисто совѣщательнымъ органомъ; если за земскимъ соборомъ признается право сувере-

---

[1]) ibid—op. cit.—257.

нитета, правда, недостаточно точно и ясно формулированное въ виду отсутствія юридической зрѣлости, то такое учрежденіе не можетъ быть признано одновременно и несовѣщательнымъ и совѣщательнымъ; смутное время доказало какое нравственное значеніе имѣли земскіе соборы, когда В. Шуйскій политическимъ переворотомъ захватившій власть, принужденъ былъ прикрыть свое дѣяніе санкціей замаскированнаго собора. Да наконецъ, пока не представлена полная картина жизни и практики земскаго собора дѣленіе на полные, неполные, фиктивные не имѣетъ значенія, ибо если мы признаемъ какой либо соборъ неполнымъ, то перестаетъ ли онъ тѣмъ самымъ быть соборомъ, если нѣтъ, то слѣдовательно это дѣленіе ничего не вноситъ и оно излишне. Проф. Л—инъ не признаетъ земскіе соборы строго-представительными учрежденіями, такъ какъ на нихъ присутствовали лица по праву своего соціальнаго положенія. Хотя наши представленія о представительствѣ не могутъ быть приложимы къ земскимъ соборамъ, однако для вышеприведеннаго заключенія необходимы болѣе вѣскіе документы. Для выясненія вопроса о томъ были ли земскіе соборы представительными органами, необходимо продѣлать очень сложную и кропотливую работу. Прежде всего подлежитъ изученію не претерпѣвало ли выборное начало на земскихъ соборахъ какихъ либо измѣненій въ теченіе историческаго своего существованія, если претерпѣло, то какія, во-вторыхъ, надо выяснить характеръ русскаго представительства и наконецъ, вычислить отношеніе между членами присутствующими по выбору и по призыву въ силу его соціальнаго или служебнаго положенія, безъ такой предварительной работы утвержденія о характерѣ русскаго представительства будутъ слишкомъ голословнымъ. Избирательными округами, по изслѣдованію проф. Л—на, считались города съ уѣздами, (это установлено И. Дитятинымъ), выборы производились воеводой или другимъ начальствующимъ лицомъ, при чемъ возможна была замѣна одного чина представителемъ другого (объ этомъ у проф. Дитятина). Въ выясненіи вопроса о порядкѣ засѣданій и обсужденія вопросовъ, предложенныхъ собору, г. Л—инъ придерживается точки зрѣнія проф. Сергѣевича. Глава о внутренней организаціи земскихъ соборовъ заканчи-

вается очеркомъ значенія земскихъ соборовъ. Земскіе соборы, по мнѣнію проф. Л–ина, съ точки зрѣнія формальнаго права не были ограничительными учрежденіями, ибо имъ „не были присущи какія бы то ни было политическія права и гарантіи и они всегда возникали по иниціативѣ правительства, но вѣдь сила же ихъ заключалась только въ слабости правительства“ [1]). Земскіе соборы содѣйствовали могуществу государства, давъ государству возможность подняться до такой степени силы и значенія, на какую вступаетъ оно съ начала XVIII в. Изъ всего этого однако съ несомнѣнностью явствуетъ огромное значеніе земскихъ соборовъ въ исторіи права Московскаго государства и если земскіе соборы не были регламентированы, то жизненная практика ихъ была настолько осязательной, что они представляли въ то же время и силу опасную для самодержавной власти, разъ земскіе соборы могли укрѣпить и носителя верховной власти, слѣдовательно, въ нихъ таился настолько крупный источникъ суверенной власти, что при поступательномъ историческомъ движеніи земскихъ соборовъ могъ уже оказаться опаснымъ для власти и абсолютная власть ликвидировала это учрежденіе на исходѣ XVII в. Результаты изученія земскихъ соборовъ сравнительно съ представительными учрежденіями Запада не блещутъ особенной новизной и не внесли ничего новаго съ тѣмъ, что было сдѣлано проф. Сергѣевичемъ. Изслѣдованіе проф. Л—на внесло немало новаго и оригинальнаго какъ въ постановкѣ вопросовъ, такъ въ ихъ освѣщеніи; представляетъ большую цѣнность, какъ систематическая работа, а когда проф. Л—инъ начинаетъ оперировать матеріалами, неизвѣстными его предшественникамъ, то изслѣдованіе его и сами матеріалы пріобрѣтаютъ особенный интересъ и цѣнность. Къ изслѣдованію проф. Л — на приложены: извѣстія о мятежѣ 1648 г., свѣдѣнія о Л. Плещеевѣ, П. Траханіотовѣ, свидѣтельство о соборѣ 1653 г.

Самостоятельный томъ, присоединенный къ изслѣдованію занятъ матеріалами, первостепенной важности; сюда вошли матеріалы, раньше собранные И. Дитятинымъ, и новые

---

[1]) Латкинъ—op. cit.—284.

матеріалы о соборѣ 1648 — 49 г. Изъ этихъ послѣднихъ мы узнаемъ, что выборные 1648 — 49 г.г. за свои труды получали денежное вознагражденіе помѣстьями [1]); выборные отъ г.г. Путивля, Рыльска, Курска, Бѣлагорода, Сѣвска, Осколка просятъ въ своихъ челобитіяхъ: „прибрели, мы холопи твои, по городскимъ выборамъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, для твоего го—ва и земскаго дѣла.... А прибрели мы, г—рь, бѣдные и разоренные холопи твои, ожидая на Москвѣ твоего г—ва и з—аго дѣла вершенья, волочась со всякихъ нужъ и голодомъ помираемъ. А за московнихъ г—рь и заочныхъ разныхъ городовъ, гдѣ такія бѣдности отъ литовскія и татарскія войны и саранчи не бывало, для твоего, г—ва и з—го дѣла выборнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ твоего г—ва жалованія нынѣшняго, 157 году дано по 14 р. человѣку; да за ними же, г—рь, разныхъ городовъ за дворяны твое г—во жалованіе вотчины и помѣстія большія и крестьяне многіе и разоренные“, челобитная была уважена: путивльцы, рыляне и сѣвчане получили по 2 рубля [2]). Матеріалы г. Л—на разрѣшили весьма важный и спорный вопросъ объ участіи выборныхъ въ комиссіи по составленію проэкта Уложенія. Въ памяти дьяку Богдану Силину читаемъ: „въ нынѣшнемъ въ 157 г. генваря въ 17 день Хвалимера Шатилова да Ѳедора Колупаева пожаловалъ г—рь: велѣлъ имъ для своего, г—ва денежнаго жалованія придачи учинить къ прежнимъ ихъ окладамъ по 5 руб. человѣку, за то что они въ нынѣшнемъ въ 157 г. по выбору Одоевскихъ всякихъ чиновъ людей, были на Москвѣ для г—выхъ и з—ихъ дѣлъ въ приказѣ съ бояры; со кн. Ник. Ив. Одоевскимъ, да со кн. Сем. Вас. Прозоровскимъ, да съ окольничимъ со кн. Ѳед. Ѳед. Волконскимъ и съ дьяками“ [3]).

---

[1]) Латкинъ—Матеріалы—49, 50.

[2]) ibid.—51, 52, см. 53; 54, 55 и т. д.; г. Готье напечаталъ челобитныя устюжанина И. Кузнецова, холмогорца В. Филатова о пожалованіи ихъ за участіе въ составленіи Уложенія правомъ безпошлиннаго куренія вина, безъ выимочной топки мыльни и правомъ не принимать постояльцевъ, „Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ—63, 64.

[3]) Латкинъ—Матеріалы—69; въ чел. Б. Ае. Макушева: „которые мои братья были на Москвѣ въ выборѣ для Соборнаго Уложенія и тѣ пожалованы многіе по вседоводствамъ и по приказамъ, а иные написаны

Изъ матеріаловъ для собора 1651 г., кромѣ разсмотрѣнныхъ выше нами воеводскихъ отписокъ И. Дитятина, заслуживаютъ вниманія слѣд.: воевода изъ Арзамаса, пишетъ „къ сроку, г—рь, тѣ выборные люди не высланы, потому что твоя г—ва грамота прислана ко мнѣ, холопу.... послѣ указного сроку“ [1]). Несмотря на категорическое предписаніе центральной власти посылать представителей отъ каждаго чина, воеводы однако не въ состояніи были въ точности исполнять предписанія за невозможностью найти такого представителя. „А посадскихъ, г—рь, людей въ Олексинѣ нѣтъ ни одного человѣка, былъ посадскій человѣкъ Васька Силековъ, и тотъ, Г—рь, въ прошломъ, 158 г... умеръ и мнѣ, холопу твоему, выбрать некого“; „соловляне [2]), читаемъ въ отпискѣ изъ Крапивны, дворяне и дѣти боярскіе промежъ себя выбрали (идутъ имена)... А посадскихъ, г — рь, людей на Крапивнѣ только 3 чел. и тѣ худы, бродятъ мести дворъ и *въ такое* твое государево дѣло ихъ не будетъ: и я, холопъ твой, вмѣсто лучшихъ посадскихъ людей, двухъ человѣкъ выбралъ съ Крапивны лучшихъ людей: соловленина боярск. сына Ѳедоса Богданова, *для того*, что, онъ Ѳедосъ, живетъ на Крапивнѣ на посадѣ и *почасту* бываетъ у твоихъ государевыхъ многихъ дѣлъ“ [3]). Приведенныя выписки матеріаловъ даютъ одно весьма цѣнное указаніе, на которое не обращали вниманія изслѣдователи, очевидно правительство не было освѣдомлено въ моментъ выборовъ относительно состава населенія въ провинціи, не всегда сообразовалось съ тѣмъ, насколько населеніе могло выставить требуемое количество выборныхъ, въ противномъ случаѣ не могли быть мыслимы курьезы, когда правительство требуетъ посад-

---

по Московск. списку, а инымъ даваны наказы въ пожи за годъ и за полтора“, ib. 70.

[1]) ibid.—93.

[2]) ibid.—93, см. 102.

[3]) Латкинъ—Матеріалы—103, см. 106, 108; особ. 120, 121, изъ Рыльска: „а изъ посадскихъ людей выбрать не изъ кого, потому что посадскихъ людей въ Рыльскѣ мало, а которые, г—рь, посадскіе людишки есть и они въ твоемъ, г—рь, дѣлѣ на кабакѣ и въ таможенномъ сборѣ въ цѣловальникахъ“.

скихъ, а ихъ то на лицо не оказывалось, неудивительнаго въ томъ, конечно, ничего нѣтъ, если вспомнимъ постановку дѣла объ учетѣ населенія. Однако мы не рѣшаемся утверждать, что требованія о присылкѣ того или другого количества выборныхъ были стереотипнаго характера, надлежитъ выяснить какой принципъ лежалъ въ основаніи исчисленія количества, призываемыхъ отъ избирательныхъ округовъ, выборныхъ. Выборъ представителей былъ организованъ по чинамъ, имена избранныхъ съ отпиской о производствѣ выборовъ отсылались въ Москву. Отписки съ именами представляютъ большую цѣнность для характеристики избирательнаго округа и для контроля рукоприкладствъ, а потому эти имена ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть опускаемы, какъ это сдѣлали проф. Дитятинъ и Латкинъ. Воевода Вереи пишетъ: „изъ дворянъ выбрали дворяне двухъ человѣкъ... и выборъ мнѣ, холопу твоему, (воеводѣ) дали, а изъ посадскихъ, г—рь, людей выбрали посадскіе люди верейтина посадскаго человѣка“ [1]), или: „я холопъ твой муромцамъ-дворянамъ обѣимъ половинамъ велѣлъ съѣхаться въ Муромъ, въ съѣзжую избу, и выбрать изъ одной половины по сказкѣ дворянъ, дворянина..., а изъ другія половины дворянина“ [2]). Подчасъ воеводамъ приходилось силой сгонять людей для производства выборовъ и первыхъ попавшихся отправлять въ Москву въ качествѣ представителей. Въ „Матеріалахъ“ проф. Л—ина находимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ участникахъ соб. 1648—49 г., о количествѣ проданныхъ экземпляровъ Уложенія, вѣдомость расходовъ по печатанію Уложенія, указъ о печатаніи, списки лицъ, кому были проданы книги Уложенія.

В. Сергѣевичъ. Изслѣдованіе проф. Латкина вызвало академическую рецензію проф. Сергѣевича (Отчетъ о 29 присужденіи наградъ гр. Уварова, 1888 г. стр. 302—317). Въ

---

[1]) Латкинъ—Матеріалы—99.

[2]) ibid.—110, 115 и др. „посылаю, холопъ твой, пишетъ воевода Рязанскій, во всѣ станы переяславскихъ пушкарей и затинщиковъ... чтобъ они выборные дворяне ѣхали въ гор. Переяславль Рязанскій для выбору, къ твоему царствен., великому, и земскому и литовскому дѣлу. И выборные, г—рь, дворяне изо всѣхъ становъ въ Переяславль-Рязанскій ко мнѣ холопу твоему къ выбору февраля по 12 день не бывали, а посадскаго человѣка Куземка Чистенова выбравъ, я холопъ твой послалъ къ тебѣ въ Москвѣ февраля 13 день“ 120.

рецензіи своей проф. С — ичъ отмѣтивъ крупныя достоинства, сдѣлалъ нѣсколько общихъ замѣчаній.

Н. Карѣевъ. Изслѣдованіе проф. Латкина вызвало обстоятельную критическую литературу, заслуживающую вниманія [1]). Въ рецензіи своей г. Карѣевъ указывалъ г. Л—ну, что тотъ не усвоилъ цѣли и пріемовъ сравнительнаго изслѣдованія, замѣнивъ сравнительный методъ, сопоставительнымъ, не достаточно самостоятельно изучилъ западныя учрежденія, а потому отдѣлъ книги о западныхъ сословныхъ учрежденіяхъ вышелъ малообработаннымъ, и г. К—евъ въ подтвержденіи правильности своихъ выраженій указалъ, какъ слѣдовало бы проводить аналогіи между земскими соборами и западными сословными учрежденіями (анал. между генеральными штатами, польскимъ сеймомъ и земскимъ соборомъ). Въ возраженіи своемъ г. Л—нъ писалъ, что широкими сравнительными задачами онъ не интересовался, а устанавливая черты сходства и различія между земскими соборами и западными представительными учрежденіями, имѣлъ въ виду доказать, что земскіе соборы „не были какимъ то особымъ учрежденіемъ, присущимъ исключительно одной Россіи, но что вполнѣ аналогичныя съ ними собранія существовали и на западѣ". Споръ коснулся также вопроса о происхожденіи представительства вообще, представительства на Западѣ, и на Руси изъ первичныхъ формъ, непосредственнаго участія народа (вѣча) въ общественныхъ дѣлахъ, при этомъ г. Л—инъ допускалъ наличность переходной формы отъ народныхъ собраній къ представительному правленію, въ Москвѣ такой переходной формы онъ не усмотрѣлъ, на указанныя положенія проф. С—ичъ возражалъ, что вопросъ объ отношеніи первичныхъ формъ къ представительнымъ и о сходствахъ и различіяхъ между западными и русскими чуждается въ пересмотрѣ. „Мы говоритъ, проф. С—ичъ, не отрицаемъ глубокаго различія между феодальной Европой и не знавшей феодализма Россіей, но полагаемъ,

[1]) Карѣевъ—Земскіе соборы древней Руси, Юрид. Вѣстн., 1886, т. 21, 22; Латкинъ — Отвѣтъ на рецензію (Возраженіе г. Карѣеву на разборъ книги г. Л—на) ibid. т. XXII кн. 1; Липинскій Ж. М. Н. Пр. 1886, май; Сергѣевичъ—Отчетъ о 29 присужденіи наградъ гр. Уварова—его же Юридическая Библіографія, изд. СПБ. Унив. №5.

что между западомъ и нашимъ отечествомъ есть нѣкоторыя точки соприкосновенія, которыя до сихъ поръ еще не были оцѣнены по достоинству. Наша ученая литература болѣе занимается различіями, чѣмъ сходствами. Первыя же потому одному выступаютъ въ преувеличенномъ видѣ, что послѣднія совсѣмъ опускаются изъ вниманія" (стр. 309). Серьезное возраженіе сдѣлано проф. С—чемъ относительно того метода аналогіи, которымъ пользовался проф. Л—инъ. По мнѣнію проф. С—ча, г. Л—инъ не принялъ во вниманіе, что представительныя учрежденія не имѣли одинаковой исторіи; когда въ однихъ государствахъ они достигли высшихъ формъ развитія, въ другихъ не пережили зародышнаго состоянія, изъ котораго не вышли на широкое поприще законнаго признанія, какъ и земскій соборъ, а потому г. Л—инъ долженъ былъ ограничить сравненіе земскаго собора „съ западно-европейскими представительными учрежденіями только моментомъ зародышнаго состоянія тѣхъ и другихъ, не переходя къ тому времени, когда нѣкоторыя изъ западно-европейскихъ представительныхъ собраній достигли законнаго признанія своихъ правъ" (стр. 307—317). Весьма цѣнныя замѣчанія сдѣланы проф. С—чемъ относительно возникновенія ст. Уложенія и степени участія выборныхъ. Принимая за достовѣрное участіе членовъ собора въ составленіи Уложенія, проф. С—ичъ указываетъ на вопросъ, который долженъ разрѣшить изслѣдователь, а именно: надъ какими статьями Уложенія трудились члены собора; какъ извѣстно проф. Загоскинъ опредѣлилъ происхожденіе статей Уложенія на основаніи челобитныхъ, онъ пошелъ дальше и приписалъ дѣятельности собора не только статьи прямо вытекающія изъ челобитій, но и многія другія, какъ ихъ дальнѣйшее развитіе, между тѣмъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ, составляютъ-ли слѣдующія статьи развитіе предшествующихъ, необходимо, заключаетъ проф. С—ичъ, изслѣдовать кому принадлежитъ развитіе статей, челобитчикамъ, кн. Одоевскому съ товарищами или царской думѣ. По предположенію проф. С—ча, члены собора вмѣшивались и въ редакціи статей старыхъ, а не только новыхъ. Запрещенія тяглымъ людямъ отчуждать бѣломѣстцамъ тяглые участки дѣлались до Уложенія, указъ 1642, 1634, 1627, 1621 гг. и раньше, между тѣмъ

статьи о томъ же Ул. (XIX, 15, 16) такъ близко формулированы къ тексту челобитныхъ чиновъ з. с. 1648 — 49 г., что „есть полное основаніе думать о непосредственномъ вліяніи этихъ челобитныхъ на текстъ подлежащихъ статей Уложенія.“ Изслѣдованіе проф. Л—ина обошло указанные единственно правильные методы въ изслѣдованіи происхожденія статей Уложенія. Попутно въ своей рецензіи проф. С—ичъ указалъ на новую статью 22 XI гл. о пыткѣ для бѣглыхъ крестьянъ, отрекающихся отъ отцовъ и матерей, изъ за нежеланія вернуться къ владѣльцамъ, какъ возникшую на основаніи просьбы дворянъ московскихъ городовыхъ и служилыхъ людей разныхъ городовъ 1648 г. (А. А. Э. IV, № 30).

А. Зерцаловъ. Особенно посчастливилось собору 1648—49 г. Въ 1887 г. А. П. Зерцаловымъ были опубликованы „новыя данныя о земскомъ соборѣ 1648—49 г.г.“ [1]). Новыя данныя заключали: 1) 12 челобитныхъ отъ выборныхъ, пріѣхавшихъ въ Москву, о выдачѣ имъ жалованія, 2) переписки Разряднаго приказа съ Казанскимъ дворцомъ о выборныхъ, 3) біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ участникахъ собора 1648—1649 г.г. (Ю. А. Долгорукій, И. Ѳ. Еропкинъ, Н. И. Одоевскій, С. В. Прозоровскій и др.), 4) грамота дьяку Б. Силину объ увеличеніи выборнымъ жалованія денежнаго и помѣстнаго, 5) провѣрены рукоприкладства участниковъ земскаго собора (339), разысканы имена и отчества многихъ, показано число грамотныхъ и неграмотныхъ; выяснены многіе спорные вопросы: 1) когда и чѣмъ окончилось послѣднее засѣданіе земскаго собора, 2) вопросъ о времени начатія и окончанія печатанія I и II изд. Уложенія, съ показаніемъ числа проданныхъ экземпляровъ и т. д.

А. Зерцалову удалось указать на подготовительныя, по составленію проекта Уложенія, работы; во всѣхъ приказахъ стали списывать указы, боярскіе приговоры, которые препровождались въ коммиссію Н. И. Одоевскаго, это видно изъ слѣдующихъ, наиболѣе характерныхъ мѣстъ матеріаловъ: „съ указныя книги списавъ государевы указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ посланы

[1]) Зерцаловъ—„Новыя данныя о земскомъ соборѣ 1648—49 г.“ Чт М. О. И. и Др. и отд. М. 1887 г., стр. 1—80.

изъ Помѣстнаго приказу по памяти за дьячьею приписью въ приказъ бояромъ ко кн. Н. Ив. Одоевскому" и др.... для государева и земскаго великаго дѣла" [1]). Полученные изъ приказовъ документы группировались по отдѣламъ, списывались въ Уложенный докладной столбецъ: „послѣ чего дьяками читались всѣмъ выборнымъ предъ докладомъ государю, патріарху и боярамъ, а также и вновь составлялись статьи по письменнымъ и словеснымъ челобитнымъ, опытныхъ и смышленныхъ въ земскихъ дѣлахъ, выборныхъ людей" [2]). Съ 3 окт. 157 г. докладывали государю, высшимъ членамъ соб., духовенству „тѣ пункты, которые вмѣстѣ съ выборными до сего числа обработкою окончены, не болѣе первыхъ 12 главъ", послѣ доклада государю и соотвѣтствующихъ исправленій и измѣненій нѣкоторыхъ пунктовъ, составители „возвращались въ отвѣтную палату, гдѣ дьяками чтено выборнымъ, что всѣ пункты, изложенные составителями съ выборными, государь указалъ и бояре приговорили оставить въ томъ видѣ, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ слова измѣнены, поправлены и межъ строкъ приписаны". Слѣдующія 13 главъ были окончены къ концу января 1649 г. „Ст. 27—30 и 55—XVII гл. послѣдовали изъ указа государя отъ 28 янв. 157 г.", ст. 9, 39 гл. XVI возникли по новому государеву указу. Послѣ окончанія составленія Уложенія былъ новый царскій указъ „къ ст. Уложенія 64 и 65 гл. XVI, именно 157 г., апрѣля 24 дня, в. г. указалъ и бояре приговорили порожжія пустоши давать первымъ челобитчикамъ, буде которыя пустоши за челобитьемъ первыхъ челобитчиковъ не справясь съ ихъ первымъ челобитьемъ помѣчено отдать послѣднимъ челобитчикамъ и тое помѣту отставить, а давать тѣ пустоши первымъ челобитчикамъ, потому что тѣ пустоши помѣчены давать не справясь съ прежнимъ челобитьемъ. Этотъ новый указъ не былъ внесенъ въ Уложеніе при второмъ его изданіи" [3]).

М. Липинскій. Изслѣдованіе проф. Латкина вызвало оживленную критику, какъ общихъ положеній автора, такъ

[1]) ibid. 17, 18, 19; см. объ этомъ же К. Кавелинъ—Собраніе сочиненій т. I, стр. 890—893.

[2]) Зерцаловъ—op. cit. 6.

[3]) ibid 6—7.

и его частностей. Изъ критическихъ работъ, посвященныхъ изслѣдованію г. Латкина особенно цѣнной, по общей методологическимъ замѣчаніямъ, должна быть признана рецензія г. Липинскаго, нѣкоторыя соображенія котораго мы уже отмѣтили по поводу работы проф. З—на, а также его замѣчанія относительно пріема опредѣленія степени участія выборныхъ въ составленіи Уложенія. Г. Липинскій отмѣчаетъ, что г. Латкинъ почти по поводу каждаго собора замѣчаетъ, что или для государства наступила критическая минута, и обращеніе къ народу могло спасти его отъ гибели, или обращеніемъ къ народу государство могло достигнуть предположенныхъ цѣлей, но мысль эта безъ должнаго объясненія остается простымъ констатированіемъ факта, а не объясненіемъ его, ибо важно знать, почему государство считало нужнымъ *опросить сословія, прежде* чѣмъ предпринять извѣстныя дѣйствія. Спеціальное изслѣдованіе о соборахъ, въ которомъ трактуется вопросъ объ участіи народа въ дѣлахъ управленія, должно было обстоятельнѣе коснуться военной организаціи, финансовой системы, системы мѣстнаго управленія и т. д., чѣмъ это сдѣлано проф. Л—ымъ, потому что „разборъ того, по какимъ поводамъ созывались соборы, и что ими сдѣлано, не можетъ устранить сомнѣнія, въ самомъ ли дѣлѣ соборы были жизненнымъ явленіемъ“ и являются ли учрежденіемъ на прочномъ основаніи; допущенный пробѣлъ имѣетъ существенное значеніе для работы, потому что у г. Л—на „соборъ не выливается въ нѣчто цѣльное, связанное со всѣмъ политическимъ характеромъ эпохи“. Г. Липинскій указываетъ на смѣлыя построенія гипотезъ тамъ, гдѣ матеріалъ наличный такого права не даетъ (о дѣятельности собора 1550 г., 1566 г. и т. д.). Въ главѣ о смутномъ времени г. Л—нъ *не обратилъ должнаго вниманія* на то, что „народъ еще до междуцарствія получилъ такую власть, которою онъ не пользовался при мирномъ теченіи государственной жизни, и часть этой власти онъ сохранилъ и тогда, когда смута кончилась избраніемъ на царство всѣми признаннаго царя“, что въ изслѣдованіи о земскихъ соборахъ должно было быть выдвинутымъ на первый планъ; г. Липинскій же доказываетъ, что непосредственнаго участія выборныхъ въ томъ смыслѣ, что изъ ихъ рукъ

выходилъ законъ, нуждающійся только въ санкціи государя не замѣтно изъ актовъ собора, ни 1648—49 г.г. ни др. Отъ выборныхъ исходитъ заявленіе, которое для превращенія въ законъ, подобно всякому челобитію, поданному и помимо собора, должно пройти черезъ боярскую думу [1]).

В. Алексѣевъ. Наши свѣдѣнія о соборѣ 1648—49 г. обогатились документами, найденными г. Алексѣевымъ [2]), которые если не разрѣшаютъ окончательно вопроса о наказахъ выборнымъ, то сообщаютъ въ подтвержденіе предположеніямъ г. Латкина нѣсколько новыхъ данныхъ и устанавливаютъ связь населенія съ выборными земскаго собора. Эти документы, челобитія выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ на земскомъ соборѣ 1648 г. о выдачѣ ему охранной грамоты для отъѣзда изъ Москвы въ Курскъ, которая понадобилась ему для огражденія отъ насилій городскихъ людей, угрожавшихъ ему частью за извѣстное челобитье, поданное государю о курчанахъ, а главнымъ образомъ за то, что „противъ сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ челобитья не о всѣхъ нашихъ нуждахъ твой государевъ указъ учиненъ,“ необходимость выдачи охранной грамоты мотивируется еще и тѣмъ, что всѣхъ выборныхъ людей „велѣно.... въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей отъ всякаго дурна оберегати для того, что у твоего у г—ва соборнаго Уложенія по челобитію земскихъ людей не противъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ“. Первое что бросается въ глаза отъ этихъ строкъ—интересъ населенія къ собору. Челобитіе, о которомъ дважды упоминаетъ курскій выборный, должно быть инструкція избирателей, нѣкоторыя положенія которой, очевидно, не получили удовлетворенія; населеніе, слѣдовательно, въ правѣ было требовать отъ выборнаго отчета дѣятельности на земскомъ соборѣ. Кромѣ охранной грамоты выборный просилъ „объ указѣ съ соборнаго Уложенія о нашихъ нуждахъ изъ памятей; ка-

---

[1]) Липинскій—реценэія на изслѣдованіе проф. Латкина „Земскій соборъ древней Руси“, Ж. М. Н. Пр., 1886, май, стр. 107—143.

[2]) Алексѣевъ—Новый документъ къ исторіи земскаго собора 1648—49 г. Древности. Тр. Арх. Ком. М. Арх. Об. т. 2, в. I, 1900 г. стр. 79—86.

ковыя памяти отъ боярина кн. Ник. Ив. Одоевскаго, да отъ кн. Сем. Вас. Прозоровскаго присланы въ Разрядъ", т. е. выборный проситъ документовъ для представленія его избирателямъ въ доказательство своей дѣятельности на соборѣ. Охранная грамота, выданная курчанину повторяетъ мотивы просителя: „шумятъ де на него (депутата) курчане, что онъ на Москвѣ разныхъ ихъ прихотей въ Уложеніе не исполнилъ" (въ челобитіи читаемъ: „будто я, холопъ твой, будучи на Москвѣ, курчанъ весь городъ, тебѣ государю, дурно огласилъ"), оглашеніе это, какъ видно изъ челобитія выборнаго Г. Малышева, состояло въ доведеніи до свѣдѣнія государя о грѣховномъ и неблагонравномъ поведеніи жителей украинныхъ городовъ въ праздничные и воскресные дни. Челобитная Г. Малышева открываетъ новый и интересный фактъ, что выборные, разъѣзжаясь съ собора, получали „съ соборнаго Уложенія указныя грамоты", такимъ образомъ, доказывается мысль о частичномъ обнародованіи Уложенія и о примѣненіи его на практикѣ до напечатанія.

Соборъ 1648—49 г.г. вызывалъ живой интересъ въ провинціи, къ работамъ собора прислушивались, депутаты повидимому отчитывались передъ избирателями, а слѣдовательно получали и инструкціи отъ избирателей; соборъ 1648—49 г. былъ вызванъ опаснымъ положеніемъ дѣлъ въ государствѣ, симптомами котораго было броженіе въ массѣ, мятежъ 1648 г.; соборъ и долженъ былъ изданіемъ кодекса внести систему и порядокъ въ жизнь государства, устранить причины недовольства, а потому нѣтъ ничего страннаго въ той интенсивной дѣятельности выборныхъ на соборѣ, о которомъ говорятъ немногочисленные, но выразительные памятники.

А. З—овъ доказалъ, вопреки утвержденію г. Л—на, что на соборѣ 1648—49 г. отъ иноземцевъ выборнымъ былъ И. П. Маировъ „и за свою братію иноземцовъ государю объ всякихъ нужахъ билъ челомъ съ своею братьею съ выборными людьми вмѣстѣ". Благодаря челобитіямъ выборныхъ з. с. 1648—49 г. послѣдовали законодательныя постановленія: 1) по владѣнію помѣстьями 18 ноября 157 г. выборные сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ били челомъ государю о дачѣ

имъ отказныхъ грамотъ на порожжія земли, 2) о разборѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ и о выдачѣ имъ денежнаго жалованія[1]). Указъ о печатаніи перваго изданія Уложенія былъ изданъ 7 апрѣля 1649 г., второго—26 авг. 1649 г. [2]). Во время работъ земскаго собора выборные обращались съ просьбами разнообразнаго содержанія къ царю, исполняли царскія порученія, принимали участіе въ придворныхъ церемоніяхъ [3]). Въ числѣ документовъ А. З—ва обращаетъ на себя вниманіе одинъ: къ царю обращается съ челобитіемъ Н. И. Хвостовъ съ просьбой „быть при своей царской свѣтлости въ стряпчихъ", въ воздаяніи заслугъ отца, который принималъ участіе въ 158 г. въ усмиреніе смятенія въ В. Новгородѣ, но подъ Псковомъ былъ убитъ, проситель подчеркивалъ, что отецъ его выполнялъ „государскія службы выборные и рядовые" и „у государева земскаго дѣла и въ Уложенной книги.... былъ же" и царь уважилъ просьбу [4]). Челобитіе достойно вниманія. Ясно, что выборная земская служба разсматривалась какъ особенная заслуга, на которую можно опираться, слѣд. въ сознаніи общества и отдѣльнаго лица званіе члена земскаго собора пріобрѣтало особое, специфическое значеніе, что говоритъ о значительной уже политической сознательности [5]).

В. О. Ключевскій. Наименѣе разработаннымъ, несмотря на цѣлый рядъ крупныхъ работъ по исторіи земскихъ соборовъ, оказался вопросъ о характерѣ древнерусскаго представительства. Въ соотвѣтствующихъ частяхъ мы отмѣчали попытки изслѣдователей разобраться въ сложномъ вопросѣ, но дальше общихъ положеній на основаніи одного внѣшняго обзора рукоприкладствъ изслѣдователи не шли. Для многихъ изслѣдователей внѣ сомнѣнія сословный характеръ

---

[1]) Зерцаловъ—op. cit. 7—8.

[2]) ibid.—9, 10, 11.

[3]) ibid.—7, 9, 25, 31 и т. д.

[4]) ibid.—40.

[5]) Матеріалы г. Зерцалова вызвали краткую библіографическую замѣтку г. С. П. въ „Сборникѣ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи" № 2. Изд. ред. журнала „Библіографъ" СПБ. 1888, стр. 56. Рецензія ничего не даетъ.

древне-русскаго представительства [1]), другіе находили земскіе соборы всесословными учрежденіями [2]), третьи оспариваютъ сословность земскаго собора, но настаиваютъ на томъ, что совѣщанія на соборахъ происходили по статьямъ [3]), или настаиваютъ на классномъ и мѣстномъ представительствѣ [4]). Однако эти мнѣнія не даютъ точнаго отвѣта на вопросъ о характерѣ древне-русскаго представительства, о формѣ представительнаго принципа. Для изслѣдователей оставалось неяснымъ, кого представляли и съ какими полномочіями являлись посадскіе, служилые люди, гости и т. д. Т. е. оставалось скрытымъ: земскій соборъ представительное учрежденіе или государственная канцелярія; само собою разумѣется, что не было отчетливаго представленія о томъ, развивалось ли русское представительство, совершенствовались ли принципы представительства или оставались безъ движенія. Такимъ образомъ, кардинальный вопросъ оставался невыясненнымъ, что обусловливалось главнымъ образомъ скудостью матеріала, а также тѣмъ, что изслѣдователи не могли овладѣть темной и недоступной терминологіей памятниковъ. Эпоху въ изученіе вопроса о представительствѣ на земскихъ соборахъ составили замѣчательныя статьи проф. Ключевскаго. Статьи проф. Ключевскаго имѣли въ виду представительство на соб. XVI в. Замѣчательная методологическая постановка вопроса, изумительно тонкая художественная работа проф. Кл—аго, богатая оригинальными выводами, заняла почетнѣйшее мѣсто въ исторіи разработки земскихъ соборовъ. Выводы проф. К—аго о характерѣ представительства на земскихъ соборахъ XVI в. пріобрѣли полныя права гражданства, вошли во всѣ почти учебники, стали достояніемъ науки. Поэтому не безъ сильнаго колебанія авторъ предлежащей работы осмѣливается выступить по тому же вопросу, и рѣшается высказать нѣсколько положеній, несогласныхъ съ выводами проф. Ключевскаго. Такъ какъ вторая часть работы будетъ посвящена трактовкѣ вопроса о

---

[1]) Загоскинъ—Исторія права М. Г. т. I, 313—314; Сергѣевичъ—Лекціи и изслѣдованія 178—179, Латкинъ—Земскіе соборы, 236—265.

[2]) Бѣляевъ—Зем. соб. 48—49.

[3]) Вл. Будановъ—Кіев. Унив. Изв. 1875, № 10.

[4]) Вл. Будановъ—Обзоръ истор., изд. 3-е, 195.

представительствѣ на земскихъ соборахъ XVI в. и такъ какъ намъ придется все время имѣть въ виду выводы проф. К—аго, то во избѣжаніе повтореній ограничимся изложеніемъ общихъ положеній В. К—аго. Проф. Кл—ій анализируетъ рукоприкладства, сохранившіяся на соборныхъ актахъ XVI в. (1566, 1598 г.) и на основаніи анализа приходитъ къ общему заключенію о характерѣ представительства на соб. XVI в.; выводы свои проф. К—ій ограничиваетъ для с. XVI в.. Представительство на соборахъ XVII в. потерпѣло сильныя измѣненія, чему способствовало смутное время. Самое замѣчательное въ изслѣдованіи проф. К—аго методъ для опредѣленія состава представительства; проф. К—ій старается *прослѣдить служебное положеніе* каждаго члена земскаго собора, сохранившаго свою подпись на соборномъ актѣ, а *потомъ уже выясняетъ ихъ отношеніе* къ населенію и въ заключеніе ставитъ вопросъ, были ли земскіе соборы представительными учрежденіями въ строгомъ смыслѣ. Достойно вниманія методъ изслѣдованія, единственно правильный въ столь сложномъ и запутанномъ вопросѣ [1]). Представительство на соборѣ 1566 г., по мнѣнію проф. Ключевскаго, было организовано такъ: „дворяне и дѣти боярскіе вмѣстѣ съ 9 торопецкими и луцкими помѣщиками представляли на соборѣ многочисленный военно-служилый классъ“, они составляли 55% всего состава собора и принадлежали къ высшему столичному дворянству, дѣлившемуся на три ранга; „они явились на соборъ представителями мѣстныхъ міровъ, уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, съ которыми были связаны, несмотря на свою принадлежность къ столичному дворянству“, притомъ „дворянскій представитель являлся на соборъ съ двойственнымъ значеніемъ, которому и былъ обязанъ своими представительными полномочіями: какъ земле-

[1]) В. О. Ключевскій—Составъ представительства на земскихъ соборахъ (Посвящается Б. Чичерину). Русская Мысль 1890 г. № 1, 1891 № 1; 1892 № 1; „Поправка“—Русская мысль 1892 г. № 2, г. Г. Лаппо—Данилевскій въ СПБ. Унив. читалъ лекціи о „составѣ представительства на земскихъ соборахъ въ Древней Руси“ (литографированныя лекціи), но намъ не удалось ихъ достать, на нашъ запросъ книжный магазинъ И. Фаддѣева въ Москвѣ (въ каталогѣ № 21 магазина на стр. 8 указаны лекціи) отвѣтилъ, что лекцій у нихъ нѣтъ, и что нѣтъ возможности достать.

владѣлецъ не выступалъ изъ корпораціи военно-служилыхъ землевладѣльцевъ извѣстнаго уѣзда, не смотря на свою принадлежность къ столичному дворянству, какъ столичный дворянинъ онъ становился на походѣ во главѣ дворянскаго отряда своего уѣзда; наконецъ, въ томъ и другомъ качествѣ онъ являлся естественнымъ представителемъ на соборѣ уѣздной дворянской корпораціи, которой предводительствовалъ на походѣ"; дворянскіе представители призывались на соборъ по довѣрію правительства, они „являлись правительственнымъ органомъ, обязаннымъ говорить за своихъ подчиненныхъ", и правительство въ лицѣ ихъ имѣло надежныхъ проводниковъ рѣшеній и своихъ предначертаній; аналогичными чертами характеризуется представительство торгово-промышленнаго класса, такимъ образомъ, низшіе классы—тяглые и мелкіе торгово-промышленные люди не имѣли своихъ представителей, они были представляемы высшимъ столичнымъ дворянствомъ и купечествомъ. „Столичное дворянство и купечество имѣли тогда значеніе представителей по своему государственному положенію, хотя такое представительство не исключало возможности выборной процедуры". На соборѣ 1598 г. правительство организовало представительство „по должностному правительственному положенію, а не по общественному выбору", „составъ представительства на соборѣ 1598 г. сложнѣе, дробнѣе сравнительно съ соборомъ 1566 г. Въ этомъ отношеніи послѣдній соборъ XVI в. отразилъ въ себѣ перемѣны, происшедшія въ организаціи общества при царѣ Іоаннѣ и еще не успѣвшія обнаружиться въ составѣ земскаго собора, имъ созваннаго". Весьма цѣнной является попытка поставить изслѣдованіе древне-русскаго соборнаго представительства въ связь съ общими принципами государственнаго управленія, ибо земскій соборъ, какъ составная часть государственнаго механизма не могла не отобразить руководящихъ принциповъ государственной политики въ дѣлахъ внутренняго управленія. Такимъ образомъ, проф. К—ій характеризуетъ земскій соборъ, какъ совѣщаніе царя со своими правительственными агентами. Соборы XVII в., по мнѣнію проф. К—аго, являются истинно представительными учрежденіями, на соборѣ 1613 г. проф. К—ій признаетъ широкое развитіе вы-

борнаго начала, но характера представительства XVII в. проф. К—ій уже не касается. По теоріи проф. Ключевскаго земское представительство XVI в. связывалось преимущественно и всегда съ служебнымъ положеніемъ лица, внѣ службы искать совмѣщенія представительства нельзя; земскіе представители являлись на соборъ не защитниками интересовъ своихъ избирателей, или вѣрнѣе представляемыхъ ими обществъ, наоборотъ, они являлись съ докладами къ царю, сообща вырабатывали мѣры и образъ дѣйствій и „представители“ обязывались осуществлять принятыя на соборѣ рѣшенія, какъ люди облеченные служебными обязательствами. Смута измѣнила основанія русскаго представительства и пройдя черезъ нее, русское „выборное“ начало, стало представительнымъ. Попутно съ разсмотрѣніемъ древне-русскаго представительства XVI в. проф. К—ій, исходя изъ открытыхъ имъ принциповъ представительства, начерталъ замѣчательную, по оригинальности, картину происхожденія земскихъ соборовъ. Земскіе соборы выросли изъ того же принципа, на которомъ было построено мѣстное управленіе XVI в. Организація мѣстнаго самоуправленія въ XVI в. положила конецъ разорительной для народа системѣ кормленія, система кормленія съ ея господствомъ частнаго интереса, а не гражданскаго, должна была уступить мѣсто системѣ новой, въ основу которой легла идея „государева дѣла“, когда государство познало всю важность для себя интересовъ казны. Передавая земщинамъ въ руки все мѣстное управленіе, съ необходимымъ поручительствомъ земли вѣрнаго поступленія въ государственную казну доходовъ отъ данной мѣстности, государство предоставляло выгоды и себѣ и земскимъ мирамъ и кормленщикамъ; земскіе миры освободились „отъ непосредственнаго гнета корыстныхъ и часто самовольныхъ управителей“, а послѣднимъ давалась „возможность съ большими удобствами безъ затрудненій и непріятностей, соединенныхъ съ кормленіями получать въ видѣ постояннаго оклада жалованія прежній доходъ и даже больше того“. Съ отмѣной кормленій „завершилось устройство сословнаго управленія обѣихъ сторонъ (т. е. тяглаго и служилаго класса) и въ этомъ завершенномъ устройствѣ съ строгой послѣдовательностью было проведено то начало, ко-

торое легло въ основаніе соборнаго представительства XVI в., начало отвѣтственности передъ государствомъ", такое же начало проводило государство и въ финансовомъ управленіи; такимъ, образомъ частная и общественная порука въ самоуправлявшихся общинахъ, необходимая для правильнаго отбыванія повинностей, по отношенію къ государственной власти „стала самою напряженною пружиной въ механизмѣ мѣстнаго управленія и основаніе соборнаго представительства XVI в. необходимо искать въ этомъ принципѣ, пронизывающемъ мѣстное самоуправленіе XVI в." „Земскій соборъ того вѣка былъ завершеніемъ этого зданія, начинавшагося сельскою волостью и, по своему представительному составу, служилъ высшей формой поруки въ управленіи; только въ мѣстномъ управленіи обыкновенно міръ ручался за своего мірскаго управителя, а на земскомъ соборѣ управитель ручался за свой міръ". Изслѣдованіе проф. К—аго, какимъ оно оригинальнымъ не является, не даетъ картины представительства въ полной его достовѣрности. Вторая часть нашей работы, посвященная соборному представительству привела насъ къ противоположнымъ выводамъ. По нашему мнѣнію, древне-русское соборное представительство XVI в. было истиннымъ представительствомъ, поскольку это могло быть выработано несложной русской политической жизнью. Анализируя составъ собора 1566 г., мы нашли, что дворяне первыхъ двухъ статей очень часто мѣняли мѣста службы, забрасывались иногда далеко отъ мѣстъ, гдѣ они имѣли свои помѣстья, или гдѣ находились тѣ уѣздныя общества, къ которымъ они принадлежали. Теорія проф. К—аго не разрѣшаетъ, кого представляли эти дворяне, которые въ моментъ призыва были вдали отъ своихъ уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, дворянскія ли общества или тѣ мѣста, гдѣ ихъ засталъ призывъ, да и какимъ образомъ дворяне могли представлять свои общества, когда служба бросала ихъ изъ одного угла въ другой, когда, оторванныя отъ родныхъ мѣстъ, едва ли могли быть освѣдомлены относительно состоянія уѣздовъ. Изъ обзора же состава собора 1566 г. удалось найти, что на соборъ были вызваны не служилые люди областей, близкихъ къ театру дѣйствій, какъ думаетъ проф. К—ій, наоборотъ, на соборѣ при-

сутствовали представители изъ разныхъ концовъ Московскаго государства. Равнымъ образомъ торгово-промышленные классы были представлены по принципу выборному. Избирательными правами пользовались всѣ сословныя группы области, выборъ падалъ на дворянъ, потому что, во-первыхъ, населеніе недостаточно было проникнуто сознаніемъ своихъ политическихъ правъ, во-вторыхъ, дворяне и воеводы, которые въ моментъ созыва находились въ мѣстности намѣстниками и воеводами и на которыхъ перелагалось представительство были людьми бывалыми, опытными, да и матеріальное положеніе было у нихъ достаточнымъ и государственная служба „за обычай", вотъ они представляли мѣстныя общества. То же самое надо сказать относительно представительства торгово-промышленнаго класса. Въ пользу нашего предположенія говорятъ и данныя соборной грамоты 1598 г., на которыя не обращали достаточнаго вниманія изслѣдователи: „покровскія *сотни тяглецъ* Семенъ Шоринъ, *въ соцкого* Микиты Иконникова и во *всей сотни мѣсто*", такихъ подписей на актѣ собора имѣется 11. Слѣдовательно, тяглецъ и соцкій, принадлежащіе оба къ торгово-промышленному классу, на соборѣ являются въ одной и той же роли представителя, между тѣмъ соцкій должностное лицо, выборное, пользующееся довѣріемъ корпораціи, а тяглецъ, рядовой членъ корпораціи, и оба они являются представителями торговой сотни или полусотни. Въ обычное время, на мѣстѣ они различаются общественнымъ положеніемъ, на соборѣ они равны, оба представители, слѣд. они явились по выбору, не смотря на общественное положеніе; даже забывали, что неловко бокъ о бокъ ставить человѣка служилаго и рядового члена корпораціи. Несомнѣнно, что на земскомъ соборѣ являлись сотскіе, старосты, дворяне въ силу положенія, но на нихъ же падалъ и *общественный* выборъ. Если принять теорію проф. К—аго, то какъ разрѣшить вопросъ, когда произошелъ переломъ въ принципахъ представительства т. е. отъ совѣщанія правительства со своими агентами къ представительному началу. Теорія К—аго не даетъ рѣшенія этого вопроса. Приходится полагать, это признаетъ и проф. Ключевскій, что переломъ въ смыслѣ усиленія или даже внесенія выборнаго начала имѣлъ мѣсто въ эпоху смуты, но едва

ли это бурное время было благопріятно для выработки принциповъ соборной практики; на это могутъ возразить, что именно смута доказала плодотворность допущенія къ дѣламъ правительственнаго строительства—земскихъ людей, но тогда придется соборы эпохи смуты и особенно 1613 г. признавать скроенными по одному образцу и искать начала выборнаго представительства въ смутной эпохѣ. Однако разсмотрѣніе состава 1610—1611 г.г. доказываетъ обратное; на этихъ соборахъ уже можно, при всей скудости и необычайной фрагментарности памятниковъ, видѣть представительное начало, слѣд. отсюда можно заключать о выборномъ началѣ на соборахъ 1566 г., 1598 г. Дифференціація сословій Московскаго населенія, какъ результатъ соціальнаго кризиса конца XVI в. и начала XVII в., возникновеніе сословныхъ отношеній въ значительно рѣзко выраженной формѣ, наконецъ, самосознаніе силы, особенно проявившееся въ эпоху смуты, придали законченную форму соборному представительству XVI в., обративъ его въ совершенныя формы представительства XVII в.; переходной формой представительства является представительство на соборахъ XVII в. — 1610, 1611 г.г. Весьма цѣнная мысль проводится въ изслѣдованіи проф. К—аго относительно эволюціи соборнаго представительства: зем. соб. въ началѣ являются совѣщаніемъ правительства со своими собственными агентами, но въ концѣ XVI г. (соб. 1598 г.) появляется небольшая группа выборныхъ представителей провинціальнаго дворянства, которые уже въ XVII в. являются господствующими элементами на земскомъ соборѣ.

М. Ключковъ. Методъ изслѣдованія соборнаго состава, честь открытія котораго принадлежитъ проф. К—ому, единственный путь изслѣдованія сложнаго и труднаго вопроса о соборномъ представительствѣ. Методъ этотъ заключается въ изслѣдованіи формулярнаго списка членовъ собора на основаніи сохранившихся на соборномъ актѣ рукоприкладствъ; формулярные списки возстановляются на основаніи изученія Тысячной книги, Разрядныхъ книгъ. Проф. К—ій опустилъ черновую работу возстановленія формулярныхъ списковъ членовъ собора, и далъ только итоги изслѣдованія, что значительно затрудняетъ изученіе работы проф. К—аго. Поэто-

му, когда въ 1903 г. предложена была Историко-Филологическимъ Факультетомъ Новороссійскаго Университета конкурсная тема „Роль земскихъ соборовъ въ эпоху междуцарствія“, мы представили 1 марта 1904 г. работу, въ которой главнымъ образомъ и занялись изученіемъ состава представительства на земскихъ соборахъ XVI и начала XVII в. до собора 1613 г. включительно. На основаніи данныхъ Тысячной книги, Разрядныхъ, Писцовыхъ, Боярскихъ книгъ, составили формулярные списки членовъ соборовъ 1566, 1598, 1610, 1611, 1613 г.г. и приложили къ работѣ. Благосклонный пріемъ, оказанный работѣ, побудилъ насъ расширить и дополнить работу данными Десятенъ, Родословныхъ [1]). Такую же черновую работу составленія формулярныхъ списковъ, для провѣрки выводовъ проф. К—аго въ 1904 г., произвелъ г. М. Клочковъ, который, правда, внесъ и поправки въ работу проф. К—га, но въ общемъ согласился съ его выводами; между тѣмъ мы пришли къ противоположнымъ выводамъ, которые уже привели выше. М. Клочковъ ограничился анализомъ соборнаго представительства 1566 г. [2]). М. К—ву удалось доказать, вопреки утвержденію проф. К—аго, что при назначеніяхъ въ качествѣ городовыхъ, осадныхъ головъ „Московское правительство не старалось сообразоваться съ мѣстными отношеніями назначаемыхъ, у которыхъ въ той мѣстности, куда они назначались, обыкновенно не было ни вотчинъ, ни помѣстій“ [3]), равнымъ образомъ при назначеніи полковыхъ воеводъ мѣстное происхожденіе не принималось въ разсчетъ; утвержденіе же проф. К—аго что „головами уѣздныхъ сотенъ назначались обыкновенно столичные дворяне, но по мѣсту землевладѣнія принадлежащіе однимъ съ нимъ уѣздамъ“, по изслѣдованію М. К—ва не можетъ быть принято, какъ явленіе постоянное. Проф. К—кій на основаніи земле-владѣльческой связи столичныхъ дворянъ съ уѣздами заключилъ о русскомъ представительствѣ, но М. К—ву удалось показать, что назначенія не сообразова-

---

[1]) См. отзывъ проф. И. Л. Лининченко о нашей работѣ, Уч. Зап. Нов Унив., т. 98

[2]) Клочковъ—Дворянское представительство на земскомъ соборѣ 1566 г. Вѣстникъ Права, ноябрь 1904 г., стр. 213—241.

[3]) Клочковъ—op. cit.—221

лись со связью назначаемаго лица съ уѣздомъ. Изучая внутренній распорядокъ и распредѣленіе служилыхъ людей по полкамъ и сотнямъ, М. К—ій опять таки, вопреки проф. К—му доказалъ, что „каждый полкъ составлялся изъ служилыхъ людей разныхъ городовъ и уѣздовъ“ и „дѣти боярскіе одного уѣзда входили въ составъ не одного, а нѣсколькихъ полковъ“, мало того, „нерѣдко отрядъ извѣстнаго уѣзда даже въ полку раздѣлялся на части, входя въ составъ различныхъ батальоновъ“, такимъ образомъ, одновременно при росписи ратныхъ людей могли образовываться сотни односоставныя, состоявшія изъ дѣтей боярскихъ одного и того же уѣзда, но наряду съ такими образовывались сотни и смѣшаннаго характера изъ дѣтей боярскихъ разныхъ уѣздовъ, иногда при дѣленіи на сотни даже „замѣтно стремленіе разтасовывать дѣтей боярскихъ между нѣсколькими сотнями“ [1]), общее заключеніе М. К—ва таково, что „очень часты были случаи, когда во главѣ уѣздныхъ сотенъ стояли лица, совершенно несвязанныя съ сотней мѣстными узами. Вотъ почему между головой и сотней нельзя видѣть той тѣсной корпоративной связи, на которой такъ настаиваетъ проф. Ключевскій“ [2]), слѣд. нельзя смотрѣть на всякаго голову какъ на естественнаго и непремѣннаго представителя уѣздной дворянской корпораціи, съ которой онъ былъ связанъ мѣстомъ землевладѣнія; проф. К—ій, настаивая на этой связи, заключалъ, что правительственный агентъ былъ естественнымъ представителемъ общества, мѣстной корпораціи. По изслѣдованію М. К—ва многіе изъ лицъ, бывшихъ на соборѣ, отправляли службу не тамъ, гдѣ были ихъ вотчины и помѣстія, командовали отрядами уѣздовъ, въ составъ которыхъ не входили, какъ землевладѣльцы. На первомъ планѣ, по мнѣнію М. К—ва, была служба и военно административное положеніе, землевладѣльческая связь была обстоятельствомъ привходящимъ, случайнымъ, а не необходимымъ. Такимъ образомъ, „судя по составу дворянъ и дѣтей боярскихъ, земскій соборъ 1566 г. былъ совѣщаніемъ правительства съ своими собственными агентами, при-

[1]) Клочковъ—op. cit.—230—234.
[2]) ibid.—237.

званными, повидимому, самимъ правительствомъ въ силу ихъ начальственнаго положенія среди населенія для того, чтобы они могли дать московскому правительству скорый отвѣтъ о боевой готовности ратныхъ людей. Это были отвѣтственные свѣдующіе люди московскаго государства, созванные на соборъ по мѣсту ихъ службы, а не по мѣсту ихъ землевладѣнія" [1]). М. К—овъ не прослѣдилъ, на какомъ принципѣ зиждилось представительство торгово-промышленнаго класса, изслѣдованіе подобнаго вопроса не можетъ быть излишнимъ для рѣшенія вопроса о характерѣ древнерусскаго представительства, ибо несомнѣнно, что для торговопромышленнаго класса не могли быть создаваемы особыя условія, между тѣмъ сохранившіяся данныя въ памятникѣ о представительствѣ торгово-промышленнаго класса позволяютъ намъ не соглашаться ни съ проф. К—кимъ, ни съ К—вымъ. Оспаривая основной взглядъ проф. К—аго, М. К—въ не мотивируетъ однако положенія, что земскіе соборы являлись совѣщаніемъ правительства со своими агентами; наконецъ, утвержденіе, что земскій соборъ 1566 г. былъ созванъ для полученія отвѣта о боевой готовности не можетъ быть принято, ибо земскій соборъ былъ созванъ для рѣшенія болѣе сложнаго вопроса о томъ, вести войну или нѣтъ, въ отвѣтѣ несомнѣнно, между прочимъ, была бы оговорена и боевая готовность населенія; къ чему на такое совѣщаніе было бы звать представителей торгово - промышленнаго класса. Указанія наши относительно теоріи проф. К—аго должны быть повторены и относительно положеній М. Ключкова.

А. Маркевичъ. Въ историографической литературѣ з. с. много важныхъ и неизслѣдованныхъ вопросовъ. Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство и о земскомъ соборѣ, созванномъ для сей цѣли. Разсмотрѣніемъ этой темы въ полной мѣрѣ занялся А. И. Маркевичъ:—„Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича" [1]). Извѣстно, что въ Ярославскомъ ополченіи возникла мысль объ избраніи Царя. А. М—ичъ готовъ ду-

---

[1]) Ключковъ—op. cit.—241

[1]) Ж. М. Нар. Пр.—1891 г., сентябрь и октябрь.

мать, что, не имѣя достойнаго кандидата на престолъ, соборъ не прочь былъ избрать на престолъ шведскаго королевича; но ополченіе двинулось къ Москвѣ, когда переговоры еще не были закончены и вопросъ объ избраніи не былъ рѣшенъ, хотя Пожарскій все время дѣйствовалъ именемъ собора; однако для рѣшенія столь важнаго вопроса былъ созванъ соборъ „который, начавшись въ декабрѣ 1612 г., затянулся такъ долго, что иные выборные даже на время уѣзжали съ него домой". На соборѣ оказалось не мало кандидатовъ на Московскій престолъ. На основаніи свидѣтельства Страленберга А. М—ичъ говоритъ, что кандидатами были Ив. Мих. Воротынскій, Ив. Вас. Голицынъ, но Шуйскаго, котораго упоминаетъ Страленбергъ положительно не было, соборъ имѣлъ еще кандидатовъ Ѳ. И. Мстиславскаго, М. Ѳ. Романова и по нѣкоторымъ извѣстіямъ кандидатами были Дм. Пожарскій и Д. Т. Трубецкой; выборъ былъ назначенъ, по показанію Гонсѣвскаго, 23 марта 1613 г. О томъ какъ возникла кандидатура М. Ѳ. два свидѣтельства, одинъ неправдоподобный Страленберга, ибо кандидатура эта выдвигалась еще въ 1610 г. По свидѣтельству хронографа Оболенскаго настойчивыя заявленія относительно кандидатуры М. Ѳ. исходили отъ служилыхъ людей [1]); изъ оффиціальныхъ источниковъ извѣстно, что о кандидатурѣ М. Ѳ. особенно усиленно заговорили въ началѣ февраля 1613 г., но съ выборами не торопились, ожидая выборныхъ въ Москвѣ, между прочимъ кн. Мстиславскаго; 20 февраля избраніе уже окончательно опредѣлилось и 21 февраля избраніе было совершившимся фактомъ, избраніе совершилось бы гораздо раньше, если бы выборные не принимали въ соображеніе плѣна Филарета. Нѣтъ возможности точно сказать, что М. Ѳ., ни тѣмъ паче отецъ, могъ разсчитывать быть избраннымъ на престолъ, одно только очевидно, что и выборъ юнаго государя былъ результатомъ извѣстной работы тѣхъ лицъ, которые овладѣли національнымъ движеніемъ 1612 г. и желали довести свое дѣло до конца: имъ важно было имѣть такого государя, за котораго они могли бы управлять. „Но они хорошо понимали, что имъ слѣдуетъ въ то же время

[1]) Ж. М. П. Пр. 1891 г.—сент. 1891—192.

хлопотать о лицѣ, выборъ котораго будетъ пріятенъ народу, и въ особенности тому, болѣе зажиточному классу, который столь энергично участвовалъ въ движеніи 1612 г. Въ этомъ отношеніи выборъ на престолъ Романова былъ очень умѣстенъ, т. к. родъ этотъ пользовался въ обществѣ и даже отчасти въ народѣ большою популярностью и сверхъ того были основанія, въ силу которыхъ, дѣйствуя умѣлымъ образомъ, можно было еще болѣе привлечь къ нему народныя симпатіи“ [1]). Наиболѣе цѣнной является та часть работы, гдѣ трактуется о записи, якобы данной М. Ѳ. избравшему его собору. Для сужденія объ этомъ вопросѣ положительныхъ данныхъ нѣтъ. По свидѣтельству Страленберга М. Ѳ. подписалъ слѣдующія условія: 1) религію блюсти и сохранять, 2) что случилось съ его отцомъ забыть и простить, 3) не издавать новыхъ и не отмѣнять старыхъ законовъ, важныя дѣла рѣшать согласно съ законами, 4) не предпринимать войнъ и не заключать мира по своему усмотрѣнію, 5) свои имѣнія во имя справедливости и во избѣжаніе процессовъ съ частными лицами или уступить родственникамъ или присоединить къ государственнымъ имуществамъ; разбирая указанные пункты записи, А. М—чъ приходитъ къ заключенію, что если запись „существовала въ дѣйствительности, должна быть разсматриваема, какъ челобитная отъ собора избранному царю, съ указаніемъ того, какія обязанности, по мнѣнію собора, слѣдуетъ принять на себя царю, но вовсе не ставящая его избраніе въ зависимость исполнить заявляемыя соборомъ желанія“ [2]). Сохранившихся указаній о записи М. Ѳ. 7: разсказъ Псковскаго лѣтописца, Котошихина, Страленберга, Татищева, Фокеродта, гр. Михаила—сына, Шмидта Физельдека, въ шести изъ нихъ говорится о записи, въ Псковской (7) о записи нѣтъ рѣчи, но упоминается присяга, на что намекаютъ Фокеродтъ и Михаилъ—сынъ, но показанія эти не оригинальны. Подвергнувъ изслѣдованію эти показанія, А. М—чъ нашелъ, что они имѣютъ общія черты, которыя свидѣтельствуютъ о заимствованіи. Ф—тъ пользуется С—гомъ, а гр. М—хъ—сынъ повто-

[1]) ibid.—200.
[2]) Ж. М. Н. Пр.—окт. 374.

ряетъ Ф—та; быть можетъ, Шмидтъ-Физельдекъ получилъ свои свѣдѣнія отъ гр. М—ха сына, но эти свѣдѣнія нѣсколько самостоятельны и у М—ха ихъ нѣтъ. Установить зависимость другихъ источниковъ не поддается возможности; остаются 4 независимыхъ другъ отъ друга свидѣтельства; этого достаточно, чтобы признать вѣрность утверждаемаго ими факта, „неточность же каждаго изъ этихъ показаній несомнѣнно существующая,... должна относиться уже къ пониманію его характера и значенія, а также къ условіямъ записи, но и то... одинъ изъ пунктовъ, именно касающійся суда, тоже можетъ считаться констатированнымъ вслѣдствіе согласія показаній С—ча, автора разсказа объ избраніи царя Михаила и Котошихина, а можетъ быть и Татищева“ [1]). Конечно, существованіе при М. Ѳ. земскаго собора не можетъ служить доказательствомъ ограниченія власти царя. Попутно А. И. М—чъ коснулся записи Б. Годунова, В. Шуйскаго. „Избраніе М. Ѳ. было дѣломъ боярскихъ соображеній, основанныхъ съ одной стороны на желаніи имѣть государя, съ другой на увѣренности, что выборъ этотъ будетъ пріятенъ народу“, во время выбора М. Ѳ. „тоже составлены были условія, которыя были ему сообщены, по всей вѣроятности, въ видѣ записи, имѣвшей исключительно канцелярское значеніе“, нѣ которые пункты записи о судѣ „представляютъ повтореніе обѣщаній, данныхъ Василіемъ, иные же объясняются тогдашнимъ положеніемъ фамиліи Романовыхъ; но условія не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, чего бы не было въ прежнихъ обычаяхъ и никоимъ образомъ не могутъ быть поняты, какъ желаніе ограничить царя“. М. Ѳ. обѣщался исполнить то, о чемъ его просили, но креста не цѣловалъ и записи не подписывалъ, исполненіе обѣщанія зависѣло отъ доброй воли царя, это понимали и бояре; есть основаніе думать, что М. Ѳ. иной разъ отступалъ, считая исполненіе неудобнымъ „поэтому нѣтъ причинъ искать опредѣленнаго момента прекращенія дѣйствительности его обѣщаній, такого момента никогда и не было“, причинъ же, которыя заставили бы бояръ просить о какихъ либо обѣщаніяхъ Алексѣя Ми-

[1]) Ж. Мин. Н. Пр., окт. 390.

хайловича при избраніи его не было, потому и никакой записи Алексѣй Михайловичъ и не давалъ [1]).

С. Ѳ. Платоновъ. Вопросъ объ избраніи М. Ѳ. Романова на престолъ въ связи съ запиской ограничительнаго характера, якобы данной М. Ѳ., занималъ не мало историковъ-изслѣдователей. Въ самомъ дѣлѣ, если бы удалось доказать наличность ограничительной записи, то этимъ самымъ установили бы важную практику земскаго собора. А. Маркевичъ полагалъ, что „избраніе М. Ѳ. Р—ва было дѣломъ извѣстныхъ боярскихъ соображеній, основанныхъ съ одной стороны на желаніи имѣть государя, удобнаго для бояръ, съ другой на увѣренности, что выборъ этотъ будетъ пріятенъ всему народу", далѣе, онъ же призналъ, что хотя при избраніи М. Ѳ. составлены были условія, сообщенныя М. Ѳ., однако они имѣли „исключительно канцелярское значеніе" [2]). Избраніе М. Ѳ. и „запись" были подвергнуты новому изслѣдованію проф. С. Платоновымъ [3]). Изъ анализа обстоятельствъ московской политической жизни въ концѣ 1612 г., проф. П—ву удалось установить, что побѣда, одержанная земскимъ ополченіемъ надъ поляками и казаками, требовала своего упроченія, ибо враги пытались вернуть утраченное положеніе „и если имя Владислава произносилось въ Москвѣ не громко, то громко раздавались имена „Филаретова сына и воровскаго Калужскаго". Земщинѣ предстояла еще забота на земскомъ соборѣ настоять, чтобы не прошли на престолъ ни иноземцы, ни самозванцы, о которыхъ... еще смѣли мечтать побѣжденные" [4]). Успѣху земщины могло препятствовать то обстоятельство, что преобладаніе въ Москвѣ въ моментъ собора казаковъ, оказало бы давленіе въ пользу казачьихъ стремленій. Соборъ 1612—1613 г.г. представлялъ всю землю, чему не мало способствовала практика выборнаго представительства въ эпоху смуты, на соборѣ были

---

[1]) ibid.—402—403.

[2]) Ж. М. Н. Пр.—1891 г., окт.—403.

[3]) Платоновъ—Московское правительство при первыхъ Романовыхъ. СПБ. 1906 г., изъ Ж. М. Н. Пр.—за 1906 г., стр. 1—56.

[4]) ibid.—8—12.

представлены не менѣе 50 городовъ и уѣздовъ [1]). Соборъ состоялъ изъ тѣхъ слоевъ Московскаго населенія, которые возстановили земскій порядокъ, слѣд. онъ не могъ служить ни Сигизмунду, ни политикѣ казачьей. Соборъ одержалъ легко побѣду надъ боярами, сторонниками Владислава, ибо партія короля была разгромлена еще раньше по взятіи ополченіемъ столицы. „Чѣмъ рѣшительнѣе земщина становилась противъ Маринки и противъ ея сына, тѣмъ внимательнѣе должна была она отнестись къ другому кандидату, выдвинутому казаками—къ „Филаретову сыну“, котораго казаки выдвигали по тушинскимъ воспоминаніямъ, потому что имя отца М. Ѳ., Филарета, было связано съ Тушинскимъ таборомъ, къ этому присоединилась популярность рода Романовыхъ и то, что еще въ 1610 г., независимо отъ казаковъ, говорили о кандитатурѣ М. Ѳ., слѣдовательно „на Романовыхъ могли сойтись и казаки и земщина—и сошлись: предлагаемый казачествомъ кандидатъ удобно былъ принятъ земщиною“ [2]). Изучая свидѣтельства о записи, якобы данной М. Ѳ., проф. П—овъ, согласно съ А. Маркевичемъ, не находитъ возможнымъ вѣрить имъ, ибо свидѣтельства XVIII в. (Страленберга, Фокеродта, Гр. Миниха) „воспроизводили положеніе, недѣйствительно бывшее въ 1613 г., а такое, какое предполагалось для того времени естественнымъ: царская власть ограничена бюрократической олигархіей и связана рядомъ точно формулированныхъ условій въ административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ ея функціяхъ. Словомъ, преданіе о началѣ XVII в. строилось на данныхъ начала XVIII в., и его детали въ нашихъ глазахъ должны характеризовать не первый, а второй изъ этихъ моментовъ“ [3]). Псковское сказаніе, представляющее „глубоко-простонародное воззрѣніе на ходъ политической жизни, соединенное съ незнаніемъ дѣйствительной ея обстановки и проникнутое слѣпою ненавистью къ сильнымъ міра сего“, имѣетъ болѣе литературное значеніе, что отнимаетъ у него значеніе историческаго источни-

[1]) О составѣ собора 1613 г. проф. Платоновъ говоритъ въ „Очеркахъ по исторіи смуты“, гл. V, § VIII, въ ст. „Къ исторіи московскихъ земскихъ соборовъ“ 1905 г.

[2]) Платоновъ—op. cit., 13—15.

[3]) Платоновъ—op. cit.—18.

ка [1]); не можетъ быть принято свидѣтельство Гр. Котошихина, въ виду неопредѣленности и ненадежности его терминологіи [2]), такимъ образомъ, „ни одно изъ нихъ (свидѣтельствъ) не передаетъ точно и вѣроподобно текста предполагаемой записи или „письма“, и всѣ они въ различныхъ отношеніяхъ возбуждаютъ недовѣріе или же недоумѣніе“ [3]). Весьма важное значеніе имѣетъ рѣшеніе вопроса о взаимоотношеніи между М. Ѳ. и соборомъ 1613 г, и земскими соборами вообще. По предположенію проф. П—ва „царь Михаилъ чувствовалъ себя лично совершенно независимымъ отъ боярства и отъ собора“. На основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ Дворцовыхъ разрядовъ и др. документовъ, проф. П—овъ заключаетъ, что нельзя говорить о „какихъ бы то ни было стѣсненіяхъ для личной власти новаго государя въ первое время его дѣятельности; напротивъ, знакомство съ его дѣловою перепискою ведетъ къ мысли, что царю земскій соборъ вручилъ власть безъ всякихъ ограничивающихъ ее условій“. Равнымъ образомъ и въ выборѣ сотрудниковъ царь руководствовался личными вкусами и семейными симпатіями. Вся правительственная среда при М. Ѳ. составилась изъ членовъ временнаго правительства 1612—1613 г.г. (дьякъ Ефимъ Телепневъ, думные дьяки Ал. Шапиловъ, „тушинецъ“ Петръ Третьяковъ, ставленникъ Сигизмунда, дьякъ Аѳ. Царевскій, Ив. Болотниковъ и мн. др.), личной родни царя (Ив. Никитичъ Романовъ, Ѳ. И. Шереметевъ, кн. Б. М. Лыковъ-Оболенскій, племянникъ Романовыхъ, Ив. Бор. Черкаскій, шуринъ царя, кн. И. М. Катыревъ-Ростовскій и др.), которая заполнила дворецъ новаго царя, довѣренныхъ лицъ царя (Б. М. и М. М. Салтыковы, кн. Аѳ. Вас. Лобановъ-Ростовскій, К. И. Михалковъ, Н. В. Траханіотовъ), слѣд. такой пестрый составъ правительства не могъ формально ограничить новаго государя [4]). Пріѣздъ Филарета не измѣнилъ общаго состава правящаго круга. Съ паденіемъ и смертью старыхъ московскихъ фамилій правящій кругъ къ серединѣ XVII в. получаетъ опредѣленныя очер-

[1]) ibid.—23.
[2]) ibid.—23—27.
[3]) ibid.—26.
[4]) ibid.—35—40.

танія „дворцовой знати, созданной исключительной близостью къ династіи и ея милостями“ [1]). Въ дѣятельности земскаго собора за первое десятилѣтіе царствованія М. Ѳ. были такія черты, которыя выходили за предѣлы совѣщательныхъ функцій, заслоняя обычные правительственные органы; выступая „какъ верховный національно-политическій авторитетъ особой важности“, „соправительство собора съ государемъ было для всѣхъ явно; но оно не было результатомъ формальнаго ограниченія власти государя, а было только слѣдствіемъ единства стремленій центральнаго правительства и создавшаго его представительнаго собранія. И царь, и соборъ были представителями одной и той же соціальной среды, овладѣвшей положеніемъ дѣлъ въ государствѣ и стремившейся создать свой порядокъ. Обѣ силы дѣйствовали согласно, ибо имѣли одно и то же происхожденіе и одинаковыя цѣли и потому заботились не объ опредѣленіи своихъ правъ, а объ обезпеченіи взаимной помощи [2]). Такимъ образомъ, ни въ моментъ избранія, ни въ ближайшее время власть М. Ѳ. не подвергалась никакому ограниченію и выражалась совершенно свободно [3]).

С. Ѳ. Платоновъ. Въ связи съ исторіей земскаго собора изслѣдователямъ приходилось считаться съ вопросами, связанными какъ съ внѣшней, такъ внутренней ея организаціей. Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ о подлинности рѣчей Грознаго на первомъ земскомъ соборѣ. Основательными попытками разрѣшенія подлинности и достовѣрности ихъ нужно признать работы проф. Платонова и ученика его Пл. Васенко. Въ статьѣ „Рѣчи Грознаго на земскомъ соборѣ 1550 г.“ проф. Платоновъ высказалъ сомнѣнія въ подлинности ихъ и намѣтилъ путь для окончательнаго рѣшенія, что выполнилъ Пл. Васенко [4]). Еще Карамзинъ замѣтилъ, что Степенная Книга,

[1]) ibid.—45—47.

[2]) Платоновъ—op. cit.—41—42.

[3]) В. Алексѣевъ—Вопросъ объ условіяхъ избранія на царство М. Ѳ. Романова, „Русская Мысль“, 1909 г., № 11. Новый пересмотръ вопроса: „выводъ о несомнѣнномъ ограниченіи его (М. Ѳ.) власти напрашивается, такъ сказать, самъ собой“, заключаетъ г. А—въ.

[4]) Ж. М. Н. Пр. 1900 г., мартъ, и Отдѣльно; вошла въ его „сборникъ статей по русской исторіи“ стр. 219—224; Пл. Васенко—„Хрущов-

гдѣ сохранилась рѣчь Грознаго показываетъ не точную дату возраста Грознаго въ моментъ созыва собора. Грозному, читается у Карамзина, было тогда не 20, а 17 лѣтъ, если говорилъ ту рѣчь скоро послѣ бывшаго пожара; второе замѣчаніе Карамзина касается того, что „Алексѣй Адашевъ по списку бояръ и чиновниковъ Двора (Др. Рос. Вивл. XX, 40) былъ пожалованъ въ окольничіе уже въ 1555 г.“ [1]). Ученые изслѣдователи г.г. Аксаковъ, Бѣляевъ, Соловьевъ, Чичеринъ, Загоскинъ, Латкинъ и др. обходили молчаніемъ замѣчанія Карамзина. Проф. Ключевскій обратилъ вниманіе на выраженіе: „Собрати государство изъ городовъ всякаго чина“ и высказалъ сомнѣнія относительно того „какіе чины тогда существовали“ [2]). Проф. Платоновъ, занявшись анализомъ Хрущевской Степенной Книги, гдѣ помѣщена рѣчь Грознаго на соборѣ 1550 г., призналъ ее писанной въ XVII в. в., онъ нашелъ, что вырѣзанъ листъ, вклеенъ другой, на которомъ и находится извѣстная рѣчь Грознаго, прослѣдивъ водяные знаки (голова шута) на листахъ, (вырѣзанъ былъ листъ—двѣ страницы, вклеено четыре страницы) вклеенныхъ въ Хрущовскую книгу, а также почеркъ, которымъ писаны вклееные листы, проф. П—овъ отнесъ вставку къ исходу XVII в.; высказывая свои подозрѣнія, проф. П—въ не настаивалъ на безусловности своихъ выводовъ.

П. Васенко. Работу проф. П—ва продолжалъ г. Васенко и постарался обосновать подозрѣнія, высказанныя въ литературѣ относительно подлинности рѣчей Грознаго. Г. Васенко въ Хрущовской Степенной книгѣ нашелъ 3 вставки (проф. П—овъ 2), вставки эти отнесены ко второй половинѣ XVII в.; вставки заключаютъ, по мнѣнію г. В—ко, „рядъ анахронизмовъ и сознательныхъ или безсознательныхъ искаженій истины“. Авторъ вставки относитъ смерть Елены Іоанновны къ княженію Ивана III, „между тѣмъ какъ простая справка съ имѣющейся у него степенной указала

скій списокъ степенной книги и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г.“ Ж. М. Н. Пр. 1903 г., апрѣль и отдѣльно 1—17.

[1]) Карамзинъ—Исторія Государства Россійскаго, изд. 4-е Смирдина т. VII; прим. 159 и 161 г. Платоновъ—220.

[2]) Ключевскій—Составъ представительства на земскомъ соборѣ Р. Мысль 1890, № 1, 156.

бы ему, что великая княгиня скончалась значительно позднѣе"; авторъ вставки влагаетъ въ уста Іоанну рѣчь, сказанную по поводу смерти дочери, рѣчь эта плодъ фантазіи автора. Пл. В—ко доказываетъ, что „мотивировка созыва людей всякаго чина для примиренія между собою и сообщеніе о присутствіи на соборѣ митрополита", имѣетъ большія сходства съ мотивировкой созыва Стоглаваго собора; еще проф. Платоновъ указалъ, что показаніе о возрастѣ Грознаго могло быть взято изъ Стоглава [1]). Пл. В—ко сопоставляетъ показанія Стоглава и рѣчи Грознаго Хрущовскаго списка и Степенной книги и находитъ: въ рѣчи къ Стоглавому собору сказано: „возрастѣхъ въ небреженіи отца своего и матери", въ рѣчи къ земскому собору: „родители о мнѣ небрегоша"; о самовластіи бояръ на земскомъ соборѣ: „имъ же нѣсть возбраняющаго", на Стоглавомъ соборѣ: „никому же имъ возбраняющу". По мнѣнію проф. Платонова, „мотивы переписки Ивана IV съ Курбскимъ могли оказать вліяніе на композицію рѣчей 1550" [2]), обращеніе Грознаго къ Адашеву „взялъ я тебя нищимъ и отъ самыхъ молодыхъ людей", едва ли принадлежитъ Грозному, тогда какъ въ XVII в. подобныя слова были возможны, потому что съ одной стороны, происхожденіе Адашева было забыто, а съ другой, авторъ вставки могъ воспользоваться ими изъ переписки Грознаго, „взявъ его (Адашева) отъ гноища и учинихъ съ вельможами". По изслѣдованію г. В—ко, обращеніе Грознаго къ боярамъ резюме перваго отвѣта Грознаго Курбскому и „вполнѣ гармонируя съ позднѣйшимъ настроеніемъ Ивана VI, звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ въ „рѣчахъ" отнесенныхъ къ 1550 г.". Такимъ образомъ, получаемъ: 1) авторъ вставки вносилъ въ Степенную книгу термины и понятія своего вѣка, невозможные для XVI в., 2) авторъ вставки человѣкъ начитанный, что позволяетъ въ композиціи рѣчей привлекать необходимыя мѣста и свѣдѣнія изъ переписки Курбскаго съ Грознымъ, привлекать рѣчи Грознаго, произнесенныя имъ на соб. 1551 г., а иногда авторъ пользуется „исторіей" Курбскаго, слѣдовательно, показаніе Хрущевской

[1]) Платоновъ—Статьи—224.
[2]) Платоновъ—Статьи—224.

Степенной книги о первомъ земскомъ соборѣ не имѣетъ исторической достовѣрности. Отказываясь признать достовѣрность хрущевской Степенной Книги относительно перваго земскаго собора, г. В—ко, по намекамъ Стоглава и переписки, говоритъ о „земскомъ соборѣ въ первичной стадіи его развитія“ въ 1550. Подозрѣнія въ подлинности рѣчей Грознаго на соборѣ 1550 г. и достовѣрности показаній Хрущевской степенной книги основательны и высоки, однако невольно рождается вопросъ, кто авторъ вставки и какими соображеніями онъ руководствовался, вѣдь, несомнѣнно, что вставка имѣетъ свои причины происхожденія; ни проф. Платоновъ, ни Пл. Васенко, не занимались этимъ вопросомъ, между тѣмъ въ развитіи ихъ и кроется суть дѣла. Несомнѣнно также, что композиція весьма удачная въ стилистическомъ, литературномъ отношеніи. Но существованіе собранія, собора, гдѣ Грозный примирился съ боярами свидѣтельствуется письмомъ Грознаго къ Курбскому: „собрахомъ вся архіепископы и весь священническій соборъ митрополіи, и еже убо въ юности нашей, еже намъ содѣянная на васъ бояръ нашихъ нащи опалы, таже и отъ васъ бояръ нашихъ еже намъ сопротивная и проступки сами убо предъ отцемъ своимъ богомольцемъ, предъ Макаріемъ митрополитомъ всея Руси во всемъ соборнѣ простихомся, васъ же бояръ нашихъ и всѣхъ людей своихъ въ проступкахъ пожаловалъ и впредь того не вспоминати, и тако убо мы всѣхъ васъ, яко благій начахомъ держати“ [1]).

С. Ѳ. Платоновъ. Въ исторіографіи земскихъ соборовъ нельзя обойти молчаніемъ работъ, въ которыхъ земскіе соборы разсматриваются со стороны политическаго ихъ значенія и положенія, особенно когда рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ земскихъ соборовъ въ критическіе моменты жизни государства, въ эпоху смуты; проф. Платоновъ въ спеціальномъ изслѣдованіи о смутной эпохѣ очень подробно разсмотрѣлъ вопросъ о роли, значеніи и функціи земскихъ соборовъ. Проф. П—въ опредѣлилъ прежде всего значеніе земскаго собора, избравшаго Бориса Годунова на престолъ въ 1598 г., оставивъ старый взглядъ на земскій соборъ 1598 г. (Бѣляева

[1]) Сказанія Курбскаго, изд. 3-е, стр. 163; Ждановъ—т. I, 120.

Костомарова) какъ на комедію или игрушку въ рукахъ ловкаго правителя, проф. П—овъ, согласно съ проф. Ключевскимъ, признаетъ соборъ 1598 г. выразителемъ обществен ныхъ интересовъ и мнѣній, и доказываетъ, что „оффиціальная сторона царскаго избранія была обставлена такими формальностями, которыя обезпечивали избранію непререкаемую законность“ [1]). Борисъ передъ избраніемъ долженъ былъ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, которое поставило противъ него семью Романовыхъ, а рядомъ съ нимъ Бѣльскаго, Мстиславскаго, такимъ образомъ, безспорнымъ является фактъ: „колебаніе и раздѣленіе общественныхъ симпатій между различными кандидатами на царскій престолъ“, главнымъ образомъ между М. Ѳ. Романовымъ и Б. Годуновымъ, слѣд. Б. Годуновъ долженъ былъ обратиться къ агитаціи, привлечь къ себѣ симпатіи столичнаго и городского населенія [2]). Идея земскаго собора, какъ спасительнаго выхода изъ критическаго положенія государства, самая яркая и отчетливая въ руководящихъ политическихъ кругахъ эпохи смуты. Въ іюлѣ 1610 г. бояре заботились о созваніи земскаго собора для избранія царя на престолъ, но попытка эта даже при энергичной работѣ едва ли могла увѣнчаться успѣхомъ въ виду тревожнаго настроенія. Насколько большое значеніе придавали земскому собору въ эпоху смуты, видно изъ исторіи обстановки избранія на престолъ Королевича Владислава: совѣтъ бояръ рѣшилъ избрать Владислава, рѣшеніе было сообщено земскому собору, составленному изъ элементовъ, какіе нашлись въ самой Москвѣ, соборъ утвердилъ сдѣланный думой выборъ и выработанныя ею условія и седмочисленные бояре получили въ соборномъ приговорѣ формальную санкцію своихъ дѣйствій, такимъ образомъ, московскій договоръ объ избраніи Владислава—это боярскій договоръ, санкціонированный земскимъ соборомъ случайнаго состава. Боярскій договоръ долженъ былъ обезопасить основы московскаго управленія, слѣдовательно, оградить московскую самобытность, потому Владиславъ долженъ былъ править

---

[1]) Платоновъ—Очерки по исторіи смуты, изд. 1-е 1899 г., 2-е изд. 1901 г., стр. 174—175.

[2]) ibid.—177—180.

вмѣстѣ съ боярской думой и земскимъ соборомъ [1]). Особенное значеніе земскій соборъ пріобрѣтаетъ послѣ низверженія Шуйскаго и обостренія политическихъ и соціальныхъ отношеній. Съ первыхъ же дней въ 1611 г. подъ Москвою дѣйствуетъ „совѣтъ всея земля", власть котораго распространяется на всѣ дѣла государственнаго управленія. Хотя точный составъ совѣта этого неизвѣстенъ, но несомнѣнно въ совѣтѣ существованіе 2-хъ общественныхъ слоевъ, создавшихъ ополченіе 1611 г.—тяглыхъ горожанъ и служилыхъ людей. „Совѣтъ всея земли" установилъ 30 іюня 1611 г.—собственныя полномочія и обязательныя для рати; совѣтъ не былъ всесословнымъ и общеземскимъ, въ него вошли представители разныхъ частей рати, а не городовъ и уѣздовъ, но этотъ неполный совѣтъ—осуществляетъ по смыслу постановленія 30 іюня верховную власть въ государствѣ [2]). Овладѣвъ Москвой въ окт. 1612 г., общеземское ополченіе въ первыя же недѣли послѣ очищенія Москвы, приступило къ созыву земскаго собора для избранія царя, а въ январѣ новый земскій соборъ уже существовалъ въ Москвѣ и думалъ, кому быть на Москвѣ государемъ. Рукоприкладства на избирательной грамотѣ 1613 г. не даютъ увѣренности, что рукоприкладства принадлежатъ той же средѣ, которая избирала царя: соборъ по сословному составу сравнительно былъ полонъ; по числу подписей какъ будто преобладали высшіе служилые чины, а казаковъ было мало, между тѣмъ, по преданію, атаманы и казаки играли роль во время избранія царя. Соборъ 1613 г. представляетъ еще и тотъ интересъ, что кандидаты на престолъ повидимому должны были вступить въ борьбу, которая осталась за сторонниками Михаила Ѳедоровича [3]).

С. Бѣлокуровъ. Грамота объ избраніи Михаила Ѳедоровича была издана М. О. И. и Др. Р., по поводу столѣтней годовщины существованія общества [4]), подъ редакціей С. Л. Бѣло-

---

[1]) Платоновъ—op. cit.—350—351.

[2]) ibid.—381—395.

[3]) Платоновъ—op. cit.—426—428.

[4]) Утвержденная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Ѳедоровича, воспроизведена подъ наблюденіемъ С. Бѣлокурова М. 1904 г.

курова въ 1904 г. и представляетъ точную копію экземпляра М. А. М. И. Д. на 7 отдѣльныхъ листахъ. Особенно цѣнны указанія на время составленія утвержденной грамоты; изъ датъ грамоты видно, что она составлена въ 1613 г. въ маѣ мѣсяцѣ, ибо въ ней не говорится о вѣнчаніи М. Ѳ., бывшемъ 11 іюня. Заслуживаютъ вниманія подписи, многія изъ которыхъ возстановлены и прочитаны (текстъ дефектенъ). Подписей издатель подсчиталъ и напечаталъ: по Архивскому списку 235; по списку Оружейной Палаты 238.

Земскіе соборы смутной эпохи имѣютъ исключительное значеніе въ исторіи земскихъ соборовъ; историки единогласно отмѣчаютъ плодотворную дѣятельность земскихъ соборовъ, а также и то, что въ самые острые періоды государственнаго кризиса общественная и политическая мысль обращалась къ земскому собору и въ земскомъ соборѣ искала выхода, слѣдовательно, земскіе соборы своей краткой практикой уже сыскали такую репутацію, а вообще этимъ же констатируется фактъ прочности въ общественномъ самосознаніи идеи земскаго собора. Обращеніе къ земскому собору не было новостью, а оно было слѣдствіемъ, подсказаннымъ жизнедѣятельностью собора: несомнѣнно также, что въ эпоху смуты въ соборной организаціи XVI в. происходитъ рѣзкій переломъ, и соборы пріобрѣтаютъ значеніе въ XVII в., потому что они доказали въ критическую минуту жизни государства свою политическую дѣеспособность; обилie соборовъ въ эпоху Михаила Ѳедоровича не есть фактъ случайный и не можетъ быть истолковано только тяжелымъ состояніемъ государства, это уступка царя; если бы до насъ дошли исправнѣе соборные акты эпохи Михаила Ѳедоровича, то анализъ рукоприкладствъ обнаружилъ бы тенденцію состава и мы могли бы дать болѣе объективныя указанія. Наконецъ, на какомъ основаніи правительство смутной эпохи могло прибѣгать къ авторитету совѣта всея земли, если бы они не были увѣрены въ наличности такового съ одной стороны, а съ другой, если бы идея земскаго совѣта не имѣла бы прочнаго основанія въ политическомъ и общественномъ самосознаніи общества, какъ результатъ практики.

С. Рождественскій. Выше мы неоднократно указывали, что несмотря на много прекрасныхъ монографій, посвящен-

ныхъ земскимъ соборамъ, остается не мало спорныхъ и открытыхъ вопросовъ во внѣшней и внутренней организаціи земскихъ соборовъ, что объясняется скудостью наличнаго матеріала: архивныя поиски не даютъ особенно большихъ результатовъ, однако то небольшое, что удается историкамъ отыскивать въ рукописныхъ сокровищницахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. С. Рождественскому удалось въ подлинномъ дѣлѣ о соборѣ 1642 г., хранящемся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иност. Дѣлъ найти очень цѣнныя свѣдѣнія, касательно собора 1642 г. [1]); единственнымъ источникомъ и далеко недостаточнымъ для исторіи собора 1642 г. доселѣ остается соборный актъ въ III т. С. Г. Г. и Д., а потому вполнѣ своевременнымъ и необходимымъ нужно признать опубликованіе подлиннаго дѣла о соборѣ 1642 г. Анализъ соборнаго акта приводитъ г. Рождественскаго къ весьма любопытнымъ и цѣннымъ выводомъ относительно организаціи собора 1642 г.: по указу царя 3 янв. собрались въ присутствіе царя, освященный соборъ, члены боярской думы, и разныхъ чиновъ люди московскіе и провинціальные, собраніе имѣло формальный характеръ, собранію доложена была причина созыва собора и ему же печатникомъ и думнымъ дьякомъ Ѳ. Лихачевымъ предложено было произвести выборы добрыхъ и умныхъ людей, депутатовъ отъ разныхъ чиновъ. Черезъ нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ происходили выборы, состоялось второе засѣданіе собора, съ болѣе ограниченнымъ составомъ: изъ членовъ Боярской думы и представителей разныхъ чиновъ, которые приступили къ дѣлу; имъ было прочтено „письмо“ о сущности Азовскаго дѣла, „письмо“ для „подлиннаго вѣдома“ было роздано выборнымъ „порознь“, такое же письмо было послано не присутствовавшему на 2-мъ засѣданіи митрополиту Сераѳіону, съ предложеніемъ созвать освященный соборъ и обсудивъ дѣло, доложить свое мнѣніе государю. Черезъ нѣсколько дней отъ разныхъ группъ выборныхъ и отъ духовенства стали поступать мнѣнія. Провинціальныхъ дворянъ присут-

[1]) К. Аксаковъ—Земскій соборъ 1642, День 1863, № 9; Дѣла давно минувшихъ дней—О земскомъ соборѣ 1642 г., „Голосъ“ 1863 г. № 77; Щаповъ—Земскій соборъ 1642 г., „Вѣкъ“ 1862 г. № 11.

ствовало 115 чел. изъ 42 городовъ. Соборный актъ, вопреки установившемуся порядку, не говоритъ о благовременномъ вызовѣ депутатовъ изъ провинціи, таковые и не были вызваны призывными грамотами; г. Рождественскій доказываетъ, что присутствовавшіе на соборѣ провинціальные служилые люди явились на соборъ депутатами отъ земляковъ, проживавшихъ въ Москвѣ во время собора, это положеніе авторъ подкрѣпляетъ предположеніемъ, что ко времени собора, къ январю 1642 г. былъ съѣздъ по царскому указу 1641 г. февраль., дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ разныхъ городовъ, а также тѣмъ, что въ сказкахъ двухъ группъ дворянъ и дѣтей боярскихъ имѣется такое поясненіе: владимірцы, дворяне и дѣти боярскіе Нижняго Новгорода, Муромы, Лушане „которые здѣсь на Москвѣ“, такимъ образомъ, эти дворяне были приглашены на засѣданіе 3 января, а затѣмъ они черезъ выборныхъ дали отвѣтъ. Особенности организаціи з. с. 1642 г. г. Рождественскій объясняетъ поспѣшностью, съ какою должно было дѣйствовать Московское правительство въ виду угрожающаго столкновенія съ Турціей [1]). Если предположеніе г. Рождественскаго относительно организаціи собора 1642 г. будетъ подтверждено въ будущемъ, то считаясь съ нимъ, мы принуждены будемъ и теперь принуждены, констатировать важность значенія соборовъ въ политической организаціи Московскаго собора; царь обращается, если не къ земскому собору, то учрежденію, приближающемуся къ нему.

Въ обзорѣ работъ по исторіи земскихъ соборовъ нельзя пропустить краткую замѣтку, посвященную обзору литературы вопроса о земскихъ соборахъ и источникамъ по исторіи ихъ г. Стратонова; которая даетъ отчетливое представленіе о главнѣйшихъ трудахъ по исторіи земскихъ соборовъ въ сжатомъ критическомъ очеркѣ [1]).

Н. Павловъ-Сильванскій. Своеобразная постановка вопроса о земскихъ соборахъ принадлежитъ Н. Павлову-Сильван-

[1]) Сборникъ статей, посвященныхъ почитателями Ак. В. И. Ламанскому по случаю 50-лѣтія его ученой дѣятельности, ч. I 1907 г. С. Рождественскій—О земскомъ соборѣ 1642, стр. 94—103.

[2]) Стратоновъ—Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси, съ предисловіемъ проф. Д. Корсакова. Уч. Зап. Каз. Унив. 1906 г., мартъ, стр. 1—32. Продолженіе замѣтокъ, недоконченное въ тѣхъ же запискахъ, 1909 г., май—іюнь.

скому. Земскіе соборы неоднократно изучались по аналогіи съ западными сословными учрежденіями: Чичеринымъ, Сергѣевичемъ, Латкинымъ; если Сергѣевичъ и Латкинъ обнаружили много поразительныхъ сходныхъ чертъ, то другіе изслѣдователи Чичеринъ, Костомаровъ на основаніи сравнительнаго изученія вынесли земскимъ соборамъ суровый приговоръ, признавая ихъ политическое и правовое ничтожество, тогда какъ Аксаковъ, Бѣляевъ признавали за земскими соборами самобытную физіономію, кореннымъ образомъ разнящуюся отъ западныхъ сословныхъ учрежденій. Основываясь частью на результатахъ изслѣдованій Чичерина, Сергѣевича, Латкина, Н. Павловъ-Сильванскій на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій сословныхъ учрежденій запада далъ новую вѣрную картину значенія и правъ земскихъ соборовъ. Политическое значеніе трехъ русскихъ сословій духовенства, горожанъ, дворянства проявилось на земскихъ соборахъ, въ учрежденіи тождественномъ по своей природѣ съ французскими генеральными штатами, нѣмецкими ландтагами, испанскими кортесами, шведскимъ риксдагомъ, отчасти съ англійскимъ парламентомъ въ его первоначальномъ видѣ. Представительство на земскомъ соборѣ—представительство отъ трехъ сословій; сословность отразилась на порядкѣ обсужденія дѣлъ; представители каждаго „чина“ обсуждали особо, заключенія давались „порознь“ отъ чина. Бояре присутствовали не по выбору, а какъ члены боярской думы; во Франціи, въ генеральныхъ штатахъ, участвовали не по выборамъ члены тайнаго королевскаго совѣта и государственнаго. Земскій соборъ 1648 г. подобно англійскому парламенту дѣлился на двѣ палаты: въ одной духовныя власти и боярская дума, въ другой выборные люди, дворяне, посадскіе. Представители трехъ привилегированныхъ сословій вѣдаютъ „государево и земское дѣло“, говоря отъ имени всей земли, то же самое въ англійскомъ парламентѣ, въ французскихъ генеральныхъ штатахъ, нѣмецкихъ ландтагахъ. Близость порядковъ запада и Русскихъ проявляется въ близости терминовъ: русское „земля“=нѣм. Land; „чины“=запад. ordines, états, stände (Петрей, иностранецъ назвалъ соборъ 1612 г. „die Musscovitischen Stände). Какъ земскіе соборы, такъ и французскіе генеральные штаты не сумѣ-

ли завоевать конституціонныхъ гарантій. По составу земскій соборъ учрежденіе сословное, въ отношеніи правъ з. с. учрежденіе, зависящее отъ воли государя, компетенція собора неопредѣленная; властность имѣли земскіе соборы избирательные; такимъ образомъ, земскіе соборы имѣли только совѣщательное значеніе, рѣшенія ихъ не были обязательны для верховной власти, земскіе соборы во всѣхъ указанныхъ основныхъ чертахъ представляютъ полное тождество съ западными собраніями; по неопредѣленности правъ земскіе соборы сходны съ сословными учрежденіями всѣхъ странъ запада и особенно съ нѣмецкими ландтагами. Значеніе сословій въ области законодательства какъ на западѣ, такъ и у насъ сводится къ праву петицій, челобитій, жалобъ; формально на соборахъ дѣятельность сословныхъ представителей сводится къ осуществленію права своего путемъ челобитій о своихъ сословныхъ нуждахъ и пожеланіяхъ, „среди общей неопредѣленности отношеній между сословіями и государемъ это очень опредѣленное право петицій, принадлежавшее сословіямъ равно у насъ и на западѣ, имѣло большое значеніе. Что же касается значенія историческаго земскаго собора, то земскіе соборы вопреки утвержденію Чичерина пали не вслѣдствіе внутренняго ничтожества, а именно „вслѣдствіе сословной розни и опасеній монарховъ“ (ср. смутное время, исторію собора 1648—49 г.г., причину его созыва). Несмотря на поразительное сходство земскихъ соборовъ съ западными сословными учрежденіями, ни одинъ изъ историковъ собора не говорилъ о заимствованіи, самостоятельное возникновеніе соборовъ было внѣ сомнѣній, между тѣмъ признаніе въ Московскомъ государствѣ иной соціальной среды, чѣмъ на западѣ чрезвычайно странно „Наше Московское государство, заключаетъ выше приведенныя положенія Н. П.-Сильванскій, съ его земскими соборами было такимъ же сословнымъ государствомъ, какъ западныя сословныя государства съ ихъ генеральными штатами, ландтагами, кортесами и т. д. И нашъ государственный порядокъ Московской эпохи, XVI—XVII в., выросъ также, какъ на западѣ, изъ порядка феодальнаго. „Одинаковое сословное представительство самопроизвольно возникло у насъ, какъ въ различныхъ странахъ Запада, потому что вездѣ одина-

ково были сословія, имѣвшія важное значеніе и силу, какъ наслѣдіе феодальной эпохи. У насъ, какъ и на Западѣ, не окрѣпшая еще государственная власть ищетъ опоры въ этихъ „самородныхъ силахъ“ въ годы кризисовъ. И тамъ, и здѣсь эти силы, легко организуясь, поддерживаютъ часто шатающуюся и падающую власть. И тамъ, и здѣсь, какъ только власть достаточно окрѣпнетъ, она, идя къ абсолютизму, отбрасываетъ ставшую ей ненужной подпору представительныхъ учрежденій“ [1]). Съ положеніями г. Н. Павлова-Сильванскаго нельзя не согласиться; изслѣдованіе Н. П. С—аго, помимо непосредственнаго интереса, имѣетъ очень большое значеніе, потому что признаніе тождественности исторической эволюціи Россіи сравнительно съ западомъ, приводитъ насъ къ общимъ заключеніямъ соціологическаго характера, уясняющимъ эволюцію историческихъ формъ вообще.

Ю. Готье. Въ серіи памятниковъ по русской исторіи, издаваемой подъ редакціей преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ вышла въ 1909 г. книжка „Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ“, подъ ред. Ю. Готье (стр. 1 — 76). Изданіе приспособлено для пользованія въ университетскихъ „семинаріяхъ“, и выборъ документовъ поставленъ въ зависимость отъ слѣдующихъ соображеній: 1) предполагалось дать документы о дѣятельности всѣхъ извѣстныхъ земскихъ соборовъ, 2) признано желательнымъ дать мѣсто постановленіямъ земскихъ соборовъ, въ этотъ отдѣлъ внесено нѣсколько неизданныхъ матеріаловъ, 3) имѣлось въ виду помѣстить матеріалъ, рисующій обстановку избранія депутатовъ на земскомъ соборѣ, этотъ отдѣлъ самый цѣнный по новымъ неизданнымъ архивнымъ матеріаламъ. Хотя изданіе не отличается полнотой, но помѣщенные матеріалы, взятые изъ извѣстныхъ изданій, вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Обратимся къ нѣкоторымъ новымъ памятникамъ, извлеченнымъ изъ архи-

---

[1]) Павловъ—Сильванскій—Феодализмъ древней Руси, СПБ. 1907, § 40. Земскій соборъ и западныя сословныя собранія; § 41. Мнимое ничтожество земскихъ соборовъ, стр. 131—140. Ѳ. Тарановскій—Феодализмъ въ Россіи, Варш. Ун. Извѣст. 1902 г. № 4 стр. 1—52 и отдѣльно. Карѣевъ—Помѣстье государство и сословная монархія, СПБ. 1906. Прил. стр. I - XIX.

вовъ: 1) царская грамота 1619 г. въ Соль Вычегодскую о выводѣ закладчиковъ, согласно соборному приговору, 2) отписка воеводы изъ Галича 1636 г. о полученіи царской грамоты съ предписаніемъ о выборѣ и отчетъ о производствѣ выборовъ и высылкѣ выборныхъ въ Москву, 3) выборъ за руками по Галичу, съ рукоприкладствами, на основаніи которыхъ можно возстановить сословный составъ избирателей, 4) воеводская отписка изъ Ярославля въ Москву о полученіи царскаго указа съ предписаніемъ о выборѣ на соборъ для составленія Уложенія и отчетъ о ранѣе состоявшемся выборѣ посадскаго человѣка Т. Ступина; 5) такого же содержанія воеводская отписка изъ Ельца. 6) грамота изъ Посольскаго Приказа къ воеводѣ, въ Романовъ о пожалованіи выборнаго къ составленію Уложенія отъ романовцевъ В. Пронова: „пожаловали, велѣли ему, читаемъ въ грамотѣ, та нынѣшнюю службу, что онъ былъ въ выборныхъ зачесть въ службу и пите ему про себя безявочно держать велѣли жъ, а будетъ у него вымутъ такое продажное питье и на немъ взяти заповѣди 50 руб.“, 7) челобитіе устюжанина Ив. Кузнецова и 8) холмогорца В. Филатова о пожалованіи за участіе въ составленіи Уложенія, безпошлиннымъ правомъ куренія вина, правомъ безвымочной топки мыльни, правомъ не принимать постояльцевъ.

Самымъ замѣчательнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ должна быть признана челобитная Алексѣю Михаиловичу отъ ельчанъ о неправильности произведенныхъ выборовъ на соборъ 1648 г. и о злоупотребленіяхъ воеводы, стрѣлецкаго головы и подъячего съѣзжей избы. Алексѣю Михаиловичу челомъ бьютъ „безпомощные ельчане дѣтишка боярскія и помѣстныя козачишка всемъ городомъ“ на воеводу А. Хрущова, стрѣлецкаго голову Ив. Буженинова и подъячего Ст. Мортинова, въ томъ, что означенныя лица выбрали на соборъ дѣтей боярскихъ Дм. Снетина, В. Козлова; ельчане же били челомъ Ал. Хрущову, что избраннымъ депутатамъ нельзя быть у „государева и земскаго дѣла“ „потому что въ прошломъ, г-рь въ 155 г. били мы челомъ тебѣ, государю, на тѣхъ упниковъ, на Дм. Снетина, да на В. Козлова да на подъячева на Ст. Мортинова съ товарыщи, что они насъ, холопей твоихъ, продаютъ за одно съ воево-

ды и небылыя слова на насъ холопей твоихъ воеводамъ на говариваютъ", за челобитіе А. Хрущовъ билъ дѣтей боярскихъ М. Андреева и В. Насонова, „билъ ослопомъ да полусмерти и бивъ вметалъ въ разбойную тюрьму" и началъ говорить: „вы де заводъ заводите недобрай и запись де у васъ межи себя написана заговорная съ заводу, а у насъ холопей твоихъ, въ прошломъ въ 154 г. запись въ томъ, что намъ бити челомъ тебѣ государю, обо своихъ нужахъ и на ушниковъ, что они намъ и всему городу чинятъ убытки большіе и упродаютъ насъ безъ вины, и отъ ихъ налоги... твоей государевой службы отбили и разбрелися розна", онъ Ал. Хрущовъ отнялъ „тое запись" у М. Андреева, В. Насонова и взялъ къ себѣ и выбралъ „къ твоему государеву земскому дѣлу отводныхъ людей дѣтей боярскихъ Д. Шилова, да Гр. Перцова и къ тому, государь, выбору уѣздныхъ поповъ заставилъ руки прикладывать сильна, а не по нашему веленью", и тѣ Д. Шиловъ, Гр. Перцовъ „написаны въ отводѣ", потому что „они съ ними ушниками въ заговорѣ и во всемъ имъ помогаютъ" (Въ подлинникѣ идетъ длинный перечень злоупотребленій воеводы и стрѣлецкаго головы). Документъ замѣчателенъ, какъ характеристика отношеній мѣстной власти и населенія съ одной стороны, съ другой—документъ показываетъ, какія требованія предъявлялись мѣстнымъ населеніемъ къ депутату, оно протестовало противъ выбора воеводы, указывая на непригодность депутатовъ къ государеву и земскому дѣлу, наконецъ, документъ представляетъ яркую картину сознательнаго отношенія мѣстнаго населенія къ своему праву участія въ выборахъ депутата, когда недовольные обращаются къ царю съ жалобой, слѣд. приходится внести нѣкоторый коррективъ въ то положеніе, которое было установлено открытіемъ проф. Дитятина о индеферентномъ отношеніи мѣстнаго населенія къ своимъ правамъ [1]). Конечно, изъ этого документа еще нельзя выводить общихъ заключеній, но его содержаніе указываетъ на значительное сознаніе челобитчиковъ.

---

[1]) Ср. Шмелевъ—Отношеніе населенія и областной администраціи къ выборамъ на з. с. въ XVII в., Сб. ст., посв. В. О. Ключевскому, стр. 492—502.

Исторіи земскихъ соборовъ, ихъ организаціи, значенію въ политическомъ развитіи, въ развитіи исторіи права Московскаго Государства удѣлялось не мало вниманія въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Россіи: Карамзина, Соловьева, Иловайскаго, Костомарова [1]) въ университетскихъ курсахъ: Платонова, Ключевскаго [2]), Милюкова [3]); въ сочиненіяхъ по исторіи русскаго права: Вл. Буданова [4]), Дьяконова [5]), Самоквасова [6]), Загоскина, Филиппова [7]); въ учебникахъ русскаго государственнаго права: г. Ивановскаго и др.; въ означенныхъ трудахъ земскіе соборы разсматриваются въ связи съ общимъ изложеніемъ, а потому авторы касаются въ общихъ чертахъ учрежденія и организаціи земскихъ соборовъ, основываясь больше на монографической литературѣ, однако въ перечисленныхъ работахъ разсѣяно не мало оригинальныхъ и остроумныхъ замѣчаній и поправокъ къ существующей литературѣ вопроса.

Г. Мякотинъ въ Энциклопедическомъ Словарѣ въ 24 т. помѣстилъ весьма дѣльную сжатую исторію земскихъ соборовъ.

Наконецъ въ 1899 г. появилась работа о земскихъ соборахъ на французскомъ языкѣ: Felix de Rocca „Les zemskié sobors"-étude historique (oeuvre posthume), p. 1—191. Работа эта не отличается самостоятельностью; это—очень удачно и добросовѣстно составленная работа на основаніи монографическихъ изслѣдованій о земскихъ соборахъ, причемъ авторъ излагаетъ исторію земскаго собора въ связи съ общими условіями русской исторической жизни.

Исторія земскихъ соборовъ неоднократно становилась предметомъ произведеній, которыя старались популяризировать земскіе соборы, особенно усилился интересъ къ зем-

---

[1]) Русская исторія въ жизнеописаніяхъ, т. I, II.

[2]) Курсъ русской исторіи (не мало оригинальныхъ соображеній ч. II, стр. 488, 490, 491 494 и др.) ч. II М. 1906; ч. III. М. 1908.

[3]) Очерки по исторіи русской культуры т. III, в. I, изд. 2-е 88—92.

[4]) Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 4-е стр. 178—190.

[5]) Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси, изд. 2 -е СПБ. 1904 стр. 468—509.

[6]) Исторія русскаго права М. 1906, стр. 412—413.

[7]) Конспектъ по исторіи русскаго права ч. I, II и въ исторіи русскаго права. М.

скимъ соборамъ въ 1904 и 1905 г., что вызвало массу брошюръ, журнальныхъ, газетныхъ статей, не было органа повседневной или періодической прессы, которая не удѣлила бы вниманія земскимъ соборамъ; читались публичныя лекціи, рефераты и т. д. Такой исключительный интересъ къ земскому собору, конечно, объясняется политическимъ и общественнымъ настроеніемъ момента жизни русскаго общества, для которыхъ земскіе соборы являлись извѣстнымъ политическимъ идеаломъ, лозунгомъ; популяризируя въ широкихъ общественныхъ кругахъ идею земскаго собора, каждый старался, сообразно съ своимъ политическимъ или общественнымъ credo оцѣнивать прошлую судьбу и пригодность земскаго собора. Отмѣтить всю обширную литературу нѣтъ, конечно, никакой возможности, это заняло слишкомъ много мѣста, мы укажемъ лишь на нѣкоторыя изъ нихъ.

Удачными какъ по замыслу, такъ по серьезности и дѣловитости изложенія должны быть признаны брошюры, разсчитанныя на вниманіе широкихъ образованныхъ слоевъ русскаго общества слѣд. авторовъ: Алексѣева—Земскіе соборы, Ростовъ на Дону 1905 г. Платонова—Къ исторіи Московскихъ земскихъ соборовъ—Журналъ для всѣхъ 1905 г. и отдѣльно, СПБ. 1905[1]); М. Клочкова—Земскіе соборы въ старину, СПБ. 1905 (весьма обстоятельная, дѣльная и писанная доступнымъ литературнымъ языкомъ); М. Покровскаго—Земскій соборъ и парламентъ (въ Сб. статей, изд. подъ ред. Гессена и Каминки—Конституціонное государство, СПБ. 1905; (стр. 313—314, перваго изданія), (серьезная, не лишенная остроумныхъ точекъ зрѣнія на земскіе соборы) М. Покровскаго—Совѣщательное представительство, Научное Слово 1905, № 2; Шершеневича—Земскіе соборы, Казань 1905; Ю, Готье—Первые земскіе соборы и ихъ происхожденіе, „Научное Слово, 1903 г. № 3; Князькова—Земскіе соборы Московскаго государства (въ книгѣ „Изъ прошлаго русской земли“, М. 1907, стр. 288—313); Мякотина—Идея земскаго собора въ прошломъ и настоящемъ, („Къ реформѣ государственнаго строя Россіи, в. II стр. 65—88, 3); Якушкина—Государствен-

[1]) Платоновъ—Московскіе зем. соб.—Москва въ ея прошломъ и настоящемъ, иллюстрированное изд. т-ва „Образованіе“, в. 2.

ная власть и проекты государственныхъ реформъ, СПБ. 1906 г. гл. I стр. 3—15; Вишнякова и Пичеты — Очерки по русской исторіи, М. 1908, стр. 126—129, Алексѣева — Борьба за идею законности въ Московскомъ государствѣ, М. 1909 стр. 38—107. С. Лукича—Земскіе соборы „Южныя Записки", 1905 № 10, стр. 1—8. Немало появилось въ 1905—06 г. брошюръ явно тенденціозныхъ, безсодержательныхъ, а то и просто безграмотныхъ: В. Алексѣева—Земскій соборъ и народное представительство (бѣглая публицистическая брошюра) М. 1905; Новика—Московскіе земскіе соборы, М. 1905; Что такое земскій соборъ? М. 1905 (невѣжественная); Н. Мазуренко—Всероссійскіе земскіе соборы СПБ. 1905 г. (слишкомъ наивная); Шечкова—Истинное значеніе земскихъ соборовъ, Харьковъ (тенденціозная). Григорова—Земскій соборъ и русская государственность, Харьковъ, 1907 (тенденціозная).

ДОПОЛНЕНІЯ.

По досадному недосмотру не была отмѣчена ст. А. Заозерскаго „Къ вопросу о составѣ и значеніи земскихъ соборовъ", Ж. М. Н. Пр., 1909 г., іюнь. Послѣ отпечатанія нашей работы появились статьи и матеріалы: А. Кабанова „Организація выборовъ на земскіе соборы", Ж. М. Н. Пр., 1910 г., сент.; его-же — призывныя царскія грамоты и воеводскія отписки въ Тр. Ряз. Учен. Арх. Ком., 1907 г., Рязань 1910 г.; его же — въ дѣйствіяхъ Нижегородской Архивной Коммиссіи, т. VIII. Статья А. Заозерскаго представляетъ попытку новаго построенія исторіи зем. соб., въ которомъ рядъ перемѣнъ въ жизни учрежденія понимается „не какъ процессъ эволюціи, а какъ процессъ нарастанія явленій, исходящихъ изъ разныхъ источниковъ". З. С. разсматриваются не какъ „представительное учрежденіе", а какъ „собраніе агентовъ правительства"; общественныя группы входятъ въ составъ соборовъ „по существу на тѣхъ же началахъ, какъ и правительственныя учрежденія— боярская дума, освященный соборъ", з. с. только „парламентъ чиновниковъ". Смута ускорила политическое развитіе общества и перенесла „принципъ представительства изъ мѣстнаго управленія въ центральное"; На з. с. выборное начало не торжествуетъ надъ оффиціальнымъ, а мирно уживается съ нимъ. Въ теченіе первой половины XVII в. з. с. обнаруживаютъ двойственность въ строеніи: „для одной части его состава источникомъ полномочій продолжаетъ служить, какъ и въ XVI в., служебное положеніе, для другой этимъ источникомъ является общественное избраніе. Различіе въ источникахъ полномочій, нужно думать, вело и къ нѣкоторому различію въ назначеніи, (оффиціальная часть состава з. с. служила для правительства привычнымъ вспомогательнымъ учрежденіемъ; выборная—орудіемъ моральнаго воздѣйствія) хотя вытекающее отсюда обособленіе элементовъ собора, логически выступающее довольно рѣзко, въ жизни, конечно, сглаживалось". Различныя начала, на которыхъ строился з. с., въ силу взаимодѣйствія и совмѣстнаго существованія, начинаютъ перерабатываться, съ 1648—49 г. з. с. г. обнаруживаетъ значительный успѣхъ выборнаго начала. Наша работа заключаетъ посильныя возраженія теоріи г. Заозерскаго. Въ призывныхъ грамотахъ, воеводскихъ отпискахъ, напечатанныхъ г. Кабановымъ, особенно въ заявленіи стряпчаго Бутурлина 1634 г. о превращеніи зем. соб. въ постоянное учрежденіе съ регулярнымъ обновленіемъ членовъ, мы находимъ достаточно вѣскія данныя, не согласующіяся съ доводами г. Заозерскаго. Нужно отмѣтить, что матеріалъ и изслѣдованія, опубликованные въ послѣднее время вносятъ обильный свѣтъ въ темные вопросы соборнаго представительства XVII в., особенно цѣнна попытка изученія природы соборнаго представительства XVII г., и г. Заозерскому долженъ быть предоставленъ пріоритетъ въ этомъ направленіи. Пока начало очень интересной работы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе	1—22
Литературная исторія земскихъ соборовъ	22—134
Обзоръ трудовъ. К. Аксаковъ	23—24
С. М. Соловьевъ	25—30
П. Павловъ	30—32
А. Щаповъ	32
В. Н. Чичеринъ	33—38
И. Д. Бѣляевъ	38—46
В. Сергѣевичъ	46—53
М. Ф. Вл.-Будановъ	53—54
Н. Загоскинъ	54—66
Критическія замѣчанія на изслѣдованіе Н. Загоскина: г. Мейчика, М. Ф. Вл.-Буданова—66—68; гг. Липинскаго, Верховскаго, Платонова—66—71.	65—66
И. Д. Дитятинъ	71—76
Н. Костомаровъ	76—77
С. Ф. Платоновъ	77—79
В. Латкинъ	79—93
Критическія рецензіи на изслѣдованіе В. Латкина: В. Сергѣевича—93; Н. Карѣева—94; г. Липинскаго—97—99.	
А. Зерцаловъ	96—97
В. Алексѣевъ	99—101
В. О. Ключевскій	101—108
М. Ключковъ	108—111
А. И. Маркевичъ	111—115
С. Платоновъ	115—119
Пл. Васенко	119—121
С. Ф. Платоновъ	121—123
С. Бѣлокуровъ	123—124
С. Рождественскій	124—126
Н. Павловъ-Сильванскій	126—129
Ю. Готье	129—132
Земскій соборъ въ общихъ сочиненіяхъ по русской исторіи и исторіи русскаго права	132—133
Земскій соборъ въ популярныхъ изданіяхъ	133—134

ПОГРѢШНОСТИ.

стр.	стр. снизу	Напечатано:	Должно быть:
10	2 „	„отъ домогательства покушеній и на нее“.	„отъ домогательства и покушеній на нее“.
11	8 „	„Для политическаго антагониста Грознаго, Курбскаго, царская власть, купно съ боярскимъ совѣтомъ представлялась идеаломъ политическаго строительства“.	„Для политическаго антагониста Грознаго, Курбскаго, царская власть, купно съ боярскимъ совѣтомъ—идеалъ политическаго строительства“.
20	1 „	„11 февраля“	„19 февраля“.
34	17 „	„создавало“	„создаетъ“.
50	8 „	„ими“	„имъ“.
52	17 „	„никакой“	„ни о какой“.
65	13 сверху	„насоставленіи“	„на составленіе“.
67	14 „	„пожаловалъ городовъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей который“	„пожаловалъ городовъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей, который“.
67	16 „	„возбудили“	„возбудило“.
77	15 „	„она“	„онѣ“. Заслуживаютъ.
82	9 „	„переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности зем. соб. въ отдѣльности проф. Л—нъ“	„переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности зем. соб. въ отдѣльности, проф. Л—нъ“.
84	8 снизу	„популярности и довѣрія въ странѣ“	„популярности его и довѣрія въ странѣ“.
88	7 сверху	„избирательные соборы“	„неизбирательные соборы“.
103	15 снизу	„достоино“	„достоенъ“.
106	5 „	„оторванныя“	„оторванные“.

Изданіе приложенія отложено на нѣкоторое время. (стр. 71—„см. приложеніе“).

О представительствѣ на земскихъ соборахъ XVI в. и нач. XVII в.

С. Авалiани.

I. Вопросъ о представительствѣ на земскихъ соборахъ XVI в. въ литературѣ.

Историки земскихъ соборовъ не могли не интересоваться характеромъ и основами древнерусскаго представительства, однако до появленія работы проф. Ключевскаго не было болѣе или менѣе согласованныхъ мнѣній по этому вопросу, а какія были, то и тѣ не отличались опредѣленностью и точностью формулировки. Для однихъ изслѣдователей внѣ сомнѣній оставался вопросъ о сословности древне-русскаго представительства [1]), другіе находили з. с. учрежденіями всесословными [2]), третьи, оспаривая сословность древне-русскихъ соборовъ, настаивали, что совѣщанія на з. с. происходили по статьямъ, не опредѣляя въ точности реальнаго и юридическаго, а равно соціальнаго состава статей, или доказывали классное (безъ точнаго раскрытія понятія) и мѣстное представительство [3]). Однако, эти мнѣнія не даютъ точнаго и опредѣленнаго отвѣта на характеръ и принципы древне-русскаго представительства: въ силу какихъ основаній и какимъ образомъ представляли землю члены з. с. Неопредѣленная и слишкомъ суммарная характеристика древне-русскаго представительства отчасти являлась слѣдствіемъ общаго и бѣглаго анализа соборныхъ рукоприкладствъ. При обозрѣніи исторіи з. с. XVI в., особенно собора 1566 г., изслѣдователи задумывались надъ содержаніемъ и смысломъ рукоприкладствъ соборныхъ актовъ и по-

[1]) Загоскинъ—Исторія права Московскаго Государства т. I, стр. 313-314. Сергѣевичъ—Лекціи и изслѣдованія стр. 178-179. Латкинъ—Земскіе соборы др. Руси стр. 263—265.

[2]) Бѣляевъ—Земскіе соборы на Руси, изд. 1902 г. 48—49.

[3]) Вл. Будановъ—Кіев. Унив. Извѣстія 1875 г.—№ 10. Вл. Будановъ—Обзоръ исторіи русскаго права изд. 3-е, 195.

именованныхъ въ нихъ группъ. С. Соловьевъ полагалъ, что на соборѣ 1566 г. были: духовенство, бояре, дворяне, приказные люди, гости, лучшіе купцы московскіе, но какъ они попали на соборъ, кого они представляли, эти естественные вопросы С. Соловьевъ оставилъ безъ надлежащаго отвѣта [1]). Проф. Бѣляевъ писалъ: „первое мѣсто на соборѣ занимало высшее духовенство, за ними слѣдовали бояре, окольничіе и государевы дьяки, потомъ дворяне первой статьи, за ними торопецкіе и луцкіе помѣщики, дьяки по приказамъ и, наконецъ, гости, купцы и смольняне, какъ ближайшіе сосѣди съ Литвою, слѣдовательно, болѣе заинтересованные войною или миромъ“ [2]); мнѣніе это ничего не разъясняетъ, ибо здѣсь тождественно списанная группировка соборнаго акта. Проф. Бѣляевъ не пытался раскрывать содержанія понятій акта собора. Проф. Загоскинъ думалъ, что соборъ 1566 г. не полный, что, кромѣ духовенства, боярской думы и служилыхъ людей на немъ „участвуютъ лишь гости, представители московскаго купечества и выборные *Смоленской земли*“ (курсивъ нашъ), составъ и представительство этого собора обусловливались, оказывается, тѣмъ, что вопросъ на з. с. обсуждался „съ точки зрѣнія торговыхъ интересовъ Пскова и Новгорода и другихъ западныхъ коммерческихъ центровъ, такъ что занятія с. носили чисто мѣстный и спеціальный характеръ; вслѣдствіе этого изъ городовыхъ служилыхъ людей вызываются лишь представители торопецкихъ и луцкихъ помѣщиковъ, какъ служилыхъ людей городовъ пограничныхъ съ театромъ войны, а изъ земскихъ людей вызываются лишь гости московскіе, купцы, выборные Смоленской земщины“ [3]). Послѣдніе были вызваны въ виду ихъ близости къ театру войны, „такъ и въ видахъ того, быть можетъ, что въ числѣ мирныхъ условій, предъявленныхъ королемъ Іоанну упоминалось между прочимъ возвращеніе Польши и Смоленска“ [4]). Ни одинъ изъ этихъ

---

[1]) Соловьевъ — Сочиненія, изд. Т-ва „Общественная Польза“.— Шлецеръ и антиисторическое направленіе—1588.

[2]) Бѣляевъ—op. cit.—21.

[3]) Загоскинъ—о. с. 219-220.

[4]) Того же мнѣнія проф. Вл. Будановъ—Обзоръ, 191.

изслѣдователей не касался вопроса, кого представляли дво ряне и дѣти боярскіе первыхъ двухъ статей, кто такіе москвичи торговые люди, только ли лучшіе купцы Московскаго государства и т. д. Въ такомъ же неопредѣленномъ состояніи находился вопросъ о представительствѣ на з. с. 1598 г. Едва ли не господствующее мнѣніе то, что соборъ, избиравшій Бориса Годунова, имѣлъ спеціальный, слѣдовательно, случайный составъ, вызванный хитрой политикой Годунова и его единомышленника патріарха Іова. По мнѣнію проф. Бѣляева, на соборѣ 1598 г. было 83 представителя духовенства; на 336 представителей отъ служилыхъ людей было 37 представителей отъ неслужилыхъ, изъ нихъ 2 — отъ двухъ Новгородскихъ пятинъ, и одинъ отъ гор. Ржева, остальные 34 принадлежали къ жителямъ Москвы. Борисъ былъ избранъ „отнюдь не голосомъ и не волею всей Русской земли“ [1]); того же мнѣнія проф. Загоскинъ [2]) и проф. Латкинъ [3]). Такимъ образомъ и для собора 1598 г. вопросъ о характерѣ и принципахъ представительства остался внѣ предѣловъ историко-юридическаго изслѣдованія; остался открытымъ вопросъ о прогрессированіи и эволюціи соборнаго представительства. Характерно также и то обстоятельство, что изслѣдователи не находили нужнымъ ставить изученіе русскаго представительства въ связь съ общимъ укладомъ древне-русской общественной жизни; наоборотъ, русское представительство и его возможные принципы объективировались, отвлекались отъ общихъ условій жизни, это была большая ошибка; такой способъ изслѣдованія заранѣе лишалъ возможности прослѣдить культурную связь представительства съ общими условіями жизни русскаго народа, эволюцію соборнаго представительства съ одной стороны, и отношеніе политической власти и населенія къ з. с.—съ другой.

---

[1]) Бѣляевъ—о. с.—26-27.

[2]) Загоскинъ—о. с.—227-228, „Соборъ 1598 г. явился земскимъ только по формѣ, на самомъ же дѣлѣ былъ собраніемъ лицъ, приверженныхъ къ Годунову и составъ его заранѣе подготовленъ былъ патр. Іовомъ“.

[3]) Латкинъ—о. с.—94—„Іовъ съ Борисомъ оказались ловкими политиками и соорудили такое представительство, которому позавидовалъ бы даже Наполеонъ III“.

2. Вопросъ о представительствѣ на соборахъ начала XVII в. и эпохи междуцарствія, преимущественно, въ литературѣ.

Смута въ государствѣ коснулась и правильнаго функціонированія государственныхъ механизмовъ, она выдвинула вопросы, формы и способы дѣйствій, къ которымъ не приспособлялись государственныя учрежденія. Естественно разстройство работы московскихъ канцелярій и московскаго письмоводства, что реально сказывается въ бѣдности и отсутствіи достаточнаго матеріала для характеристики дѣятельности з. с., и соборнаго представительства. Недостатокъ нашихъ свѣдѣній тѣмъ болѣе ощутителенъ, что з. с. въ эпоху смуты, особенно междуцарствія, играютъ первенствующую роль въ силу присущаго и пріобрѣтеннаго ими значенія и нравственно-политическаго авторитета. Только фактической бѣдностью и неопредѣленностью можно объяснить нѣсколько пренебрежительное отношеніе историковъ з. с. къ соборамъ смуты и междуцарствія въ частности. Если историки ограничивались общими замѣчаніями относительно соборной дѣятельности означеннаго періода, то касательно соборнаго представительства мы у нихъ почти ничего не найдемъ. Выгодно отличается въ этомъ отношеніи работа проф. Платонова по исторіи смуты, но авторъ, занятый очерками смуты, могъ, не нарушая пропорціональности частей труда, дать общій очеркъ исторіи з. с. эпохи смуты, и слишкомъ бѣглую характеристику соборнаго представительства. Проф. Загоскинъ оставилъ совершенно безъ вниманія вопросъ о представительствѣ на с. 1610 г. (называетъ этотъ соборъ неполнымъ), 1611 г. и лишь о соборѣ 1613 г. рѣшается сказать, что помимо *обычныхъ* элементовъ з. с., какъ то духовенства, боярской думы, на с. 1613 г. были выборные отъ уѣздныхъ людей, „нѣкоторые города прислали выборныхъ *отъ всѣхъ сословій*, другіе только отъ духовенства, третьи только отъ служилыхъ людей, четвертые отъ посадскихъ, наконецъ, многіе города совсѣмъ не прислали выборныхъ на з. с.“ [1]). Проф. Латкинъ ограничился лишь общимъ описаніемъ и изложеніемъ дѣятельности соборовъ эпохи смуты и междуцарствія, только составъ с. 1613 г. говоритъ, что „строгое

[1]) Загоскинъ—о. с. 239—240.

различеніе въ подписяхъ выборныхъ дворянъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей несомнѣнно убѣждаетъ насъ въ томъ, что выборы представителей производились *въ городахъ по-сословно*: каждое сословіе присылало своихъ выборныхъ“ [1]). Не занимался интересующимъ насъ вопросомъ и проф. Сергѣевичъ [2]). Подробнѣе вопроса касался проф. Платоновъ, но и послѣдній не далъ картины системы представительства на с. смутнаго времени [3]). З. С. эпохи смутнаго времени имѣютъ исключительное значеніе въ исторіи русскаго соборнаго представительства. Именно въ эпоху смуты совершился глубокій кризисъ въ существѣ русскаго представительства, послѣ котораго можно смѣло говорить о земскихъ соборахъ, какъ объ учрежденіи съ типичными признаками представительства.

3. Теорія проф. Ключевскаго о принципахъ русскаго соборнаго представительства.

Проф. Ключевскому принадлежитъ крупная научная заслуга въ опредѣленіи характера соборнаго представительства[4]). Отъ простого бѣглаго обзора соборныхъ рукоприкладствъ проф. Ключевскій отказался, занявшись на основаніи данныхъ, касающихся служилаго дворянства, какъ-то тысячной книги, разрядныхъ книгъ, отчасти десятенъ, изслѣдованіемъ содержанія рукоприкладствъ соборныхъ актовъ XVI в. Проф. Ключевскій сталъ изучать соборное представительство не отвлеченно, а въ связи съ общими принципами и укладами московской политической и общественной жизни, старался опредѣлить характеръ русскаго пред-

---

[1]) Латкинъ—о. с.—151—154; стр. 122, общее замѣчаніе о представительствѣ на с. 1612 г.

[2] Сергѣевичъ—Лекціи и изслѣдованія, изд. 3-е—161—229. См. А. И. Маркевичъ—Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство Ж. М. Н. Пр., сент. 1891 г. стр. 193, прим. 6. Соловьевъ—Исторія Россіи I. VIII—1038—1040.

[3]) Платоновъ—Очерки по исторіи смуты, изд. 2-е 334—354; 381—395, 403—431.

[4]) Ключевскій—Составъ представительства на земскихъ соборахъ. Русская Мысль—1890 г.—№ 1; 1891 г.—№ 1; 1892 г.—№ 1. Поправка, ib, 1892 г, № 2,

ставительства, не упуская изъ виду господствующихъ политическихъ принциповъ, въ мѣстномъ управленіи, какъ въ области административнаго, такъ и финансоваго вѣдѣнія. Московское правительство XVI в., устранивъ отъ областного управленія своихъ чиновниковъ, передало это дѣло самимъ земцинамъ, съ возложеніемъ отвѣтственности въ управленіи на земцину же въ лицѣ ея представителей, на началахъ круговой поруки. Приняты были во вниманіе при изслѣдованіи соборнаго представительства перемѣны, происшедшія въ составѣ и службѣ помѣстнаго служилаго дворянства (Тысячная Книга), а также организація русскаго войска XVI в. Выводы оказались поразительными. Методъ изслѣдованія проф. Ключевскаго, т. е. опредѣленіе общественнаго и служебнаго положенія каждаго изъ членовъ з. с., сохранившихъ свои подписи на соборныхъ актахъ, единственно правильный и научный методъ, который даетъ результатамъ, добытымъ такимъ путемъ, прочную достовѣрность. Наконецъ, еще крупнѣе заслуга проф. Ключевскаго выразилась въ открытіи имъ роста и эволюціи соборнаго представительства. Если у предшественниковъ проф. Ключевскаго такой вопросъ не возникалъ, то изслѣдованіе проф. К., въ первую очередь, подчеркнуло и обратило наше вниманіе на то, что земское соборное представительство XVI в. и XVII в., раздѣленное событіями смуты составляетъ неразрывную цѣпь развитія и совершенствованія отъ з. с., какъ учрежденія, въ которомъ московскій царь совѣщается со своими „собственными агентами“, къ з. с., какъ учрежденію представительнаго характера съ типичными признаками. Стройная, тонкая, красивая работа проф. Ключевскаго заняла прочное мѣсто въ изслѣдованіяхъ о з. с.; выводы изслѣдованія приняты почти безъ поправокъ. Выводы проф. Ключевскаго таковы. „Дворянскіе представители на соборѣ (1566 г.) распредѣлялись по статьямъ только при обсужденіи предложенныхъ собору вопросовъ и при подачѣ мнѣній, но это распредѣленіе не выражало ихъ представительнаго значенія.

По своему служебному положенію они всѣ принадлежали къ высшему столичному дворянству, дѣлившемуся на на три ранга или статьи, но представляли на соборѣ не одно это дворянство: они явились на соборъ представителями

мѣстныхъ міровъ, уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, съ которыми были связаны, не смотря на свою принадлежность къ столичному дворянству". „Дворянскій представитель являлся на соборъ съ двойственнымъ значеніемъ, которому и былъ обязанъ своими представительными полномочіями: какъ землевладѣлецъ, онъ не выступалъ изъ корпораціи военно-служилыхъ землевладѣльцевъ извѣстнаго уѣзда, не смотря на свою принадлежность къ столичному дворянству; какъ столичный дворянинъ, онъ становился на походѣ во главѣ дворянскаго отряда своего уѣзда; наконецъ, и въ томъ и въ другомъ качествѣ онъ являлся естественнымъ представителемъ на соборѣ уѣздной дворянской корпораціи, которой предводительствовалъ на походѣ". „Необходимымъ политическимъ качествомъ его (соборнаго представителя) считалось не довѣріе къ нему представляемаго общества, а довѣріе правительства. Существеннымъ и непремѣннымъ условіемъ представительства считали не корпоративный выборъ представителя, а извѣстное административное его положеніе, соединенное съ властью и отвѣтственностью начальника". „Источникомъ полномочій соборнаго представителя было не порученіе, возложенное на него по личному къ нему довѣрію избирателей, а довѣріе правительства, основанное на общественномъ положеніи довѣреннаго представителя". Такимъ образомъ, соборъ 1566 г. „былъ въ точномъ смыслѣ совѣщаніемъ правительства со своими собственными агентами" [1]). Изслѣдованіе состава соборнаго представительства 1598 г. привело проф. Ключевскаго къ аналогичнымъ заключеніямъ. „Нѣкоторыя явленія въ составѣ с. 1598 г. поддерживаютъ ту мысль, говоритъ проф. Ключевскій, что столичное дворянство и въ это время еще сохраняло прежнюю связь своего соборнаго представительства съ мѣстомъ землевладѣнія". На соборѣ 1598 г. „явственно обнаружился основной принципъ з. с. XVI в.—представительство по должностному правительственному положенію, а не по общественному выбору". „Наиболѣе выдающимся новымъ элементомъ въ составѣ собора 1598 г. надобно признать присутствіе на немъ *выборныхъ* (курсивъ проф. К.)

[1]) Ключевскій—Составъ представительства на з. с. др. Руси—Р. Мысль 1890 г. № 1—стр. 163—164, 166, 169.

представителей уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, притомъ, изъ ихъ же среды. На соборѣ 1566 г. уѣздное дворянство было представлено только столичными дворянами, хотя и вышедшими изъ его среды; притомъ, ни изъ чего не видно, получили ли они свои представительныя полномочія по выбору дворянъ своихъ уѣздовъ, или прямо были призваны на соборъ по должности ихъ военныхъ предводителей. На соборѣ 1598 г. несомнѣнно выборныхъ представителей провинціальнаго дворянства было 40 человѣкъ; изъ нихъ 10 принадлежали къ столичному дворянству, остальные не носили столичныхъ чиновъ и входили по службѣ и землевладѣнію въ составъ уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, которыя они представляли на соборѣ". „Присутствіе выборныхъ представителей впервые становится замѣтно на послѣднемъ з. с. XVI в. и первымъ классомъ, которому досталось такое представительство, было провинціальное дворянство". Изъ 248 ч. столичнаго дворянства „одни представляли столичныя правительственныя учрежденія, приказы, какъ ихъ начальники, другіе-областное управленіе, какъ городовые воеводы, третьи-уѣздное дворянство, какъ головы его уѣздныхъ сотенъ или какъ его выборные депутаты; наконецъ, нѣкоторые отмѣчены въ соборномъ спискѣ, какъ начальные люди въ отрядѣ жильцовъ". „Члены собора представляли собою общество, насколько управляли ими", „общей физіономіи соборнаго представительства не измѣняло присутствіе на соборѣ 1598 г. выборныхъ депутатовъ провинціальнаго дворянства", если считать доказанной мысль, что „члены собора, названные въ соборномъ спискѣ *выборомъ изъ городовъ* были выборные депутаты провинціальнаго дворянства, *а не провинціальные дворяне выборнаго чина*, прямо призванные на соборъ по должностному положенію, какое они занимали въ минуту призыва". „Составъ представительства на соборѣ 1598 г. сложнѣе, дробнѣе сравнительно съ соборомъ 1566". Послѣдній соборъ отразилъ перемѣны, происшедшія въ организаціи общества при Іоаннѣ; но значеніе представителя и основаніе представительства остались на с. 1598 г. прежнія и нѣкоторыя изъ этихъ основаній на с. 1598 г. выступали явственнѣе, чѣмъ на с. 1566 г.[1]).

[1]) Ключевскій—о. с.—Русская Мысль—1891 г. № 1, 141, 144, 145, 146, ib.—1892 г. № 1, 145.

Такимъ образомъ „представительное значеніе на соборѣ и должностныхъ лицъ и выборныхъ представителей мѣстныхъ обществъ слагалось изъ двухъ элементовъ: изъ должностной отвѣтственности передъ правительствомъ за управляемое общество и изъ корпоративной солидарности съ послѣдними".

Относительно представительства торгово-промышленнаго сословія проф. Ключевскій пришелъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ онъ пришелъ въ изслѣдованіи характера дворянскаго представительства. Такимъ образомъ, соборное представительство, какъ дворянское, такъ и торгово-промышленное основано было на одномъ и томъ же принципѣ. Русское представительство на з. с. XVI в. сводилось къ совѣщанію должностныхъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ правительства и связанныхъ землевладѣльческими и другими матеріальными интересами съ мѣстными корпораціями. Положенія проф. Ключевскаго подвергнуты были сомнѣнію Н. В. Клочковымъ [1]). Г. Клочковъ попытался доказать, что при военно-служебныхъ назначеніяхъ, въ качествѣ воеводъ и осадныхъ головъ, „правительство не считалось съ мѣстными отношеніями назначаемыхъ, у которыхъ въ той мѣстности, куда они назначались, обыкновенно не было ни вотчинъ, ни помѣстій," что „дѣти боярскіе одного уѣзда часто входили въ составъ не одного, а нѣсколькихъ полковъ"; хотя „при росписи ратныхъ людей по сотнямъ, конечно, могли образовываться сотни однородныя, состоявшія изъ дѣтей боярскихъ одного и того же уѣзда, но наряду съ такими образовывались сотни и смѣшаннаго характера, изъ дѣтей боярскихъ разныхъ уѣздовъ". Полковые головы въ XVI в. не выбирались мѣстными уѣздными обществами или сотней, а назначались либо воеводами, либо центральными учрежденіями. Слѣдовательно, часты были случаи, когда во главѣ уѣздныхъ сотенъ стояли лица, не связанныя совершенно съ сотней мѣстными узами. Это утвержденіе коренным образомъ расходится съ выводами проф. Ключевскаго о тѣсной корпоративной связи между головой и сотней. Такимъ образомъ „при назначеніи воеводъ, а часто и полковыхъ

[1]) Клочковъ—Дворянское представительство на з. с. 1566, Вѣстникъ Права—1904 г.—ноябрь.

головъ землевладѣльческой связи между начальниками и подчиненными не было, очень многіе изъ лицъ, бывшихъ на соборѣ, отправляли службу совсѣмъ не тамъ, гдѣ были ихъ вотчины и помѣстья, командовали сотнями далеко не тѣхъ уѣздовъ, въ составъ которыхъ они входили, какъ землевладѣльцы. А потому при подборѣ членовъ собора землевладѣльческая связь... далеко не имѣла той доминирующей роли, на которой настаиваетъ проф. Ключевскій; этой связи могло совершенно и не быть. На первомъ планѣ стояла служба и военно-административное положеніе, землевладѣльческая же связь была обстоятельствомъ привходящимъ, болѣе или менѣе случайнымъ, а не необходимымъ". Несмотря на указанные выводы г. Клочковъ признаетъ, что соборъ 1566 г. былъ совѣщаніемъ правительства съ своими агентами призванными, повидимому, самимъ правительствомъ въ силу ихъ начальственнаго положенія. Члены собора отвѣтственные свѣдующіе люди московскаго государства, созванные на соборъ по мѣсту ихъ службы, а не по мѣсту ихъ землевладѣнія[1]). Работа г. Клочкова тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что она включаетъ ту черновую работу, каковая опущена въ изслѣдованіи проф. Ключевскаго, что дѣлаетъ сплошь да рядомъ выводы и заключенія проф. Кл. не всегда убѣдительными и не поддающимися провѣркѣ.

Такъ подробно мы изложили взгляды проф. Ключевскаго и при томъ собственными словами автора, потому что все послѣдующее изложеніе будетъ посвящено тому же вопросу; наше изслѣдованіе привело насъ къ другимъ выводамъ, и намъ казалось необходимымъ стремиться къ полнотѣ и большей точности въ изложеніи своихъ и чужихъ взглядовъ, чтобы тѣмъ меньше было поводовъ къ недоразумѣніямъ. Не можемъ не предупредить также читателя, что во все время работы мы пользовались единственно-научнымъ методомъ, которымъ пользовался проф. Ключевскій, при томъ мы намѣренно удержали всю черновую работу, чтобы проще и легче было бы прослѣдить тотъ путь, который позволилъ намъ дѣлать выводы, несогласные съ существующими въ литературѣ.

---

[1]) Клочковъ, о с. 112, 221, 231, 233, 236, 237, 140—241.

4. Представительство на соборѣ 1566 г.

Число членовъ с. 1566 г. составляетъ 374 ч.; изъ нихъ духовенство было представлено 32 голосами, а именно: архіепископовъ—3, епископовъ—6, архимандритовъ—7, игуменовъ—7, старцевъ 8 и одинъ казначей, — что составляетъ 8,5% всего количества; бояръ, окольничихъ и др. высшихъ чиновниковъ—29—7,7%; дворянъ и дѣтей боярскихъ первыхъ двухъ статей вмѣстѣ съ торопецкими и луцкими помѣщиками 205—55%; представителей приказнаго вѣдомства 8,8%; наконецъ, представителей торговопромышленнаго класса—75—20%. Изслѣдователи неоднократно указывали, что представители боярской думы и другихъ московскихъ чиновъ, вмѣстѣ съ представителями духовенства присутствовали на соборахъ въ силу положенія своего и они являлись какъ бы непремѣнными членами соборовъ. Хотя это мнѣніе раздѣляется почти всѣми историками з. с., однако намъ оно кажется не столь безспорнымъ. Прежде всего не установлено, какими соображеніями руководствовалось московское правительство при приглашеніи „непремѣнныхъ“ членовъ, какими признаками опредѣляется положеніе непремѣннаго члена; мы не знаемъ, приглашались ли *всѣ члены* боярской думы и *освященнаго собора* на соборы или былъ какой-нибудь выборъ. Сопоставляя списки членовъ думы, списки боярскихъ и другихъ чиновъ, а равно списки членовъ освященнаго собора съ перечнемъ соборныхъ актовъ, мы не можемъ не отмѣтить, что далеко *не всѣ чины* приглашались на соборы, что существовала какая то система выбора. Не желая отвлекаться въ сторону, мы нашли нужнымъ отмѣтить только наше сомнѣніе. Разрѣшеніе вопроса можетъ составить тему самостоятельнаго изслѣдованія.

Для того, чтобы разобраться въ характерѣ древне-русскаго представительства на соборахъ 1566 и 1598 г. и послѣдующихъ годовъ, намъ необходимо прослѣдить, во-первыхъ, служебное положеніе членовъ собора, т. е. составить формулярные списки ихъ, во-вторыхъ, найти гдѣ и какимъ видомъ земли (помѣстьемъ или вотчиной) владѣли члены з. с. 1566 г. и др. соборовъ.

1. *Андреевъ-Павловъ*, *Михаилъ Семеновъ* въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ второй статьи (для краткости бу-

демъ обозначать 2 ст.) Въ 1560 г.—въ Тулѣ въ передовомъ полку [1]), въ 1565 г.—по росписи полковъ несъ службу съ В. С. Серебрянымъ въ дѣлахъ противъ крымскихъ татаръ[2]).

2. *Бабичевъ, Андрей Семеновъ—2 ст.* Въ 1560 г. въ походѣ „съ нарядомъ въ нѣмецкую землю и къ г. Алысту“ въ п. п. голова [3]). „Межа свинскаго монастыря вотчины съ вотчиною землею бояръ кн. Ѳ. М. да кн. Н., да кн. Т. Романовичей, да кн. А. В. Трубецкихъ съ межи кн. А. Бабичева“ (извѣстенъ Милюкову по Володимеру 7063—1555 г.), вып. изъ писц. кн. по г. Брянску и Брянскому у. 1595 г.[4]).

3. *Бартеневъ — Данилъ Микулинъ,—2 ст.* Въ 1560 г. во время похода въ нѣмецкую землю подъ г. Виланъ состоялъ головой въ лѣвой рукѣ [5]).

4. *Беклемишевъ, Леонтій Истоминъ — 2 ст.* Въ 1565 г. по росписи полковъ, по поводу ожидаемой противъ крымскихъ татаръ кампаніи, записанъ былъ въ одномъ изъ полковъ головой съ б. И. П. Пронскимъ [6]).

5. *Борисовъ, Михаилъ Васильевъ — 1 ст.* Въ Тысячной книгѣ—изъ Твери—3 ст. [7]). Въ 1563 г. воевода въ Юрьевѣ Ливонскомъ [8]).

6. *Бундовъ, Крестьянинъ Степановъ, 2 ст.* В. Т. кн.—съ Юрьева [9]), 3 ст., Докладныя Ив. Матв. Монастырева на вотчинныя деревни Белавинскую и Ѳенятину въ Надпорожскомъ стану 1559 г., „а на докладѣ были дѣти боярскіе Х. С. с. Бундовъ да П. И. Романовъ [10])“. Дитя боярское Пронскаго у., пожалованъ Грознымъ помѣстьемъ въ Московскомъ у. [11]).

---

[1]) Милюковъ—Д. Р., 219. Др. Р. В., ХШ, 306.

[2]) ib.—261, Валуевъ—14.

[3]) Милюковъ—Д. Р., 216.

[4]) Шумаковъ—Сотницы (1537—1597 г.), грамоты и записи (1587—1597 г.) Ч. М. О. И. и др., кн. II, 199.

[5]) Милюковъ—Д. Р.—224. Др. Р. В., ХШ, 315.

[6]) ib.—260.

[7]) Оп. д. и б. VШ, 186.

[8]) Долгорукій IV, 304.

[9]) Оп. д. и б. VШ, 186.

[10]) Шумаковъ.—Обзоръ гр. коллегіи экономіи, в. 2. Чт. М. О. И. и др. 1900 г. кн. Ш, 16.

[11]) Долгорукій IV, 312.

7. *Бутурлинъ, Василій Андреевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. съ Переяславля, 3 ст. [1]) 23 янв. 1549 г. царь пошелъ „на свое дѣло и на земское изъ Нижняго Новгорода и Казани“ и Бутурлинъ сопровождалъ въ качествѣ рынды [2]), въ 1550 г. состоялся „походъ царя... по крымскимъ вѣстемъ на Коломну, а исъ Коломны на Резань“ — Б.-рындой [3]), въ казанскомъ походѣ 1550 г.—рында [4]), 1556 г. — воевода въ Пронскѣ [5]), 1559 г. тамъ же [6]), 1562 г. — воевода въ Карачевѣ [7]), 1564 г. —въ готовящейся противъ литовцевъ кампаніи по росписи полковъ въ п. р. [8]), 1565 г.—воевода въ Смоленскѣ, въ томъ же году в-да въ Псковѣ [9]).

8. *Бутурлинъ, Ѳеодоръ Ивановъ, 1 ст.* Въ Т. кн. съ Переяславля, 2 ст. [10]) Въ 1555 г. воевода въ Казани [11]), 1556 г. приказано было „на Казани ходить воевать луговыхъ людей“ „съ казанскими луговщиками“ [12]), 1556 г. в-да въ Юрьевѣ [13]), 1562 г. в-да на В. Лукахъ [14]), 1563 г. писецъ Новгор. у., Шелонск. пятины, Зарусскіе половины [15]), 1564, 1565 г.— в-да въ Юрьевѣ [16]), 1567 г. писецъ стародубскаго и суздальскаго у. [17]).

9. *Бѣлый, Василій Александровъ*—1 ст. Въ Т. кн.—(Бѣлого) 3 ст., съ М. Ярославца [18]). Въ 1565 г. въ Рославлѣ в-да. Въ 1567 г. воевода въ Рославлѣ [19]), а въ 1572 г. для осады

---

[1]) Оп. д. и б. VШ, 186.
[2]) Милюковъ—Д. Р., 138.
[3]) ib.—145.
[4]) Вельяминовъ-Зерновъ 1, 341.
[5]) Милюковъ—Д. Р.,—180. Др. Р. В., ХШ, 258, 259.
[6]) ib.—207, 209, 210. Др. Р. В., ХШ, 285, 288.
[7]) ib.—229. Др. Р. В., ХШ, 323.
[8]) ib.—249.
[9]) ib. 263, 264, Валуевъ—13.
[10]) Оп. д. и б. VШ, 187.
[11]) Милюковъ—Д. Р. С.—175.
[12]) ib.—177.
[13]) ib.—203; Лѣт. рус.—102. Др. Р. В., ХШ, 278.
[14]) ib.—231, 244. Др. Р. В., ХШ, 325.
[15]) Самоквасовъ—Архивный матеріалъ—отд. 2, стр. 5, 21, 22, 27.
[16]) Милюковъ—Д. Р.—249. Др. Р. В., ХШ, 359.
[17]) Милюковъ—Д. Р.—185.
[18]) Оп. VШ, 187.
[19]) Валуевъ—19.

„взятъ изъ холопья суда“ [1]). Съѣхалъ съ Лузы на лѣто 7000, вотчины за нимъ четверть сохи и пол-пол-трети сохи, помѣстья 600 четв. — (Боярская книга 1566 г. [2]). Вотчиной владѣлъ въ Коломенскомъ у., въ ст. Большой Микулинѣ (1578 г.) [3]).

10. *Валуевъ, Ѳеодоръ Степановъ* — 2 ст. Изъ Московскихъ дѣтей боярскихъ [4]). Сынъ боярскій Суздальскаго у., пожалованный Грознымъ помѣстьемъ въ 1550 г. въ Московскомъ у. [5]). Земельное владѣніе въ Тверскомъ уѣздѣ, вол. Воловичи (1539-1540 г.)—помѣстье? [6]).

11. *Воронцовъ, Иванъ Дмитріевъ*—1 ст. Въ Боровскомъ у., Вепрѣйской вол., Троице-Сергіева монастыря вотчина, что была за Ив. Дм. В-вымъ (Писц. кн. Ар. Колтовского вотчинамъ Тр.-Сергіева монастыря 1593-94) [7]), вотчина въ Тверскомъ у., волости Суземье (Писц. кн. первой половины XVI в.) [8]). Въ 1565 г. въ Полоцкѣ в-да (Милюковъ—Д. Р.—255).

12. *Глѣбовъ, Михаилъ Назарьевъ, 2 ст.* Въ 1560 г. въ Тулѣ в-да въ б. п. [9]), 1564 г. в-да въ Михайловѣ [10]); 1565 г. —в-да въ Пронскѣ [11]): въ 1566 г.—в-да въ Пронскѣ [12]). Вотчинникъ и помѣщикъ [13]).

13. *Годуновъ, Михаилъ Васильевъ, 1 ст.* Въ 1547 г. воевода въ Серпуховѣ [14]), 1548 г. „годовалъ“ въ Васильевѣ [15]),

---

[1]) ib.—34. Пользуемся служебнымъ назначеніемъ б. поздняго времени, п. ч. факты косвенно проливаютъ свѣтъ на интересующій насъ вопросъ, такихъ отступленій у насъ мало сдѣлано, въ случаяхъ наиболѣе характерныхъ.

[2]) А. И. Ю. Св., III—66.

[3]) Писц. кн. XVI, I, 377.

[4]) Оп. VIII, 182.

[5]) Долгорукій IV, 321.

[6]) Писц. кн. XVI, II, 54, Лашо—106.

[7]) Шумаковъ—Ч. М. О. И. и Др., II—1902 г., 151.

[8]) Писц. XVI—II, 166, Лихачевъ—383.

[9]) Милюковъ—Д. Р.—219.

[10]) ib.—245. Др. Р. В., XIII, 348.

[11]) ib.—256, 259, 261; Валуевъ—11, 12. Др. Р. В., XIII, 377

[12]) Милюковъ—Д. Р.—264.

[13]) Боярская книга 1566 г., А. И. Ю. Св., III, 54.

[14]) Милюковъ—Д. Р.—124.

[15]) ib.—130.

въ 1555 г. посланъ в-дой въ Иванъ-Городъ[1]), 1564-65 г. в-да въ Смоленскѣ [2]). Вотчина его въ Городецкомъ у., въ Есеницкомъ стану [3]). Помѣстье въ Вяземскомъ у., ст. Заднѣпровскомъ за Б. А. Бровцынымъ, „что прежъ того было за М. В. Г-вымъ“ [4]). Писецъ Рязанскаго у. въ 1547 г., 1551 г., 1553 г. 1554 г. [5]).

14. *Голицынъ, Иванъ Юрьевъ, 1 ст.* Въ 1555 г., 1556 г. „у большого саадака“, въ 1555 г. царь шелъ въ Коломну [6]), въ 1556 г. „въ Серпуховѣ для крымскаго царя приходу“ (В. Зерновъ—1, 418), 1557 г. рында „съ большимъ саадакомъ“ [7]), 1560 г. — в-да въ Тулѣ [8]), 1563 г. — в-да на Дѣдиловѣ [9]), 1564 г.—в-да въ Калугѣ [10]), 1565—в-да въ Рязани [11]), 1566 г. —в-да въ Тулѣ; 15 сент. царь „приговорилъ съ бояры для береженья отъ воинскихъ людей на Тулѣ быти“ боярамъ М. И. Воротынскому, И. П. Яковлѣ, Ф. Сисѣеву, „а воеводу кн. Ив. Голицына съ Тулы отпустить“ [12]).

15. *Голицынъ, Василій Юрьевъ, 1 ст.* — Въ 1564 г. — в-да въ Пронскѣ [13]), 1565 г. — в-да въ Одоевѣ [14]), 1566 г.— в-да въ Одоевѣ, отпущенъ изъ Одоева по росписи воеводамъ по украиннымъ городамъ [15]). Въ Коломенск. у., въ ст. Брашевскомъ помѣстье за В. Д. Огалинымъ „прежъ того въ помѣстьѣ было за В. Ю. Голицынымъ [16])“.

16. *Головинъ, Бѣленица Ѳедоровъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Ростова[17]), владѣлъ помѣстьемъ въ Московскомъ у., ст. Радонежск. [18]).

---

[1]) Лихачевъ—Р. Д.—280.
[2]) Милюковъ—Д. Р.—231, 236, 245, 254.
[3]) Шумаковъ—Ч. М. О. И. и Др. 1899 г. кн. Ш, 32, 33.
[4]) Писц. кн. XVI в. (1594-95 г.)—II, 648-649.
[5]) Шумаковъ—Ч. М. О И. и Др.—1902 г., кн. II, 188. Милюковъ, 182.
[6]) Милюковъ—Д. Р —173, 183.
[7]) ib.—189.
[8]) ib.—218—221.
[9]) ib.—239—241.
[10]) ib.—246, 248, 249.
[11]) ib.—257—259, 261; Валуевъ—12.
[12]) Милюковъ—Д. Р.—265-266. В. Зерновъ—I, 465.
[13]) ib.—245. Др. Р. В., XIII, 348.
[14]) Валуевъ—12, Милюковъ—Д. Р.—260, 261.
[15]) ib.—265.
[16]) Писц. кн. XVI—1577-78 г.—I, 493.
[17]) Оп. VIII—189.
[18]) Писц. кн. XVI в.—1584-1585 г.; I, 242 Сташевскій—XXXIII.

17. *Гундоровъ, Давидъ Васильевъ, 1 ст.* Въ 1563 г. послѣ покоренія Полоцка оставленъ в-дой „въ острогѣ за городомъ“ [1]), 1564 г. въ Литовскомъ походѣ въ ст. п. [2]), въ томъ же году въ Одоевѣ, Вязмѣ и въ Ржевѣ „отъ литовские Украины“ въ ст. п. [3]), 1565 г. — в-дой посланъ въ Почапъ, оттуда въ Брянскъ [4]). Владѣлъ помѣстьемъ въ Каширскомъ у., ст. Тѣшиловѣ [5]); въ Московск. у., ст. Почерневѣ— „дано (В. Ѳ. Таширову) изъ досталнихъ изъ порожжихъ земель княжъ Давидовское помѣстье кн. В. С. Г—ва“ [6]).

18. *Гундоровъ, Никита Григорьевъ, 1 ст.* Въ 1560 г. въ походѣ подъ Виланъ голова въ п. п. [7]), въ 1562 г. во время посылки полковъ изъ Юрьева къ Тарвасу на Литовскихъ людей в-да въ л. р. [8]); 1564 г. въ ст. п. в-да на Лукахъ [9]), въ 1565 г. в-да въ Одоевѣ [10]).

19. *Денисьевъ, Ѳедоръ Меньшой Булгаковъ—1 ст.* Въ Т. кн. — 3 ст., съ Рязани [11]). Въ 1554 г. за службу въ казанскомъ походѣ награжденъ „по денге по золотой“ [12]); въ 1559 г. голова въ ливонскомъ походѣ [13]).

20. *Дубенскій, Ѳедоръ Никитинъ, 2 ст.* Московское дитя боярское [14]), дитя боярское суздальскаго уѣзда [15]). Въ 1556 г. —въ Серпуховѣ „поддатня“ [16]).

21. *Елизаровъ, Иванъ Ѳедоровъ, 2 ст.* Въ 1559 г. въ Серпуховѣ голова въ л. р. [17]), 1565 г. во время приготовле-

[1]) Милюковъ—Д. Р.—237. Др. Р. В., XIII, 334.

[2]) ib —242, 243, В.—Зерновъ—I, 463.

[3]) Милюковъ—Д. Р.—245, 247, 249; В. Зерновъ — I, 466. Др. Р. В., XIII, 348.

[4]) Милюковъ—Д. Р.—258, 262, 263; Валуевъ—67.

[5]) Писц. кн. XVI в.—II, 1531-32; по писц. кн. 1578-79—земля эта числилась порожжей.

[6]) ib.—I, 9—1573-74 г.

[7]) Милюковъ—Д. Р.—223.

[8]) ib.—228.

[9]) ib.—248.

[10]) ib.—250, 260, 261.

[11]) Оп. VIII, 189.

[12]) В. Зерновъ—I, 407.

[13]) ib.—452. Др. Р. В., XIII, 290, 314.

[14]) Оп. VIII, 182.

[15]) Долгоруковъ—IV, 394.

[16]) Милюковъ—Д. Р.—182.

[17]) ib.—211.

нія къ крымскому походу по росписи полковъ приказано было быть „С Дѣдилова въ головахъ“ [1]), въ 1578 г. онъ далъ на оброкъ изъ наддачи Пр. Богородицы Печерскаго м-ря архм. Ануфрію „реку Пьяну съ усть речки Кордаша до усть рѣчки Чергата... со всѣми угодьи и съ лебедиными ловлями“ (Оброчныя выписи Печерскаго Нижегород. мон. 1561—1588 г. [2]).

22. *Елизаровъ, Ѳедоръ Матвѣевъ, 2 ст.* Въ Т. кн. съ Мурома, 3 ст. [3]). Въ Муромск. у., ст. Кузомскомъ „дер. Старая, Демидово тожъ, на Суходолѣ, что была вотчина Ѳ. М. Е—ва“ [4]).

23. *Еропкинъ (Яропкинъ), Михаилъ Ивановъ, 2 ст.* Въ Тыс. кн. съ Воротынска, 3 ст. [5]). Въ Казанскомъ походѣ 1549 г. „у рындъ поддатня“ [6]), въ 1550 г. въ Крымскомъ походѣ въ той же роли [7]).

24. *Еропкинъ, (Яропкинъ), Никита Ивановъ, 2 ст.* Въ Т. кн. съ Воротынска, 3 ст. [8]). Въ Казанскомъ походѣ 1549 г. „у рындъ поддатня“ [9]), въ 1550 г. въ Крымскомъ походѣ въ той же роли [10]). Владѣлъ вотчиной въ с. Глазово [11]).

25. *Ершовъ, Иванъ Алексѣевъ, 2 ст.* Въ 1559 г. въ Крымскомъ походѣ въ л. р. г-ва [12]), въ 1560 г. въ Ливонскомъ походѣ въ п. п. г-ва [13]); въ 1565 г. „въ розрядѣ отъ литовские Украины“ въ п. п. съ черкаскими князьями [14]), въ чинѣ стрѣлецкаго головы принималъ участіе въ осадѣ и взятіи [15]).

---

[1]) ib.—260. Др. Р. В., XIII, 370.
[2]) Шумаковъ—Ч. М. О. И. и Др. II, 1902—79.
[3]) Оп. VIII, 190.
[4]) Писц. кн. XVI в. (1592—94 г.)—I, 891.
[5]) Оп. VIII, 191.
[6]) Милюковъ—Д. Р.—138.
[7]) ib.—145. Лихачевъ—Р. Д.—191. В. Зерновъ—I, 341.
[8]) Оп. VIII, 191.
[9]) Милюковъ—Д. Р.—138.
[10]) ib.—145, Лихачевъ—Д. Р. 191; В. Зерновъ I, 341.
[11]) Холмогоровъ — Ч. М. О. И. и Др. 1901 г., кн. 1, 2 — в. X, 65; Боярская книга 1566, А. И. Ю. Св. III, 46.
[12]) Милюковъ—Д. Р.—211. Др. Р. В., XIII, 300.
[13]) ib.—216.
[14]) ib.—263.
[15]) Долгоруковъ IV, 409.

26. *Жеребятичевъ, Карпъ Ивановъ, 2 ст.* Въ 1565 г. участвовалъ при взятіи Озерищъ, „сынъ боярскій юрьевецъ“ [1]). „Дѣти боярскіе Коломничи, окладчики про нихъ сказали, служатъ изъ выбору, а про помѣстной ихъ окладъ не вѣдаютъ, и въ старой десятнѣ окладъ имъ не написанъ“... Далѣе въ спискѣ „дворовые“ стоитъ К. И. Ж—въ [2]); въ Коломенск. у., ст. Похрянскомъ, помѣстье [3]).

27. *Жижемскій, Михаилъ Васильевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. съ М. Ярославца, 3 ст. [4]). Въ 1556 г. в-да въ Мценскѣ [5]), 1556 г. — в-да въ Карачевѣ [6]). 1557 г. в-да въ Мценскѣ [7]), 1558 г. в-да въ Карачевѣ [8]); 1560 г.—в-да въ Новгородкѣ [9]); 1563 г.—в-да въ Карачевѣ [10]); 1564 г., апрѣля 27 „по отписке велѣлъ государь быт во Брянску в-дамъ“, въ ихъ числѣ В. М. Ж—ій [11]); 1565 г.—в-да въ Велижѣ [12]).

28. *Загрязскій, Аоанасій Ѳедоровъ, 2 ст.* Въ 1554 г., „въ Серпуховѣ для крымского царя приходу“ поддатня „съ большимъ саадакомъ“ [13]); въ 1557 г. въ томъ же званіи [14]). Въ 1593-94 г. писецъ Рузскаго и Старицкаго уѣздовъ [15]).

29. *Засѣкинъ, Борисъ Петровъ, 1 ст.* Въ Т. кн., 3 ст. [16]). Помѣстьемъ владѣлъ въ Коломенск. у., ст. Похрянскомъ; въ Московск. у., ст. Васильцовѣ, „за М. да за Р. за Шокуроными, что было за княземъ Б. З-нымъ въ помѣстьѣ“ [17]).

30. *Засѣкинъ, Михаилъ Константиновъ, 1 ст.* Въ Т. кн., 3 ст., Шелонск. пят., Никольск. пог., былъ на помѣстьѣ

---

[1]) Валуевъ—7.
[2]) Оп. VШ, 41, 42.
[3]) Писц. кн. XVI—I, 485, 487 (1577-78 г.) ib.—347, 415, 469.
[4]) Оп. VШ, 214.
[5]) Др. Р. Виел., XIII—249, 250.
[6]) ib.—261.
[7]) Милюковъ—Д. Р.—186.
[8]) ib.—193.
[9]) ib.—221. Др. Р. В., XIII, 309.
[10]) ib.—240, 241. ib., 339.
[11]) ib.—246, 247, 249.
[12]) ib.—255.
[13]) ib.—181, В. Зерновъ, I, 418.
[14]) Милюковъ—Д. Р.—189.
[15]) Писц. кн. XVI—I, 655, 657, 658, 659, 683, 691—694, II, 404, 40 407—410.
[16]) Оп. VШ, 216.
[17]) Писц. кн. XVI—1577-78 г., I, 487, 488; I, 41—1576—78 г', Оп. VШ, 155.

въ Новгородѣ [1]). За нимъ по переписн. кн. 1552-53 г. вѣ Ильменск., Никольск., Опоцкомъ, Деревск., Смолинск. Понедѣльск. пог., Деревск. и Шелонск. пят. т. е. въ 5 погостахъ и 2 пятинахъ владѣлъ помѣстьемъ [2]).

31. *Зачесломскій, Андрей Тимофеевъ, 2 ст.* Въ 1558 г. въ походѣ къ Юрьеву г-ва въ п. п. [3]), по росписи полковъ 1565 г. былъ головой одного изъ полковъ [4]). Помѣстье въ Каширск. у., ст. Раставскомъ (земли за помѣщиками, служащими съ др. городовъ [5]).

32. *Зачесломскій, Асанчюкъ Юрьевъ, 2 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., изъ Галича [6]). Въ 1559 г. состоялъ въ мобилизованной, по случаю крымскихъ вѣстей, арміи, въ Серпуховѣ — г-вой въ л. р. [7]). 1560 г. — посланъ изъ Пскова въ Алыстъ и состоялъ головой въ б. п. [8]), 1565 г. по росписи полковъ, въ ожиданіи противъ крымскихъ татаръ, кампаніи съ в-дой И. Шуйскимъ [9]).

33. *Зачесломскій, Борисъ Тимофеевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст. съ Галича [10]) „Дѣти боярскія Коломничи, окладчики про нихъ сказали, служатъ изъ выбору, а про помѣстной ихъ окладъ не вѣдаютъ и въ старой десятнѣ окладъ имъ не написанъ“ [11]). Въ 1556 г. изъ Ладоги въ походѣ противъ шведовъ [12]). Помѣстьемъ владѣлъ въ Каширскомъ у., ст. Раставскомъ (земли за помѣщиками, служащими съ др. городовъ [13]).

34. *Зюзинъ, Иванисъ Григорьевъ 1 ст.* „У Суда въ Разбойной избѣ и по палатамъ“ [14]).

---

[1]) Оп. VIII, 216.

[2]) Новгор. писц. кн. IV, 567—570.

[3]) Милюковъ—Д. Р.—202.

[4]) Валуевъ—13.

[5]) Писц. XVI в.—II, 1425 (1578-79 г.).

[6]) Оп. VIII, 192.

[7]) Милюковъ—Д. Р.—211.

[8]) ib.—215; Валуевъ—13.

[9]) Милюковъ—Д. Р.—260. Др. Р. В., XIII, 371.

[10]) Оп. VIII, 192.

[11]) ib.—41, 42. См. С. Г. Г. и Д. т. I, № 289 — 293, А. М. Г., т. I стр. 44.

[12]) В. Зерновъ—I, 414.

[13]) Писц. кн. XVI—II, 1425 (1578-79 г.).

[14]) Др. Р. Виел. XIV, 366, Лихачевъ—Р. д.—56.

35. *Карамышевъ, Иванъ Михайловъ 1 ст.* Въ 1560 г. въ походѣ подъ Виланъ г-ва въ л. р. [1]), въ 1561 г. въ ливонскомъ походѣ повелѣно „быти изъ Острова И. М. с. К-ва з детми боярскими“ [2])“.

36. *Карамышевъ, Иванъ Осдоровъ, 1 ст.* Въ. Т. кн. 3 ст., съ Волока [3]). Въ 1562 г. намѣстникъ въ Рославлѣ [4]), въ 1563 г. литовскомъ походѣ въ ст. п. [5]). Владѣлъ въ Угличскомъ у. вотчиной (1551 г.). [6]).

37. *Карповъ—Зайцевъ, Никита Алексѣевъ, 2 ст.* Въ 1560 г. въ походѣ подъ Виланъ г-ва въ п. р. [7]).

38. *Катыревъ, Григорій Ивановъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Переяславля [8]). Голова стрѣлецкій, въ 1560 г. сообщилъ о взятіи нѣмецкаго города Велианъ [9]).

39. *Кобяковъ, Тиронъ Васильевъ, 2 ст.* Въ 1560 г. въ Тулѣ въ л. р. съ кн. Серебрянымъ въ ожиданіи крымскихъ татаръ [10]).

40. *Кобылинъ-Сухово Старый, Василій Константиновъ, 2 ст.* Въ 1559 г. въ мобилизованныхъ, по случаю ожидаемой крымской компаніи, полкахъ, „из новгороцкихъ помѣщиковъ“, голова въ п. п. [11]), въ 1560 г. въ ливонскомъ походѣ въ б. п. „у наряду“ [12]), въ томъ же году подъ гор. Виланъ въ п. п. голова [13]).

41. *Ковровъ, Осипъ Андреевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., (Князья Стародубскіе [14]). Въ 1565 г. въ войскѣ по поводу крымскихъ вѣстей голова съ И. Д. Вѣльскимъ [15]).

---

[1]) Милюковъ—Д. Р. 224.
[2]) ib. 226.
[3]) Оп. VШ, 193.
[4]) Милюковъ—Д. Р. 230.
[5]) ib.—236, Валуевъ—5. Др. Р. В., ХШ, 334.
[6]) Шумаковъ Ч. М. О И. и др. 1899 г., кн. I, 104—106.
[7]) Милюковъ—Д. Р.—224.
[8]) Оп. VШ, 193.
[9]) Лѣт. р.—143.
[10]) Милюковъ—Д. Р.—219.
[11]) ib. 211.
[12]) ib.—215, 216.
[13]) ib.—223—224.
[14]) Оп. VШ., 215.
[15]) Милюковъ—Д. Р.—260.

42. *Ковровъ, Василій Ивановъ, 2 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., [Князья Стародубскіе] [1]). Въ 1557 г. во время стоянки въ Коломнѣ въ ожиданіи извѣстій о движеніи крымскихъ татаръ былъ вѣстовымъ къ И. Бѣльскому [2]).

43. *Колтовской, Артемій Ивановъ, 2 ст.* Въ 1593 — 94 г. писецъ вотчинъ Троице-Сергіевскаго мон-ря, въ у. Боровскомъ, Оболенскомъ, Серпейскомъ, Верейскомъ, 1595 г. Брянска, Брянск. у., 1597 г.—Костромы (Луговой) [3]).

44. *Колычевъ, Аванасій Григорьевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Можайска [4]). Въ 1560 г. намѣстникъ въ Мценскѣ [5]), 1562, 1563 г. намѣстникъ въ Брянскѣ [6]), 1564 г.--в-да въ Стародубѣ [7]), 1565 г. в-да въ Черниговѣ [8]).

45. *Колычевъ, Василій Ѳедоровъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3. ст., Бѣлая [9]). Въ 1555 г. во время посылки въ „Казанскіе мѣста луговыхъ татаръ“ в-да въ б. п. [10]), въ 1556 г. въ Пронскѣ, въ Коломнѣ в-да [11]), 1558 г. в-да въ Пронскѣ, переведенъ съ Коломны, въ ливон. походѣ въ л. р. г-ва [12]), 1559 г. въ готовящейся противъ Крыма, кампаніи г-ва въ л. р. [13]), 1560 г. во время посылки полковъ къ г. Алысту г-ва въ п. п. [14]).

46. *Колычевъ, Григорій Григорьевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Можайска [15]). Въ 1531 г. в-да въ л. р., въ Одоевѣ [16]), въ 1567 г. в-да въ Смоленскѣ въ б. п. [17]).

47. *Колычевъ, Иванъ Борисовъ, 1 ст.* Въ 1564 г. 1565 г.—в-да

---

[1]) Оп. VIII, 215

[2]) Милюковъ—Д. Р.—190.

[3]) Шумаковъ—Ч. М. О. И. и Др. II, 1902—151, 182, 200, 201.

[4]) Оп. VIII, 194.

[5]) Милюковъ—Д. Р.—217, 218, 219.

[6]) ib.—230, 240.

[7]) ib.—246.

[8]) ib.—257—258; Валуевъ—9.

[9]) Оп. VIII. 194.

[10]) Милюковъ—Д. Р.—170. В. Зерновъ I, 409.

[11]) Др. Р. Вивл. XIII, 264.

[12]) Милюковъ—Д. Р—194, 196 199. В. Зерновъ—I, 423; Д. Р. В. XIII, 271.

[13]) Милюковъ—Д. Р. 211.

[14]) ib.—216—224.

[15]) Оп. VIII, 194.

[16]) Милюковъ—Д. Р.—83, 84, 86,.

[17]) Валуевъ—19.

въ Смоленскѣ [1]). Земельное владѣніе въ Медынск. у., ст. Городцкомъ (вотчина (?), помѣстье (?) [2]); въ Вяземском. у., ст. Порѣцкомъ, Сережанскомъ, помѣстье „за О. за Т. с. Плещеева, что было за С. за Андр. с. Якушкина, а послѣ того было за И. да за А. К-вымъ [3]).

48. *Колычевъ, Михаилъ Васильевъ, 2 ст.* Въ Паозери Даниловское помѣстье Бартенева (въ Новгородѣ—1571 г.) отдана М. В. К-ву [4]).

49. *Кропоткинъ, Андрей Ивановъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Можайска [5]). Въ 1508 г. въ Сырянскѣ, 1521—въ Торопцѣ, 1524 посланъ съ войскомъ на усмиреніе Казанцевъ [6]), 1560 г. подъ Виланомъ въ п. р. г-ва [7]).

50. *Кропоткинъ, Никита Ивановъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Можайска [8]). Въ 1558 г. былъ приказъ итти къ Новгороду, Юрьеву, въ этомъ походѣ голова въ п. р. [9]); 1559 г. при мобилизаціи полковъ по поводу крымскихъ вѣстей г-ва въ б. п. [10]), 1560 г. въ посылкѣ войскъ подъ Виланъ въ п. п. г-ва [11]), 1564—в-да въ Красномъ [12]), 1567 — въ Ракоборѣ [13]).

51. *Курчевъ, Аѳанасій Ивановъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Дмитрова [14]). Тверской помѣщикъ; въ 1540 г. въ Вол. Хорвачъ, ст. Воскресенскомъ [15]). Помѣстье въ Москов. у., ст. Перенскомъ [16]).

52. *Курлятевъ, Владиміръ Константиновъ, 1 ст.* Въ 1564 г. в-да въ Полоцкѣ [17]), 1565—тамъ же [18]), черезъ нѣ-

---

[1]) Милюковъ—Д. Р.—245 254; Валуевъ—8.
[2]) Писц. кн. XVI, П. 847 (1586—87 г.).
[3]) ib.—II—707, 709. 1594—95 г.
[4]) Самоквасовъ—Архивный матеріалъ—59.
[5]) Оп. VIII, 214.
[6]) Долгоруковъ—I, 198.
[7]) Милюковъ—Д. Р.—224.
[8]) Оп. VIII, 214.
[9]) Милюковъ—Д. Р.—202.
[10]) ib.—210. Др. Р. В., XIII, 290, 313.
[11]) ib.—224, 225.
[12]) ib.—244; Долгорукій 1, 198.
[13]) Долгорукій, 198.
[14]) Оп. VIII, 195.
[15]) Лихачевъ—Р. Д., 241 Писц. кн. XVI, 1—94, 221, Лаппо—212.
[16]) Писц. кн. XVI—1, 17—1573—74 г.г.
[17]) Милюковъ—Д. Р.—244 Др. Р. В. XIII, 345.
[18]) ib.—252, 258.

сколько времени в-да въ Брянскѣ [1]). Въ 1566 г. „царь велѣлъ быти во Брянску в-дамъ по полкомъ", К-въ въ б. п. [2]).

53. *Лопатинъ, Михаилъ Матвѣевъ, 2 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Боровска [3]). Въ 1559 г. при мобилизаціи полковъ противъ крымскихъ татаръ г-ва въ б. п. [4]); 1560 г. въ посылкѣ войскъ подъ Виланъ в-да въ п. р. „съ служилыми татарами" [5]).

54. *Лошкинъ-Карповъ, Владиміръ Васильевъ, 1 ст.* Въ 1559 г. в-да въ Карачевѣ [6]), 1560 г. противъ Ливонцевъ в-да въ бол. п. [7]), 1562 г.—двинулся съ войскомъ на литовскую землю изъ Острова [8]), въ 1564 г.—в-да на Невлѣ [9]), 1565 г.—в-да на Велижѣ [10]), 1566 г.—в-да въ Одоевѣ [11]).

55. *Лыковъ, Иванъ Ивановъ, 1 ст.* Въ 1540 г. въ Володимерѣ въ л. р. в-да [12]), 1543 г.—въ „Новгородкѣ намѣстникъ" [13]), 1549 г.—въ Калугѣ въ ст. п. в-да [14]), 1550 г.—въ Смоленскѣ в-да [15]). Въ Московскомъ у., ст. Сурожскомъ „за П. В. с. Колычевымъ, вотчины за нимъ по купчей 93 ч. что была прежъ того за Ив. за Ив. с. Лыковымъ" [16]).

56. *Мезецкій, Иванъ Васильевъ, 2 ст.* Въ 1542 г. въ Володимирѣ въ п. р. в-да [17]).

57. *Мезецкій, Михаилъ Васильевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Можайска [18]).

---

[1]) ib.—262.
[2]) Валуевъ.—17.
[3]) Оп. VIII, 196.
[4]) Милюковъ—Д. Р.—210.
[5]) ib.—222.
[6]) ib.—207, 209, 211.
[7]) ib.—217—221.
[8]) ib.—227—229.
[9]) ib.—244.
[10]) ib.—252, 255, 260.
[11]) ib.—264,—265.
[12]) ib.—110,111.
[13]) ib.—117.
[14]) ib.—131.
[15]) ib.—141.
[16]) Писц. кн. XVI, I, 104 (1585—86 г.).
[17]) Милюковъ—Д. Р.—115,
[18]) Оп. VIII, 216.

58. *Миха(й)л(к)овъ, Андрей Тимофеевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Переяславля [1]). За казанскую службу 1554 г. награжденъ „по денге по золотой“ [2]), въ ливонскомъ походѣ 1559 г. въ п. р. „съ новокрещеными татары“ [3]), 1564 г. въ Литовскомъ походѣ „съ нагайскими мурзами [4]). Земельное владѣніе въ Медынск. у., ст. Вежицкомъ (помѣстье) (?), вотчина (?) [5]).

59. *Миха(й)л(к)овъ, Полуэктъ Тимофеевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Переяславля [6]). Въ 1549 г. царь поѣхалъ изъ Нижняго Новгорода въ Казань (походъ казанскій), и М-въ былъ въ числѣ тѣхъ сопровождающихъ, кои названы „у коня дѣти боярскіе“ [7]), 1550 г. въ Казанскомъ походѣ „у коня дѣти боярскіе“ [8]), 1559 г. при мобилизаціи полковъ вслѣдствіе крымскихъ вѣстей г-ва въ п. п. [9]), 1560 г. въ посылкѣ къ Алысту г-ва въ п. п. [10]).

60. *Молоцкій, Дмитрій Богдановъ, 2 ст.*, Въ Т. кн. 3 ст., Дорогобужъ [11]). Въ 1559 г. „по крымскимъ вѣстемъ“ въ п. п. г-ва [12]).

61. *Морозовъ, Иванъ Михайловъ, 1 ст.* Владѣлъ вотчиной, „старая отца его вотчина“ въ Московск. у., ст. Горетовѣ [13]).

62. *Мосальскій, Андрей Семеновъ, 1 ст.* Въ 1564, 1565 г. 1566 г. в-да на Половѣ и на Соловѣ [14]).

63. *Мосальскій, Ѳеодоръ Іосифовъ, 2 ст.* Въ 1566 г. в-да въ Рыльскѣ [15]).

---

[1]) ib.—196.
[2]) В. Зерновъ 1, 407.
[3]) ib.—1, 451.
[4]) ib.—1—463—464.
[5]) Писц. кн. XVI, 1586—87 г.,—1, 842.
[6]) Оп. VIII, 196.
[7]) Милюковъ—Д. Р.—138.
[8]) В. Зерновъ 1, 341.
[9]) Милюковъ—Д. Р.—211.
[10]) ib.—216.
[11]) Оп. VIII, 197.
[12]) Милюковъ—Д. Р.—211.
[13]) Писц. кн. XVI в.—1, 140—(1585—86 г.) Сташевскій, XLII.
[14]) Милюковъ—Д. Р.—245, 256, 265; Валуевъ—13, 15.
[15]) ib.—265; Валуевъ—15.

64. *Мясной, Андрей Никитинъ, 2 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Тулы [1]). Въ 1549—50 г. во время казанскаго похода царь пошелъ изъ Нижняго въ Казань, и М-ой былъ въ числѣ тѣхъ, кои назывались „у коня дѣти боярскіе“ [2]).

65. *Мухинъ-Карповъ, Василій Петровъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 2 ст., съ Костромы [3]). Въ 1557 г. намѣстникъ въ Стародубѣ [4]).

66. *Нагой, Григорій Ивановъ, 1 ст.*; Въ Т. кн. 2 ст., съ Переяславля [5]). Въ 1552 г. намѣстникъ въ Путивлѣ и второй воевода [6]), въ 1554 г. въ казанскомъ походѣ г-ва въ б. п. [7]); въ 1558 г. в-да въ Нугрѣ и на Нугрѣ „городъ дѣлалъ“ [8]), 1559 г. противъ ливонскихъ нѣмцевъ въ б. п. в-да [9]), 1560 г. въ Юрьевѣ въ п. п. в-да [10]) въ 1573 въ Полоцкѣ въ п. п. в-да [11]), въ томъ же году намѣстникъ въ Тулѣ [12]), 1564—1565 г. въ Полоцкѣ „городничей“ [13]). Въ 1565 г. посолъ въ Литву вм. съ дк. В. Я. Щелкаловымъ., Ѳ. И. Колычевымъ [14]). Помѣстье въ Тверскомъ у., ст. Воловичи [15]). Въ Московск. у., ст. Родонежѣ за И. П. Бѣлово-Исаевымъ, „дано ему изъ досталныхъ порозжихъ земель Гр. помѣстье Нагово“ [16]).

67. *Нагой, Юрій Ѳедоровъ, 1 ст.* Въ Московск. у., ст. Кошелевѣ за И. И. Ивашевымъ „въ додачю изъ досталныхъ изъ порожнихъ земель юрьевское помѣстье с Нагово“ [17]).

---

[1]) Оп. VШ, 196.
[2]) Милюковъ—Д. Р.—138, Д. В. Зерновъ—1, 341.
[3]) Оп. VШ, 193.
[4]) Милюковъ—Д. Р.—187.
[5]) Оп. VШ, 197.
[6]) Милюковъ—Д. Р.—155 Лихачевъ—Р. Д.—316.
[7]) В. Зерновъ—1, 405, 406.
[8]) Милюковъ—Д. Р.—171.
[9]) Валуевъ—1.
[10]) Милюковъ—Д. Р.—214—216, 222, Валуевъ—2.
[11]) Милюковъ—Д. Р. 236, Рус. лѣт.—170.
[12]) Милюковъ—239, 241, Валуевъ—8.
[13]) Милюковъ—Д. Р.—244, 252.
[14]) Лихачевъ—Р. Д. —193. Р. И. Б. Ш, 278.
[15]) Писц. кн. XVI. 1539—1540 г.
[16]) ib.—1, 30, 1573—74 г., Лаппо—106.
[17]) Писц. кн. XVI—1, 47 (1576—78 г.).

68. *Новокрещеновъ, Аѳанасій Ивановъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., Новгородъ, Колчалувск. пог., дворов. [1]). Въ 1558 г. въ ливонскомъ походѣ въ б. п. голова [2]), 1560 г. въ ливонскомъ же походѣ въ б. п. го-ва [3]).

69. *Новосильцовъ, Иванъ Петровъ, 2 ст.*, Въ Т. кн. 3 ст., съ Торжка [4]). Въ 1558 г. въ ливонскомъ походѣ „въ л. р. съ нижегородскою Мордвою“ [5]). Въ Московскомъ у., ст. Манат., Выковѣ и Коровинѣ владѣлъ помѣстьемъ [6]).

70. *Новосильцевъ, Ѳедоръ Шалаевъ, 2 ст.*; Въ Т. кн. 3. ст., съ Ржева Влад. [7]). Въ 1560 г. въ движеніи войскъ къ Алысту г-ва въ б. п. [8]), 1562 г. „городничей“ въ Смоленскѣ [9]), въ 1563, 1564 г. тамъ же [10]), по росписи полковъ 1565 г. несъ службу въ Головскъ съ Дѣдилова съ б. Н. Р. Юрьевымъ [11]).

71. *Ододуровъ (Ададуровъ), Мамышъ Кудашевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. (Малышевъ) въ 3 ст., Новгор., Вотьск пят., Черкальск. пог., городов. [12]). Въ 1558 г. в-да въ Ливонскомъ походѣ [13]), въ 1559 г. въ крымскомъ походѣ г-ва [14]), 1560 г. въ ливонскомъ походѣ въ л. р. г-ва [15]).

72. *Одоевскій, Никита Романовъ, 1 ст.* Въ 1566 г. въ Дѣдиловѣ в-да [16])

73. *Олферьевъ, Романъ Васильевъ, 1 ст.* Въ 1558 г. у Рынгола въ п. п. у черкаскихъ князей въ приставахъ „съ служилыми тотары“ [17]), въ 1558 г. „изъ Литвы отъ короля

---

[1]) Оп. VIII, 198.
[2]) В. Зерновъ—1, 422; Милюковъ—Д. Р.—198 202.
[3]) Милюковъ—215.
[4]) Оп. VIII, 198.
[5]) В. Зерновъ—1, 420; Милюковъ—Д. Р.—198.
[6]) Писц. кн. 1, 200 (1585—86 г.).
[7]) Оп. VIII, 198.
[8]) Милюковъ—Д. Р.—216, 224.
[9]) ib.—230.
[10]) ib.—239, 245. Др. Р. В., XIII, 337.
[11]) ib.—260.
[12]) Оп. VIII, 199.
[13]) Долгоруковъ—IV, 230.
[14]) Милюковъ—Д. Р.—211. Др. Р. В. XIII, 292, 314.
[15]) ib.—224.
[16]) Милюковъ—Д. Р.—264, 265, Валуевъ—15.
[17]) ib.—204.

посланникъ царя“ [1]), въ ливонскомъ походѣ 1559 г. „въ п. р. съ служилыми татары“ [2]), 1560 г. подъ Вилянъ г-ва [3]), 1562 г. в-да на Невлѣ [4]), 1565 г. по росписи полковъ съ Дѣдилова несъ службу въ г-вахъ съ Ѳ. И. Мстиславскимъ [5]). Въ Московскомъ у., ст. Горетовѣ за дьякомъ З. Г. Свіязевымъ въ помѣстьѣ „что было прежъ того въ помѣстьѣ жъ за Р. В. О-вымъ“ [6]). Умеръ въ чинѣ думнаго дворянина въ 1590 г. [7]).

74. *Ордынцовъ, Инай Ивановъ, 2 ст.* Въ 1560 г., 1562 г. —Костромской писецъ [8]), 1563 г. въ Одоевѣ в-да [9]), 1564 г. 1565 г. „городничей“ въ Смоленскѣ [10]).

75. *Осорынъ, Иванецъ Злобинъ, 2 ст.* Въ Т. кн. (Орсоинъ ?) 3 ст., съ Бѣлой [11]).

76. *Охлябининъ, Романъ Васильевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Кашина (Кн. Ярославскіе) [12]). Въ 1559 г. во время Ливонскаго похода годовалъ въ Чебоксарахъ [13]), 1560 г. в-да на Болховѣ [14]). 1565 г.—в-да въ Полоцкѣ [15]).

77. *Палецкій, Василій Дмитріевъ, 1 ст.* Въ 1562 г. в-да въ Тулѣ [16]), 1565 г. в-да въ Пронскѣ [17]), 1566 г. отпущенъ съ Пронска [18]).

78. *Пивовъ, Романъ Михайловичъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Ярославля [19]). Въ Московск. у., ст. Радонежѣ—помѣстье „за

[1]) Лѣт. русск.—86.
[2]) В. Зерновъ, 1, 451.
[3]) Милюковъ—Д. Р.—223, 225, Валуевъ—3.
[4]) ib.—231.
[5]) ib.—260.
[6]) Писц. кн. XVI I, 126—1585—86.
[7]) Лихачевъ—Р. Д.—222, 223, 332, 351 и др.
[8]) Милюковъ — 184, — Шумаковъ Ч. М. О. И. и Др. 1903 г. кн. III, 2—7.
[9]) Милюковъ—Д. Р.—239.
[10]) ib.—245, 254—Валуевъ—8.
[11]) Оп. VIII, 199.
[12]) Оп. VIII. 217.
[13]) Милюковъ—Д. Р.—206.
[14]) ib.—221.
[15]) ib.—252, Валуевъ—8.
[16]) Милюковъ—Д. Р.—229.
[17]) ib.—256, 259, 261.
[18]) ib.—265 Валуевъ—9, 11, 12.
[19]) Оп. VIII, 200.

П. Чибикинымъ, что было прежъ сего за В. В. с. Коробова въ помѣстьѣ, а осталось за продажею у Р. у П-ва“ [1]), помѣстье же въ Московск. у., ст. Манатьинѣ [2]), въ Московск. у., ст. Боховѣ „старое отца его вотчина“ [3]).

79. *Пыжевъ, Степанъ Яковлевъ (?) 2 ст.* Въ 1560 г. по росписи полковъ по Новгороду и Юрьеву въ ст. п. г—ва [4]); 1556 г.—въ ст. п. г—ва [5]), 1559 г. по случаю мобилизаціи войскъ противъ Крыма г—ва въ л. р. [6]), 1560 г. при движеніи войскъ въ Алыстъ г—ва [7]).

80. *Пыжевъ, Ѳедоръ Яковлевъ (?), 2 ст.* Исполнялъ тѣ же порученія, въ тѣ же годы, что С. Пыжевъ. Владѣлъ помѣстьемъ въ Орловск. у., станѣ Коломенскомъ, п—е за вдовою М. И. Касимова, „что было за Ѳед. за П—вымъ въ пуст. въ Пыжовѣ“ [8]).

81. *Плещеевъ, Бархатъ Олферьевъ, 1 ст.* Въ 1556 г. г—ва во время ливонскаго похода [9]), 1558 г. по той же росписи полковъ къ Новгороду и Юрьеву г—ва въ б. п. [10]), 1560 г. —подъ Виланъ г-ва въ ст. п. [11]). Помѣстье въ Шеломенск пят., въ Ильменск. пог. (1573 г. [12]).

82. *Прозоровскій, Александръ Ивановъ, 1 ст.* Въ 1550 г. в-да въ Мценскѣ [13]), 1551 г. — намѣстникъ въ Бѣлевѣ [14]), 1558 г. въ походѣ на Тулу и въ Коломну былъ „головой“ въ „посылкахъ“ [15]), 1563 г. послѣ покоренія Полоцка в-да П., [16]) въ 1564 г. „царь... велѣлъ ис Полоцка посылке быт на Луцкомль и къ городку къ Елману“, въ этой посылкѣ состоялъ

---

[1]) Писц. кн. XVI, I, 27, (1573-7 г.), Сташевскій—XLIV.
[2]) ib.—32, 201.
[3]) ib.—1585-86 г.—212, см. 815.
[4]) Милюковъ—Д. Р.—223.
[5]) Др. Р. В., XIII, 277.
[6]) Милюковъ—Д. Р.—212.
[7]) ib.—216.
[8]) Писц. кн. XVI, II—1594-95 г.—920.
[9]) Д. Р. В., XIII, 276.
[10]) Милюковъ—Д. Р.—202.
[11]) ib—224.
[12]) Самоквасовъ—Архивн. матеріалъ—76.
[13]) Милюковъ—Д. Р.—141.
[14]) ib.—148.
[15]) ib.—174.
[16]) ib.—237

в-дой въ п. п. [1]), 1565 г. в-да въ Полоцкѣ и Серпуховѣ [2]), 1560 г. по росписи полковъ, въ виду наступленія царя крымскаго на Болховъ, состоялъ в-дой въ ст. п. [3]). На мировой 1563 г. по дѣлу о весьегонской тамгѣ фигурируетъ приказчикомъ [4]).

83. *Прозоровскій, Василій Ивановъ, 1 ст.* Въ 1532 г. в-да подъ Коробчѣевымъ на устье Москвы [5]), 1554 г. в-да въ Смоленскѣ [6]), 1564, 1565 г. намѣстникъ въ Черниговѣ [7]), въ томъ же году въ Серпуховѣ въ ст. п. в-да [8]), 1566 г.— в-да въ Черниговѣ [9]).

84. *Пушкинъ, Дмитрій Ѳедоровъ, Шафериковъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., Новгородъ, Шелонск. пятин, Шедринск. пог., дворов. [10]). Въ 1555 г. въ Казанскомъ походѣ в-да въ п. п. [11]), 1558 г. г-ва въ п. п. въ Ливонскомъ походѣ [12]), 1559 г. г-ва въ ливонскомъ походѣ [13]), 1560 г. „подъ Виланъ у наряду“ [14]), 1562 г. в-да на Сѣбежи [15]), 1564 г. в-да на Невлѣ [16]), 1565 г. в-да на Велижѣ [17]).

85. *Разладинъ, Василій Васильевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., Новгор, Дерев. пят., Скуродск. пог., дворов. [18]). Въ 1558 г. приказано было двинуться къ Новгороду и Юрьеву, в-да въ л. р. [19]), въ томъ же ливонскомъ походѣ 1558 г.

---

[1]) Милюковъ—Д. Р.—243, 244.
[2]) ib.—252, 257, 259, 260.
[3]) ib.—268.
[4]) Шумаковъ—Ч. М. О. И. и Др. 1899 г. кн. I 118—120, 122—124.
[5]) Милюковъ—Д. Р.—87-88.
[6]) ib.—168.
[7]) ib.—248, 255; Валуевъ—9.
[8]) ib.—257.
[9]) ib.—265.
[10]) Оп. VIII, 201.
[11]) Милюковъ—Д. Р.—170.
[12]) ib.—199, 201, 203, 205, Лѣт. русск. 83.
[13]) В. Зерновъ—I, 452.
[14]) Милюковъ—Д. Р.—222.
[15]) ib.—231.
[16]) ib.—244.
[17]) ib.—252, 255.
[18]) Оп. VIII, 201.
[19]) Милюковъ—201—203.

г-ѣа въ ст. п. [1]), 1559 г. въ ливонскомъ походѣ въ п. п. г-ва [2]), 1560 г.—подъ Виланъ въ л. р. [3]).

86. *Раковъ, Борисъ Третьяковъ, 2 ст.* Изъ Московскихъ дѣтей боярскихъ [4]).

87. *Раковъ, Лука Третьяковъ, 2 ст.* Изъ Московскихъ дѣтей боярскихъ [5]). Въ 1555—57 г. въ крымскомъ походѣ поддатень у рынды [6]).

88. *Рахманиновъ, Андрей Васильевъ, 2 ст.* Въ 1559 г. въ Ливонскомъ походѣ въ п. р. г-ва [7]), 1560 г. въ Алыстъ въ б. п. г-ва [8]), 1560 г. подъ Виланомъ въ п. п. г ва [9]).

89. *Сабуровъ, Богданъ Юрьевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. (Вислоуховъ - Сабуровъ) 3 ст., Псковъ, Мелетовская засада [10]). 1558 г. въ Ливонскомъ походѣ въ п. п. г-ва [11]), 1559 г.—въ б. п. г-ва [12]).

90. *Сабуровъ, Василій Юрьевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст.[13]). Въ 1564 г. в-да въ Ржевѣ-Заволочьѣ [14]), 1565 г. тамъ же [15]).

91. *Сабуровъ, Григорій Папинъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., Новгородъ, Тигодск. пог., дворов. [16]). Въ 1558 г. въ Ливонскомъ походѣ въ п. р. г-ва [17]), 1558 г. при взятіи Сыренска г-ва [18]), 1559 г. въ той же кампаніи г-ва въ л. р. [19]), 1560 г.

---

[1]) В. Зерновъ—I, 423, Лѣт. русск. 97, Долгоруковъ—IV, 196.
[2]) Милюковъ—Д. Р.—205, В. Зерновъ—I, 452.
[3]) Милюковъ—224.
[4]) Оп. VШ, 183.
[5]) ib.—183.
[6]) Лихачевъ—Р. Д.—192, Милюковъ—Д. Р.—173, 182, 189.
[7]) Милюковъ—206. 210.
[8]) ib.—215.
[9]) ib.—224.
[10]) Оп. VШ, 187.
[11]) В. Зерновъ—I, 423, Лѣт. рус.—96, 97 (въ п. р. въ посылкѣ полковъ „въ нѣмцы къ б. кн. Петру Ивановичу".
[12]) В. Зерновъ—I, 452.
[13]) Оп. VШ, 187.
[14]) Милюковъ—Д. Р. —244.
[15]) ib.—253.
[16]) Оп. VШ, 187.
[17]) В. Зерновъ, I, 423 Милюковъ—199.
[18]) Лѣт. рус.—94.
[19]) Милюковъ—Д. Р.—206, 210.

въ походѣ къ Алысту г-ва въ л. р. [1]), 1563 г. въ Юрьевѣ Ливонскомъ в-да [2]), 1565 г. в-да въ Ракоборѣ [3]).

92. *Салтыковъ, Василій Гльбовъ, 2 ст.* Владѣлъ помѣстьемъ въ Московск. у., ст. Манатьинѣ [4]).

93. *Салтыковъ, Никита Худяковъ, 1 ст.* Вотчиной владѣлъ въ Звенигородскомъ у., ст. Городескомъ [5]).

94. *Салтыковъ, Панкратъ Яковлевъ, 1 ст.* Въ Московск. у., ст. Горетовѣ по „купчей“ слц. Борисовское, вотчина [6]).

95. *Салтыковъ, Ѳедоръ Игнатьевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 2 ст., съ Вязмы [7]). Въ 1551 г. в-да на Тулѣ [8]), 1556 г. въ Казани в-да „на выласкѣ“, „ходилъ ис Казани (въ іюнѣ) бн. П В. Морозовъ да съ нимъ в-да О. И. С—въ... за Ошитъ, за Уртумъ, къ Виткѣ“ и „воевали безчисленно много“ [9]), 1559 г. въ Ливонскомъ походѣ въ ст. п. в-да [10]), въ 1560 г. въ литовскомъ походѣ в-да [11]), въ 1563 г. на В. Лукахъ [12]). Въ Московск. у., ст. Кошелево „дано (Я. М. Ансимову) въ додачю жъ изъ досталныхъ изъ порожнихъ земель Ѳедоровское помѣстье И. с. С—ва“ [13]).

96. *Сергѣевъ, Тимофей Ивановъ (?), 1 ст.* Въ 1558 г. въ посылкѣ войскъ къ Новгороду и къ Юрьеву нѣмецкому г-на въ п. р. [14]), въ 1560 г. подъ Виланъ въ ст. п. в-да [15]).

97. *Сисѣевъ, Ѳедоръ Васильевъ, 1 ст.* Въ Казанскомъ походѣ 1555 г. воевода „съ городецкими князи и мурзы и казаки“ [16]), 1556 г. в-да въ Мценскѣ [17]), 1558 г. — тамъ

---

[1]) ib.—216.
[2]) ib.—238.
[3]) ib.—255.
[4]) Писц. кн. XVI, I, 35—1573-74 г.
[5]) ib.—I, 669, 1592-93 г.
[6]) ib.—I, 139, 140—1585-86 г.
[7]) Оп. VIII. 203.
[8]) Милюковъ—Д. Р.—152.
[9]) ib.—184, Лѣт. р.—55.
[10]) Милюковъ—Д. Р.—205, 206. В. Зерновъ—I, 450, Лѣт. р.—115.
[11]) Милюковъ—Д. Р.—227, 228.
[12]) ib.—238. Др. Р. В., XIII, 337.
[13]) Писц. кн. XVI, I, 47, 1576-78 г.
[14]) Милюковъ—Д. Р.—202.
[15]) ib.—224.
[16]) Милюковъ—Д. Р.—170-171.
[17]) Др. Р. В. т. XIII, 261, 268.

же [1]), въ томъ же году в-да въ Рязани [2]), 1559 г. въ крымскомъ походѣ въ ст. п. [3]), 1560 г. въ Дѣдиловѣ [4]), въ томъ же году в-да Тулѣ [5]), въ 1565 г. в-да въ Мценскѣ [6]), 1566 г. —отпущенъ изъ Мценска [7]). Помѣстьемъ владѣлъ въ Московск. у., ст. Радонежѣ [8]).

98. *Спасителевъ, Никита Гавриловъ, 2 ст.* Помѣстье его въ Московск. у., ст. Васильцовѣ [9]).

99. *Старый, Алексѣй Михайловъ, 1 ст.* Изъ Московскихъ дѣтей боярскихъ [10]), въ 1564 г. в-да „на время“ на В. Лукахъ [11]), 1565 г. стоялъ подъ Озерищемъ „у наряду“ [12]), отсюда въ томъ же году переведенъ въ „прибавку“, къ стоящимъ на В. Лукахъ, в-дамъ [13]).

100. *Старый, Василій Ивановъ, 2 ст.* Помѣстье его въ Московск. у., ст. Почерневѣ „дано ему къ вотчинѣ его“ изъ достальныхъ порожжихъ земель помѣстье М. Я. Морозова[14]).

101. *Старый, Василій Михайловичъ, 1 ст.* Изъ Московскихъ дѣтей боярскихъ [15]).

102. *Сухово-Кобылинъ, Василій Ѳедоровъ, 2 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., Новгородъ, Вотск. пят., Колчалувск. пог., дворов [16]).

103. *Татевъ, Петръ Ивановъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст. (кн. Стародубскіе), (оп. VШ, 215). Въ Крымскомъ походѣ 1550 г. рында сначала въ Коломнѣ, потомъ въ Рязани [17]), въ 1555 г.

---

[1]) Милюковъ—Д. Р.—193.
[2]) ib.—197.
[3]) Лѣт. р.—118.
[4]) Милюковъ—Д. Р.—217, 218; Валуевъ—2, 3.
[5]) Милюковъ—221.
[6]) ib.—256, 260, 262.
[7]) ib.—265.
[8]) Писц. кн. XVI, I, 31, 1573-74 г.
[9]) ib.—I, 41—1573-74 г.
[10]) Оп. VШ, 183.
[11]) Милюковъ—Д. Р.—244. Др. Р. В., XШ, 358-359.
[12]) ib.—252.
[13]) ib.—253, 255, Валуевъ—8.
[14]) Писц. кн. I, 10, 1573-74 г.
[15]) Оп. VШ, 183.
[16]) ib.—194.
[17]) Милюковъ—Д. Р.—145, В. Зерновъ I, 341.

въ походѣ съ Коломны на Тулу „у третьево саадака“ [1]), 1556 г. „стольникъ въ головахъ“ [2]), 1556-1557 г. в-да на Нугрѣ [3]), 1559 г. в-да въ Мценскѣ [4]), 1560 г. в-да въ Тулѣ [5]), 1565 г. приказано быть в-дой въ Ржевѣ [6]), в-да на Оночкѣ [7]). Вотчина—въ Московскомъ у., ст. Манат., Быковъ и Коровинѣ [8]), въ Московск. у., ст. Манат. за М. Ю. Соманомымъ, „что было прежъ сего за окол. за П. И. Та—вымъ“ въ помѣстьѣ [9]). Въ Коломенск. у., ст. Похрянскомъ помѣстье за П. И. Т—вымъ, „а преже того было въ вотчинѣ за С. В. Яковлевымъ“ [10]).

104. *Телятевскій, Василій Ивановъ, 1 ст.* Въ 1564 г. и 1565 г. намѣстникъ въ Брянскѣ [11]). Съѣхалъ съ Рунальъ на Р. Х. 1553 г., держалъ 2 года; помѣстья за нимъ на 300 четвертей, вотчины нѣтъ [12]).

105. *Тыртовъ, Ермъ Зуковъ, 2 ст.* Въ Ливонскомъ походѣ 1559 г. въ п. п. г-ва [13]), въ томъ же году, въ подготовлявшемся крымскомъ походѣ, въ б. п. г-ва, изъ „Новгородскихъ помѣщиковъ“ [14]). Въ Шелонск. пят., Бѣльск. пог. Юрьева мон. деревня Дубня была за К. за Т—вымъ [15]).

106. *Третьяковъ, Ома Ивановъ, 1 ст.* Изъ Московскихъ дѣтей боярскихъ [16]), въ 1551 г. „по крымскимъ вѣстемъ въ Серпѣйскъ и Мощинъ“ посланъ [17]); 1555 г. въ Казанскія мѣста посланъ в-дой въ ст. п. [18]), 1557 г.—в-да въ Брянскѣ [19]),

---

1) Милюковъ—Д. Р.—174.
2) ib.—182.
3) ib.—187, 188, Д. Р. В. XIII, 251.
4) Милюковъ—Д. Р. 207, 209, 210. Др. Р. В., XIII, 285, 289, 304.
5) ib.—218, 219, 220, Валуевъ—3.
6) ib.—263.
7) Лихачевъ—Р. Д.—319.
8) Писц. кн. XVI—I, 180—1585-86 г., Сташевскій, XLVI.
9) ib.—I, 35, 36,—1573-74 г.
10) ib.—491, 1577-78 г.
11) Милюковъ—Д. Р.—246, 256, Валуевъ—10.
12) Боярская книга 1556 г. А. И. Ю. Св. 3, 29.
13) Милюковъ—205. В. Зерновъ I, 452.
14) ib.—210.
15) Самоквасовъ—72.
16) Оп. VIII, 183.
17) Милюковъ—Д. Р.—148.
18) ib.—170, В. Зерновъ I, 409.
19) ib.—191.

1558 г. в-да въ Красномъ городѣ [1]), 1562 г.—намѣстникъ въ Путивлѣ [2]), 1563 г., 1564 г. в-да въ Черниговѣ [3]), 1565 г. в-да въ Тулѣ [4]). „Память Ѳ. И. Т-ву съ т-щи, которымъ дѣтемъ боярскимъ быти у пословъ на встрѣчѣ... тѣхъ дѣтей боярскихъ имянъ списки взять въ Разрядной избѣ“, 1566 г., май [5]).

107. *Хитрово, Лопата Прокофьевъ, 2 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Вязмы [6]). Въ 1569 г. по росписи полковъ состоялъ съ ок. В. И. Умнымъ [7]).

108. *Хрипуновъ, Лсеуша Некрасовъ*, торопецкій помѣщикъ. Въ Т. кн. Хритоновъ Лусекъ Некрасовъ — 3 ст., Торопецъ, дворов. [8]) Въ 1575 г.—в-да на Велижѣ [9]).

109. *Чеглоковъ, Михаилъ Борисовъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Торопца, дворов. [10]) Въ 1555 г. въ Ливонскомъ походѣ въ б. п. г-ва [11]), въ Ливонскомъ же походѣ въ б. п. г-ва [12]), въ 1559 г. въ мобилизованной противъ Крыма арміи въ л. р. г-ва [13]), 1560 г. в-да въ Красномъ [14]), 1563 г. в-да въ Ржевѣ—Заволочьѣ [15]), 1564 г.—тамъ же [16]).

110. *Чеглоковъ, Невзоръ Злобинъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Торопца, дворов. [17]). Въ 1555 г. при усмиреніи черемисовъ въ ст. п. [18]), 1556 г. въ Ливонскомъ походѣ въ б. п. г-ва [19]), 1558 г. въ Ливонскомъ походѣ въ б. п. г-ва [20]),

---

[1]) ib.—199, 200, 203, 204.
[2]) ib.—230. Др., Р. В., XIII, 323.
[3]) ib.—240, 246.
[4]) ib.—257, 259, 261, 262.
[5]) Лихачевъ—Р. Д.—458.
[6]) Оп. VIII, 206.
[7]) Милюковъ—Д. Р.—261.
[8]) Оп. VIII, 207.
[9]) Валуевъ—54.
[10]) Оп. VIII, 207.
[11]) Д. Р. Виел. XIII, 271.
[12]) Милюковъ—Д. Р.—198, 202, В. Зерновъ, I, 422.
[13]) ib.—211.
[14]) ib.—222, 224.
[15]) ib.—237, 238.
[16]) ib.—243, 244.
[17]) Оп. VIII, 207.
[18]) Милюковъ—Д. Р.—170, В. Зерновъ, I, 409.
[19]) Др. Р. Виел.—271, 276.
[20]) В. Зерновъ, I, 422. Милюковъ—Д. Р.—198, 202.

1559 г. въ мобилизованной противъ Крыма арміи въ л. р. г-ва [1]), 1560 г. подъ Виланъ г-ва [2]), 1565 г. г-ва на Озерищахъ [3]), въ томъ же году в-да на Невлѣ [4]). Съѣхалъ съ Ярославца на Ильинъ день въ 1555 г., помѣстья за нимъ 29 вытей, съ 1/2 вытью, вотчины не сыскано [5]).

111. *Черемисиновъ, Дементій Ивановъ, 2 ст.* Въ Московск. у., ст. Манат., Быковѣ и Коровинѣ вотчина [6]), въ Московск. у., ст. Объѣзжемъ „въ вотчинѣ старая отца его вотчина“ [7]), тамъ же за Ив. Б. Раковымъ, что было за Д. И. Ч—вымъ, помѣстье [8]), въ Вяземск. у., ст. Засельѣ за Ю. Ѳ. Волконскимъ, „что дано отцу Демешинское помѣстье Ч—ва“ [9]).

112. *Чихачевъ, Муха Васильевъ, 1 ст.* Въ 1558 г. въ Ливонскомъ походѣ въ ст. п. г-ва [10]), 1560 г. подъ Виланъ въ ст. п. г-ва [11]).

113. *Чубаровъ, Василій Тимофеевъ, 2 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., Новгородъ, Вотьск. пят., Колчалувск. пог., дворов. [12]). Въ 1558 г. въ Ливонскомъ походѣ въ п. р. г-ва [13]), въ 1559 г. въ Крымской кампаніи въ п. п. г-ва, изъ „Новгороцкихъ помѣщиковъ“ [14]), 1560 г. подъ Виланъ г-ва [15]).

114. *Чулковъ-Засѣкинъ, Михаилъ Ивановъ, 1 ст.* Въ 1565 г. в-да въ Алыстѣ [16]).

115. *Шеинъ, Борисъ Васильевъ, 1 ст.* Владѣлъ вотчиной въ Коломенск. у., ст. Б. Микулинѣ [17]).

---

[1]) Милюковъ—Д. Р.—211.
[2]) ib.—223.
[3]) ib.—252.
[4]) ib —255.
[5]) Боярская кн. 1566 г., А. И. Ю. Св., 3, 31.
[6]) Писц. кн. XVI, I—1585-86 г., 184, Сташевскій, XLVIII.
[7]) ib.—266, 267, 269, 1585-86 г.
[8]) ib.—I, 18, 50, 51—1573-74 г.
[9]) ib.—II, 823, отр. писц. XVI в., см. Шумаковъ—Утп. а. 108.
[10]) Милюковъ—Д. Р.—202.
[11]) ib.—224.
[12]) Оп.—VIII, 208.
[13]) Милюковъ—Д. Р.—202.
[14]) ib.—211.
[15]) ib.—223.
[16]) Валуевъ—8.
[17]) Писц. кн. I, 379, 1577-78 г.

116. *Шестовъ, Иванъ Васильевъ, 2 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Ржевы Влад. [1]); въ 1558 г. въ ливонскомъ походѣ въ п. р г-ва [2]). 1560 г. подъ Виленъ г-ва [3]), 1562 г. въ Литовскомъ походѣ „изъ Смоленска... съ служилыми татары“ [4]).

117. *Шуйскій, Василій Оедоровъ, 1 ст.* Вотчина въ Московск. у., ст. Ман-Бык.-Коров [5]).

118. *Шуйскій, Иванъ Андреевъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст. (Кн. Суздальскіе) [6]). Въ 1558 г. в-да на Дѣдиловѣ [7]), 1559 г. рында „съ большимъ саадакомъ“ [8]), 1560 г. въ походѣ къ Алысту г-ва въ б. п. [9]), 1563 г. сопровождалъ царя въ полоцкій походъ [10]), 1564-65 г. в-да на В. Лукахъ [11]), 1566 г. в-да въ Серпуховѣ [12]); вотчина въ Звенигородск. у., ст. Городскомъ [13]), въ Коломенск. у., ст. Б. Микулинѣ за И. И. Трепкинымъ „а прежъ того въ помѣстьѣ за И. А. Шуйскимъ“ [14]).

119. *Шуйскій, Иванъ Петровъ, 1 ст.* „Военачальникъ первостепенный, ознаменованный славой воинской“, отразившій отъ Пскова Стефана Баторія [15]). Вотчина въ Московск. у., ст. Ман-Бык-Коров [16]), Пересл. — Залѣск. у., ст. Кодяевѣ „половина с. Мягкова... купилъ еѣ кн. П. И. Ш—ій“ [17]), п—е въ Тверск. у., Горецкомъ ст. [18]).

120. *Щепинъ-Ростовскій, Иванъ Дмитріевъ, 1 ст.* Въ Т.

---

[1]) Оп. VШ, 208.
[2]) В. Зерновъ—I, 423; Милюковъ—Д. Р.—199.
[3]) ib. -223.
[4]) В. Зерновъ—I, 434; Милюковъ—Д. Р.—232.
[5]) Сташевскій—XLIX.
[6]) Оп. VШ, 216.
[7]) Милюковъ—193.
[8]) ib.—212.
[9]) ib. -215.
[10]) ib.—236.
[11]) ib.—244, 253, 254; Валуевъ -8, 10.
[12]) ib.—266, 267, 268.
[13]) Писц. кн. XVI, I, 162, 663—1592-93 г.
[14]) ib.—I, 362; 1577 г.
[15]) Долгоруковъ—I, 235.
[16]) Сташевскій -XLIX.
[17]) Писц. кн. XVI, сп. съ писц. книги земель Тр.-Сергіева мон. —1592-93 г. I, 834.
[18]) ib. II, 100, 1539-40 г.

кн. 2 ст., съ Новгорода, Шелонск. пят., Трубецк. пог. [1]). Въ 1560 г. въ походѣ къ Вилану въ ст. п. г-ва [2]). Помѣстье въ Новгородѣ, пог. Струпинскомъ, Шелонск. пят. [3]). Съѣхалъ съ Столнича пути въ Переяславлѣ, 1558 г., помѣстья 30 обежъ, вотчины не сыскано [4]).

121. *Щепотьевъ, Андрей Ѳедоровъ, 1 ст.* Служилъ съ Коломны, отчисленъ въ Тысячу—3 ст. [5]). Въ 1558 г. въ посланномъ на Днѣпръ, на Хортицу, войскѣ [6]).

122. *Щепотьевъ, Истома Ѳедоровъ, 2 ст.* Въ 1560 г. въ Ливонскомъ походѣ въ п. р. г-ва [7]).

123. *Щербининъ, Василій Ивановъ, 1 ст.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Новгорода, Шелонск. пят., Которск. пог., городов. [8]). Въ 1558 г. въ Ливонскомъ походѣ въ п. п. г-ва [9]), 1559 г.—въ Ливонскомъ же походѣ г-ва въ ст. п. [10]), въ томъ же году въ Крымскомъ походѣ въ б. п., „изъ наугороцкихъ помѣщиковъ“ [11]). Помѣстье въ Шелонск. пят., Валеск. вол., Ясенск. пог. [12]).

124. *Яхонтовъ, Андрей Игнатьевъ, 1 ст.* Въ 1549 г. въ Переяславлѣ „у наряду“ г-ва [13]), 1561 г. писецъ пошехонск. у. [14]), 1562 г. — в-да на Невлѣ [15]), 1563-64 г. бѣлевскій писецъ [16]), 1564, 1565 г., в-да въ Ругодивѣ [17]). Помѣстье въ Тверскомъ у., Вол. Хорвачъ, ст. Воскресенскомъ [18]).

---

[1]) Оп. VШ, 214.
[2]) Милюковъ—Д. Р. 224.
[3]) Перен. кн. Шелонск. пят. 1552-53 г., Новгор. писц. кн. IV, 559
[4]) Боярская книга 1566 г., А. И. Ю. Св. 3, 55.
[5]) Оп. VШ, 45, 208.
[6]) Милюковъ—Д. Р.—192.
[7]) ib.—219.
[8]) Оп. VШ, 209.
[9]) Милюковъ—202.
[10]) ib.—206, В. Зерновъ—I. 453.
[11]) ib.—210.
[12]) Самоквасовъ—47.
[13]) Милюковъ - Д. Р.—136
[14]) Милюковъ—184.
[15]) Милюковъ—Др. Р.—231, Валуевъ—4.
[16]) Шумаковъ—Ч. М. О. И и Др. II, 1902,—81, 91.
[17]) Милюковъ—Д. Р.—245, 255, Валуевъ—8,
[18]) Писц. XVI в.—II, 229,

125. *Яхонтовъ, Иванъ Игнатьевъ, 1 ст.* Помѣстье въ Тверскомъ у., Вол. Хорвачъ, ст. Воскресенскомъ [1]), и въ ст. Юрьевскомъ (вотчина?, помѣстье?) [2]).

126. *Репнинъ, Андрей Васильевъ, 1 ст.* Въ 1563 г. „пошелъ царь и в. кн. ...для своего дѣла и земсково съ Москвы ноября въ 30 д.", сопровождалъ царя въ поѣздкѣ [3]); 1563 г. в-да въ Карачевѣ [4]), 1565 г. по росписи полковъ, по поводу готовящейся крымской кампаніи, въ одномъ изъ полковъ г-ва [5]), 1566 г.—в-да на Михайловѣ [6]).

127. *Чеглоковъ, Алексѣй Злобинъ, торопецкій помѣщикъ.* Въ Т. кн. 3 ст., съ Торопца, дворов. [7]).

Мы прослѣдили служебныя назначенія, отношенія къ формамъ землевладѣнія 127 лицъ. Дворянъ первой статьи 78 человѣкъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ второй статьи 47, 3 торопецкихъ и 6 луцкихъ помѣщиковъ. Слѣдя за служебными назначеніями и отношеніями тѣхъ и другихъ къ формамъ землевладѣнія, мы отмѣчаемъ, что служебные формуляры указанныхъ чиновъ з. с. ничѣмъ не разнятся. Какъ тѣ, такъ и другіе несутъ одинаковыя служебныя назначенія. На основаніи данныхъ Тысячной книги мы можемъ установить мѣстное происхожденіе 54 человѣкъ. Означенныя лица представляли слѣдующіе уѣзды: Тверь—1, Юрьевъ—2, Переяславль—6, М. Ярославецъ—2, Ростовъ—1, Рязань—1, Муромъ—1, Новгородъ—12, Галичъ—2, Волокъ—1, Можайскъ—5, Вѣлую—2, Дмитровъ—1, Боровскъ—1, Дорогобужъ—1, Тулу—1, Кострому—1, Торжокъ—1, Ржевъ—2, Кашинъ—1, Ярославль—1, Псковъ—1, Вязьму—2, Торопецъ — 3, Коломну — 1, Воротынскъ - 2, Суздаль—3, Стародубъ—3, Луцкъ—6. Изъ отношеній членовъ соб. 1566 г. къ землевладѣнію можемъ отмѣтить еще мѣстныхъ представителей, не отмѣченныхъ въ Тысячной книгѣ, какъ вотчинниковъ, такъ и помѣщиковъ: Брянскъ—1,

---

[1]) ib.—229.
[2]) ib.—233.
[3]) Милюковъ Др. Р.—235.
[4]) ib.—241.
[5]) ib.—260.
[6]) ib.—264-65.
[7]) Оп. VIII, 207.

Коломна—4, Тверь—4, Вязьма—2, Кашира—2, Медынъ—2, Юрьевъ—1, Орловск. Звенигородъ—1. Этотъ перечень, если присмотрѣться къ картѣ, убѣждаетъ, что на з. с. были вызваны не только представители, близко къ театру военныхъ дѣйствій находящіеся; мы здѣсь отмѣтимъ довольно полное представительство почти всѣхъ уѣздовъ Московск. государства. Правда, фиксировать точно представителей по уѣздамъ невозможно, въ виду подвижности московскихъ помѣщиковъ, съ одной стороны, и отсутствія точныхъ писцовыхъ данныхъ съ другой; къ тому же намъ приходится пользоваться данными позднихъ писцовыхъ кадастровъ, гдѣ ча-сто можно отмѣтить указанія на то, что то или другое помѣстье принадлежало такому-то лицу; поэтому наши указанія и не могутъ претендовать на абсолютную точность, они имѣютъ только относительное значеніе.

Вышеприведенный перечень показываетъ, что члены собора исполняли разнообразныя служебныя порученія, начиная съ воеводства и кончая скромной службой головы или рынды; еще интереснѣе то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ исполняли обязанности намѣстниковъ по городамъ (№ 36, 44, 65, 66, 82, 104) „городничаго“ (№ 74), головъ стрѣлецкихъ (№ 38), писцовъ (№ 8, 13, 43) „стольника въ головахъ“ (№ 103). Слѣдя за военно-служебными назначеніями, мы отмѣчаемъ, что члены собора несутъ службу вдали отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились ихъ помѣстья и вотчины; дворяне первыхъ двухъ статей очень легко и быстро мѣняли мѣста своей службы, съ большой быстротой перемѣщаясь съ мѣста на мѣсто, они столь же быстро проходятъ всевозможныя назначенія отъ воеводства въ городѣ, головы полковъ то правой, то лѣвой руки; столь же просто отъ тяжелой военной службы переходятъ къ мирной, но хлопотливой роли писцовъ. Въ этихъ быстрыхъ и скорыхъ перемѣщеніяхъ трудно уловить какую-либо общую систему, еще меньше можно видѣть какой-либо планъ, разъ на всегда и строго выработанный. Слѣдовательно, допускать, что всякій разъ головы и воеводы являлись командирами дворянскихъ отрядовъ тѣхъ же уѣздовъ, къ которымъ принадлежали головы и воеводы, нѣтъ никакихъ основаній, къ тому же практически это было невозможно при до-

вольно быстрыхъ движеніяхъ, когда военная опасность постоянно угрожала какъ съ юга и сѣвера, такъ и запада, къ тому же для сохраненія такой связи необходимо потребовалась бы наличность постоянныхъ списковъ, отчетовъ, чего никакъ нельзя усмотрѣть изъ Разрядныхъ записей. Конечно, возможна была связь головы и воеводы съ мѣстными дворянскими полками по землевладѣнію, но не какъ общее правило, а случайное совпаденіе. Если допустить еще, что дѣйствительно между уѣздными дворянскими полками и головами была связанность по факту землевладѣнія, то намъ пришлось бы дѣлать и другое предположеніе о чрезвычайной пестротѣ въ смыслѣ количественнаго состава отдѣльныхъ полковъ, что также не имѣетъ достаточныхъ основаній. Къ сожалѣнію, ни Тысячная книга, ни разрядныя записи не даютъ ключа къ разгадкѣ секрета системы древне-русскаго соборнаго представительства. Приведенныя выше данныя достаточно ясно доказываютъ, что члены собора несутъ службу далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ у нихъ были помѣстья и вотчины; нерѣдкость такъ же и то, что члены собора слишкомъ много времени отдавали служебной повинности, цѣлые годы находясь вдали отъ родныхъ мѣстъ, слѣдовательно, они едва ли могли бы явиться людьми освѣдомленными въ мѣстныхъ дѣлахъ, да наконецъ, въ своихъ помѣстьяхъ и усадьбахъ они являлись сплошь да рядомъ довольно рѣдкими гостями, а потому едва ли можно говорить о корпоративной связи. Что могло связывать столичнаго дворянина съ помѣстнымъ дворянствомъ, если онъ былъ связанъ съ уѣздомъ, только какъ помѣщикъ-эксплуататоръ, это была хозяйственная связь. Столичная служба разнообразная, многосложная заслоняла другіе интересы. Что ни о какой связи по землевладѣнію столичнаго дворянина съ уѣзднымъ дворянскимъ обществомъ нельзя утверждать, явствуетъ изъ слѣдующаго: Ѳ. И. Бутурлинъ, Переяславскій помѣщикъ, прибранный къ Московскому столичному дворянству, назначается писцомъ въ Новогородск. у. Шелонск. пят., или М. В. Годуновъ, вотчинникъ Городецк. у., назначается писцомъ Рязанскаго у., вѣдь если считались съ землевладѣльческой связью и отвѣтственностью должностного лица, то гдѣ землевладѣльческая связь, а слѣдова-

тельно, мѣстная освѣдомленность могла бы быть столь полезной и цѣлесообразной, какъ при назначеніи въ качествѣ писцовъ; разъ этого мы здѣсь не видимъ, то можно сказать, что Московская власть при военно-служебныхъ и иныхъ служебныхъ назначеніяхъ принимала во вниманіе не землевладѣльческо-корпоративную связь назначаемаго лица съ мѣстными уѣздными мірами, а повидимому руководствовалась иными соображеніями, т. е. назначала лицъ свободныхъ, обладающихъ тѣми или иными служебными способностями. Многіе изъ числа членовъ собора явились на его засѣданія прямо съ мѣста службы, такъ въ 1565 г. были на мѣстахъ: М. С. Андреевъ-Павловъ, Беклемишевъ Л. И., Бутурлинъ В. А., в-да въ Псковѣ, Смоленскѣ, Бутурлинъ Ѳ. И., в-да въ Юрьевѣ и т. д. (см. № 12, 13, 17, 18, 21, 27, 32, 41, 44, 47, 50, 66, 70, 73, 74, 76, 82, 84, 91, 99, 103, 104, 106, 110, 114), еще любопытнѣе слѣдующіе случаи: въ 1566 г. отправляли, наканунѣ собора службу: Глѣбовъ, М. П. въ Пронскѣ, Голицынъ И. Ю.—Тулѣ; Голицынъ В. Ю.—Одоевѣ; Гундоровъ, Д. В.; Курлятевъ В. К.—Брянскѣ; Лошкинъ—Карповъ, В. В.—Одоевѣ; Мосальскій А. С.—Соловѣ, Половѣ; Мосальскій, Ѳ. І.—Рыльскѣ; Одоевскій Н. Р.—Дѣдиловѣ; Палецкій В. Д.—Пронскѣ; Прозоровскій В. И.—Черниговѣ; Сисѣевъ, Ѳ. В.—Мценскѣ; Шуйскій, И. А.—Серпуховѣ. Какой путь прошли они отъ мѣста службы до *соборнаго* засѣданія, въ силу какихъ избирательныхъ принциповъ попали они на соборъ—намъ на этотъ счетъ документы ничего не говорятъ; такъ какъ нѣтъ данныхъ для сужденія относительно землевладѣльческой связи военныхъ командировъ съ уѣздными дворянскими обществами, то приходится искать этихъ принциповъ и разгадки въ другомъ мѣстѣ и въ другихъ фактахъ. Земскіе соборы, учрежденіе аналогичное западнымъ генеральнымъ штатамъ, ландтагамъ, парламентамъ, т. е. сословнымъ представительнымъ собраніямъ; изслѣдованія проф. Латкина, Сергѣевича, аналогіи П.-Сильванскаго [1]) показали съ очевидностью, не допускающей никакихъ серьезныхъ возраженій, сословность древне-русскаго представительства;

[1]) П. Сильванскій—Феодализмъ въ др. Руси—131—140; Ср. Тарановскій, Варш. Унив. Изв. 1902,

поразительно дѣленіе сословныхъ группъ по тремъ категоріямъ, какъ на западѣ, съ тождественными обозначеніями „чины", ordines, états, stände, слѣдовательно, каждая группа соборная или чинъ представляетъ извѣстную сословную группу; весьма важнымъ является связь каждаго изъ участниковъ з. с. съ тѣмъ или другимъ видомъ земельнаго владѣнія, членъ собора или помѣщикъ, или вотчинникъ или то и другое одновременно, сплошь да рядомъ, это крупные землевладѣльцы. Т. о. каждый изъ членовъ з. с. является представителемъ сословныхъ группъ. Выборъ падалъ на воеводу или намѣстника, или голову, находящагося въ данномъ избирательномъ округѣ въ моментъ созыва собора, этимъ отчасти и объясняется присутствіе на соборѣ лицъ не одного и того же служебнаго ранга, но одного сословнаго округа. Если бы намъ удалось, что почти невозможно, установить подлинное число представителей отъ уѣзда съ точнымъ вычисленіемъ отношенія ихъ къ численности даннаго уѣзда, мы легче разрѣшили бы нашъ вопросъ. Избранными на с. оказывались лица, находящіяся въ моментъ близкій къ соборнымъ засѣданіямъ въ томъ или другомъ уѣздѣ въ качествѣ военно-начальствующихъ и др. должностныхъ лицъ, что еще явственнѣе слышится въ актѣ собора 1598 г., въ этой мысли укрѣпляютъ насъ неожиданныя отмѣтки разрядныхъ книгъ, относительно В. К. Кобылина, К З. Тыртова и др., что они изъ новгородскихъ помѣщиковъ, не имѣли ли такія указанія специфически руководящаго значенія. Естественнымъ только можетъ показаться вопросъ, почему въ такомъ случаѣ выборъ всегда падалъ, главнымъ образомъ, на военно-служилыхъ людей, отвѣтъ дать на это не трудно и отвѣтъ близкій къ истинѣ—это объясняется, съ одной стороны, аристократизмомъ избирательныхъ округовъ; съ другой стороны тѣмъ, что москвичи en masse не достаточно были проникнуты сознаніемъ гражданскихъ и сословныхъ своихъ правъ; дѣло было не для всѣхъ извѣстное; служба занимала если не всю, то большую часть помѣщиковъ и вотчинниковъ; дворяне, воеводы, писцы земель были людьми бывалыми, естественно сословныя группы намѣчали такихъ лицъ въ качествѣ своихъ представителей, тѣмъ болѣе, что Москва не знала осѣдлой служебной дѣятельности, ко всему этому примѣши-

валось извѣстное вліяніе авторитета, которое внушалось выборнымъ со стороны административнаго положенія военно-служилаго человѣка. Наконецъ, очень трудно допустить въ эпоху Грознаго, эпоху оппозиціоннаго настроенія земле-владѣльческаго сословія, и торжества земскаго самоуправленія [1]), которое явилось побѣдой надъ идеей самодержавной неограниченной монархіи, совѣщанія съ чиновниками, правительственными агентами, по вопросу первостепенной важности. Присутствіе на соборѣ сравнительно большого количества представителей Луцка, Торопца, Новгорода объясняется отчасти желаніемъ правительственной власти, съ другой заинтересованностью означенныхъ округовъ въ разрѣшеніи вопросовъ, которые прежде всего коснулись бы ихъ. Т. о. мы старались обосновать положеніе, что дворяне первыхъ двухъ статей, не отличаясь своими служебными назначеніями, будучи помѣщиками и вотчинниками, явились на с. представителями служилой знати, дворянства, какъ опредѣленной сословной категоріи, отъ тѣхъ самыхъ мѣстъ и уѣздовъ, гдѣ ихъ засталъ указъ объ открытіи дѣйствій собора, ибо въ силу чрезвычайной подвижности военно-служилаго человѣка, послѣдній постоянно находился вдали отъ своихъ помѣстій и вотчинъ; въ качествѣ представителя на з. с. выступалъ не только столичный дворянинъ, помѣщикъ, который терялъ съ переходомъ въ столицу корпоративную связь съ уѣзднымъ дворянствомъ, но и провинціальный дворянинъ, помѣщикъ и просто-служилый человѣкъ; справедливость послѣдняго соображенія доказывается еще тѣмъ, что на соб. 1566 г. уѣзды московскаго государства были представлены довольно полно.

Сказанное относительно представительства дворянства приходится распространить и на представительство третьяго чина, торгово-промышленнаго сословія, ибо невозможно допускать разные принципы представительства для этихъ чиновъ. Соборный актъ даетъ очень мало безспорныхъ указаній. Кто

---

[1]) Уставная важская грамота 21 мар. 1552 г., А. А. Э. т. I, 234; Вл.-Будановъ—II, 189; Уставная грамота переяславл. рыболовамъ 15 авг. 1555 г. А. А. Э. т. I, 242, 243, 250,

такіе москвичи торговые люди, гости и купцы смольняне. По мнѣнію проф. Ключевскаго—эти группы прообразъ позднѣйшихъ гостиной и суконной сотенъ Намъ болѣе вѣроятнымъ кажется предположеніе проф. Вл.-Буданова, который думаетъ, „что трудно согласиться, что смольняне суть та „суконная“ сотня, которая впослѣдствіи является одной изъ высшихъ статей торговыхъ людей“ [1]), слишкомъ уже ясно слышится какое-то мѣстное происхожденіе этихъ смольнянъ. Москвичи торговые люди—это именно высшій классъ торгово-промышленный, имѣющій мѣсто жительства въ Москвѣ, гости же и купцы смольняне это представители мѣстныхъ купеческихъ міровъ. Т. о. и относительно торгово-промышленнаго сословія мы допускаемъ сословность представительства. Представители торгово-промышленнаго сословія являлись на соборъ не какъ правительственные чиновники по финансовой части, но какъ сословные представители, которые весьма легко въ то же время могли соединять въ своемъ лицѣ и должностное положеніе, что для избирателей могло имѣть значеніе для повышенія авторитета.

5. Представительство на соборѣ 1598 г.

По точному подсчету проф. Ключевскаго на с. 1598 г. было 512 ч. Изъ нихъ духовенство представлено было 109 гол., что составляетъ 21,2%; бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и дьяковъ—53 или 10,3%; представителей приказнаго вѣдомства 30—или почти 6%, къ нимъ примыкаютъ представители дворцовой администраціи: 2 барашa, 16 дворцовыхъ ключниковъ—3,5%; военно-служилыхъ чиновъ явилось — 267 ч. —52%; наконецъ, представителей торгово-промышленнаго класса 21 ч., 15 старостъ гостиной и суконной сотенъ—7%. Въ этомъ обзорѣ мы замѣчаемъ значительный процентъ для представителей духовенства, чего не замѣчалось на соб. 1566 г., что и подало поводъ заключать о политической несамостоятельности и искусственности подбора з. с.; для боярской думы и приказнаго вѣдомства, если присоединить къ нимъ пред-

[1]) Вл. Будановъ—Обзоръ, 180, пр. 1,

ставителей дворцовой администраціи, получимъ почти одинаковую величину. Преобладающимъ элементомъ на соборѣ является военно-служилое сословіе, которому, какъ и представителямъ торгово-промышленнаго сословія, принадлежитъ почти то же количество голосовъ, какъ и на соборѣ 1566 г. При опредѣленіи количества представителей вообще и отношенія пропорціональнаго ихъ другъ къ другу московская власть руководилась какой-то системой, слѣдовательно, долженъ отпасть вопросъ о случайности количественнаго и качественнаго состава з. с. Если для собора 1566 г. для представителей дворянъ 2 статей имѣли—55%, то для собора 1598 г. для той же группы имѣемъ 52%, — это конечно не случайность, а намѣренность; какими же общими соображеніями руководствовалась власть при пропорціональномъ исчисленіи (хотя этотъ терминъ не вполнѣ точенъ въ данномъ случаѣ) представителей, сказать трудно.

Переходимъ къ разсмотрѣнію формулярныхъ списковъ членовъ собора 1598 г.

1. *Ажаковъ, Леонтій Ивановъ, двн.* (Въ Т. кн. Матвей Леонтьевичъ, 3 ст., съ Новгор., Шелонск. пят., Передол. пог., дворов [1]). Въ 1579 г. „изъ рипскихъ мѣстъ изъ Литовской земли присланъ в-да (Л. И. А-ковъ) съ сеунчемъ", съ извѣстіемъ, что русскія войска литовскихъ и нѣмецкихъ людей побили [2]), въ 1579 г. галицкій писецъ [3]), 1582 г.—83 г. писецъ шелонской пятины [4]), 1585—86 г. писецъ обонежской пят. [5]); 1593 г. второй в-да въ Псковѣ [6]), 1594—97 г. в-да въ Нижнемъ [7]), въ Московск. у., ст. Манатьинѣ, Быковѣ и Коровинѣ вотчина [8]).

2. *Барятинскій, Иванъ Михайловъ*, и. г. в. Дворянинъ московскій [9]). Въ 1580 г. въ Ржевѣ Володиміровѣ в-да [10])

---

[1]) Оп. VIII, 199. Ср. А. М. Г., I, 44.

[2]) В. Зерновъ—II, 82.

[3]) Шумаковъ—Ч.М. О. И. и др. 1902 г. кн. 2, 83.

[4]) Милюковъ—Оп. II, 170—188.

[5]) ib.—189.

[6]) Долгоруковъ—IV, 45.

[7]) ib.—45.

[8]) Писц. кн. XVI—I, 182, 183, 1584–85 г.; Сташевскій—XXXII.

[9]) Лихачевъ—Р. Д.–225, прил. 36. А. М. Г., I, 41, 143.

[10]) Род. Кн., 265.

1579 г. въ предполагаемомъ походѣ въ Ливонію и Литву „у свіяжкихъ татаръ г-ва“ [1]), 1581 г. ходилъ „воевать подъ Шиловъ да подъ Магилевъ“ в-дой въ л. р. [2]), въ томъ же году въ Ржевѣ—Володиміровѣ въ с. п. в-да [3]), ходилъ въ „казанскіе мѣста“ в-дой въ л. р. [4]), 1583 г. ходилъ „воевать луговые черемисы“ в-дой въ л. р. [5]), 1584 г.—въ томъ же походѣ въ ст. п. в-да [6]), 1588 г. „князя И. Б-го велѣлъ г-рь отставить, послалъ его въ Чебоксары на годъ [7])“, „помѣстья за нимъ старово въ Суздалѣ да въ Алатырѣ 158 ч.“ [8]), въ числѣ разборщиковъ въ Бѣлевѣ и Мценскѣ [9]); Въ 1600, 1601, 1603 г. 1627 г. въ Березовскѣ в-да [10]).

3. *Барятинскій, Петръ Ивановъ, двн.* Былъ на соборѣ 1566 г. въ чинѣ дворянина 2 ст. (А. М. Г., I, 42) Въ 1569 г. былъ посланъ съ нарядомъ въ Изборскъ съ б. п. [11]), 1571 г. въ крымскомъ походѣ г-ва [12]), 1573 г. в-да въ б. п. [13]), 1575 г. въ Украинныхъ городахъ съ б. И. Шереметевымъ г-ва въ полку [14]), 1576 г.—в-да въ Тулѣ [15]), 1587 г. посланъ „смотрить“ въ Пронскъ, Михайловъ, [16]), 1579 г. въ ливонскомъ походѣ „у нагайскихъ князей и мурзъ“ г-ва [17]), 1591 г. противъ нѣмцевъ въ Новгородскія мѣста въ п. п. в-да [18]), 1598 г. въ Серпуховѣ приказано „въ новомъ каленомъ городѣ быть со кн-мъ Б-имъ объѣзчикомъ: И. Т. Внукову, да Е. Недоброму“ [19]).

---

[1]) В. Зерновъ—II, 82.
[2]) Валуевъ—73.
[3]) ib.—75.
[4]) ib.—77.
[5]) ib.—81.
[6]) ib.—86.
[7]) ib.—87.
[8]) Барсуковъ—19.
[9]) Оп. VIII, 328.
[10]) Валуевъ—23.
[11]) ib.—27.
[12]) ib.—41.
[13]) ib.—53.
[14]) ib.—56.
[15]) ib.—95.
[16]) В. Зерновъ—II, 82.
[17]) Валуевъ—119.
[18]) ib. 136.
[19]) Р. И. Б. II, 158—159; 816—817.

4. *Богдановъ Иванъ и. г. в.* Помѣстьемъ владѣлъ въ Московскомъ у., ст. Боховѣ (писц. кн. 1584—85 г.) [1]).

5. *Вельяминовъ, Василій Аоанасьевъ, двн.* Писецъ нагорной половины Костромы [2])

6. *Вельяминовъ, Владиміръ Ивановъ, двн.* Въ 1574, 1575, 1576 г. в-да на Туровлѣ [3]).

7. *Вельяминовъ, Григорій Игнатьевъ, двн.* Въ 1575 г. в-да въ Туровлѣ [4]), 1592 г.—послалъ царь бояръ и воеводъ въ Новгородъ Великій, „въ ертоуле“ былъ Гр. И. В-овъ [5]), 1598 г. в-да въ Михайловѣ [6]). Помѣстье въ Московск. у., въ ст. Горетовѣ [7]), въ Вяземск. у., ст. Порѣцкомъ и Сережанск. помѣстье за О. Т. Плещеевымъ, „что было за Гр. В-вымъ“ [8]), и ст. Крутомъ [9]), помѣстье же въ Вяземск. у., ст. Потогѣ [10]).

8. *Вельяминовъ, Кирилъ Семеновъ, и. г. в.* Въ Московск. у., ст. Манат., Быковѣ и Коровинѣ „старая отца ихъ вотчина“ [11]), въ Вяземск. у., ст. Красносельск. „вопче съ братомъ его (Ѳеодоромъ совладѣльцемъ вотчины) съ Ист. Воейковымъ“ [12]).

9. *Вельяминовъ, Нижифоръ Семеновъ, и. г. в.* Въ Московск. у., ст. Ман.—Коров.—вотчина [13]).

10. *Вельяминовъ, Третьякъ Григорьевъ, двн.* Въ 1591 г. „былъ посланъ въ Тульскіе и Коширскіе мѣста для воинскихъ людей“ [14]). Въ 1592—93 г. писецъ земель Троице-Сергіева мон. въ Усольскомъ окологородѣ и въ г. Галичѣ [15]), Костромск., Ростовск., Ярославскаго, Солигалицк. у. [16]), 1594—

---

1) Сташевск. XXXII.
2) Шумаковъ, Ч. М. О. И. и др. II, 1902 г., 202.
3) Валуевъ—48, 55, 56.
4) ib.—55.
5) ib.—124.
6) ib.—138.
7) Писц. кн. I—157 (1573—74 г.).
8) ib.—II, 708—1594—95 г.
9) ib.—784.
10) ib.—816—818.
11) ib.—1—182, Сташевскій—XXXIV.
12) ib.—II, 581, 582, 587, 588, 594, 595, 596.
13) ib.—I, 182, Сташевскій.—XXXIV.
14) Валуевъ—116
15) Оп. II, 5.
16) Оп. I, 105, 216, 300, Милюковъ—190.

97 г. гор. Пронска, Каменск. стана, Переяславля-Рязанскаго, Окологородн. стана [1]), Брянскаго у., [2]) ст. Окологороднаго, Каменск., Цехлицкаго—1597 г., [3]) 1598 г.—Рязанскаго у. [4]).

11. *Вешняковъ, Владиміръ Игнатьевъ и. г. в.* Въ 1596 г. въ Дѣдиловѣ въ п. п. в-да [5]); 1577 г. дворянинъ [6]), помѣстье въ Коломенск. у., ст. Каменск. [7]).

12. *Волынскій, Василій Яковлевъ, двн.* Въ 1589 г. (отрывки изъ записки о поставленіи патр. Іова и о происходившихъ по этому поводу церемоніяхъ): „у Іева п-ха ѣли по г-ву велѣнію“ бояре, дворяне.... В. Я. В—ій [8]); списокъ съ платежной книги гор. Николы Зарайскаго помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ ст. Перевицк., Ростиславск. 1594—97 г. [9]). Писецъ Вяземск. у. 1594—95 г. Помѣстье въ Вяземск. у., ст. Сѣрой сторонѣ, Середней, Волстенск., Гжелск. [10]), въ Московск. у., ст. Боховѣ „слц. Орловъ на рчк. Вздериногѣ, что была вотчина В. Я. В—ого“ [11]).

13. *Волынскій, Иванъ Григорьевъ, двн.* В-да въ Березовѣ, грамота къ нему отъ 22 мая 1599 г. [12]) 1575 г. в-да въ нѣмецкихъ городахъ [13]) в-да въ Чебоксарахъ 1584 [14]).

14. *Волконскій, Андрей Романовъ, двн.* Въ 1568 г. рында „съ меньшимъ саадакомъ“ [15]), 1598 г. в-да въ Бѣлгородѣ [16])

15. *Гвоздевъ, Михаилъ Ѳедоровъ, двн.* Въ 1576 г. съ Рязани воеводствовалъ по украиннымъ городамъ [17]), 1598 г. въ Ко-

---

[1]) Оп. II, 25, 26, Милюковъ—191, 192.

[2]) Шумаковъ—Ч. М. О. И. и Др.—1902 г., II—182, 200.

[3]) Шумаковъ—Мат. для исторіи Рязанск. края в. I, 29.

[4]) Милюковъ—192.

[5]) Валуевъ—58.

[6]) Оп. VIII, 54; прим. 2. А. М. Г., I, 42.

[7]) Писц. кн. XVI—I, 410, 1577—78 г.

[8]) Р. И. Б. II, 322.

[9]) Оп. II, 9.

[10]) Писц. кн. XVI., II—567.

[11]) ib.—II, 681, 1594—95 г.; II, 719, 724, 726, 746, 747, 748, 750. Писц. кн. царств. Ѳед. Ив.—I, 70, 220.

[12]) Р. И. Б., II—151, 152.

[13]) Валуевъ - 50.

[14]) ib.—87.

[15]) ib.—20. А. М. Г., I, 43.

[16]) ib.—137.

[17]) ib.—58.

ломнѣ въ ст. п. в-да [1]), 1599 г. мѣстничался съ Г. А. Долго руковымъ (Лихачевъ—Р. Д.—208, 478, 513; Пр. 49).

16. *Годуновъ, Петръ Васильевъ, двн.* Въ Московск. у., ст. Горетовѣ — вотчина [2]). Помѣстье въ Вяземск. у., ст. Краснопольск. за Ив. И. Волынскимъ, „что было за П. В. Г-а [3])“, въ томъ же уѣздѣ, ст. Сѣрой сторонѣ и Середней за Предтеченскимъ мон., „что было Н. да за П. В. Г—ва“ [4]), въ томъ же у., ст. Волстенск. „а прежъ того было“ за С. В. Наумовымъ [5]).

17. *Голицынъ, Иванъ Васильевъ, двн.* Въ 1563 г. в-да въ Рязани [6]), вотчины за нимъ 2956 ч., да помѣстья 1231 ч., всего—4187 г. [7]).

18. *Долгоруκій, Владиміръ Тимофеевъ, двн.* Вотчины за нимъ 187 ч. да помѣстья стараго 900, да новыя дачи, „что дано при боярехъ изъ дворцовыхъ селъ въ Суздалѣ 400 ч., обоего помѣстья 1300 ч., съ вотчиною 1490 ч.“ [8]).

19. *Долгоруκій, Григорій Ивановъ, двн.* Въ 1565 г. в-да на Михайловѣ [9]), 1565 г. по росписи полковъ ему приказано было быть „у царевича Канбулы“ [10]), 1573 г. въ войнѣ со Швеціей оставленъ въ Карусѣ в-дой [11]), 1577 г. въ Ливонскомъ походѣ „въ стану у г-ря спати и у конныхъ сторожь имъ же быти“ [12]), 1577 г.—голова [13]), 1598 г. в-да въ Тюмени [14]).

20. *Долгоруκій, Ѳедоръ Тимофеевъ, двн.* Въ 1599 г. в-да Сургужскій (грамота къ нему отъ 25 іюня 7107 г.) [15]).

---

[1]) ib. –135.
[2]) Писц. кн. XVI, 1, 129—1585—86 г., Сташевскій—XXXV.
[3]) ib.—II, 578 1594—95 г.
[4]) ib.—II, 742.
[5]) ib.—II, 745, 746.
[6]) Валуевъ—12.
[7]) Барсуковъ—1.
[8]) Барсуковъ—2. А. М. Г., I, 40.
[9]) Милюковъ—Д. Р.—241.
[10]) ib.—263.
[11]) В. Зерновъ—II, 21.
[12]) ib.—33.
[13]) ib.—40, 45, 74; ср. Р. И. Б., II, 322.
[14]) Р. И. Б. II, 51—56.
[15]) Оглоблинъ—III, 213.

21. *Жирово-Засѣкинъ, Александръ Ѳедоровъ, двн.* Въ 1589 г. въ посылкѣ войскъ къ Новгороду в-да въ л. р. [1]), 1590 г., 1591 г. по росписи полковъ въ Новгородѣ в-да въ п. п. [2]).

22. *Замыцкій, Андрей Васильевъ, двн.* Въ 1577 г. в-да въ Бѣлой, 1578 г.—въ Орлѣ, 1585 г.—Почепѣ, 1590 г.—опять въ Орлѣ, 1591 г.—Копорьѣ, 1593 г.—Ряжскѣ, 1597 г.—Дорогобужѣ, 1598 г.—Черни [3]).

23. *Замыцкій, Константинъ Тимофеевъ, и. г. в.* „Сынъ боярскій ближнего чина“ [4]), въ 1520 г. в-да въ Нижнемъ [5]).

24. *Звенигородскій, Семенъ Григорьевъ, двн.* Въ 1591 г. мѣстническій случай съ И. Ромодановскимъ [6]), въ 1593—1594 г. при пріемѣ въ Москвѣ посла Воркача былъ „въ приставѣхъ“, [7]) 1609 г. въ дворецкихъ у вора Дмитрія II [8]), 1585 г. посланъ „на полѣ къ Азову“ въ ст. п. [9]), 1587 г. в-да въ Тулѣ [10]).

25. *Звенигородскій, Иванъ Григорьевъ, двн.* Въ 1571 г. в-да въ Тетюшахъ [11]), 1572 г.—въ Черниговѣ [12]).

26. *Звенигородскій, Ѳедоръ Андреевъ, двн.* Въ 1587 г. во время посылки войскъ въ Тулу в-да въ б. п. [13]), 1588 г. — тамъ же [14]), 1591 г., въ Михайловѣ въ п. п. в-да [15]). „Дворяне большіе“; вотчины за нимъ старыя 30 ч., „помѣстья за нимъ новые дачи, что ево г—рь пожаловалъ на Вологдѣ противъ Дорогобужскаго помѣстья изъ черныхъ волостей 300“, а съ вотчиною 330 ч. [16]).

---

[1]) Валуевъ—108.
[2]) ib.—111, 116.
[3]) Долгоруковъ—IV, 106. А. М. Г., I, 42.
[4]) Лихачевъ—Р. Д.—168
[5]) Долгоруковъ—IV, 106,
[6]) Лихачевъ—Р. Д.—506. А. М. Г., I, 41, 46.
[7]) ib.—510.
[8]) Лихачевъ—Р. Д. 537.
[9]) Валуевъ—89.
[10]) ib.—94.
[11]) ib.—34. А. М. Г., I, 41.
[12]) ib.—41.
[13]) ib.—94. А. М. Г., I, 41, 46.
[14]) ib.—96, 100.
[15]) ib.—119,
[16]) Барсуковъ.—15.

27. *Злобинъ, Иванъ Степановъ, двн.* Изъ Московскихъ дѣтей боярскихъ [1]).

28. *Измайловъ, Артемій Васильевъ, и. г. в.* Въ 1591 г. в-да въ Михайловѣ [2]). „Вотчины за нимъ старые 390 ч., помѣстья старово 1776 ч. И обоего вотчины и помѣстья старово 2166 ч.“, „да новыя дачи дано при боярехъ въ Муромѣ с. Голенищево съ деревнями“, всего 3836 ч. [3]).

29. *Кузминъ, Василій Яковлевъ, двн.* Въ 1600 г. писецъ Вологодск. у. [4]).

30. *Ловчиковъ, Юрій Григорьевъ, и. г. в.* Помѣстье въ Московск. у., ст. Боховѣ, земля эта по писц. 1585—86 г. въ числѣ монастырскихъ и митрополичьихъ земель, „что было за М. да Г. да Ю. Г. д-ми Л-ва“ [5]). Вотчина во Владимірск. у., вол. Богаевской „с. Крутецъ, что была вотчина М. да Г. да Ю. Гр. д-ей Л-ва“ [6]), въ Пересл.—Залѣсск. у., ст. Рожественскомъ „по данной 80 г. М. да Г. да Ю. Гр. д-й Л-выхъ вотчина“ [7]).

31. *Морозовъ, Василій Петровъ, двн.* Въ 1594 г. въ Тулѣ в-да въ п. р. [8]), 1597 г. оберегалъ Крымскую границу въ п. р. [9]). Вотчинъ за нимъ старыхъ 3552 ч. съ осминою, да помѣстья стараго 696 ч.=4248 [10]).

32. *Морткинъ, Иванъ Юрьевъ, и. г. в.* Въ 1577-1578 г. въ Карачевѣ „с Николина дни намѣстникъ“ [11]), 1586—88 г. въ Новосили в-да и намѣстникъ [12]), 1591 г. въ Москвѣ въ „Новомъ каменномъ городѣ, на большомъ посадѣ“, „для береженья“ [13]).

---

[1]) Оп. VIII, 83. А. М. Г., I, 43.
[2]) Валуевъ—138.
[3]) Барсуковъ—3.
[4]) Милюковъ—192. А. М. Г., I, 41.
[5]) Писц. кн. XVI в. I, 221. ср. А. М. Г. I, 145.
[6]) ib.—I, 789, 1592—94 г.
[7]) ib. 827, 1592—93 г.
[8]) Валуевъ—128. А. М. Г. I, 43.
[9]) В. Зерновъ—II, 454.
[10]) Барсуковъ—3.
[11]) Валуевъ—245, А. М. Г. I, 46, Долгоруковъ I, 181.
[12]) Валуевъ—95, 100, Долгоруковъ—I, 181.
[13]) Валуевъ—119.

33. *Мясной, Судокъ Андреевъ, и. г. в.* Въ 1588 г. на Валуйкѣ г-ва [1]).

34. *Наумовъ, Иванъ Ѳедоровъ, и. г. в.* Въ 1553 г. „іюня во 2 день походъ царя.... на Коломну“, въ этомъ походѣ сокольничій [2]), 1556 г.—въ томъ же званіи [3]).

35. *Нащокинъ, Григорій Ананасьевъ, двн.* Въ 1597 г. въ Муромѣ: „десятня денежной раздачи муромцамъ (дворянамъ) и д. боярскимъ раздачи кн. И. В. В. — Гагина, да Гр. Ав. Н—на—да дк. Т. Петрова“, [4]) и ряшанамъ [5]).

36. *Нездреватый, Михаилъ Васильевъ, двн.* Въ 1577 г. велѣлъ государь смотрѣть „стрѣлцовъ же изъ городовъ“ [6]), въ томъ же году „пошелъ г-рь на свое дѣло и на земское въ В. Новгородъ... идучи отъ Старицы къ Новгороду на стану... расписалъ г-рь стольниковъ и дворянъ, кому быть въ его г-ве полку въ ясаулехъ“, Н—тый въ числѣ дворянъ [7]), 1580 г. в-да въ Псковѣ [8]), 1581 г. во Ржевѣ-Володиміровѣ въ б. п. в-да [9]), 1582 г. въ Тулѣ въ б. п. [10]), 1583 г. посланъ въ Казань „луговые черемисы воевать“ [11]), 1584 г. въ Тулѣ въ п. п. [12]), 1586 г. въ Новгородѣ въ п. п. [13]), 1588 г. в-да въ Рязани [14]), 1598 г. в-да въ Бѣлгородѣ [15]). „Дѣти боярскіе Коломничи, окладчики про нихъ сказали, служать изъ выбору, а про помѣстной ихъ окладъ не вѣдаютъ, и въ старой десятнѣ окладъ имъ не написанъ“ [16]).

---

[1]) ib.—137.

[2]) Милюковъ—Д. Р.—161.

[3]) ib.—181 (Наумовъ, Иванъ Жекула Ѳедоровичъ). ср. А. М. Г. I, 115.

[4]) Оп.—VII, 97; IX, 20.

[5]) ib.—IX, 109.

[6]) В. Зерновъ—II, 50. А. М. Г. I, 44.

[7]) ib.—40.

[8]) Валуевъ—70, 72, 73.

[9]) ib.—75, 77.

[10]) ib.—80.

[11]) ib.—81.

[12]) ib.—86.

[13]) ib.—92.

[14]) ib.—96.

[15]) ib.—137.

[16]) Оп. VIII, 41—42.

Помѣстье въ Коломенск. у., ст. Большомъ Микулинѣ, [1]) здѣсь же „старая отца ихъ вотчина“ [2]).

37. *Одоевскій, Иванъ Никитинъ, Меньшой, двн.* Въ 1589 г. г-рь велѣлъ кн. В. Гвоздева „безъ суда батоги бить“, вѣдалъ это дѣло И. О-скій [3]), 1592 г. при пріемѣ литовскаго посла былъ въ рындахъ [4]), „Дворяна большіе. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что было за братомъ его кн. Большимъ 2942 ч.“ [5]).

38. *Олферьевъ (Алферьевъ), Семенъ Романовъ, двн.* Въ 1597 г. на встрѣчѣ посла съ О. „дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ и стольниковъ стрѣлецкихъ и охотниковъ и псарей 300 ч.“ было [6]), 1592 г. в-да въ Новомъ монастырскомъ острогѣ [7]), помѣщикъ въ Ногородѣ, Шелонск. пятинѣ, Заленск. половинѣ, Которск. погостѣ (Сенка Олферьевъ) 1572 г. [8]).

39. *Охлябининъ, Романъ Васильевъ, двн.* Членъ собора 1566 г. въ званіи дворянина первой статьи [9]). Занесенъ въ Тысячную книгу, 3 ст., изъ Кашина [10]); 1580 г. на Ѳ.-Ламскомъ в-да въ ст. п. [11]), 1592 г. в-да въ Тулѣ [12]).

40. *Писемскій, Алексѣй Андреевъ, и. г. в.* Владѣлъ въ Тулѣ дворомъ [13]), помѣстьемъ въ Тульскомъ у., ст. Заострожскомъ [14]).

41. *Плещеевъ, Наумъ Михайловъ, и. г. в.* „Дворяне большіе. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣніе 218 ч., съ осминою, помѣстья стараго 92 ч.“=310 съ осминою [15]).

---

1) Писц. кн. I, 346, 357; 1577—78 г.
2) ib.—375.
3) Лихачевъ—Р. Д.—494. А. М. Г. I, 40.
4) Валуевъ—125.
5) Барсуковъ—14.
6) Лихачевъ—Р. Д.—512.
7) Валуевъ—137.
8) Самоквасовъ—97, А. М. Г., I, 41.
9) А. М. Г., I, 43.
10) Оп. VIII, 217.
11) Валуевъ—70.
12) ib.—125.
13) Писц. кн. XVI в.—1587—89 г. II—1081, 1093.
14) ib.—1183.
15) Барсуковъ—20. Ср. А. М. Г. I, 143.

42. *Полевъ, Богданъ Ивановъ, двн.* Въ 1586 г. посланъ въ Новгородъ противъ шведскихъ войскъ въ ст. п. [1]), 1595—96 г. в-да въ Пелымѣ [2]), въ челобитной царю Ѳедору Ивановичу 1599 г. ясачныхъ вогуличей и татаръ: „положили г-рь на насъ твои г-вы прежніе в-ды В. Толстой, Б. Полевъ твой г-въ ясакъ великъ“ (пелымскій в-да), [3]), вотчина въ Московскомъ у. ст. Горетовѣ [4]), помѣстье въ Вяземск. у., ст. Боровскомъ [5]).

43. *Полевъ, Иванъ Осиповъ, двн.* Въ 1587 г. в-да въ Пронскѣ [6]), по росписи полковъ 1588 г. въ Тулѣ въ ст. п. [7]), 1591 г. в-да въ Ряжскѣ [8]).

44. *Пріимковъ, Даніилъ Борисовъ, двн.* Въ 1559 г. въ готовящейся крымской компаніи в-да въ п. п. [9]), 1560 г. въ походѣ къ Алысту г-ва въ п. р. [10]), 1567 г. намѣстникъ на Опочкѣ [11]).

45. *Пушкинъ, Иванъ Михайловъ, и. г. в.* 1574 г.—ловчій [12]), 1576 г. въ ливонской землѣ в-да въ ст. п. [13]), 1577 г. въ нѣмецкой землѣ въ ст. п. [14]), 1577 г. въ ливонскомъ походѣ „голова ловчей“, въ ст. п. „в-да ловчей“ [15]). Вотчина въ Московск. у., ст. Горетовѣ [16]).

46. *Пушкинъ, Леонтій Михайловъ, и. г. в.* Вотчина въ Московскомъ у., ст. Горетовѣ [17]).

47. *Пушкинъ, Никита Михайловъ, двн.* 1577 г. „пошелъ г-рь на свое дѣло и на земское въ В. Новгородъ... идучи

---

[1]) Валуевъ—92. А. М. Г. I, 41, 43.
[2]) Р. И. Б. II, 120—125.
[3]) ib.—140, 141.
[4]) Писц. кн. XVI в.—1585—86 г. I, 130, Сташевск.—XLIV.
[5]) ib.—II, 622—623, 1594—95 г.
[6]) Валуевъ—95. А. М. Г. I, 44.
[7]) ib.—46, 100.
[8]) ib.—113.
[9]) Милюковъ—Д. Р.—210. А. М. Г. I, 43.
[10]) ib.—216, 226.
[11]) Валуевъ—19.
[12]) Др. Р. В., 2-е изд., XX, 53. А. М. Г. I, 39, 42.
[13]) Валуевъ—60.
[14]) Ч. М. О. и Др. 1898 г. кн. 4.
[15]) В.-Зерновъ.—II, 43, 52, 70, Долгоруковъ—IV, 188 (1574—1583 г.)
[16]) Писц. XVI, в. 1585—85 г.—I, 129, 132, 133, Сташевскій—XLIV.
[17]) Писц. XVI в.—1586—88 г.; I, 132, 133. А. М. Г. I, 42,

отъ Старицы къ Новгороду на стану... росписалъ г-рь стольниковъ и дворянъ кому быть въ его г-ве полку въ ясаулехъ", Н. П-нъ въ числѣ дворянъ [1]): „Дворяна большіе" и „вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣніе 217 ч., помѣстья стараго 420 ч.; новыя дачи при боярехъ изъ помѣсныя земли 500 ч."=всего 1137 ч.[2]).

48. *Сабуровъ, Михаилъ Богдановъ, двн.* Въ 1579 г. возилъ въ Казань бн. Б. Ю. Сабурову грамоту царя о мѣстнич. его съ Гр. Куракинымъ [3]), помѣстье въ Орловскомъ у., ст. Корчаковск. [4]).

49. *Сабуровъ, Жданъ, двн.* Въ 1591 г. въ Тульскомъ разрядѣ, 1593 г. въ Тулѣ въ ст. п. в-да [5]).

50. *Сабуровъ, Тимофей Ивановъ, двн.* Въ 1598 г. приказано быть в-дой „въ новомъ деревянномъ городѣ отъ Тверскія улицы до Яузы и до Москвы рѣки и Новаго Каменнаго города" [6]).

51. *Солнцовъ-Засѣкинъ, Иванъ Андреевъ, двн.* Въ 1577 г. въ Орѣшкѣ „на выласке" [7]), 1581 г. в-да въ Дѣдиловѣ [8]), 1583 г. „апрѣля въ 14 день посылалъ ц. и в. кн. на Волгу" и тогда былъ в-дой въ п. п. [9]), 1584 г. в-да въ ст. п. [10]), 1587 г. ходилъ „за Тулу къ Малиновымъ воротамъ" в-дой въ п. р. [11]), 1591 г. въ Бѣлевѣ в-да [12]), 1593 г. въ Ряжскѣ в-да [13]), въ Оскольскомъ городкѣ в-да [14]).

52. *Старковъ, Яковъ Ивановъ, двн.* Въ 1559 г. в-да въ Тарѣ, грамота отъ 25 іюля [15]).

---

[1]) В.-Зерновъ—II, 40. А. М. Г. I, 41, 46.
[2]) Барсуковъ—17.
[3]) Лихачевъ—Р. Д.—477.
[4]) Писц. кн. XVI в.—1594—95 г., II, 931.
[5]) Валуевъ—122, 126.
[6]) ib.—136.
[7]) Оглоблинъ—III, 221. А. М. Г. I, 41.
[8]) Валуевъ—65. А. М. Г. I, 41.
[9]) ib. - 76.
[10]) ib.—82.
[11]) ib.—86.
[12]) ib.—94.
[13]) ib.—121.
[14]) ib.—127.
[15]) ib—137.

53. *Сукинъ, Василій Борисовъ, двн.* Вотчина въ Московск. у., ст. Горѣтовѣ [1]), въ Коломенск. у., ст. Б Микулинѣ „дано ему противъ старые его вотчины, что взято у него къ гор. Переславлю“ [2]), Коломенск. у., ст. Усмерскомъ—помѣстье [3]).

54. *Татевъ, Борисъ Петровъ, двн.*. Въ 1591 г. в-да въ Мценскѣ [4]), 1593 г. в-да въ Новосили [5]).

55. *Татевъ, Иванъ Андреевъ, двн.* Въ 1592 г. в-да въ Болховѣ [6]). Вотчина въ Московск. у., ст. Горѣтовѣ [7])., въ Каширскомъ у., ст. Безпущкомъ, за Ю. И. Оборинымъ „что было въ помѣстьѣ за Ив. Т-вымъ“ [8]).

56. *Татевъ, Ѳедоръ Андреевъ, двн.* „Дворяна большіе“, вотчины за нимъ старыя 1060 ч., помѣстья стараго 686 ч. [9]).

57. *Траханіотовъ, Иванъ Васильевъ, двн.* Въ 1576 г. въ Калугѣ въ п. п. [10]), 1577 г. во время ливонскаго похода послалъ „г-рь дворянъ изъ земского въ разные городы высылати на государеву службу дѣтей боярскихъ“, И. Т-ва въ Обонежскую пятину [11]), въ 1585 г. казначей [12]), въ 1586 г. „на Москвѣ в-ды въ царевъ приходъ...а въ Китаѣ.....казначей И. В. Т-въ“ [13]), 1589 г., пріѣхавшаго въ Москву царевича Мурата Кирея встрѣчалъ „въ сѣняхъ“ [14]), 1596 г., 1598 г. в-да въ Лозвѣ (Сибири) [15]).

58. *Траханіотовъ Никифоръ Васильевъ, двн.* Въ 1577 г. во время ливонскаго похода посылалъ г-рь „дворянъ изъ земского въ розные городы высылати на г-ву службу дѣтей боярскихъ“, въ Ярославль Н. В. Т-ва, въ Кострому Тихона

---

[1]) Писц. кн. XVI. в.—1584—85 г.—I, 137; Сташевскій—XLVI.

[2]) ib.—1577—78 г.—I, 380.

[3]) ib.—1577—78 г.; I, 586, 693. Стряпчій съ чеботы въ 1577 г. А. М. Г. I, 40.

[4]) Валуевъ—113.

[5]) ib.—127.

[6]) ib.—120.

[7]) Писц. кн. XVI в.—1585—86 г. I, 139 Сташевскій—XLVI.

[8]) ib.—1578—79 г. I,—1462. А. М. Г. I, 40, 43.

[9]) Барсуковъ—14. Ср. А. М. Г. I, 143.

[10]) Валуевъ—59.

[11]) В. Зерновъ. II, 28.

[12]) А. И. Ю. Св.—II, отд. 2, 131.

[13]) Родосл. кн., 265; Долгоруковъ—IV, 206.

[14]) Валуевъ—104.

[15]) Р. И. В. II, 126, 128, 133,150.

Ивановича Т-ва [1]), въ 1583 г. писецъ вологодскихъ государевыхъ селъ [2]), 1594 г. в-да въ Березовѣ [3]). „Дворяне большіе". Вотчины за нимъ старыя 687 г., да помѣстья стараго 229 ч. [4]). Вотчина въ Московск. у., ст. Манат., Быковѣ Коров. [5]).

59. *Третьяковъ, Алексѣй Ѳоминъ, двн.* Въ 1577 г. „пошелъ г-рь на свое дѣло и на земское въ В. Новгородъ.... идучи отъ Старицы къ Новгороду на стану... расписалъ г-рь стольниковъ, дворянъ, кому быть въ его г-ве полку въ ясаулехъ", А. Т-ковъ въ числѣ „стольниковъ и зъ земского" [6]), въ ливонскомъ походѣ 1577 г.: „Дм. А. Елизаровъ; а съ нимъ стольникъ А. Ѳ. Т-въ" [7]), 1591 г. десятня его верстанія и раздачи въ Переяславлѣ—Рязанскомъ [8]).

60. *Туренинъ, Василій Петровъ, двн.* Былъ на соборѣ 1566 г. въ званіи дворянина первой статьи. Въ 1576 г. в-да въ Дѣдиловѣ [9]), 1580 г. въ Ржевѣ—Володимировѣ в-да въ б. п. [10]), 1587 г. въ крымскомъ походѣ в-да въ л. р. [11]), 1598 г. в-да въ Черниговѣ [12]).

61. *Тутолминъ, Юрій Григорьевъ, и. г. в.* Въ 1588 г. в-да въ украинскихъ городахъ [13]). „Дѣти боярскіе Копиряне, служатъ изъ выбору, а г-во ц... жалованье.... емлютъ изъ чети" [14]). Помѣстье въ Каширскомъ у., ст. Безпуцкомъ [15]).

62. *Тюфякинъ, Василій Михайловъ, двн.* Въ 1575 г. в-да въ Пронскѣ [16])

---

[1]) В. Зерновъ—28. А. М. Г. I, 40.
[2]) Милюковъ—188, Шумаковъ—Ч. М. О. И. и др. 1902 г. кн. 2, 90
[3]) Р. И. Б. II, 101, 104—109.
[4]) Барсуковъ—16.
[5]) Писц. кн. XVI в.—1585—86 г. 1, 186, Сташевскій—XLVII.
[6]) В. Зерновъ—II, 29, 40: ср. Р. И. Б., II, 322. А. М. Г. I, 40, 62.
[7]) В. Зерновъ—II 45.
[8]) Оп. VII, 109.
[9]) Валуевъ—59.
[10]) ib.—71.
[11]) ib.—99.
[12]) ib.—138.
[13]) ib.—102. А. М. Г. I. 44.
[14]) Оп. VIII, 148.
[15]) Писц. кн.—1578—79 г., II—1438.
[16]) Валуевъ—52. Ср. А. М. Г. I, 143,

63. *Хилковъ, Андрей Дмитріевъ, двн.* Служилъ изъ разныхъ городовъ [1]; 1577 г. въ Ливонскомъ походѣ „рында“ [2]). Помѣстье въ Коломенск. у., ст. Б. Микулинѣ, ст. Похрянскомъ [3]).

64. *Шаховскій, Миронъ Михайловъ, двн.* Вотчины за нимъ старыя 49 ч., помѣстья стараго въ Ржевѣ 540 ч., нынѣ дано въ Вологдѣ изъ черныхъ волостей 200 ч., „дворяне большіе“ [4]).

65. *Шаховскій, Петръ Михайловъ, двн.* Пелымскій в-да, грамота 26 сент. 1597 г [5]), отписка его Ѳедору Ивановичу о сборѣ десятинной пошлины съ торговыхъ людей 28 сент. 1598 г. [6]).

66. *Шереметевъ, Ѳедоръ Ивановъ, двн.* Вотчина въ ст. Большомъ Микулинѣ, Коломенск. у. [7]).

67. *Шестуновъ, Владиміръ Дмитріевъ, двн.* Въ 1598 г. въ Серпуховѣ, „въ г-ву стану у огней голова“ [8]).

68. *Щербатый, Иванъ Андреевъ, двн.* Въ 1572 г. въ Н. Сѣверскомъ в-да [9]), въ 1587 г. по росписи полковъ, по поводу ожидаемой крымской кампаніи, въ л. р. „другой воевода“ [10]).

69. *Щербатый, Лука Осиповъ, двн.* Въ 1591 г. въ Новгородѣ въ ст. п. в-да [11]), въ 1594 г. первымъ встрѣчалъ „цесарскихъ пословъ“ [12]), 1599 г. верхотурскій в-да (грамота Бориса 27 іюня 1599 г.) [13]).

Членовъ собора 1566 г. на соборѣ 1598 г. было 4: 1) П. И. Барятинскій на соб. 1566 г. 2 ст., на соб. 1598 г. — дворянинъ, 2) Р. В. Охлябининъ, — 1 ст. — на соб.

---

[1]) Оп. VIII, 53, 55, прим. 5.
[2]) В. Зерновъ—29. Ср. А. М. Г. I, 40.
[3]) Писц. кн. XVI в.—1577—78 г. I, 363, 364, 371, 482, 494.
[4]) Барсуковъ—18.
[5]) Р. И. Б. II, 137. 140.
[6]) ib.—42, 149.
[7]) Писц. кн. XVI в.—1577—78 г.
[8]) Валуевъ—134.
[9]) ib.—41. А. М. Г. I, 41.
[10]) ib.—94.
[11]) ib.—114. А. М. Г. I, 41.
[12]) ib—128.
[13]) Р. И. Б. II, 63.

1598 г.—двн., 3) Б. Юрьевичъ Сабуровъ—1 ст.—1598 г.—боярин; 4) В. П. Туренинъ—1 ст.— въ 1598 г. двн.

Формулярные списки членовъ собора 1598 г. даютъ ту же самую картину, какую мы получили изъ разсмотрѣнія таковыхъ же членовъ соб. 1566 г. Мы не имѣемъ возможности установить какіе уѣзды и какъ были представлены, ибо изъ 267 чел. военно-служилаго класса удалось найти свѣдѣнія относительно 69 ч., этого недостаточно для того, чтобы въ точности отмѣтить мѣстное происхожденіе и мѣстное представительство членовъ собора, но вполнѣ для того, чтобы уловить принципъ соборнаго представительства. Если представители дворянскіе 1566 г. дѣлились на дворянъ 1 и 2 ст., то члены собора 1598 г. дѣлятся на двѣ группы: на дворянъ и выборъ изъ городовъ.

Что касается служебнаго положенія тѣхъ и другихъ, то изъ приведеннаго перечня видно, что какъ дворяне, такъ и обозначенные подъ рубрикой изъ городовъ выборъ, а равно и жильцы [1]) несутъ одинаковую службу. Проф. Ключевскій видитъ въ группѣ выборъ изъ городовъ слѣд.: „высшій чинъ служилой провинціальной іерархіи получилъ названіе выбора или выборныхъ дворянъ“ (Р. Мысль № 1891 г. № 1—139) и „соборный списокъ группировалъ членовъ не исключительно по служебнымъ чинамъ, какіе они носили, и, помѣстивъ въ группѣ городового выбора людей разныхъ чиновъ, придавалъ этому званію значеніе не служебнаго чина, а именно выборнаго представительства на соборѣ“ (ор. с. 140), и „нѣкоторыя явленія въ составѣ соб. 1598 г. поддерживаютъ ту мысль, что столичное дворянство и въ это время еще сохранило прежнюю связь своего соборнаго представи-

1) Безобразовъ, А. В. въ 1581 г. въ Рыльскѣ осадный голова (сб. Валуева—76).

2) Вельяминовъ, Я. Я.—въ 1581 г. въ Дьяковѣ осадный голова (ib.—76).

3) Дуровъ, Ѳ. Р. въ 1598 г. въ Серпуховскомъ походѣ съ царемъ Борисомъ „къ рогатинѣ“ (ib.—134).

4) Измайловъ, А. Я.—въ 1574—воевода въ Донковѣ (сб. Валуева—48), 1575—76 тамъ же (ib.—49, 52, 58), 1583 г. въ п. п. (ib.—81); 1587 г. ходилъ „за Тулу къ Малиновымъ воротамъ“ въ б. п. (ib.—94); 1589 г. в-да въ Новосили (ib.-105); 1591 г.—въ Щацкѣ (ib.—119); 1598 г. в-да въ Черниговѣ (ib.—138), и т. д.

тельства съ мѣстомъ землевладѣнія". (ор. с. —141). Анализъ служебныхъ назначеній, главнымъ образомъ, военныхъ, не даетъ никакихъ основаній для различенія служебной годности и служебнаго положенія чиновъ собора группы дворянъ и изъ городовъ выборъ. Дворяне и изъ городовъ выборъ представляютъ такой же подвижной составъ военно-служилый, какъ и дворяне первыхъ двухъ статей; они, какъ дворяне первыхъ двухъ статей, несутъ службы и назначенія не только военнаго характера, но часто являются въ роли писцовъ, (№ 5, 10, 28) разборщиковъ (№ 2, 34), сокольничаго (№ 33), носятъ званія „сына боярскаго ближнего чина", (№ 22) „стольника изъ земского" (№ 60). Но любопытнѣе всего, что служба забрасываетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отдаленную Сибирь въ качествѣ воеводъ, и притомъ въ такой роли они являются въ моменты близкіе къ соборнымъ дѣяніямъ (№ 2, 58, 59, 66); отношенія къ землевладѣнію тѣ же, что и у дворянъ первыхъ двухъ статей, т. е. дворяне и обозначенные въ группѣ изъ городовъ выборы являются и помѣщиками и вотчинниками, несутъ они службу сплошь да рядомъ вдали отъ своихъ помѣстій и вотчинъ. Такимъ образомъ, сказанное относительно дворянъ первыхъ двухъ статей соб. 1566 г. дѣликомъ должно быть распространено на членовъ собора 1598 г. Возможность допущенія на соборѣ выборныхъ представителей дворянскаго провинціальнаго общества въ лицѣ выбора изъ городовъ со стороны проф. Ключевскаго отчасти подтверждаетъ наше предположеніе, но уже и соборный актъ 1598 г. даетъ такія данныя, которыя съ безспорностью доказываютъ наше положеніе, что дворянскіе представители явились на соборъ представителями по мѣсту службы, сословныхъ дворянскихъ обществъ провинцій, хотя какъ землевладѣльцы они принадлежали къ другимъ областямъ, слѣдовательно, дворянскіе представители явились не присяжными, отвѣтственными за провинціальныя общества, а представителями мѣстныхъ дворянскихъ сословныхъ обществъ, съ которыми они были знакомы и связаны прочными интересами. Обращаемъ вниманіе на сибирскихъ дворянъ, напр., Ив. В. Траханіотовъ (№ 57) несъ службу до 1596 г. во внутреннихъ уѣздахъ Московскаго г-ва, а съ 1596—98 г. состоялъ в-дой Сибирскимъ, въ Лозвѣ,

Н. В. Траханіотовъ—в-да въ Березовѣ въ 1594 г., но вотчинникъ Московскій (см. № 65) и т. д.

Соборный актъ 1598 г. сохранилъ признаки, могущіе пролить нѣкоторый свѣтъ на принципы представительства не только даннаго собора, но и собора 1566 г., ибо трудно предположить за короткій срокъ рѣшительныя перемѣны, когда особыхъ перемѣнъ не замѣчается въ строѣ жизни московскаго государства, когда и соборы то имѣли слишкомъ незначительную практику. Соборный актъ 1598 г. сохранилъ слѣдующія подписи: „Второй Тыртовъ, и во всей Шелонскіе пятины", „Иванъ Чихачовъ и въ старожильцовъ мѣсто и во всей гостиные сотни мѣсто", „Микита Львовъ, и въ воцкіе пятины мѣсто", „Дартуша Диковъ, и во всѣхъ Ржевичъ мѣсто", „Микитка Мотоловъ, и во всѣхъ Ярославля малаго сотни", „Андрей Ивашевъ, и во всѣхъ Бѣлянъ мѣсто". Что означаютъ эти подписи? Проф. Ключевскій думаетъ, что „названные члены собора представляли мѣстныя дворянскія общества и сами, по всей вѣроятности, входили въ ихъ составъ, не принадлежа къ столичному дворянству. Они представляли эти общества, какъ военно-служилыя корпораціи, и, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые были ихъ выборными представителями на соборѣ, хотя и безъ того стояли во главѣ этихъ обществъ, какъ выборные и отвѣтственные предъ правительствомъ показатели ихъ военно-служебной годности" (Русская Мысль—1891 г. № 1—143). Соборный актъ не даетъ данныхъ для сужденія о соціальномъ положеніи давшихъ вышеозначенныя подписи; во всякомъ случаѣ, подписи не даютъ права заключать о томъ, что они являлись командирами или сотенными головами мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, да и другіе документы не даютъ основаній для какихъ либо подобныхъ заключеній; что эти представители мѣстныхъ обществъ, въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ; но если примемъ во вниманіе, что на соборѣ доминирующее положеніе занимаютъ военно-служилые помѣщики и вотчинники, то должны заключить, что вышеприведенныя подписи принадлежатъ именно мѣстнымъ дворянскимъ представителямъ, т. е. мѣстные дворяне избрали представителями своими своихъ сочленовъ, неизвѣстно только были ли они связаны съ мѣстными общественными организаціями землевладѣль-

ческими узами, или выборъ палъ на лицъ, находящихся въ мѣстахъ по долгу службы. Одно только несомнѣнно, что эти лица представляли всѣхъ мѣстныхъ членовъ сословныхъ корпорацій, слѣдовательно, необязательна была для избираемаго принадлежность непремѣнно къ положенію командира или начальника. Но если и предположить, что командиры и начальники военныхъ организацій попадали въ качествѣ представителей на соборъ, то не какъ начальники, отвѣтственные предъ правительствомъ, такъ какъ дворяне уѣздовъ всѣ несли службу, составляя одну не только чиновную корпорацію, но и корпорацію сословную по факту землевладѣнія и землепользованія, особенно если припомнить, что часто земельныя владѣнія ихъ находились въ разныхъ станахъ разныхъ уѣздовъ. Выборъ падалъ на военно-служилое сословіе, какъ на сословіе, облеченное бо́льшимъ довѣріемъ, а слѣдовательно болѣе свѣдущее. Подписи означаютъ не отвѣтственность, принимаемую ими, а констатированіе своихъ представительныхъ полномочій. Подпись М. Мотолова „во всѣхъ Ярославля малаго сотни“ выражаетъ большую точность, сотня тутъ не въ смыслѣ военной единицы, а въ смыслѣ административнаго дѣленія, другіе подписываются за „всѣхъ“ „Вѣлянъ“, „Ржевичъ“, разумѣя подъ ними лицъ, принадлежащихъ одному административному подраздѣленію, или же избирательному округу, а М—въ подписывается категорически—за сотню. Среди вышеозначенныхъ подписей обращаетъ на себя вниманіе „Ив. Чихачова, и въ *старожильцевъ* мѣсто и во всей гостиные сотни мѣсто“, нѣтъ никакого сомнѣнія, что И. Ч—въ подписывается за двѣ различныя соціальныя группы, ибо слишкомъ очевидно соединеніе „старожильцевъ“ и „гостиные сотни“. Кто такіе эти старожильцы? Отвѣть дать очень трудно, но во всякомъ случаѣ это особая соціальная категорія. Подписавшійся И. Чихачовъ дворянинъ, и онъ представляетъ руже три группы, т. е. онъ повидимому представляетъ извѣстный округъ безъ различія сословныхъ группъ; это предположеніе нисколько не противорѣчитъ высказаннымъ ранѣе, въ данномъ случаѣ мы должны видѣть делегацію избирательныхъ правъ опытному, привычному служакѣ, дворянину; такимъ образомъ И. Ч—въ, принадлежащій къ дру-

гому соціальному классу, чѣмъ гостиная сотня, старожильцы не могъ явиться отвѣтственнымъ поручителемъ по службѣ за лицъ, которыя принадлежали другой сословной группѣ, это не отвѣтственный агентъ, это представитель мѣстнаго общества, получившій представительныя полномочія не благодаря службѣ, а довѣрію мѣстнаго общества, которое не успѣло обособиться рѣзко и строго проникнуться сословными тенденціями; представительство старожильцевъ наводитъ насъ на мысль о томъ, что И. Ч—въ представляетъ не только служилое сословіе, но и неслужилое. Чтобы покончить съ представительствомъ на соб. 1598 г. намъ остается разсмотрѣть, какъ было представлено торгово-промышленное сословіе.

Группировка членовъ собора изъ торгово-промышленнаго сословія болѣе дробная, чѣмъ таковая соб. 1566 г. На соб. 1598 г. присутствовало 21 ч. гостей, 2—старость гостиной и суконной сотни, 13 сотскихъ черныхъ сотенъ и полусотенъ. Проф. Ключевскій полагаетъ, что гости въ виду ихъ малочисленности, очевидно, были призваны поголовно, остальные сотскіе и старосты, занимавшіе должности по выбору, явились на соборъ по должности, соединяя въ лицѣ своемъ представительство корпораціи, во главѣ которой они стояли. (Русская Мысль — 1891 г. № 1—143-144). Конечно, сотскіе и старосты, явились на соборъ въ силу новаго акта выборовъ, помимо того, что эти сотскіе и старосты являлись въ своихъ должностяхъ въ силу корпоративнаго выбора; необязательно было избирать на соборъ непремѣнно должностного человѣка; выборъ послѣдняго былъ удобнѣе, но этого обязательства не повелось, какъ это мы старались показать и раньше. Наше предположеніе находитъ подтвержденіе и въ соборныхъ подписяхъ торгово-промышленнаго сословія.

Такъ въ концѣ акта сохранились подписи: „покровскія сотни *тяглецъ* С. Шоринъ, въ соцково Микиты Икконникова и во всей сотни мѣсто“ (этого Шорина въ общемъ спискѣ участниковъ собора мы не обнаруживаемъ), „Ростовскіе *тяглецъ* Іевъ Ѳедоровъ, въ соцково Филиппово мѣсто Красильникова и во всей сотни мѣсто“ (І. Ѳедорова въ спискѣ—нѣтъ), „ноугороцкіе сотни *тяглецъ* Ондрей Насоновъ, въ соц-

кого мѣсто Петрово Масленика и во всей сотни мѣсто" (въ общемъ спискѣ и его нѣтъ), „стрѣтенскіе сотни *тяглецъ* В. Юрьевъ въ соцкого отца своего Юрьева мѣсто Кожевниково и во всей сотни мѣсто" и т. д., всѣхъ подписей такого рода 11. Въ этихъ подписяхъ различаются съ одной стороны „тяглецъ", съ другой, „соцкій" сотни и полусотни; представители это отъ Ростова, Ржева, Новгорода и Устюга.

Тяглецъ и соцкій принадлежатъ къ торгово-промышленному классу, по общественному и служебному положенію они различаются между собой; сотскій, должностное лицо, выборное, пользующееся довѣріемъ корпораціи, оба они являются представителями сотни или полусотни. Хотя эти представители различаются по своему служебному положенію на мѣстѣ, въ обычное время, однако они на соборѣ являются, какъ равные, представляя общественные міры. Если въ числѣ представителей наряду съ рядовыми членами, мы видимъ должностныхъ лицъ, то послѣдніе явились не какъ оффиціальныя лица, въ силу занимаемаго ими служебнаго положенія, чему ясно противорѣчатъ подписи, не различающія тѣхъ и другихъ; явились же сотскіе сотенъ и полусотенъ, какъ представители по общественному выбору, безотносительно къ занимаемому ими служебному положенію.

Итакъ, принципы соборнаго представительства XVI в. таковы: военнослужилые люди, составляющіе большинство членовъ соборныхъ засѣданій, являются представителями по выбору. Составляя по характеру административной и военной службы подвижной элементъ, военно-служилое сословіе какъ провинціальное, такъ равно столичное, сплошь да рядомъ очень далеко уходило въ силу служебныхъ назначеній отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились ихъ помѣстья и вотчины. Столичные и провинціальные дворяне являлись представителями тѣхъ дворянскихъ обществъ, гдѣ ихъ заставалъ указъ о созывѣ собора. Если же представителями обществъ являлись военно-служилые люди, то въ силу ихъ большаго знакомства съ вопросами государственной политики, въ силу привычности для нихъ исполненія такихъ обязанностей. Для соборнаго представителя не была обязательной землевладѣльческая связь съ мѣстными обществами, ибо таковая связь разрывалась фактомъ службы, хотя не было обя-

зательно и представительство со стороны именно служилой части общества. Актъ собора 1598 г., касательно представительства торгово-промышленнаго класса, говоритъ о возможности представительства какъ должностного лица, такъ и рядового члена общества, этого нельзя разсматривать, какъ явленіе новое, это обычай.

6. Составъ представительства на соборѣ 1610 г.

Московскіе зем. соб. не представляютъ застывшей въ своихъ формахъ массы, они подвергались естественному росту, эволюціи; каждый новый соборъ отмѣчается новой чертой, характеризующей ростъ и движеніе, что отражается и въ наружномъ видѣ памятниковъ. З. с. принимали очень сильное участіе въ жизни Московскаго государства въ эпоху смуты и тревоги; слѣдов. соборная дѣятельность обычная, мирнаго періода жизни, должна была видоизмѣниться сообразно съ новымъ темпомъ политическаго настроенія страны. Переломъ въ общественно-политической жизни страны, потрясенной смутой, сказывается и на з. с., которые также проходятъ сквозь критическій фазисъ развитія, освободившись отъ чертъ, созданныхъ общей концепціей политической жизни государства въ XVI в.

Въ 1610 г. вслѣдъ за событіями 17 іюня въ Москвѣ созывается соборъ. Москвѣ былъ нуженъ верховный вождь, Москву нужно было успокоить, отвести теченіе общегосударственной жизни въ нормальное русло; и соборъ 1610 г. нашелъ, по своему, выходъ изъ критическаго положенія, заочно былъ избранъ королевичъ Владиславъ царемъ Московскимъ; на соборѣ же было рѣшено отправить посольство отъ всего Московскаго государства съ извѣщеніемъ о состоявшемся избраніи, послы должны были доставить пункты и условія избранія. Посольство выдѣлено было изъ состава собора; отправляя посольство къ Сигизмунду, соб. 1610 г. оставилъ у власти до выясненія положенія семибоярщину. Оставляя въ сторонѣ подробности дѣяній собора, займемся анализомъ состава собора 1610 г. Возстановить составъ с. 1610 г. въ полнотѣ очень трудно, потому что актъ собора до насъ не дошелъ, если таковой когда либо существовалъ.

Сохранившійся документъ собора отличается темнотой и запутанностью. Къ Сигизмунду отъ собора послано было „всего съ послы дворянъ и всякихъ чиновъ людей 73 ч., да людей посольскихъ 278 ч... съ Москвы дворянъ и съ городовъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ для провожанія ихъ Смольнянъ 155, дорогобужанъ 90, старичанъ 7, рославцевъ 6, серпянъ 37, брянчанъ 87 ч., а всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 293 ч... а обоего дворянъ и дѣтей боярскихъ и смоленскихъ стрѣльцовъ 477 ч.... изъ духовнаго чину“ нѣсколько человѣкъ, да „митрополичьихъ дѣтей боярскихъ да монастырскихъ троецкихъ и т. д... 128 ч.“ [1]). Повидимому посольство состояло изъ части членовъ з. с. — числомъ 73 ч. и спеціально набранныхъ „посольскихъ“ людей. Отчасти это предположеніе подтверждается имянной росписью акта собора. Роспись группируетъ членовъ с. слѣдующимъ образомъ: 1) Голицынъ, В. В. бн., 2) Мезецкій, Д. И., окол. (членъ соб. 1598 г. въ званіи стольника); думскихъ дворянъ—1, В. Б. Сукинъ (членъ собора 1598 г., двн.); дьяковъ думныхъ—2; подьячихъ—7, изъ нихъ одинъ разрядный подъячій, одинъ стряпчій (Л. М. Пивовъ), дворянъ московскихъ—1 (Б. М Игличевъ), дворянъ—1, Барятинскій, Я. П. (членъ собора 1598 г. въ званіи жильца); дворянъ изъ городовъ—42, которые представляли слѣд. мѣста: Серпейскъ—2, Дорогобужъ—2, Бѣжецкій Верхъ—2 [2]), Старицу—1 [3]), Мещовскъ—1, Орелъ—1; Шеломенскую пятину—2; Деревскую пятину—2; Новгородъ—5; Кострому—1, Вязьму—2; Торусу—1 [4]), Ржевъ-Володиміровъ—1, Тулу—1, Рязань—2; Воротынскъ—1, Верею—1; Козельскъ—1; Карачевъ—1; Брянскъ—2; Мценскъ—1; Лихвинъ—1; Ярославль—1; Калугу—1; Галичъ—1; Дмитровъ—1; Медынъ—1. Зубцовъ—1; Торопецъ—1; Болховъ—1; Олек-

---

[1]) А. З. Р.-IV, 182.

[2]) А. И. Баскаковъ изъ Бѣжецкаго Верха, былъ на соб. 1566 г.—въ числѣ дворянъ 2 ст.

[3]) Безобразовъ, Тим. Никиф.—членъ соб. 1598 г. въ званіи жильца.

[4]) Р. И. Б.—т. XVII; Писц. кн. 1621—29 г., стр. 193. „а на Балахнѣ на посадѣ по дозору Тимоф. Исканскаго, да подъячего Сем. Копылова 127 г.—200 дворовъ, а людей 383 чел.“, но изъ Торусы на з. с. былъ Исканскій Тимофей Васильевичъ; одни и тѣ же лица? Ср. Ал. ук. 166.

синъ—1; Каширу—1; Бѣлевъ—1; Смоленскъ—2. Изъ этого перечня ясно, что на соборѣ 1610 г. было представлено Московское Государство въ довольно значительномъ видѣ, 42 дворянина изъ 32 городовъ; не лишено интереса и значенія то обстоятельство, что нѣкоторые изъ дворянъ соб. 1610 г. сравнительно позднѣе являются въ званіи Московскихъ дворянъ, но въ моментъ соборныхъ засѣданій они явились въ группѣ дворянъ изъ городовъ. Составъ собора означеннымъ перечнемъ не исчерпывается. На соб. 1610 г. присутствовалъ одинъ жилецъ, голова стрѣлецкій, одинъ гость, Иванъ Кошуринъ (членъ соб. 1598 г. Кошуринъ, Ив. Сем.), торговые люди—6 ч. [1]) наконецъ 2 чел. въ группѣ „дворовые люди“—это Родіоновъ, Чарочникъ Аѳанасій, Пустобояровъ, Яковъ Ситникъ; повидимому объ этомъ Пустобояровѣ Як. говоритъ Писц. кн.: „дворъ Якова Пустобоярова, а сказали: былъ за посадскимъ человѣкомъ, за Безсономъ Мининымъ, а мѣсто бывало не тяглое, а Б. Мининъ съ посадскими людьми въ тяглѣ былъ, а нынѣ обнищалъ“ [2]), можетъ быть въ лицѣ этихъ дворовыхъ слѣдуетъ признать такихъ же рядовыхъ, неслужилыхъ членовъ общины, каковыми были оставившія подписи на соборномъ актѣ 1598 г.

Можетъ быть, это члены общины изъ мелкихъ собственниковъ, нетяглыхъ, слѣдовательно и неслужилыхъ.

Памятники позволяютъ намъ составить нѣкоторое, не совсѣмъ точное представленіе относительно части членовъ соб. 1610 г.

1. *Барятинскій, Яковъ Петровъ, двн., членъ собора 1598 г.—жилецъ.* Въ 1605 г. въ виду тревожныхъ извѣстій о движеніи самозванца на Москву посланъ Борисомъ в-дой въ Н. Сѣверскъ, в-дой въ Новосиль [3]), „въ Новѣжъ городкѣ въ осадѣ“ [4]), въ 1601 г. в-да Сургужскій [5]); въ 1605 г. „на Кострому посланъ верстать Костромичи і Ярославцовъ“ [6]); 8

[1]) Важунъ Москотильникъ, Безсонъ Серебренникъ, Дроздовъ Григорій, Дѣдковъ Игнатій, Елисеевъ Парфенъ, Петръ Портной мастеръ.

[2]) Р. И. Б.—т. XVII в.—Писц. кн. 1621—22 г.—Нижняго Новгорода, 46.

[3]) Бѣлокуровъ—2, 4, 28, 70, 71 73, 76. А. М. Г. I, 42.

[4]) Маркевичъ—пр. XLVI, XLVIII.

[5]) Оглоблинъ—III, 213.

[6]) Бѣлокуровъ 6, 79.

мая 1606 г. „какъ женился Рострига на Маринкѣ“, „а въ поѣзду были дворяне Московскіе“, Б-ій [1]) подъ Кромами въ п. п. в-да [2]), ц. Василій послалъ на Сѣверу въ п. п [3]), въ 1607 г. „съ ворами бои были ежедневные подъ Даниловскими и за Яузою“ (въ Москвѣ)—въ головахъ [4]), 1608 г. в-да въ Олексинѣ [5]) послалъ г-рь „Сердомирскому на помочь“ въ б. п. [6]). „Помѣстья за нимъ старово на Резани Ив. вотчина Годунова... и то у него помѣстье взято и отдано Оринѣ Никитичнѣ въ вотчину“ [7]).

2. *Баскаковъ, Андрей Ивановъ, дв. и. г.*, (*Вяжецкій верхъ*), членъ собора 1566 г.—2 ст.

3. *Безобразовъ, Тимофей Никифоровъ, дв. и г.*, *Старица*, (членъ соб. 1598 г., жилецъ). Помѣстье его въ Вяземскомъ у., ст. Грядкомъ [8]).

4. *Веденьевъ, Богданъ Осиповъ, дв. и. г., Орелъ*. Помѣстье въ Орловск. у., ст. Каменскомъ [9]).

5. *Квашнинъ, Ѳома Ивановъ, дв. и. г., Ряжевъ*. Дворянинъ Московскій [10]).

6. *Лодыгинъ, Иванъ Васильевъ,—д. и. г., Рязань*. Посланъ подъ Псковъ въ 1610 г. „сторожъ дозирати“ [11]).

7. *Ляпуновъ, Захарій Петровъ — дв. и. г., Рязань*. Въ 1606 г. в-да въ Рязани [12]), 1607, 1609 г.—тамъ же [13]), „попущеніемъ Божіимъ, а дѣйствомъ дьяволскимъ, забывъ крестное цѣлованіе взволновалися немногие дворяне (въ ихъ числѣ З. Л-въ)», царя Василія „постригли въ черницы и отвезли его въ Чудовъ монастыръ“ [14]).

---

[1]) Бѣлокуровъ—80.
[2]) ib.—117, 120, 125, 132 и т. д.
[3]) ib.—9, 42.
[4]) ib.—10, 43.
[5]) ib.—13.
[6]) ib.—176, 177, 213 Долгоруковъ—I, 77.
[7]) Барсуковъ—18.
[8]) Писц. кн. XVI в. II, 824.
[9]) Писц. кн. XVI—1594—95 г.,—II, 887; Смирновъ — К. Ун. Зап. 1909 г. № 5 —171.
[10]) Лихачевъ—Р. Д. 332.
[11]) Бѣлокуровъ—189, 234. Ср. А. М. Г. I, 88, 89.
[12]) ib. —143.
[13]) ib.—214, 216.
[14]) ib.—56.

8. *Палицынъ, Андрей Ѳедоровъ, дв. и. г., Деревская Пятина*—Сынъ боярскій (1609 г.) [1]),

9. *Толбузинъ, Василій Салтановъ, дв. и. г., Брянскъ.* „Обыски брянские і выписка іс обысковъ, какъ били челомъ брянчаня Василей Толбузинъ съ т—щи на кн. А. Долгорукова 131 г.“ [2]).

10. *Хотянцевъ (Хотянцевъ-Мишенинъ) Александръ Ивановъ, дв. и. г., Кашира.* Десятня по Каширѣ 1599 г. въ числѣ окладчиковъ дѣтей боярскихъ [3]), помѣстье въ Каширск. у., ст. Раставскомъ [4]).

11. *Шаховскій, Юрій Ивановъ, дв. и. г., Зубцовъ.* Въ 1610 г. въ Тулѣ въ п. п. [5]) 21 янв. 1613 г. десятня верстальная новиковъ служилыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ зубчанъ, старичанъ, тверичъ, можаичъ, верстанія въ Погорѣломъ Городищѣ Ю. И. Ш-го [6]).

Большая часть дворянъ изъ городовъ позднѣе, приблизительно черезъ 10 лѣтъ, была внесена въ списокъ московскихъ дворянъ [7]). Дворяне изъ городовъ, члены соб.

---

[1]) Лихачевъ—Р. Д.—537. Ср. А. М. Г. I, 98, 145, 204.

[2]) ib.—Пр.—47.

[3]) Оп. VIII, 146.

[4]) Писц. кн. XVI—1578–79 г.—II, 1343—1344.

[5]) Вѣлокуровъ—190

[6]) Оп. VII, 122.

[7]) Болѣе поздніе свѣдѣнія имѣются относительно слѣд. лицъ:

1. Сукина, Ив. Вас.—стольникъ въ 1627, 1629 г. 1636 г.—Ал. Ук.—395. А. М. Г. I, 141, 202, 257.

2. Квашнина, Ѳ. И.—московскій дворянинъ, 1627 г., 1629 г., 1636 г.—ib.—181. А. М. Г. I, 591-592.

3. Лодыгина, И. В.—стольникъ въ 1692 г.—ib.—235. А. М. Г. I, 88, 89.

4. Павлова, В. И.—московскій дворянинъ, 1627 г. 1629 г.—ib.—311.

5. Толбузина, В. С.—московскій дворянинъ 1627 г.,—ib.—413.

6. Сомова, Ѳ. И.—стольникъ въ 1640 г., 1658 г., 1668 г.—ib.—387. А. М. Г. I, 146.

7. Татищева, Ст. Л. — московскій дворянинъ 1627 г., 1629 г., 1636 г., 1640 г.—ib.—406.

8. Трусова, М. М.—московскій дворянинъ 1627 г., 1629 г., 1636 г., 1640 г.—419.

9. Шаховскаго, Ю. И. — московскій дворянинъ 1627 г., 1629 г.—ib.—468.

10. Юшкова, Я. А.—московскій дворянинъ 1627 г., 1629 г.—ib.—491.

11. Уварова. А. Р.—московскій дворянинъ— 1629 г.—ib.—424.

12. Уварова, И. К.—московскій дворянинъ 1629 г., 1636 г.—ib.—424.

1610 г. принадлежатъ почти всѣ провинціальному дворянству и явились представителями тѣхъ мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, гдѣ въ моментъ созыва находились на службѣ, нѣкоторые изъ дворянъ въ моментъ созыва исполняли служебныя обязанности въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ были ихъ земельныя владѣнія.

Неполный актъ собора 1610 г. даетъ основаніе для сужденія о начавшемся образованіи сословнаго представительства, когда представителями сословныхъ группъ оказываются чисто мѣстные элементы, когда представительство и служебный рангъ начинаютъ строго обособляться; это начало выдѣленія и строгой организаціи сословнаго представительства робко пробивается на соборѣ 1610 г. въ лицѣ двухъ представителей „дворовыхъ людей“, которые, быть можетъ, представляютъ интересы мелкихъ земельныхъ собственниковъ, нетяглыхъ своеземцевъ; зато соб. актъ значительно рельефно оттѣнилъ это явленіе для представителей торгово-промышленнаго сословія. Одинъ гость и шесть торговыхъ людей представляютъ торгово-промышленное сословіе. Шесть торговыхъ людей (Петръ, портной мастеръ, Безсонъ Серебренникъ и др.) представители низшихъ профессіональныхъ людей, низъ торгово-промышленнаго сословія, гость же представитель крупной торгово-промышленной среды, аристократической части. Если консервативное дворянство довѣряло свое представительство сочленамъ своего сословія изъ находящихся на службѣ и рѣдко отступало отъ принципа, то болѣе подвижное, прогрессивное торгово-промышленное сословіе отказывалось отъ этого принципа, охотно передавало представительныя полномочія рядовымъ членамъ, какъ это было на соб. 1598 г., еще рельефнѣе, демократичнѣе на соборѣ 1610 г., не отказываясь, конечно, и отъ обычая посылать въ качествѣ представителей лицъ, занимающихъ служебныя положенія. Т. о. постепенно подготовляется убѣжденіе, что служебное положеніе и представительство понятія мало совмѣстимыя.

Насколько можно догадываться, по отрывочному соборному акту, на соб. 1610 г. были представлены обычные соборные элементы: боярская дума, приказное вѣдомство, довольно полно, московское дворянство, духовенство. Собо-

ромъ 1610 г. историки з. с. интересовались мало, одни обходили молчаніемъ, другіе отрицали и возможность существованія такого собора [1]; значительное вниманіе удѣлилъ собору проф. Платоновъ, [2]) между тѣмъ свидѣтельства о существованіи собора достаточно ясныя. Соборъ 1610 г., судя по даннымъ источниковъ, долженъ былъ быть многолюднымъ и полнымъ, но актъ соб. сохранилъ очень мало свѣдѣній для сужденія по данному вопросу. 24 іюля московское временное правительство писало въ Сургутъ: „вы бы, господа,... прислали къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ, выбравъ по человѣку“ [3]). Упоминаніе „изо всякихъ чиновъ“— не реторическій пріемъ, а указаніе на реальное требованіе, соборъ въ точномъ смыслѣ оказался представителемъ трехъ чиновъ г-ва. Соборъ 1610 г. представляетъ слабое и непропорціональное соединеніе элементовъ аристократическаго и демократическаго, но важно такое соединеніе, это начало было развито и усовершенствовано историческими условіями.

7. Представительство на соборѣ 1611 г.

Въ ополченіи Пр. Ляпунова имѣлъ засѣданія какой-то з. с., выработавшій договоръ 30 іюня 1611 г. Любопытный памятникъ самъ по себѣ, любопытенъ для насъ еще тѣмъ, что заставляетъ задумываться надъ авторомъ и участниками акта. Представить картину соборнаго представительства очень трудно, почти невозможно. Правда, исходя изъ внутренняго содержанія приговора 1611 г., можно приблизительно найти отвѣтъ, кому были интересны условія договора 30 іюня, но этотъ выводъ не разрѣшитъ вопроса о составѣ соборнаго представительства. Договоръ 30 іюня 1611 г. не имѣетъ рукоприкладствъ и перечня участниковъ. Нѣкоторые признаки состава собора 1611 г. можно уловить изъ словъ, предпосланныхъ приговору собора: „лѣта 7119 г. іюня въ

---

[1]) Соловьевъ—Исторія Россіи, VIII, 928.
[2]) Очерки по исторіи смуты, 2-е изд.—252—254.
[3]) А. А. Э., т. II, № 164; С. Г. Г. и Д., II, № 197.

30-й день, Московскаго государства разныхъ земель царевичи и бояре и окольничіе и чашники и стольники и *дворяне* и стряпчіе и жильцы и приказные люди и князи и мурзи *и дворяне изъ городовъ* и *дѣти боярскіе всѣхъ городовъ* и атаманы и казаки и *всякіе служилые люди и дворовые*, которые состоятъ (по Карамзину стоятъ) за домъ Пр. Богородицы и за Православную христіанскую вѣру противъ разорителей вѣры христіанской, польскихъ и литовскихъ людей, подъ Москвою приговорили и выбрали всею землею бояръ и воеводъ кн. Дм. Тим. Трубецкого да Ив. М. Заруцкаго, да думнаго дворянина и воеводу Пр. Пет. Ляпунова" и т. д. [1]). Въ концѣ приговора нѣсколько рукоприкладствъ: дьяковъ И. Карташева, члена соб. 1598 г., Ник. Новокщенова, Марко Поздѣева; Дм. Трубецкого, Пр. Ляпунова, который „и въ боярина Ив. Март. Заруцкаго руку приложилъ", окол. Арт. Вас. Измайлова, члена собора 1598 г., „изъ городовъ выборъ": И. А. Голицына, М. Вельяминова (Андреевича?), члена собора 1598 г.—жильца; какая-то подпись не на русскомъ языкѣ, Кленника (?) (ключника по Карамзину), Векошника, жильца; представителей отъ городовъ Кашина, Лихвина, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля, Большого, Можайска, Калуги, Мурома, Володимера, Юрьева. Н. Новгорода, Пошехонья, Брянска, Романова, Вологды, Галича, Мещерска, Архангельскаго Города, Переяславля Залѣскаго, Костромы, Воротынска, Юрьева Польскаго, Болхова, Звенигорода; Петра Бахтеярова, начальника одного изъ полковъ, атамановъ, судей, ясауловъ, сотниковъ „вмѣсто своихъ сотницъ и казаковъ", повидимому, соборъ 1611 г. не отличался по составу своему и по представленнымъ уѣздамъ и городамъ отъ собора 1610 г.; члены собора явились представителями разныхъ концовъ Московскаго государства. Несомнѣнно актъ собора имѣлъ и рукоприкладства, о чемъ можно безошибочно заключать на основаніи глухой отмѣтки въ подписи сотниковъ „вмѣсто своихъ сотницъ и казаковъ", въ подписи Пр. Ляпуно-

[1]) Карамзинъ—Ист. Гос. Россійск., изд. 5-е Эйнерлинга, кн. XII, (т. IX—XII), т. XII—прим. къ IV гл. стр. 185—193; болѣе исправный текстъ у И. Е. Забѣлина „Мининъ и Пожарскій", изд 4-е; прил. I. стр. 260—268.

ва за И. Заруцкаго. Проф. Платоновъ думаетъ, что соб. 1611 г. или какъ онъ называетъ совѣтъ „всея земли“, „не былъ всесословнымъ и общеземскимъ: въ него вошли представители разныхъ частей рати, а не разныхъ городовъ и уѣздовъ государства“ [1]), что противорѣчитъ точному обозначенію предисловія приговора, что „всею землею“ рѣшали вопросы и что на соборѣ присутствовали дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе изъ всѣхъ городовъ, всякіе служилые люди и дворовые люди (какъ на соб. 1610 г.), т. о. соборъ 1611 г. носитъ тотъ же характеръ и такого же свойства, какъ соборъ 1610 г. Н. Костомаровъ называетъ соборъ 1611 г. думой, которая „хоть и казалась собраніемъ чиновъ всей земли, но не была тѣмъ на самомъ дѣлѣ, потому что въ ней не было видно духовныхъ“ [2]), категорически утверждать объ отсутствіи духовенства нельзя, ибо мы не имѣемъ точнаго протокола собора; но обозначеніе этого собора думой является непонятнымъ, ибо не выяснено понятіе думы и отличіе ея отъ собора. По мнѣнію Проф. Ключевскаго, ополченіе представляло всю землю, и признавая себя ея представителемъ, дѣйствовало отъ ея имени и состояло оно „большею частію изъ провинціальныхъ дворянъ, поднятыхъ Ляпуновымъ, къ которымъ присоединились приверженцы второго Самозванца съ кн. Д. Т. Трубецкимъ во главѣ и казаки Заруцкаго“ [3]). На соборѣ 1611 г. присутствовали: члены боярской думы, т. е. лица, которыя при нормальномъ ходѣ жизни составляли боярскую думу, на лицо представители приказнаго вѣдомства, дворяне изъ городовъ, служилые и дворовые люди, въ виду исключительныхъ условій на соборѣ были сотники, атаманы; правда, на соборѣ не замѣтно присутствія духовныхъ лицъ, и представителей торгово-промышлен. сословія, что трудно объяснить. Трудно допустить, чтобы этотъ соборъ былъ выдѣленъ изъ состава ополченія; это скорѣе з. с., что доказывается перечнемъ обычныхъ членовъ собора, какъ многочисленнаго количества провинціальнаго дворянства,

---

[1]) Платоновъ—о. с.—384.

[2]) Историческія монографіи и изслѣдованія т. VI (смутное время т. III) 3-е изд.—171.

[3]) Ключевскій—Боярская дума, 3-е изд.—377.

представившаго почти всю Москву, дворовыхъ людей и представителей приказнаго вѣдомства; наконецъ, трудно допустить, что со спеціальной цѣлью созванное ополченіе включало въ себѣ элементы не военно-служилые. Хотя нельзя отрицать и того, что ополченіе Ляпунова было частію „земли", оно своей готовностью уничтожить смуту показало стремленія лучшей здоровой части общества.

Дворовые люди, присутствовавшіе на соборѣ 1610 г., 1611 г. терминъ новый для группировки членовъ собора. По мнѣнію проф. Латкина—это „холопы освобожденные смутою"[1]), г. Забѣлинъ же того мнѣнія, что это „боярскіе холопи".[2]) Памятникъ никакихъ указаній на этотъ счетъне даетъ; намъ кажется, что это представители нетяглыхъ людей, мелкихъ собственниковъ; такое предположеніе тѣмъ болѣе имѣетъ основаніе, что въ ополченіи 1611 г. было не мало своеземцевъ зѣвернаго края. Т. о., принимая во вниманіе дефектность соборнаго акта 1611 г., (а это объясняется тѣмъ, что онъ составлялся въ условіяхъ необычныхъ), тѣмъ не менѣе мы должны признать, что актъ с. 1611 г. даетъ намъ представленіе о составѣ с. На с. 1611 г., наряду съ представителями дворянъ, представителей землевладѣльческо-служилаго сословія вмѣстѣ съ обычными чинами собора, членами боярской думы, представителями приказнаго вѣдомства, а также представителями духовенства и торгово-промышленнаго сословія, были представители неслужилаго сословія, мелкихъ земельныхъ собственниковъ, черта новая для соборной практики. Представители же этого новаго „чина" были выдвинуты новымъ соціально-экономическимъ кризисомъ.

8. О составѣ представительства въ ополченіи Д. Пожарскаго.

Прекрасно сказалъ проф. Ключевскій, что во время смуты „о земскомъ соборѣ думаетъ каждое возникающее правительство, каждая новая политическая комбинація цѣпляется за него, какъ за источникъ власти и необходимую опору порядка"[3]). Д. Пожарскій, собравшись съ значитель-

[1]) Латкинъ—З. С.—115.

[2]) Забѣлинъ—Мининъ и Пожарскій, изд. 4-е—63.

[3]) Ключевскій—Боярская дума, 3-е изд.—377.

нымъ ополченіемъ въ Ярославлѣ, окружилъ себя з. с., который вступилъ въ фактическое управленіе дѣлами московскаго государства, раздираемаго смутой. Задача изслѣдователя возстановить составъ этого собора. 7 апрѣля Дм. Пожарскій послалъ грамоту въ Соль-Вычегодскъ, съ извѣщеніемъ о похожденіяхъ Ив. Заруцкаго съ казаками, съ просьбой о присылкѣ денегъ и совѣтомъ держаться въ единеніи, писана грамота въ Ярославлѣ, на грамотѣ 50 подписей [1]). Грамота послана отъ фактической правительственной власти, вступившей въ управленіи Московскимъ государствомъ, означенныя подписи принадлежатъ новой власти, з. с.; почему соборъ выдѣлилъ и чѣмъ онъ руководствовался сопровождая правительственный актъ именно такимъ числомъ подписей, мы не знаемъ; однако эти 50 ч. часть большого цѣлаго, по которой мы должны заключать о цѣломъ, т. е. о з. с. Опредѣлить составъ собора и принципы представительства собора 1612 г. трудно, потому что члены собора не выставили чиновъ и званій, не обозначили своихъ сословныхъ и служебныхъ рангов. Т. о. приходится ограничиться свѣдѣніями относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1. *Барятинскій, Петръ (Ивановъ)*, участникъ собора 1566 г. въ „чинѣ“ дворянина второй статьи, 1598 г.—въ званіи дворянина.

2. *Болотниковъ, Иванъ, дьякъ*, [2]) въ 1627, 1629 гг.

3. *Бутурлинъ, Василій*, можетъ быть это тотъ Бутурлинъ Василій Андреевъ, который на соборѣ 1566 г. былъ въ званіи дворянина первой статьи, или Василій Ивановъ — стольникъ, [3]) вѣроятнѣе второй. Новгородскій помѣщикъ [4]).

4. *Варѣевъ, Андрей, прижазный дьякъ* [5]).

5. *Вельяминовъ, Миронъ* (*Андреевъ?* — участникъ собора 1598 г., жилецъ), участникъ собора 1611 г.?

6. *Волконскій, Ѳедоръ*—въ 1611 г. стрянчій съ платьемъ [6]).

---

[1]) А. А. Э.—т. II, № 203.

[2]) Алф. ук.—37.

[3]) Лихачевъ—Боярскій списокъ 1611 г. въ VI т Сб. Археол. Инст. СПБ.. и отдѣльно—11.

[4]) Самоквасовъ—70, 71.

[5]) Лихачевъ—Б. сп.—13,

[6]) ib.—13,

7. *Головинъ, Семенъ Васильевъ*—окольничій [1]).

8. *Даниловъ, Михаилъ*, можетъ быть это своеземецъ въ Н. Новгородѣ, который по Писцовой книгѣ 1621—22 г. имѣлъ „дворишко съ огородомъ“ [2]).

9. *Долгорукій, Алексѣй* (Григорьевъ?) членъ собора 1598 г. —дворянинъ [3]).

10. *Долгорукій, Владиміръ Тимофеевъ*, — участникъ соб. 1598 г. въ „чинѣ“ дворянина; въ 1611 г. бояринъ [4]).

11. *Ивановъ, Антонъ*—стрѣлецъ [5])

12 *Михалковъ Василій* (Василій Ѳедоровъ?), патріаршій стольникъ въ 1629 г. [6]).

13. *Морозовъ, Василій Петровъ*, членъ соб. 1598 г. въ званіи дворянина, въ 1611 г. въ Казани—бояринъ [7]).

14. *Нащокинъ, Петръ* (Андреевъ?) въ 1627 г., 1629 г. патріаршій стольникъ, въ 1636 г., 1640 г.—Московскій дворянинъ [8])

15. *Огаревъ, Иванъ Нелюбовъ*, въ 1627 г.—1640 г. въ московскихъ дворянахъ [9]).

16. *Огаревъ Нелюбъ*, изъ Вяземскаго у., владѣтельный человѣкъ „за Нелюбомъ за Васильемъ за с. Огарева... д. Самойлово, а Шевелево тожъ, а въ ней живутъ люди ихъ въ 3 дворахъ“ [10]).

17. *Одоевскій, Иванъ Никитинъ*, участникъ собора 1598 г. въ чинѣ дворянина, очевидно Одоевскій Меньшой.

18. *Погожевъ, Дмитрій*, если это Дмитрій Семеновъ, то участникъ собора 1598 г. въ званіи жильца, въ 1611 г.—стряпчій съ платьемъ [11]).

---

[1]) ib.—7.

[2]) Р. И. Б.,—XVII—178.

[3]) Лихачевъ—Б. сп.—6, Алф. ук.—117.

[4]) Алф. ук.—288 Р. И. Б. XVII—писц. кн. по Н. Новгороду 1678 г., 366.

[5]) Если одни и тѣ же лица, то Московскій дворянинъ въ 1627 г., 1629 г.—Алф. ук.

[6]) ib.—266.

[7]) Лихачевъ—Б. сп.—6.

[8]) Алф. ук. 288.

[9]) ib.—301. А. М. Г. I, 145.

[10]) Писц. кн. XVI,—II, 818, 820, 840.

[11]) Лихачевъ—Б. сп.; Алф. ук.—московскій дворянинъ въ 1627 г. 1629 г.

19. *Пронскій, Петръ (Ивановъ ?), стольникъ.*

20. *Погожевъ, Исаакъ* (*Семеновъ ?*),—стряпчій съ платьемъ (Лихачевъ Б. сп. 11) 1627 г., 1629 г. — стольникъ (Алф. ук.—326).

21. *Погожевъ, Ѳедоръ*, если Ѳедоръ Ивановъ, членъ собора 1598 г. въ чинѣ жильца.

22. *Салтыковъ, Борисъ (Михайловъ ?)*, Въ 1611 г.—стольникъ [1]), 1627 г.—1629 г. дворянинъ Московскій [2]).

23. *Самсоновъ, Семейка, приказный дьякъ* [3]).

24. *Собакинъ, Алексѣй (Степановъ ?)*— Въ 1611 г.—стольникъ [4]), 1627 г., 1629 г.—дворянинъ Московскій [5]).

25. *Совинъ, Андрей (Петровъ ?)*.—Въ 1611 г.—стряпчій съ платьемъ [6]) 1627 г., 1629 г.—Московскій дворянинъ [7]).

26. *Татищевъ, Владиміръ (Игнатьевъ ?)*,—стольникъ [8]).

27. *Туренинъ, Василій (Петровъ?)* едва ли это участникъ соборовъ 1566 г. и 1598.

28. *Чепчуговъ, Иванъ (Ивановъ ?)*—стольникъ [9]).

29. *Чепчуговъ, Иванъ (Никифоровъ ?)*—дворянинъ [10]).

Попытка изслѣдованія состава собора 1612 г. на основаніи неполныхъ и отрывочныхъ данныхъ не приводитъ насъ къ опредѣленнымъ результатамъ, однако, не впадая въ большую ошибку, на основаніи грамоты отъ 7 апрѣля Д. М. Пожарскаго, можно предположить, что на соб. 1612 г. преобладали элементы не военно-служилые, скорѣе средніе классы, мелкіе земельные собственники, горожане, посадскіе вообще. Это усматривается изъ слѣдующаго: на указанной нами грамотѣ въ числѣ прочихъ есть такого рода подписи: „Богданецъ“, „Нестерко“, „Андреевъ Надѣйко“, эти уничижительныя подписи указываютъ на непривилегированное

---

1) Р. И. Б.—I, XVII, 17.
2) Лихачевъ—Б. сп.—9.
3) Алф. ук.—364.
4) Лихачевъ—Б. сп.—14.
5) ib.—10.
6) Алф. ук. 380.
7) Лихачевъ—13.
8) Алф. ук.—380
9) Лихачевъ—Б. сп.—10.
10) Лихачевъ—11.

положеніе носителей ихъ, это демократическіе элементы, представители низовъ московскаго населенія. Т. о. можно допустить проникновеніе въ качествѣ членовъ на соборъ неслужилыхъ элементовъ Дм. Пожарскій, вызывая изъ Ярославля выборныхъ для „земскаго совѣта“, просилъ, чтобы выборщики „совѣтъ свой отписали за руками“ [1]). Грамота не сохранила никакихъ слѣдовъ присутствія духовныхъ лицъ и представителей торгово-промышленнаго сословія; трудно допустить, чтобы духовенство въ столь тяжелое для Руси время уклонилось отъ совѣта. Не слѣдуетъ ли пропускъ отнести за счетъ составителя грамоты?

9. Представительство на соборѣ 1613 г.

Изслѣдованіе состава собора 1613 г. представляетъ большія затрудненія въ виду неисправности текста рукоприкладствъ, что выражается въ отсутствіи именъ, отчествъ, званій подписавшихся на избирательной грамотѣ. Проф. Загоскинъ, изучая составъ собора 1613 г., пришелъ къ выводу, что на соборѣ присутствовали представители всѣхъ классовъ Московскаго общества и что выборы были произведены посословно [2]); проф. Загоскинъ не опредѣлялъ ни численнаго состава собора, ни размѣровъ представительства отдѣльныхъ областныхъ единицъ, больше сдѣлалъ проф. Латкинъ; онъ указалъ, что на соборѣ было представлено 39 городовъ, что въ числѣ представителей были тяглые и выборные отъ крестьянъ [3]). Подробнѣе анализомъ состава собора 1613 г. занимался проф. Платоновъ. По его подсчету

[1]) С. Г. Г. и Д., т. II, № 281,—Др. Р. Виел., XV, 180; А. А. Э. II, № 203.

[2]) Загоскинъ—Исторія права Московскаго государства, т—1—239—241.

[3]) Латкинъ—Земскіе соборы—154—155; см. также А. И. Маркевичъ—Избраніе Михаила Федоровича на царство—Ж. М. Н. Пр.—сент. 1891 г.—193, прим. 6. Проф. Сергѣевичъ также склоненъ допускать присутствіе на с. 1613 г. представителей отъ крестьянъ черносошныхъ; Г. Стратоновъ еще опредѣленнѣе говоритъ: „мы вправѣ предположить, что на соборѣ 1613 г. были представители не только отъ свободныхъ крестьянскихъ общинъ, но и отъ тѣхъ, которые сидѣли на частновладѣльческой землѣ“.—Замѣтки по исторіи зем. соб. Москов. Руси; Учен. Зап. Казан. Унив., 1909 г., май—іюнь, стр. 93.

всѣхъ подписей на актѣ 277; изъ этого числа 57 подписей духовенства, 136 бояръ и служилыхъ людей, 84 „городскихъ выборныхъ свѣтскихъ чиновъ“; представлено на соб. было 50 городовъ, на каждый городъ въ среднемъ, безъ представителей отъ духовенства—по 2 чел.; общую цифру участниковъ собора 1613 г., (принимая во вниманіе, что Дм. Пожарскій приглашалъ на соборъ по десять человѣкъ отъ города вмѣстѣ съ представителями отъ духовенства и Московскихъ военныхъ чиновъ), проф. П-овъ исчисляетъ въ „700 слишкомъ человѣкъ“, но оговаривается, что выводъ „гадательный но не невѣроятный“ [1]).

Соборный актъ 1613 г. представляетъ много отличій отъ актовъ соб. 1566 г. и 1598 г. Здѣсь уже нѣтъ той правильности въ размѣщеніи чиновъ собора; не замѣтно той систематичности въ актѣ, въ особенности въ части рукоприкладствъ много безпорядочности. За то актъ собор. 1613 г. заключаетъ цѣнныя данныя, позволяющія вскрыть безъ затрудненій характеръ представительства, немало и цѣнныхъ деталей сохранилъ нашъ деффектный актъ.

Изданная М. О. И. и Др. Р. утвержденная грамота объ избраніи Михаила Ѳедоровича на царство, подъ ред. С. Бѣлокурова даетъ болѣе исправный текстъ акта. По свѣркѣ рукоприкладствъ по экземпляру Архивскому и Оружейной Палаты насчитывается представителей въ количествѣ 278 ч. Вполнѣ основательны подозрѣнія, высказанныя изслѣдователями относительно того, что подписи принадлежатъ только части членовъ з. с., что ихъ на самомъ дѣлѣ было больше.

Члены собора группируются такъ: митрополитовъ —3; архіепископовъ—3, епископовъ—2, архимандритовъ—19, игуменовъ—16, келарей—4, строителей—1, протопоповъ—5, поповъ—8; всего представителей высшаго и низшаго, чернаго и бѣлаго духовенства—61. Они представляли слѣдующія мѣста, города и посады: Казань-Свіяжскъ—4; Сарскъ—Подонскъ—1; Ростовъ—3; Ярославль—Суздаль—Торусу—2; Рязань—Муромъ—4; Архангельскъ, Корѣлу, Орѣшекъ—1; Вятку—4; Кострому—2; Коломну—Коширу—2; Н. Новгородъ—2; Бо-

[1]) Платоновъ – Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ—Ж. М. Н. Пр.—1883 г., мартъ; вошли въ его „Статьи по русской исторіи“—14—16.

ровскъ—1; Волокъ—1; Вологду—1; Кашинъ—2; Брянскъ—2; Тверь—2; Двину—1; Устюжну—Желѣзнопольскую—1; Арзамасъ—1; Торжокъ—1; Осколъ—1; Бѣлгородъ—1; Серпуховъ — 1; Перемышль—1; Ливны—1.

Выше нами было высказано предположеніе, что духовенство являлось на з. с. не только въ силу положенія своего, а и въ качествѣ представителей своего сословія; таковыми являлись представители низшихъ разрядовъ духовенства. Актъ собора 1613 г. не оставляетъ никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ; прежде всего заслуживаетъ вниманія, что нѣкоторыми городами присланы по 2 представителя только отъ разныхъ монастырей, такъ Оршинскій и Отмицкій монастыри въ Твери; Солотчинскій и Спасскій въ Рязани прислали по 1 архимандриту въ качествѣ представителя; а Корниловскій и Прилуцкій въ Вологдѣ по 1 игумену; или одинъ и тотъ городъ нѣсколько представителей разныхъ ранговъ, напр. Брянскъ 1 протопопа, 1 келаря, 1 строителя; слишкомъ ихъ много, чтобы видѣть въ нихъ, не считаясь съ ихъ небольшимъ чіномъ, членовъ собора по положенію, а не по выбору. Подписи духовныхъ лицъ съ безусловностью убѣждаютъ насъ, что низшіе представители присутствовали на соборѣ по избирательному положенію; повидимому это право не новое, а восходящее къ соборамъ XVI в., только отмѣченное достаточно отчетливо избирательной грамотой 1613. Достойны вниманія подписи: „съ Ливенъ *выборны* Егорьевскъ *попъ* Гаврiилъ“ „съ Оскола Спаской *попъ выборной* Богданъ“, „съ Вятки *выборной* Богоявленскій *протопопъ* Павелъ“, „съ Двины Антоніева монастыря Сійскаго *выборной игуменъ* Іона“, „изъ Перемышля *выборной* Троецкой *архимандритъ* Саватей“, и т. д. Такимъ образомъ на з. с. были представители не только свѣтскихъ сословій, но и духовнаго сословія. Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію дальнѣйшаго состава собора 1613 г., мы должны продѣлать предварительную работу [1]).

---

[1]) Изъ числа членовъ соб. 1613 г. нѣкоторые присутствовали на соборахъ предшествующихъ: 1 *Головинъ, Семенъ* (*Васильевъ ?*) — окольничій; членъ собора 1612 г.— (Лихачевъ—Б. сп.—7). 2) *Львовъ Алексѣй* — стольникъ; членъ собора 1610 г. 3) *Мезецкій Даніилъ Ивановъ* — окольничій; членъ собора 1598 г. — стольникъ; 4) *Морозовъ, Василій* (*Петровъ ?*) — бояринъ, членъ собора 1598 г. — дворя-

На соборномъ актѣ имѣется еще 67 подписей безъ обозначенія званій подписавшихся, слѣдовательно, требуется опредѣлить косвенными путями ихъ общественное или служебное положеніе, что возможно только приблизительно въ виду отсутствія отчествъ подписавшихся.

1. *Апраксинъ*, Ѳедоръ—дьякъ [1]).
2. *Болотниковъ*, Иванъ, былъ на соборѣ 1612 г.—дьякъ [2]).
3. *Барятинскій*, *Семенъ* (Ивановъ ?)—дворянинъ [3])
4. *Буйносовъ*, *Иванъ Петровъ* (?)—не членъ ли собора 1598 г., стольникъ.
5. *Барцевъ*, *Андрей*—дьякъ [4]).
6. *Грязной*, *Огинъ*—тов. головы въ полку въ 1606 г. [5])
7. *Катыревъ-Ростовскій*, *Иванъ* (*Михайловъ ?*)—не членъ ли собора 1598 г. — стольникъ, московскій дворянинъ въ 1627, 1629 г.; 1636 г., 1651 г. [6])
8. *Козловъ*, *Иванъ* (*Васильевъ ?*) не членъ ли собора 1610 г., голова стрѣлецкій.
9. *Воробьинъ*, *Василій* (*Гавриловъ ?*) — по списку 1611 г. дворянинъ [7]), въ 1608 г., въ дѣйствіи противъ вора, голова.
10. *Лодыженскій*, *Обросимъ* (*Ивановъ ?*)—не членъ ли собора 1598 г., жилецъ, по списку 1611 г.—дворянинъ [8]).

нинъ, въ 1612 г. боярин. 5) *Одоевскій Иванъ* (*Никитинъ ?*) — бояринъ; членъ собора 1598 г., стольникъ (Лихачевъ.—В. сп. 6). 6) *Пожарскій*, *Дмитрій Михайловъ* — бояринъ, членъ собора 1598 г. — стряпчій съ платьемъ; членъ собора 1612 г. 7) *Плещеевъ*, *Григорій* (*Андреевъ ?*)—стольникъ, членъ собора 1598 г., стряпчій съ платьемъ; 8) *Плещеевъ*, *Иванъ* (*Елисеевъ ?*)—стряпчій; членъ собора 1598 г.—писецъ. 9) *Романовъ*, *Иванъ* (*Никитинъ ?*) — бояринъ; членъ собора 1598 г.—стольникъ. 10) *Сицкій*, *Алексѣй* (*Юрьевъ ?*) — бояринъ; членъ собора 1598 г. — стольникъ; 11) *Хованскій*, *Иванъ* (*Андреевъ ?*) — бояринъ; членъ собора 1598 г.—стольникъ. 12) *Черкасскій*, *Иванъ Борисовъ*—бояринъ; членъ собора 1598 г. —стольникъ. 13) *Шереметевъ*. *Ѳедоръ* (*Ивановъ ?*)—бояринъ; членъ собора 1598 г., дворянинъ.

[1]) Лихачевъ—В. сп.—13, приписка въ Литвѣ.
[2]) ib.—14; Алф. ук.—37.
[3]) Лихачевъ—В. сп.—21.
[4]) Лихачевъ—В. сп.—13.
[5]) Бѣлокуровъ—42, 205.
[6]) Алф. ук.—177.
[7]) Лихачевъ—В. сп.– 20. Бѣлокуровъ 46, 185.
[8]) ib.—26. А. М. Г. I. 196.

11. *Лихачевъ, Ѳедоръ*—по списку 1611 г.—дьякъ [1]).

12. *Милованов, Булгакъ*, въ 1627 г. 1629 г. дьякъ [2]).

13. *Огарковъ, Михаилъ*, по списку 1611 г.—дьякъ [3]).

14. *Погожевъ, Дементій (Семеновъ ?)*—стряпчій съ платьемъ по списку 1611 г. [4]), не членъ ли собора 1598 г., жилецъ.

15. *Поздѣевъ, Марко*, дьякъ [5])

16. *Пушкинъ, Ѳедоръ Семеновъ*, въ 1608 г. „были у государя литовскіе послы", „пристава были у посла... Ѳ. С. П нъ" [6]).

17. *Радиловъ, Максимъ (Ивановъ ?)*; по списку 1611 г. дворянинъ [7]), а въ Писцов. книгѣ 1621—22 г. по Н. Новгороду читаемъ: „дворъ М. И. с. Радилова, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко, масленикъ, сказали худъ" [8]), помѣщикъ въ Зубцовскомъ у., въ ст. Тетюшинѣ [9]).

18. *Шапиловъ Алексѣй*—дьякъ [10]).

19. *Ивановъ, Александръ*—дьякъ [11]).

Такимъ образомъ, безусловно опредѣляется положеніе 9 лицъ—дьяковъ, остальныхъ 10 нужно отнести къ представителямъ военно-служилаго сословія, хотя не безусловно; 2—къ стольникамъ и 1—стряпчимъ. Нѣкоторыя приблизительныя данныя можно извлечь относительно части выборныхъ чиновъ собора. *Изъ гор. Брянска* былъ Ив. Сем. Безобразовъ; Ив. Сем. Безобразовъ въ 1640 г. и 1658 г. въ спискѣ дворянъ московскихъ [12]).

Съ Тулы (8) были: *Дьяковъ, Оендрикъ Ѳедоровъ:* служилъ съ Тулы [13]), дворъ въ г. Тулѣ, „въ городѣ жъ дворы осадные

---

[1]) ib.—13.
[2]) Алф. ук.—264.
[3]) Лихачевъ—Б. сп.—14.
[4]) ib.—12.
[5]) ib.—14.
[6]) Бѣлокуровъ—121, 174, 247, 248.
[7]) Лихачевъ—Б. сп. 21.
[8]) Р. И. Б.—I—XVII—67.
[9]) Зерцаловъ.—Ч. М. О. И. и Др.—57.
[10]) Лихачевъ Б. сп.—13.
[11]) ib.—16.
[12]) Алф. ук.—24.
[13]) Оп. VIII, 126.

дворянъ и дѣтей боярскихъ... дв. Ѳ. да О. Ф. д. Д-выхъ“ [1]), *С. Ушаковъ*, въ 1610 г. „въ Серпуховѣ кн. И. М. Одоевскій да С. Ушаковъ“ [2]), *И. Ковылинъ* (Степановъ ?), изъ городскихъ дворянъ [4]).

Изъ Володимера М. Владыкинъ, въ 1627 г., 1629 г. въ спискѣ владимірскихъ городовыхъ дворянъ [3]); если это Матвей Васильевичъ, то по списку 1611 г. въ числѣ „изъ городовъ выборъ“ [5]); *Ив. Зловидовъ* — изъ владимірскихъ выборныхъ дворянъ [6]).

Изъ Твери Романъ (Григорьевъ?) Давидовъ Въ Тверск. у., вол. Микулинской земельное его владѣніе (вотчина ?) [7]).

Изъ Серпейска Гр. Д.н. Крекшинъ, 1627 г. 1629 г.—серпейскій городовой дворянинъ [8]).

Изъ Арзамаса Ѳ. Челесовъ, въ 1627 г., 1629 г. — Арзамаскій городовой дворянинъ [9]). *Ѳед. Дементьевъ*, въ Тверскомъ у., Вол. Хорвачъ—вотчина [10]), помѣстье въ Тверскомъ у., вол. Хорвачъ-Воскресен. [11]).

Изъ Торжка Д. П. Свѣчинъ, въ 1627 г., 1629 г.—Московскій дворянинъ [12]).

Изъ Рязани В. Чевкинъ, въ 1627 г., 1629 г.—рязанскій городовой дворянинъ [13]).

Изъ Вязьмы И. В. Наумовъ, помѣстье въ Вяземск. у., ст. Заднѣпровск. [14]).

На основаніи рукоприкладствъ опредѣляется общественное и служебное положеніе слѣдующихъ группъ: бояръ—17; окольничьихъ—4; стольниковъ—29 (+1 ?), стряпчихъ—19

---

[1]) Писц. кн. XVI в.—1594—95 г.—II, 1083.
[2]) Бѣлокуровъ—18, 54.
[3]) Алф. ук.—159.
[4]) ib.—67.
[5]) Лихачевъ—Б. сп.—22.
[6]) Алф. ук.—153.
[7]) Писц. кн. XVI в., пер. половины—II, 183.
[8]) Алф. ук. 212.
[9]) ib.—435.
[10]) Писц. кн. XVI в.—1539—1540 г.—II, 97.
[11]) ib.—II, 227.
[12]) Алф. ук.—370.
[13]) ib.—450.
[14]) Писц. кн. XVI в.—1594—95 г.—II, 642 643.

(+12); 1 чашникъ; 1—кравчій; 4 татарскихъ князя; 2—стрѣльца; 1 сотникъ, 1 пятидесятникъ, 2—пушкаря; 1 жилецъ; 1 думный дьякъ, 9 дьяковъ; дворянъ 49. Объ остальныхъ не можемъ сказать ничего опредѣленнаго; мы знаемъ только, что 28 человѣка, общественное и служебное положеніе которыхъ намъ опредѣлить не удалось, являются представителями отдѣльныхъ городовъ и расписываются въ качествѣ ихъ представителей, но очень глухи всѣ обозначенія отчествъ, общественнаго и служебнаго положенія. (Мценскъ, Козельскъ, Брянскъ Старица, Тверь, Курскъ, Одоевъ, Ростовъ, Владиміръ, Романовъ, Кашинъ, Шацкъ, Алексинъ, Ярославль, Бѣжецкій Верхъ). Нѣтъ сомнѣнія, однако, что большинство ихъ, точно также, какъ большинство приведеннаго выше списка лицъ 67, изъ числа которыхъ приблизительно знаемъ положеніе 10, принадлежитъ военно-служилому сословію, дворянству. Наконецъ, на соборѣ присутствовало — 7 посадскихъ, но представителей посадскаго населенія, конечно, было значительно больше. Представителей сословныхъ на соборѣ 1613 г., кромѣ духовенства, насчитывается отъ слѣдующихъ мѣстъ и въ такомъ количествѣ: Калуги — 4; Казани—5; Серпейска—2; Тулы—8; Брянска—3; Старицы—1; Козельска—2; М. Ярославца—1; Торжка—1; Твери—2; Н. Новгорода—3; Царева-Санчюрска—1; Мценска—6; Коломны—2; Кашина—2; Мещовска—3; Рыльска—1; Рязани—4; Вязьмы—1; Осташкова—1; Соловы—1; Кузмодемьянска—1; Арзамаса—4; Вологды—1; Вятки—1; Серпухова—1; Курска—1; Одоева—1; Ростова—2; Владиміра—3; Романова—1; Шацка—3; Алексина—1; Ярославля—2; Бѣжецкаго Верха—1; Новосиля—1; Чебоксаръ—1; Чернаго Города—1. Любопытнымъ является представительство сѣвера, пославшаго дворянина и посадскаго человѣка, что объясняется большимъ участіемъ этой окраины въ попыткахъ положить конецъ анархіи въ государствѣ. Приведенная роспись свидѣтельствуетъ, что на соборѣ была представлена почти вся земля отъ крайняго сѣвера до сѣверо-востока и отъ крайняго юга, захватывая центральную полосу Московскаго государства, до сѣверо-запада; въ довольно большомъ количествѣ представлены очаги смуты Калуга, Тула, югъ вообще. Конечно, этихъ представителей было больше, объ этомъ мы узнали бы, если актъ собора дошелъ бы до

лась въ большей исправности. Изслѣдованіе состава запутывается тѣмъ, что очень часто за однихъ членовъ подписываются другіе, безъ обозначенія за кого и за какое количество они расписываются; часто представитель другой сословной группы, или даже города расписывается за членовъ собора, и въ такомъ случаѣ нѣтъ возможности опредѣлить, какая мѣстность, въ какомъ количествѣ, кѣмъ и какой сословной группой представлена. Обычны подписи вродѣ слѣдующихъ: „Козлитинъ Ст. Михайловъ с. Юшковъ и во всѣхъ выборныхъ Козличъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣста руку приложилъ", очевидно, Ст. Юшковъ подписывается за своихъ земляковъ, которые представляли другія сословныя группы, но сколько ихъ было изъ подписи не видно. „Резанцы посадские выборные люди И. Власовъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто руку приложилъ", „изъ Твери выборной человѣкъ Р. Давыдовъ і въ товарищевъ своихъ дворянъ мѣста", „изо Твери выборной человѣкъ И. Репьевъ и въ товарищей своихъ мѣсто руки приложилъ", но сколько ихъ было неизвѣстно. Но вотъ еще интереснѣе подпись: „Мещенинъ К. Огарковъ Чернигорода выборныхъ людей мѣсто дворянъ, посадскихъ, уѣздныхъ людей руку приложилъ", онъ же расписывается за Новосильцевъ. Въ такихъ случаяхъ не давшихъ подписей Новосильцевъ, представителей Чернаго Города мы принимали за единицу, т. е. считали одного представителя отъ города неизвѣстной сословной группы; правда, такое исчисленіе грѣшитъ противъ точности, но исчислять среднее количество представителей для города невозможно, ибо цифры представителей отъ городовъ сильно колеблются отъ 1 до 8.

Несмотря на не точность акта, мы можемъ прійти къ выводамъ не лишеннымъ значенія и достовѣрности относительно представительства на соб. 1613 г. На соборѣ 1613 г. присутствуютъ обычные элементы: духовенство, боярская знать, представители приказнаго вѣдомства, въ числѣ обычномъ для этихъ элементовъ. Представительство посословное. Представительство не по положенію, а по выборамъ, актъ постоянно отмѣчаетъ выборныя полномочія. Несмотря на то, что не удалось въ точности опредѣлить общественное и служебное положеніе многихъ членовъ собора, усматривается однако, что какъ

и раньше на соборахъ XVI в., большинство представителей военно-служилаго сословія, начиная съ головъ и воеводъ и кончая низшими представителями ихъ стрѣльцами и пушкарями. Преобладаніе на сторонѣ дворянскаго чина, среди дворянъ большинство принадлежитъ къ мѣстнымъ дворянскимъ обществамъ, только незначительная часть столичному дворянству, но на соборѣ выступаютъ какъ выборные представители, по мѣсту службы, уѣзднаго дворянства. Актъ собора 1613 г. вскрылъ ту черту, которая не была замѣтна въ актахъ соб. 1566 г., 1598 г., что дворяне уѣздные являлись выборными представителями мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, это предположеніе все время нами допускалось, актъ собора 1613 г. оправдываетъ такое предположеніе; мы склонны думать, что это черта не новая, а старая. Изучая соборное представительство отъ 1566 г. до соборн. представительства 1612 г. мы все время имѣли признаки, которые и разрѣшаются актомъ с. 1613 г. въ благопріятномъ, для нашего предположенія, смыслѣ. Если обратимся къ подписямъ, то доказательства на лицо: „Съ Серпейска города выборныя дворяне... въ выборныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и уѣздныхъ людей мѣста руку приложилъ“; „съ Тулы выборный дворянинъ... въ выборныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и т. д.“ (см. подписи за № 185, 190, 192, 202, 204, 206 и т. д.) [1]). Выборы хотя и производились посословно, однако выборъ не всегда падалъ на военно-служилаго человѣка, дворянина, высшаго чина, какъ это замѣтно было на соб. 1566 г., 1598 г., но таковой легко могъ достаться и другому военно-служилому человѣку низшаго ранга: „Царева-Санчюрскова города выборной человѣкъ пушкарь Посничко“, „Нижегородской стрѣлецъ Якунька Ульяновъ и въ товарищей своихъ мѣсто выборныхъ стрѣльцовъ руку приложилъ“.

Посадское населеніе не смѣшалось во время выборовъ съ остальною массою населенія, оно послало своихъ представителей: „Исъ Колуги выборной человѣкъ Смирной Судовщиковъ, да Ив. Макушинъ и во всѣхъ Колужскихъ посацкихъ выборныхъ людей мѣсто руку приложилъ“, (ср. подпись № 213); „съ Вятки посацкой человѣкъ Путилко и въ товарищевъ своихъ въ выборныхъ людей мѣсто руку приложилъ“, „Резанцы посацкие выборные люди...“ и т. д. Ясно,

[1]) Утвержденная грамота объ избраніи М. Ѳ. Романова, М. 1904.

что означенные посадскіе люди явились на соборъ по выборному полномочію. Такого же мнѣнія держались мы относительно представителей торгово-промышленнаго сословія на соборахъ 1566, 1598 г., но тамъ данныхъ достаточныхъ не было; выборное представительство, конечно, не исключаетъ возможности, что чиновныя лица получали избирательныя полномочія. Организація посадского населенія нивеллировала разнообразныя группы торгово-промышленнаго сословія XVI в. Т. о., не можетъ быть сомнѣнія относительно того, что на соборѣ 1613 г. были представители сословій: духовнаго, военно-служилаго, дворянства, торгово-промышленнаго, что же касается представительства крестьянства, даже черносошнаго, то никакихъ данныхъ для поддержанія такого предположенія нѣтъ; равно какъ нѣтъ никакихъ основаній допускать на соборѣ 1613 г. представителей нетяглаго класса. Правда, на актѣ есть подписи въ родѣ слѣдующей: „Изъ Мценска выборной человѣкъ Л. Гриневъ“, но—это несомнѣнно уѣздный дворянинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Вопросъ о представительствѣ на земскихъ соборахъ XVI в. въ литературѣ . . . . . 1—4
2. Вопросъ о представительствѣ на земскихъ соборахъ начала XVII в. и эпохи междуцарствія, преимущественно, въ литературѣ . . . . . 4—5
3. Теорія проф. Ключевскаго о принципахъ русскаго соборнаго представительства и замѣчанія В. Клочкова . . . . . 5—11
4. Представительство на соборѣ 1566 г. . . . . 11—44
5. Представительство на соборѣ 1598 г. . . . . 44—65
6. Составъ представительства на соборѣ 1610 г. . . . . 65—71
7. Представительство на соборѣ 1611 г. . . . . 71—74
8. О составѣ представительства въ ополченіи Дм. Пожарскаго . 74—78
9. Представительство на соборѣ 1613 г. . . . . 78—87

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР